

ТАНЯ РЫСЕВИЧ

ТРИ РОДИНКИ
НА ЛЕВОЙ ЩЕКЕ

ЧАСТЬ II. НИЧЬИ ЗЕМЛИ

— Вопрос не в том, идти нам через юг или север, выбирать глушь или города. Вопрос в том, берём ли мы на себя ответственность решать или хотим отдать её в руки других людей. Такие вещи хорошо решаются подбрасыванием монетки, как уже наглядно демонстрирует наш опыт. Аверс — юг, реверс — север.

— Стой! Бросок не имеет смысла, потому что, если ты доверяешь решение монетке, значит ты уже выбрал путь отказа от решения!

Если поток случайностей неумолимо несёт тебя... куда-то, как понять, в какой момент пора встать на ноги и воспротивиться течению?

Глава 12. Древний Лес

Ласковое утреннее солнышко застало измученных людей мирно дремлющими возле небольшого ручья. Искра, которой тревожащая близость воды совершенно не дала выспаться нынче ночью, с наслаждением потянулась и перевернулась на другой бок. Похоже, сегодня никто не собирался никуда идти. Безумный марш последних дней высосал силы из всех, кроме, может быть, Арна, который сидел в сторонке, как обычно играя роль безмолвного стража. Искра подумала было, что стоит встать и посидеть с ним, но сон вновь утянул её в свои объятия.

Маиран проснулся непозволительно поздно. Вообще-то он совсем не собирался спать, считая, что уже достаточно вздремнул на пароме. Но стоило «ненадолго прилечь», чтобы всего лишь согреть Лину и согреться самому, как веки коварно налились свинцом и в следующий раз открылись уже ближе к полудню.

Воин вскочил как ужаленный, рисуя в воображении страшные картины того, что могло произойти за это время, но лагерь казался почти издевательски спокойным. Арн сидел в сторонке и чесал брюхо Юне. Псица растянулась перед ним на спине, комично поджав лапы и, похоже, была абсолютно счастлива. Маиран ощутил острый укол ревности и странное желание немедленно её оттуда увести. Заметив воина, Юна перевернулась набок и уставилась на него блестящими карими глазами. Арн тоже пошевелился. Его взгляд был пугающе похож на взгляд псицы. Маиран развернулся и сделал вид, что очень занят. Между лопаток бегали холодные мурашки.

Запах сварившейся каши, заставил всех проснуться. Лениво потягиваясь, люди собрались вокруг костра, какие-то непривычно ленивые и расслабленные. Даже Дон и Ависар, вопреки обыкновению, двигались неспешно. Завтрак шёл в благодушном молчании до тех пор, пока Ренар вдруг не отложил ложку и не уставился на Маирана широко раскрытыми глазами.

— Мы что, в Древнем Лесу? — неуверенно спросил он.

— По большому счету, да, — невозмутимо ответил воин. Впрочем, в его глазах уже засияли озорные искорки, — а тебя что-то смущает?

— Ну, вообще-то... — Ренар едва заметно осекся, видимо, посчитав, что такое заявление сочтут признаком трусости, и быстро поправился, — нет, ничего. Просто хотел уточнить, правильно ли я рассчитал, где мы, — сказав это, страшник снова уставился в свою тарелку, стараясь выглядеть невозмутимым.

Его слова оказали должный эффект. Настроение на стоянке сменилось с расслабленного на настороженное.

— И что же мы будем делать? — осторожно спросила Лина.

— Я предлагаю пройти Древний Лес насквозь! — заявил Дон.

— Ты ведь это сейчас не серьезно, да? — глаза Лины стали совсем огромными и испуганными.

— Вполне серьезно, — возразил огородник, — сама подумай, за нами туда никто не сунется.

— Не без причин, между прочим, — поддержал Лину Маиран.

Искра совсем перестала понимать, почему все так взволнованы и решила вмешаться.

— Но ведь Темный Лес мы прошли без происшествий.

— Ну не то чтобы совсем без них... — с сомнением протянул Ренар.

— Искра, — ответил Маиран, — Тёмный Лес — огромный, дремучий, в нём легко заблудиться и некоторые верят, что там живут эльфы или другая нечисть, — взгляды тут же скрестились на Арне и воин запнулся. — То есть, теперь мы тоже верим, даже знаем, еважно. Но вот Древний Лес — территория, на которой нас определённо буду не рады видеть. И не рад будет в первую очередь сам лес.

— Как лес может быть не рад кого-то видеть? — удивилась Искра, но потом вспомнила, как Арн говорил о лесе, как о живом существе и как сама она ощущала лес живым и чем-то большим, чем группа деревьев. — И кто будет не рад во вторую очередь?

— Именно в Древнем Лесу обитают остатки Малых Народов, которые когда-то населяли Кай-Дон-Мон, ещё до прибытия Высоких Людей.

— Необразованные дикари, — презрительно сморщился Ренар.

— Н-ну з-зачем же т-так грубо? — вмешался Велен. — С-самобытное племя со с-своей особой культурой, — переформулировал он.

— Ну вот я и говорю, — подхватил Ренар, — они терпеть нас не могут.

— Может быть потому, — хихикнул Дон, — что твои предки отобрали их земли, на которых они жили тысячелетиями и убили кучу их родни?

— Твои тоже, — огрызнулся Ренар.

— Нейтральные маги, как известно, имеют гораздо больше крови Малых Народов, — парировал огородник. — Я совершенно уверен, что мои предки в той резне участия не принимали.

— А я думаю, что с Лесным Народом можно договориться, — робко произнёс Корон.

— П-поддерживаю, — кивнул Велен.

— Да и вообще Лес большой, может, мы с ними и не встретимся, — в этих словах Корона слышалось больше сожаления, чем надежды.

— Мы — и не встретимся? — фыркнул Дон. — Я бы не стал на это рассчитывать.

Маиран махнул руками, призывая всех к вниманию. Воин был очень сосредоточен.

— Я предлагаю нам ещё раз подумать. Сегодня у нас днёвка и, к тому же, мы впервые оторвались от погони настолько, чтобы было время действительно все обсудить. До сих пор мы руководствовались словами Велена о том, что нам стоит идти на Запад. Да и, в общем-то, шансов вернуться на Восток живыми у нас немного. Но есть ряд моментов. Во-первых, Запад большой, и наш маршрут может зависеть от того, куда именно мы в итоге хотим попасть. Во-вторых, могут быть и другие варианты. Я очень уважаю Велена, — Маиран кивнул светляку, — но он рассуждает как маг Света. Мне вот кажется, что я бы в Лиспе нашёл людей, которым можно доверять и ответы на некоторые вопросы. Думаю, похожие мысли есть у каждого. Я предлагаю: пусть в течение дня каждый из подумает над нашим маршрутом, а вечером мы изложим наши соображения Искре, как самому непредвзятому человеку в этой компании. И она решит.

— Вообще-то я бы на вашем месте лучше спросила Арна. Он не только непредвзят, но и гораздо более информирован, — выдержав неловкую гнетущую паузу, Хранительница добавила, — но я, так и быть, буду считать, что ключевым словом словом в твоём предложении было "человеку", — Искра встала и нарочито отряхнула юбку. — Договорились. Вечером я вас выслушаю и решу.

— А круто ты отмазался от ответственности! — Дон так хлопнул Маирана по плечу, что воин покачнулся и едва удержал равновесие.

Воин лишь отмахнулся. Он смотрел вслед Хранительнице, не понимая, что на неё нашло.

Искра сделала всего несколько шагов, прежде чем подумала о том, куда же она идёт. Взгляд упал на Арна. Эльф держался поодаль, но явно слышал весь разговор. Почему-то Искре показалось, что в его взгляде читалось приглашение подойти. Искра не могла бы объяснить, как она умудряется понять что-либо по лицу Арна, почти всегда сохранявшему нейтральное выражение, но, так или иначе, ей это удавалось и это было хорошо.

Стараясь не думать о том, каким взглядом провожает её Маиран, Искра приблизилась к Арну. Эльф, не дожидаясь, пока она подойдёт совсем близко, повернулся и направился прочь от стоянки. Искра последовала за ним. Пусть это так и не выглядело, но это было приглашение прогуляться. Искра украдкой оглянулась. Маиран был чернее тучи, Дон прятал ехидную улыбку в бороду.

Искра шла вслед за Арном минут десять. Они перешли небольшой ручей, прошли весёлый березняк, живо напомнивший Искре место, где она повстречалась со Свитком (и Ренаром) и поднялись на невысокий холм, поросший старыми дубами. Там Арн остановился, погладил ближайший к нему ствол, будто здороваясь и, наконец, повернулся к своей спутнице.

Искра встретила его лёгкой улыбкой. Было хорошо снова оказаться наедине с Арном в лесу. Лицо эльфа казалось посветлевшим, наверное, он тоже был доволен. Положа руку на сердце, Искра ожидала, что он будет ругать её за несдержанность и за то, что она лишний раз привлекла внимание к его персоне там, где это не требовалось.

— Ты хотел поговорить? — Искра решила не ждать выволочки и покончить с этим побыстрее.

— Да, — кивнул Арн. — В последнее время ты совсем не читаешь Свиток.

— Пожалуй, ты прав, — согласилась Искра, безуспешно пытаясь припомнить, когда открывала артефакт в последний раз.

— Это неправильно.

— Но у меня совсем не было времени на это! Мы уже который день постоянно убегаем! — попыталась оправдаться Хранительница.

— Сегодня время у тебя было, — лицо и голос Арна сохраняли спокойное, ровное выражение. Он не ругал, он просто указывал, что её слова содержат некоторые неточности.

— Ты прав, — вздохнула Искра.

— На самом деле я хотел кое-что другое сказать, — спохватился Арн. — Ты сказала, что я гораздо более информирован. Это не совсем так.

— Но... — Искра беспомощно взмахнула руками, пытаясь объяснить словами всё, что чувствовала, — конечно, ты более информирован! Я едва что-то помню, а то, что мне рассказывают — это какие-то крупницы, которые пока вовсе бесполезны! Я даже толком не знаю, где мы находимся.

Арн остановил её возражения одним взглядом.

— Да, ты мало помнишь. Но ты имеешь доступ к любой когда-либо записанной информации. Вот тут, — Арн протянул руку, будто хотел постучать по футляру со Свитком, но его палец замер в воздухе. И всё же жест получился весьма красноречивым.

— Да, иногда Свиток показывает мне тексты, которые касаются чего-то, что меня интересует. Но, как правило, они интересны, но совершенно бесполезны.

Во взгляде Арна промелькнуло такое выражение, что, наверное, будь он человеком, он схватился бы за голову.

— Ты до сих пор не научилась с ним договариваться?

— Ну... — Искра даже не стала переспрашивать, что он имеет в виду, — похоже на то.

— Искра, — очень терпеливо, как учитель, произнёс эльф, — ты — Хранительница. Твой долг — привлекать внимание Свитка к тем вещам, которые происходят в нашем мире. И привлекать его через призму своего восприятия. Лучший способ делать это — просить его показывать тебе определённые вещи. Не пренебрегай своими обязанностями, это очень важно.

— Ладно, — сдержав оправдания, ответила Искра. — Ты знаешь, как попросить Свиток показать то, что мне нужно?

— У меня есть предположение. Давай попробуем.

Искра достала Свиток, развернула его и положила на землю. Она уже давно поняла, что артефакту нипочём ни вода, ни грязь, ни даже огонь. Свиток не свернулся обратно в трубочку, как на его месте поступил бы любой уважающий себя кусок пергамента, а остался лежать там, куда его положила Хранительница. Почему-то Искре это казалось трогательным актом доверия.

— Так, теперь положи руку на Свиток, — сказал Арн, — я думаю, так будет легче, — дождавшись, пока Искра устроится поудобнее, он продолжил. — Ты говорила, что не знаешь, где мы находимся. Давай попробуем добыть карту. Итак, сосредоточься на том, что ты хочешь увидеть.

— Я должна представить картинку? — уточнила Искра.

— Нет, — покачал головой Арн, — ты же не знаешь, где ты находишься. А, значит, ты не знаешь, как должна выглядеть карта этой местности. К тому же, если бы тебе нужен был текст, было бы глупо представлять очертания букв, верно?

Искра согласно кивнула, зажмурилась и подумала: “мне нужна карта!”.

— Нет, — прервал её Арн, — не думай словами. Тебе нужно мыслить более абстрактно.

— Ты что, читаешь мои мысли? — шутливо спросила Искра.

— Необязательно быть телепатом, чтобы понять, о чём ты думаешь, — слегка улыбнулся Арн.

Искра улыбнулась в ответ и вдруг замерла, сражённая внезапным осознанием. Она ещё раз повторила про себя его ответ и её подозрения окрепли.

— Но ты можешь, да? Ты телепат?

Арн отшатнулся, как будто она его ударила. На миг в глазах эльфа мелькнул страх. Искра, пожалуй, испугалась не меньше — это же что такое она сказала, что смогла напугать Арна, который не боялся никогда и ничего? Но миг прошёл, и Арн снова взял себя в руки.

— Да, я телепат, — Арну явно потребовалось усилие, чтобы не отвести взгляд, а продолжить смотреть Искре в глаза.

— И часто ты читаешь мои мысли? — Искра задала вопрос прежде, чем успела подумать о том, не прозвучит ли это как угроза.

— Никогда... — еле слышно произнёс Арн, и добавил уже чуть увереннее, — я ни разу не читал твоих мыслей.

Искра опешила. Она не знала, от чего она удивилась больше. Ей потребовалось

несколько долгих, тягостных моментов, чтобы привести мысли в порядок.

— Почему? — наконец спросила Хранительница.

— Я думаю, что Свитку может не понравиться такое вмешательство, — осторожно ответил Арн.

— То есть если бы я не была Хранительницей, ты бы это делал? — Искра вдруг рассердилась. — Значит, ты наверняка не стесняешься залезть в голову к любому другому! — Искра сама не заметила, как встала и гневно замахала свёрнутым Свитком, будто это было оружие. — Играешь с Маираном, делая вид, что он тебе соперник, а сам знаешь, куда он повернётся в следующий момент! А как рискнуть вызвать гнев могущественного артефакта — так ты испугался. Очень благородно!

Арн весь подобрался и сжался, удивительно похожий на человека, загнанного в угол, что было особенно удивительно, учитывая полное отсутствие углов в этой дубраве. Эльф опустил взгляд и уставился куда-то в землю. Его волосы упали на лицо, лишая Искру возможности рассмотреть его выражение, но она в этом, в общем-то, и не нуждалась. И она, наверное, сказала бы ещё много всего, но вдруг поняла, что в запале чуть было и в самом деле не треснула Арна Свитком. “Говорят, кто дотронется до Свитка — умрёт” — всплыли в памяти слова Маирана. Похолодев, Искра отступила на шаг и выронила артефакт. Тот неторопливо, гораздо медленнее, чем ему было бы положено, опустился на землю. Арн уставился на Свиток, видимо, полностью осознавая, что только что произошло.

Арн несколько раз вдохнул, будто собирался заговорить, но ни одного слова Искра так и не услышала.

— Ты хочешь что-то сказать? — как можно более вежливо спросила она.

— Я... — Арн медленно поднял взгляд, — я должен спросить: ты хочешь, чтобы я ушёл?

— Что? — Искру ошарашило это предположение. — Нет, ни в коем случае!

Арн заметно расслабился. Искра подошла к нему вплотную и заглянула в жёлтые глаза.

— Арн, пожалуйста, прости меня, — она осторожно взяла эльфа за руку. Тот вздрогнул, но руки не отобрал, — я не должна была так реагировать. Я повела себя как какой-нибудь страхолюд — набросилась на тебя от испуга. Ты честно ответил на мой вопрос, и я должна была бы быть благодарной и, возможно, расспросить тебя поподробней, но то, что я наговорила — это было несправедливо и нехорошо, — она сжала его руку и почувствовала ответноежатие тонких длинных пальцев. — Я смею надеяться, что ты продолжишь свой урок с того места, на котором остановился?

— Да, конечно.

Убедившись, что Арн успокоился, Искра вновь развернула Свиток и уселась перед ним.

— То, что ты сказала — не совсем несправедливо, — раздался у неё за спиной голос Арна, — я хочу, чтобы ты знала. Я действительно иногда, как ты выразилась, “влезая в голову” к другим, но не совсем осознанно. Эльфы с детства телепаты, для нас общаться мысленно настолько же привычно, как для людей — делать это посредством слов. Всю свою жизнь среди людей я стараюсь держать телепатию под контролем и не пользоваться ею там, где в этом нет необходимости. Но иногда это получается случайно. Да, иногда я делаю это специально, но гораздо реже, чем может показаться.

Искра помолчала, переваривая услышанное, в то время как Арн неслышно стоял у неё за спиной.

— Спасибо, — наконец, сказала она, — я очень ценю, что ты со мной этим поделился. Так что, мне нужно подумать о карте, но мыслить абстрактно, не привязываясь к

изображениям и словам?

— Именно.

Корон медленно подошёл к толстому дубу, росшему неподалеку от стоянки. Сердце его трепетало, а ноги подрагивали от сдерживаемого напряжения. Древний Лес! Подумать только! Корон впервые оказался так близко к нему. Это место уже имело свой особый запах, запах, который ощущается не носом, а, скорее, душой. Запах, присущий самым ценным комнатам библиотек и самым глубоким подвалам замков. Запах, говорящий о том, что твое существование, по большому счету, ничего не значит для этого места, но вместе с тем оно готово выслушать твою историю и присовокупить к тысячам других, пришедших сюда ранее.

Корон едва удержался от того, чтобы опуститься на колени, но потом передумал и поддался искушению. Трепетно, так, как, бывало, стирал пыль со старого фолианта, мальчик провел руками вдоль основания дерева, ощутив дрожащими пальцами и мягкую влажную подушку мха, и торчащие из неё спороносные коробочки на тонких ножках, и шершавый, согретый солнцем узловатый корень.

— *Айа*, — сорвалось с губ заветное слово, упало в траву, как жухлый лист и затерялось в шорохе ветра.

Положив обе руки на корни, Корон прикрыл глаза и весь отдался во власть этого призыва — вот только кто кого звал? "*Айа*. Славься Лес, стоящий меж землёю и небом, укрывающий людей Своей сенью. С благодарностью касаюсь Твоих корней, с трепетом вдыхаю Твой воздух. Со смирением прошу Твоего позволения ступить на Твои земли, пройти через них, говоря с теми, кто готов слушать и слушая тех, кто готов говорить. Благослови меня и моих спутников свершить выбор верный, да сумеешь совершить то, что выбрано. Вверяю себя воле Твоей. *Айа*."

Безмолвный призыв пронёсся ветром меж стволов, потёк соком по жилам деревьев, заплясал солнечными бликами на траве. Корон почему-то был уверен, что Лес услышал.

Обернувшись, мальчик увидел стоящего поодаль Велена. Светляк продолжил руку на холку Юны, видимо, удержав псицу от того, чтобы помешать своему Спутнику. В его глазах светилось понимание. В конце концов именно Велен в своё время поддержал интерес ученика к Малым Народам и подсказал ему не одну книгу, в которой можно было бы удовлетворить неуёмное любопытство мальчика.

— Я вижу, ты жаждешь встречи, не так ли? — наедине с Короном Велен почти не заикался, что служило для мальчика своего рода искренним признанием того, что Велен общается с ним больше по велению сердца, чем из чувства долга.

Корону потребовалось два вдоха и выдоха, чтобы обуздать фонтан противоречивых чувств и ответить спокойно.

— Сейчас не время, учитель. Это может нас задержать.

— Я же не спрашивал, уместно твоё желание или нет. Я лишь спросил, хочешь ли ты.

— Безумно... — почти прошептал Корон.

— Что ж, возможно, твои желания окажутся более значимыми, чем желания Ренара или Дона, — серьезно ответил Велен, подходя ближе и заглядывая ученику в глаза. Его рука дернулась, а потом вновь повисла вдоль тела. Он хотел по привычке потрепать мальчика по голове, но удержался. Этим летом Велен встретил уже не ребёнка, а вполне здраво рассуждающего молодого человека и такие изменения в его поведении демонстрировали

отнюдь не холодность, а уважение. Корон это понимал и был польщён, но иногда скучал по прежней, более беззаботной манере. — Ты же помнишь, мы не отвечаем за свои чувства и желания.

— Лишь за поступки, которые ими вызваны, — закончил Корон, — да, я помню.

— Вот и славно.

Искра вновь коснулась пальцем Свитка и его поверхность (уже в который раз) будто бы подёрнулась рябью и изменилась. Хранительница с тоской взглянула на очередную карту, появившуюся перед ней. Арн склонился над Свитком с тем же любопытством, что и в первый раз и принялся рассматривать карту. На ней не было ни одного знакомого Искре названия. Впрочем, гораздо сложнее было бы найти карту, на которой названия были бы ей знакомы.

— Прочитай, пожалуйста, — опять попросил эльф.

Искра, первые пару раз выполнившая просьбу беспрекословно, наконец, заартачилась.

— Арн, ну зачем я тебе вслух читаю, как маленькому? Сам, что ли, не можешь?

Арн удивлённо посмотрел на неё и медленно, почти по-птичьему моргнул.

— Не могу, — серьёзно ответил он.

— Почему?

— Потому что я не знаю того языка, на котором тут всё написано.

— Что? — Искра снова уставилась на карту и вдруг поняла, что буквы ей и вправду не знакомы. Вот только пока Арн ей об этом не сказал, она даже и не заметила, что что-то не так. — Но я же только что всё понимала!

— Не думай о буквах, — посоветовал эльф.

Искра зажмурилась, а потом просила на карту беглый взгляд — и слова тут же обрели смысл. Но стоило присмотреться к буквам — и вместо подписей снова появились ряды незнакомых значков.

— Как это так?

— Ты же Хранительница, — снисходительно улыбнулся Арн. — Много бы толку было в Хранителе, который понимает только один, ну пусть даже два, пять или десять языков? Хранитель должен понимать любой текст, который может предложить ему Свиток.

— Но как такое вообще возможно? — Искра была просто ошарашена.

— Спроси у тех, кто его создал, — пожал плечами Арн. — Так всё-таки прочитаешь?

Уже с осознанием происходящего Искра послушно принялась читать надписи, повинаясь пальцу Арна, который скользил на расстоянии ногтя от поверхности Свитка. Свиток в ответ искрил и иногда возмущался короткими вспышками противного зелёного цвета. Должно быть, считал, что с ним обращаются недостаточно почтительно. Когда чтение было окончено, Арн замер с благоговейно-счастливым выражением на лице.

— Искра, да это же Австралия! — с необычайной для него эмоциональностью воскликнул эльф.

— Я знаю, тут так написано, — с недоумением откликнулась девушка, — да я сама тебе это прочитала минуту назад!

— Нет, ты не понимаешь, это самая настоящая Австралия! — эльф радовался, как ребёнок, получивший подарок на день Солнцестояния.

— Ну так объясни толком.

— Ах, да, — спохватился Арн, — Австралия — это один из материков Нулевого

мира, — сказав это, он замолчал, будто всё было сказано и снова жадно уставился на карту.

— Так. И что такое Нулевой мир?

— О... — Арн, наконец, оторвался от карты, — да, точно. Ммм, представь, что миры, в которые заходит Свиток — ягоды на кисти черёмухи, — Искра лихорадочно попыталась вспомнить, что такое черёмуха и спустя несколько мгновений ей это удалось. — Так вот Нулевой мир — это та точка, к которой эта кисть крепится. Наши миры некоторым образом питаются тем, что выходит из Нулевого мира, но сам Свиток там никогда не бывает.

— Но... Откуда ты вообще об этом знаешь?

— Семейная традиция, — Арн, будто бы стал более осторожным. — Моя семья очень давно занимается сбором информации о Нулевом мире. Конечно, почти вся информация так или иначе приходит к нам посредством Свитка. Но бывают и другие пути. Например, люди, которые путешествуют между мирами.

— Путешествуют? — Искра была удивлена. До сих пор она считала разные миры чем-то изолированным.

— Ну, скорее проваливаются, — эльф ещё раз пробежал глазами по карте и, видимо, смирился с тем, что с ней придётся расстаться. — Мы отвлеклись. Давай вернёмся к нашему занятию. Мы ведь хотели карту Кай-Дон-Мона, а не Австралии, — в его голосе звучало некоторое сожаление.

— Да, — согласилась Искра, и снова коснулась Свитка.

На этот раз удача ей улыбнулась. Или, может быть, Свиток, наконец, понял, что ей нужно. Перед Хранительницей развернулась карта северо-западной части Востока Кай-Дон-Мона, что как нельзя лучше подходило для её целей.

— То, что нужно! — искренне восхитился Арн. — Мы находимся вот тут, — он ткнул пальцем в точку на окраине большого пятна, обозначенного как “Древний Лес”, — и глобально у нас есть два способа попасть на Запад: пересечь Лес и пройти по Перешейку, — Арн махнул рукой в сторону юго-запада карты, — или пройти мимо гор до одного из портов и пойти морем.

— Но в порту нас безусловно поймают? — предположила Искра.

— Не совсем так. Самый крупный порт — Ледас, и там, конечно, Ордена обладают сильным влиянием. Но есть много портов поменьше. Там придётся дольше ждать корабль, рискуя привлечь внимание, но в целом к нам никто не должен прицепиться и нам не придётся идти через Лес или Ничьи Земли.

— А разве ты тоже боишься идти через Лес? — удивилась Искра. Насколько она успела понять, Арн любил леса гораздо больше городов и других мест скопления людей.

— Не боюсь, — эльф улыбнулся столь наивному предположению. — Я был бы рад снова пройти по Древнему Лесу. Но Маиран прав — нам тут не будут рады. Лесной Народ не любит чужаков, которые без веской причины ходят по их землям.

— Но ведь у нас причина есть.

— Есть, — согласился Арн, — но если они посчитают её веской — для них это значит встать на нашу сторону.

— И всё-таки, как ты считаешь, какой путь лучше? — напрямую спросила Искра.

— Ты знаешь, что бы я выбрал, — уклончиво ответил эльф, — но прежде чем решать, выслушай остальных.

Ависар рубила дрова. Вообще-то обычно она предпочитала не делать этого

самостоятельно, а найти какого-нибудь симпатичного юношу, которому можно было пару раз подмигнуть и избавиться от этой работы ко всеобщему удовольствию, но сейчас ей требовался способ выплеснуть скопившуюся досаду и злость. Ависар отчаянно не хватало внимания. Например, сегодня она самоотверженно приготовила завтрак. Не то чтобы её совсем не поблагодарили, но как-то недостаточно убедительно. Простого “спасибо” в ответ на порцию каши было явно недостаточно.

И надо что-то сделать с волосами. Да. Специальное мыло уже почти закончилось, волосы без должного ухода отказывались лежать как положено, то и дело лезли в лицо и цеплялись за одежду. Ладно неудобство, это можно и потерпеть, но это уже просто-напросто некрасиво!

— Тебе помочь? — раздался рядом голос Велена. Светляк стоял рядом со своей обычной полуулыбкой на лице и, похоже, вполне искренне предлагал помощь.

— Спасибо, не надо! — огрызнулась Ависар. Давать Велену топор, а потом пришивать ему отрубленные пальцы не хотелось.

Светляк пожал плечами и ушёл. Ависар от души рубанула толстый сук, топор соскользнул и чуть было не попал ей по голени. Целительница выпрямилась и несколько раз глубоко вдохнула.

— Нам не нужны лишние травмы, — напомнила она себе.

В самом деле, Ависар всегда была крайне аккуратна при работе с инструментом. Такая небрежность неприятно её поразила. Целительница задумчиво посмотрела вслед Велену, который уже разговорился о чем-то с Маираном. Очевидно, по большей части именно с Веленом было связано чувство, снедавшее Ависар.

Дело в том, что светляк возмутительнейшим образом относил к Ависар как к человеку. Да-да, просто как к человеку, одному из команды. А не как к молодой привлекательной девушке, которой Ависар, в конце концов, являлась! Между прочим, он явно был в курсе, потому что пару раз упоминал сей факт вслух. Но, казалось, это для Велена ничего не значило. Он всегда предлагал Ависар помощь — так же, как предлагал её другим. Всегда был готов с ней поговорить — так же, как и с любым другим человеком (и даже эльфом!) на этой стоянке, да и вообще везде.

Это равнодушие казалось чудовищно несправедливым. Ависар с силой всадила топор в бревно, и он там намертво застрял. Плюнув на это дело, целительница пошла просить Маирана достать топор обратно.

Лина сидела посреди стоянки и перебирала ячмень. Конечно, это было вовсе необязательно, можно было и просто его промыть, чтобы смылась большая часть попавшей в крупу шелухи. Но есть кашу без соринки было гораздо приятнее. И, к тому же, безопаснее. Лина отлично помнила, как у Марко откололся кусочек зуба из-за нечаянно попавшегося в еду камушка. Вспомнив о Марко, Лина улыбнулась и непроизвольно подняла руку, чтобы поправить причёску. Ладонь нащупала непослушно топорщащиеся кудряшки и испуганно отдернулась. Нахлынуло сразу много мыслей и воспоминаний и Лина замерла, как бы в нерешительности, не понимая, что же теперь делать.

Сегодня утром Маиран так сурово посмотрел на неё... Да, позавчера он был очень рад её видеть, но ведь он, наверное, всё ещё сердится за тот случай в овраге. И ещё Дон со своими шутками! Лина почувствовала, как кровь то ли прилила к щекам, то ли, напротив, отхлынула от них. В тот вечер она ведь и вправду чуть было не поцеловала Маирана. И

только внезапное появление Дона спасло ситуацию. Или, наоборот, испортило? Как сказал бы Дон, “есть только один способ узнать”, но пробовать страшно. Лина не сомневалась, что Маиран по-братски её любит. И всегда любил, с самого рождения. Пятнадцать лет разлуки ничего в этом не изменили. До того, как Маиран ушёл в Орден, он всегда казался Лине очень большим, почти взрослым, и ей казалось, что он всегда будет рядом. А потом... никто не говорил этого прямо, но Лина знала — все думали, что она забудет Маирана. Ну, не совсем забудет, конечно, но будет вспоминать только как отдалённое детское воспоминание. А Лина не забыла. И все эти годы Маиран продолжал быть для неё самым близким человеком. Точнее, не сам Маиран, а его образ. Встретив его сейчас, она была поражена — он оказался совсем таким, каким она его представляла. И вместе с тем, совсем другим.

Улететь в небо,
Пересечь горы,
И через море
С юга на север...

Пальцы дрогнули, будто хотели найти струны, но квикора лежала в чехле и в нескольких шагах от Лины.

Верю — не верю,
Что за тобою
Я над землёю
Полечу в небе...

Маиран был для неё самым близким человеком... пока она не познакомилась с Марко. Он тоже учился в Ордене Воздуха, но на несколько лет старше. Он заметил робкую девочку, вздрагивающую в чужом месте от каждого звука. Он сумел разговорить её, заставил поверить, что её могут услышать. И он научил Лину играть на квикоре и убедил её, что петь можно не только наедине с ветром.

А, главное, он никогда не хотел её запереть. Лина никогда не принадлежала Марко так же, как и он никогда не принадлежал ей.

Марко был настоящим человеком Ордена, живя в резиденции с трёх лет. Лина до десяти лет воспитывалась в деревне в тени замка Рун-Кай, оплота дворянства Кай-Дон-Мона. Её убеждения шли в разрез с её воспитанием. Но постепенно и то, и другое выросло в нечто новое.

Говоря с Марко, Лина чувствовала, что у неё за спиной вырастают крылья. Крылья, которые позволят ей лететь самой, когда его уже не будет рядом. А о том, что это время придёт, он не уставал ей напоминать.

Без Марко Лине потребовалось бы куда больше времени, чтобы освоить всю программу обучения, добиться экзамена и, наконец, осуществить то, зачем она туда прибыла — быть рядом с Короном, помогать ему в его нелёгком пути хранителя и Спутника.

Когда Лина увидела Маирана, годы проведённые в Ордене как будто утекли куда-то в землю. Частично она будто бы снова стала маленькой пугливой девочкой. А, значит, вероятно, она такой и оставалась всё это время. Ей лишь казалось, что она может летать.

Какой Маиран её помнил? Не разочаровало ли его, что девочка, бесстрашно встававшая между ним и капризным графским сыном, превратилась в такую трусиху? Не считает ли он, что она лишняя среди этих достойных людей, которые собираются превратиться в ни много ни мало легендарный Орден Пятнадцати?

И ко всему прочему она самым легкомысленным образом попыталась его поцеловать.

Что вообще после этого можно о ней подумать?!

Лина встряхнула головой, возвращаясь к реальности. Миска с ячменём у неё на коленях накренилась и крупа едва не выпала на землю. Лина украдкой обвела взглядом стоянку. Маиран стоял поодаль, скрестив руки на груди и хмуро глядя куда-то ей за спину. Искра с трудом сглотнула, но взгляд не отвела, невольно любуясь воином. Маиран вырос в статного и красивого мужчину, как, впрочем, она и ожидала.

Будто почувствовав наблюдателя, Маиран резко перевёл взгляд прямо на Лину. Сердце гулко ухнуло куда-то в район живота. Хмурый взгляд Маирана мог выбить из колеи кого угодно. Лина искренне понадеялась, что никогда не будет принадлежать к числу его врагов. Она попыталась улыбнуться, но улыбка получилась натянутой и вымученной.

Складка на лбу Маирана несколько разгладилась, уголок губ дрогнул. Улыбка? Ирония? Разочарование? Приветствие? Лина понятия не имела, как интерпретировать столь эфемерные тени эмоций воина. Маирана кто-то окликнул, и он отвлёкся. Лина вздохнула посвободнее.

Марко бы обязательно прикоснулся бы к ней, проходя мимо. Если, конечно, не был бы сердит на неё.

— Лина! — голос Искры раздался над ухом так внезапно, что Лина подпрыгнула. — Можно тебе помочь?

— А? Давай, — Лина переключила внимание на Хранительницу.

— Знаешь, я подумала, что мне надо научиться готовить, — безмятежно сказала Искра. — Возьмёшь меня в ученики?

— Я не умею объяснять, — с сомнением ответила Лина.

— Ну давай хотя бы попробуем! — Искра, похоже, была настроена решительно. — Корона же ты тренируешь!

— Хорошо, — согласилась Лина.

Искра села напротив.

— Что мы будем готовить сегодня?

— Суп.

— Ну, это понятно, — отмахнулась Искра. Время было к обеду, — а какой?

— Ну, просто суп.

— А что мы в него положим?

— То, что найдём, — Лина почувствовала, что начинает закипать прежде, чем вода в котелке, — Или то, что соберём. Или то, что соберут Наяна и Ависар. Или то, что принесёт кто-то ещё.

— Так. И что дальше?

— А потом мы положим это в котелок и подождём, пока приготовится! — Лина поставила миску на землю с таким размахом, что часть крупы всё же выскочила из неё.

Искра долго смотрела на Лину с задумчиво вытянутым лицом. Лина, постепенно успокаиваясь, смотрела в ответ, пока не поняла, что только что едва ли не наорала на Хранительницу Свитка Множества Миров. Из-за супа. Выдохнув, Лина произнесла.

— Знаешь, давай я просто буду готовить, а ты смотреть.

— И помогать! — настойчиво добавила Искра.

— И помогать, — согласилась Лина.

— А вам известно, когда было прошлое Явление Свитка? — спросила Искра за обедом,

наслаждаясь супом, к созданию которого она сама приложила руку (пусть даже вклад этот был невелик). — Когда Свиток в прошлый раз был в Кай-Дон-Моне?

— Кажется, лет триста назад, — поморщив лоб, сказал Ренар.

— Не совсем, — возразила Ависар, — Свиток покинул Кай-Дон-Мон за тридцать лет до подписания договора между Воинами и Целителями, то есть в триста пятьдесят девятом году.

— В триста пятьдесят восьмом, — поправил Маиран, — Договор подписали весной, а Свиток ушёл почти под зимнее Солнцестояние.

Все согласно закивали.

— Ну вот, стало быть, ещё даже двухсот лет не прошло, — подытожила Ависар.

— А какой сейчас год? — На всякий случай уточнила Искра.

— Пятьсот пятьдесят шестой, — откашлявшись, осторожно сообщил Маиран. Искра подозревала, что он ей это уже говорил, но она, как всегда, забыла.

— Жаль, что не пятьсот пятьдесят пятый... — вздохнула Искра.

— Почему? — переспросила Лина.

— Число красивое — три пятёрки, три одинаковые цифры — мечтательно пояснила Хранительница.

Воцарилась на редкость неловкая тишина, прерываемая только какой-то невероятной пантомимой Дона на заднем плане. Искра поняла, что сморозила что-то не то.

— Почему же одинаковые? — нашёлся Ренар. Взгляд у него, впрочем, был такой, как будто он хотел спросить, не ударялась ли Искра головой в последнее время. — Пятьсот, пятьдесят и пять. D, L, V.

— Действительно... — разочарованно протянула Искра, пытаясь понять, откуда она вообще взяла, что число пятьсот пятьдесят пять записывается тремя одинаковыми цифрами. Она с подозрением покосилась на Дона, но тот уже успел взять себя в руки и сидел с невозмутимым видом. — Знаете, это я, наверное, в Свитке прочитала. Он иногда очень странные вещи пишет.

— Да, наверное... — все ошутимо расслабились, приняв такое объяснение как вполне разумное.

Маиран уже привычным образом неожиданно бросил в Корона палку. Но в этот раз хранитель успел вовремя отреагировать (а, может, заранее заметил, что воин готовит тренировочный снаряд) и поймал её. Маиран одобрительно кивнул.

— Ну что, племянничек, пофехтуем? — усмехнулся Корон, поднимаясь и угрожающе раскручивая палку. Правда, спустя несколько взмахов, он ухитрился захватить себе по уху и это получилось вовсе не грозно, а смешно.

— Сдаётся мне, дядюшка, что ты староват для таких фокусов, — вернул подколку Маиран.

— Племянничек? Дядюшка? — удивлённо переспросила Искра.

— Ну... да, — улыбнулся Корон, — Маиран приходится нам с Линой двоюродным племянником.

— Троюродным, — поправила Лина. Корон прищурился, видимо, мысленно пробегаясь по своему родословному древу и согласно кивнул.

Искра продолжила удивлённо на них таращиться.

— А что тебя, собственно, так удивляет? — спросил Маиран. — В нашей деревне куда ни плюнь — попадёшь в брата, тётку, ну, или на худой конец, в свата или шурина. У нас там

все друг другу родственники.

— Не все! — гордо задрал нос Ренар.

Маиран откровенно расхохотался, Лина хихикнула, Корон просто сдержанно улыбнулся.

— Ренар, — отсмеявшись, ответил страхолуду Маиран, — если ты ни разу не тискал селянку на сеновале — это ещё не значит, что никто из твоих предков этим не занимался.

— Что? — правильное лицо Ренара страшно перекосилось и пошло багровыми пятнами. Он выпрямился, будто хотел казаться выше и крепко сжал кулаки.

— Что слышал! — ехидно вступился Дон. — Не имею информации о твоей личной жизни, но о похождениях твоего деда слышали даже в Ре-Дон-Гоне.

— И в Лиспе, — добавил Маиран.

— Так что у тебя нет никаких оснований полагать, что ты не являешься родственником Маирана, Лины и Корона, — подытожил Дон.

Ренар явно не мог найти слов, чтобы ответить. В какой-то момент Искра испугалась, как бы он не задохнулся — так тяжело и прерывисто он дышал.

— Янера! — наконец, выдохнул Ренар.

— Да, милорд, — убивица, до этого скромно стоявшая в сторонке, подняла на Ренара отсутствующий взгляд.

— Скажи им! — чувствовалось, что Ренар хватается за Янеру, как за утопающий за соломинку.

— Что вы хотите, чтобы я сказала, милорд? — смиренно переспросила Янера со всё тем же стеклянным взглядом.

Ренар бессильно зарычал, крутанулся на месте и ушёл в лес, сопровождаемый негромким, но от этого не менее обидным смехом. Даже Велен не удержался и только неловко пытался прятать ухмылку за кружкой.

— Что я вижу, — внезапно раздался над ухом Маирана змеиным шипением раздался голос Няяны.

Воин вздрогнул и обернулся. Смех смолк. Несмотря на тихий голос, фразу Няяны слышали все.

— Что я вижу, — снова повторила Няяна. — Вы осуждаете человека за деяния его предка, не так ли? За то, чего он не совершал? Смеётесь над тем, чего он стыдится и выносите на всеобщее обсуждение дела его семьи, которые не только вас не касаются, но и имели место быть ещё до вашего рождения?

Няяна выдержала многозначительную паузу, подождав, пока до всех дойдёт смысл сказанного.

— С какими благородными людьми мне выпала честь держать путь и делать общее дело! — едко завершила она свой монолог, и, взмахнув зелёным плащом, тоже покинула стоянку.

Маиран стоял, чувствуя себя так, как будто его только что обмакнули с головой в сортир. И, к сожалению, с этим ощущением он был знаком не понаслышке. Судя по тому, как все избегали встречаться друг с другом взглядами, стыдно было не только ему.

Маиран думал о том, как его всю жизнь раздражало, когда его оценивали не по тому, что он совершил, а в соответствии с его происхождением или должностью. “Сын садовника”, “воспитанник Ордена”, “учащийся первой, второй, третьей ступени”, “ученик Кирия”, “воин”, “посол” — какими бы важными ни были эти принадлежности, для Маирана

они были клеймом. Может быть, красивым, почётным — но клеймом. Люди, мыслившие такими категориями, не видели за ними Маирана. Им казалось, что все воины поступают так-то и так-то. Что все учащиеся второй ступени ненавидят мастера боя на дрынах. Что все посланники Ордена Воинов в других городах ничего не решают. Что ученик Кирия обязан быть таким же гениальным, как его учитель.

Маиран всегда считал, что его ненависть Ренар заслужил сам — своим поведением, своими поступками и своим характером. Но сейчас он впервые почувствовал, что корни этой ненависти лежат гораздо глубже. Ренар был сыном человека, который напугал маленького Маирана своим пронзительным взглядом. Ренар родился в семье, членам которой традиция разрешала приказывать, тогда как семье Маирана — подчиняться.

“Как легко, однако, перейти на другую сторону, когда чувствуешь поддержку”, — с досадой подумал Маиран. Его первые годы жизни в Ордене были изрядно омрачены стычками с главным заводилой среди его сверстников. И Маиран привык быть одиночкой, который рассчитывает только на себя и позволяет себе расслабиться только в компании узкого круга друзей. И как легко, оказывается, перейти границу между дружеской шуткой и злыми, по-настоящему ранящими словами, когда рядом есть люди, которые над твоими шутками смеются. Особенно если ты понимаешь — ты не для веселья завёл этот разговор, ты хотел обидеть человека, ранить его в самое сердце. И то, что этот человек так очевидно показывает свои слабости и не готов над ними смеяться — это не оправдание, а отягчающее обстоятельство.

Маиран с трудом заставил себя повернуться к Янере.

— Миледи... — Янера посмотрела на него и Маиран понял, что на её месте вlepил бы себе пощёчину — или чем там убивцы пользуются вместо пощёчин? — Миледи, я понимаю, что я сейчас недостоин просить прощения, но я просто хочу сказать, что мне очень жаль, что Вам пришлось при этом присутствовать.

Янера наградила воина долгим испытующим взглядом и Маиран было решил, что она промолчит, но она ответила.

— Мне тоже жаль, — Янера изящно сложила руки и обвела присутствующих взглядом. — Я прошу впредь избавить меня от столь неловких ситуаций, — и убивица так грациозно села на пенёк, как будто это был трон или, по меньшей мере, парадное бархатное кресло.

Маиран повернулся к Корону, всё ещё сжимавшему палку.

— Площадка для тренировок там, — воин показал концом своей палки на полянку чуть в стороне.

— Да, учитель, — Корон покорно поднялся и отправился в указанном направлении. Похоже, он ожидал, что тренировка будет не из простых. И Маиран был с ним полностью согласен.

Ренар нервно расхаживал между двумя соснами чуть дальше расстояния видимости от стоянки, никак не решаясь остановиться у какой-либо из них. Между двумя стволами он мог сделать ровно столько же шагов, сколько от стены до стены отцовской приёмной, где он, бывало, также нервно ходил перед тем, как войти в назначенное время в кабинет. Ренар был вне себя от ярости — но в основном не из-за шуток товарищей. Он всё-таки полагал, что они на самом деле не хотели его обидеть, только пошутить — и он сам испортил шутку своей острой реакцией. Ренар до сих пор не мог понять, почему насмешки Маирана так

болезненно на него действовали. Ему уже неоднократно приходилось выслушивать намёки, а то и прямые указания на похождения его деда. Господи, да про это даже паршивую похабную книжонку написали и в Ордене только ленивый не подсунул её Ренару под дверь! Но в Ордене он (в зависимости от обстоятельств) отшучивался, или просто делал непроницаемое лицо. А тут любые шутки о его предках заставляли его врасплох.

Но хуже всего было то, что он поставил Янеру в крайне неудобное положение. Подумать только — заставил её выбирать между честностью и верностью!

— Идиот! — прошипел Ренар и в сердцах ударил ствол ближайшей на тот момент сосны. В стороны брызнули кусочки коры, в костяшках пальцев запульсировала боль, в царапинах на коже начала собираться кровь.

Ренар тупо уставился на конечность, неожиданно упиваясь этой болью. Надо же, как он, оказывается, соскучился по подобным ощущениям!

— Если ты закончил прореживать лес, может, поговорим? — насмешливый голос Наяны заставил его подпрыгнуть.

Скрытница стояла, прислонившись к дереву и скрестив руки на груди. Ренар поспешно спрятал руки за спину и выпрямился. Если Наяна думает, что он начнёт ей жаловаться, то она этого не дожждётся.

— Своими глупыми реакциями ты уже неоднократно доставлял шутникам удовольствие, — чётко и ровно проговорила Наяна, — и я полагаю, ты и так знаешь всё, что можно сказать по этому поводу. Что задиры не пристают к тем, кого нельзя пронять, ты знаешь и без меня. Но, химера задери, Ренар! Теперь это касается не только тебя! Любой удар, который наносят тебе, бьёт по Янере!

— Это не так, как тебе кажется, — процедил Ренар.

— Ой ли? — хитро прищурилась скрытница. — Ты правда хочешь рассказать мне что-то, чего я не знаю?

Ренар энергично замотал головой. Играть в эту игру с Наяной ему вовсе не хотелось.

— У неё здесь нет никого, кроме тебя, — веско уронила Наяна. — Будь добр, не оставляй девочку одну.

Ренар было удивлённо вскинул бровь, но осекся. Если кто и может позволить себе называть Янеру “девочкой”, то это Наяна.

— Будь мужиком, мать твою! Возьми себя в руки, стисни зубы, и будь с нею. А когда доберёшься до дома, если кому-то из нас вообще это удастся, можешь вдоволь поплакать в жилетку своей матушке.

— Маму мою не трогай, — Ренар оскалился так, как было принято в Ордене Страха.

— Ну вот, уже лучше, — Наяна всё ещё была убийственно серьёзна. — Поверь, я очень уважаю твою мать. Она не виновата, что её сын — оболтус.

— Ну тут уж как посмотреть. И к моей наследственности, и к воспитанию, она имеет непосредственное отношение.

— Я же говорила, что ты быстро учишься на практике, — наконец, улыбнулась Наяна, — молодец. А теперь иди ко всем и помни — ты не единственный человек, который страдает из-за правил Кай-Дон-Монской аристократии.

— Да, миледи, — Ренар поклонился и отправился к стоянке, гадая, был ли в последних словах Наяны тайный смысл. Ему удалось навскидку придумать ей три разных значения, но это вовсе не означало, что там не имелось четвёртого.

— Искра, — позвал её Маиран, оторвав от чтения, — мы готовы совещаться.

— Хорошо, — сказала Хранительница, сворачивая артефакт.

Искра поднялась с земли, отряхнула юбку и подошла к костру. Тёплый день сменялся вечерней прохладой, и Хранительница накинула на плечи плащ — совещание могло и затянуться.

Все были на редкость сосредоточены. Видимо, напоследок подбирали слова. Арн сидел в стороне, с интересом поглядывая на людей. Ависар чем-то смазывала ссадину на лбу Корона — последствие тренировки с Маираном. Почему-то Искре казалось, что она вошла в приёмный зал и она внезапно почувствовала себя главной на этом заседании.

— Вы определились с очерёдностью? — спросила она.

— Примерно, — ответил Маиран.

— Хорошо, — кивнула Искра, обвела взглядом собравшихся и повернулась к Велену.

— Велен, я попрошу тебя запоминать основные моменты каждого выступления, чтобы суметь их подытожить.

— Да, госпожа Хранительница, — кивнул светляк, устраиваясь рядом с Искрой как заправский секретарь, разве что перо и чернильницу не достал.

— И кто первый? — спросила Искра.

— Лина, — ответил Маиран.

— Что? — встрепенулась Лина.

— Мы хотим услышать твоё личное мнение, а не повторение чьего-то выступления, — даже несмотря на то, что воин сопровождал свои слова улыбкой, прозвучало это достаточно жёстко.

Искра с сожалением увидела, как в глазах Лины гаснет какая-то искорка и она обречённо выходит в центр круга. Уже казалось, что Лина начнет выступление словами "ну, даже и не знаю, что сказать", но она, похоже, поговорила эти слова мысленно и, предвидя возможные ответы, решила их опустить.

— По уже названным ранее причинам я больше думала о пути на север. Из очевидных преимуществ этого пути я могу назвать следующие — мы окажемся ближе к Рунмирну, а, значит, и к Ордену Тайн. У нас нет гарантий, что это поможет, но есть надежда на это. Чтобы попасть к портам, выходящим на Северный Морской Путь, нам придется обойти северную область Да-Рин-Лос, Небские горы. Это время года наиболее благоприятно для такого путешествия. Весенние сели уже сошли, а осенние туманы ещё не начались. Кроме того, мы будем в относительно населенной местности и нам не надо будет лезть в глушь, хотя это преимущество сомнительное. Если мы хотим избежать столицы, я знаю десяток мелких портов. Там нам придется дольше ждать подходящего судна, но зато мы привлечем меньше внимания. Наверное. Или, наоборот, больше. Как-то так, — Лина смущённо развела руками.

— Спасибо, это очень важная информация, — совершенно искренне ответила Искра, — следующий.

Потенциальные выступающие обменялись несколькими короткими и яростными взглядами. Искра вполне понимала, почему — решающие голоса будут у тех, кто будет выступать последними. То есть, это они так думают. Но Искра уже почувствовала свою значимость и постаралась сосредоточиться на том, чтобы не отдавать предпочтение мнению только за то, что оно было сказано последним.

Наконец, сдался Ренар. Он выступил вперёд, откашлялся и громко произнёс:

— Если мы отправимся на Запад через Перешеек, мы неминуемо пройдем через графство Рун-Кай. В отличие от прочих мест, я могу *гарантировать*, что там нам окажут помощь и поддержку.

— Туда ещё надо дойти! — ехидно выкрикнула Ависар, но на неё шикнули, и она смолкла.

— Путь неблизкий, — согласился Ренар, — но лучшей альтернативой ему я считаю вернуться и поговорить с убийцами, — ничуть не ступевавшись под несколькими крайне скептическими взглядами, он добавил. — Я готов лично отправиться на переговоры.

“А план не настолько безумный, как кажется на первый взгляд,” — подумала Искра, — “убить Ренара — значит устроить скандал на весь Кай-Дон-Мон”. Всё-таки Ренар был наследником самой знатной фамилии на всём материке. Искра кивнула Ренару и он сел, уступив место Ависар. Янера выступить отказалась.

— Не знаю, есть ли тут *люди*, — особо подчеркнув последнее слово, сказала целительница, — которые когда-либо пересекали Перешеек пешком. Я была в Пути дважды, но мне, слава Богу, делать этого не приходилось. Этот маршрут не является таким уж непреодолимым, но он долгий и я вынуждена признать, что моя аптечка закончится гораздо раньше, чем этот путь будет нами пройден.

После Ависар в центр вышел изрядно порозовевший Корон. Юный Хранитель сцепил руки за спиной и медленно проговорил:

— Я знаю, что для многих здесь одним из главных аргументов в выборе маршрута является то, что при пути на юг мы должны будем миновать Древний Лес, и многие здесь считают встречу с Лесным Народом нежелательной, — мальчик на миг замер, набирая воздуха и вдруг затараторил. — Я считаю, что эта опасность является сильно преувеличенной. Не конкретно вами, а вообще. Лесной Народ — это не кровожадные дикари, которые убивают всех подряд. Да, у них есть определённые традиции, которые мы можем нарушить по незнанию, но даже так с ними вполне возможно договориться, — Корон, наконец, остановился и снова вдохнул, но, видимо, на вдохе мысль его оборвалась. — Вот что я думаю, — пробормотал он и уступил место в круге.

Искра с интересом наблюдала за соревнованием “кто выступит позже”. А оно разыгралось не на шутку, ведь из выступающих остались только Дон, Маиран и Наяна.

— Дамы вперёд, — Дон ехидно указал на “сцену”.

Наяна смерила его холодным взглядом, но возражать не стала.

— Я думаю, — начала скрытница, — нет, я совершенно уверена, что, как только мы окажемся в любом более-менее крупном поселении, нас сдадут. Нас сдадут Ордену, которому принадлежит территория, и тогда нам стоит молиться, чтобы это был Орден Воздуха. Нас сдадут городской страже. Нас сдадут той фракции, которая будет ближе, а мы даже не знаем, что это за фракции, не говоря уже о том, чтобы мы могли выбрать ту, которая нам больше нравится. А после того, как нас сдадут, Браслет и Кулон окажутся у кого-то. На нашем месте я бы не стала рассчитывать на то, что эти гипотетические люди не станут использовать артефакты для достижения своих целей. И я не готова рассуждать о том, как это повлияет на Равновесие, — скрытница сделала паузу. — Равновесие сохраняется только тогда, когда Ордена тянут на себя одеяло в разные стороны с примерно равной силой. Но стоит кому-то перестать тянуть или порвать одеяло в своём углу — все низвергается к химерам. Что мы и наблюдаем. Я бы хотела держать артефакты подальше от Орденов, насколько это возможно. И неважно сколько усилий мне придётся для этого приложить.

“Кажется, за всеми этими разговорами мы несколько забыли о том, какова наша основная цель” — подумала Искра, кивая Няяне.

Безмолвная борьба между Доном и Маираном могла бы продолжаться долго, но огородник вдруг картинно опустил взгляд и патетически воскликнул:

— О, нет, у меня развязался шнурок! Как же я теперь дойду до сцены? Мне придётся задержаться, чтобы исправить эту неполадку!

Маиран от такой наглости едва не задохнулся, но как-то незаметно для себя оказался на середине и тут уж ничего не поделаешь — пришлось выступать. Дон не счёл нужным даже сделать вид, что завязывает шнурок. Да и не было на его сапогах или штанах никаких шнурков.

— Многие люди, живущие в городах, думают, что спрятаться в глуши легко, — веско произнёс воин, — но это отнюдь не так. Я даже не говорю про следы. Для любой мелкой деревеньки такие путешественники как мы — целое событие. Они будут рассказывать друг другу истории об этом до следующего Солнцестояния. И слухи будут расходиться, как круги на воде. И чем в большую глушь мы заберёмся, тем больше будут волны слухов, — воин в задумчивость положил руку на рукоять меча. Кажется, он уже привык к тому что меч носится у пояса, а не прячется посредством магии. — Наверное, немногие тут были в Ничьих Землях. Я провёл там довольно много времени, и не в самые спокойные времена. Они представляют собой кучки разрозненных поселений, каждое из которых устанавливает свои правила. За неимением общих законов таковым законом является сила. Для того, чтобы разделаться с нами в Ничьих Землях нужен всего лишь отряд побольше нашего. И мы сгинем без следа, от нас не останется даже упоминания. И артефакты достанутся тому, кто догадался привести отряд в Ничьи Земли — даже не какому-то Ордену, а одному человеку. И об это даже никто не узнает.

— Можно я просто сразу тебе отвечу? — встрял Дон.

— Отвечай уж, — махнул рукой Маиран.

— Во-первых, мы не такие уж и беззащитные. Я тоже бывал в Ничьих Землях и кое-что о них знаю. Мы — группа сильных и умелых магов. Кроме того, что мы и сами не лыком шиты, у нас есть эльф! — Дон махнул рукой в сторону Арна, который едва ли не вздрогнул от неожиданности. — И мы не можем кануть в небытие, потому что с нами Хранительница Свитка, — он кивнул Искре, — и она всё помнит, а если вдруг ей снова отшибёт память — упоминания в Свитке всё равно останутся. А если они убьют Хранительницу Свитка, то Равновесие уже не будет никого интересовать, нечего будет уравнивать. Это если рассуждать глобально. А я всё же своей основной задачей считаю исполнение желания выжить, — в образовавшейся паузе все успели обдумать его последнюю фразу и восхититься её эгоистическим посылом. — Маиран и Няяна правы. В городе нас наверняка сдадут, но вместе с тем в городе мы не останемся незамеченными. Вот только дальше судьбу мира решить будут другие.

— Вот и отлично, — буркнул Маиран.

— Только в том случае, если ты уверен, что они решат лучше тебя, — Дон обвёл взглядом публику. — Даже не упоминая, что существует ещё несколько вариантов маршрута, я скажу, что наш вопрос не в том, идти нам через юг или север, выбирать глушь или города, а вопрос в том, берём ли мы на себя ответственность решать или хотим отдать её в руки других людей. И вообще, — Дон поднял руку с маленьким блестящим предметом, — такие вещи хорошо решаются подбрасыванием монетки, как уже наглядно демонстрирует наш

опыт. Аверс — юг, реверс — север, — монетка взлетела в воздух, Дон поймал её правой рукой и прищёпнул на тыльную сторону левой.

— Стой! — Искра вскочила и схватила Дона за руки, не давая ему посмотреть ответ.

— Да-да? — переспросил Дон.

— Бросок не имеет смысла, — проговорила Хранительница, — потому что, если ты доверяешь решение монетке, значит ты уже выбрал путь отказа от решения!

— Чёрт возьми, хорошо сказано! — усмехнулся огородник. — Ну тогда решай.

Искра отступила, чувствуя, как бьётся сердце. Она чувствовала себя так, как будто только что спаслась от смертельной опасности. Надо было решать прямо сейчас. Вновь накатили сомнения. Но Хранительница вовремя вспомнила, что она руководит этим собранием.

— Велен, — обратилась она к “секретарю”, — можешь подвести итог... и добавить что-нибудь от себя?

— Д-да, — Велен поправил очки и начал перечислять, — три голоса за северный путь. Было упомянуто, что мы можем выбрать наиболее подходящий порт, то, что этот путь короче, то, что он пролегает по более населённым местам, где мы можем рассчитывать на гласность и закон. Три голоса за юг, который более тяжёл физически, который пролегает через глухие места, населённые преимущественно людьми, говорящими на языке силы, кроме тех, с которыми можно договориться. Здесь мы можем рассчитывать только на себя и можем пропасть в контексте истории. Зато в конце нас ждёт гарантированная поддержка лорда Кельтерна. От себя могу добавить, что, попавшись в городе, в политическую игру можно выиграть, переговоры — великая сила.

Искра задумалась. Она перебирала в голове все выступления и не могла понять, как же ей решать. Она хотела было заглянуть в Свиток — а вдруг подскажет, но она же сама запретила Дону решать монеткой. Искра зажмурилась, опасаясь того, что сейчас её спросят, а она ещё не готова... и вдруг поняла, что уже решила. С удивительной ясностью она видела одну возможность. А вторая в это время таяла где-то в дали, нереализованная и уже почти забытая.

— Мы пойдём через Перешеек, — сказала Искра.

Тишина сменилась ропотом, но это не был ропот возражения. Решение было принято, и никто не хотел его оспаривать. Просто сразу нашлось, что ещё стоит обсудить. Общее собрание постепенно разбилось на кучки.

— Так что на монетке? — спросила Искра у Дона.

— Реверс, — хитро оскалился огородник, убрав ладонь с кулака.

Искра лишь кивнула в ответ. Монетка несколько не поколебала внутренней уверенности, что она выбрала правильно.

Путь по Лесу почему-то вовсе не оказался приятной прогулкой, как ожидала Искра. То есть нет, погода стояла отличная, да и лес был удобный для передвижения — мало бурелома, не слишком густой подлесок и лёгкий уклон вниз. Но почему-то идти оказалось тяжело. Пожалуй, это чувство можно было сравнить с присутствием какой-то неведомой, но не слишком дружелюбной чужой воли. Кажется, Лес и впрямь был не рад их видеть.

Эта неприятность коснулась всех по-разному. Арн, Искра и Корон, пожалуй, ничего бы такого и не заметили, если бы не реакция окружающих. Юна носилась туда-сюда и была, похоже, совершенно счастлива. Велен спотыкался не более, чем обычно. Остальные

жаловались на то, что корни так и норовят попасть под ноги, а ветки кустов цепляются за одежду, будто у них есть колючки. Особенно сильно доставалось Наяне и Маирану. Ренар и Янера через час-другой и вовсе начали заметно отставать. После тщательного допроса Ависар они признались, что у них болит голова.

На обед остановились раньше, чем планировали, потому что все окончательно выбились из сил.

— По-моему, нам мстят, — недовольно пробормотал Маиран, устало опускаясь на землю.

— А, по-моему, вы просто так настроились! — заявил Дон. Он тоже несколько раз споткнулся поутру, но это никак не сказалось на его настроении. — На вашем месте я бы попробовал договориться с Лесом.

— Как ты с ним договоришься? У него же ушей нет, — вздохнула Ависар.

— Необязательно иметь уши, чтобы слышать, — тоном мудреца изрёк огородник. — Корон вот договорился.

— Правда? — много заинтересованных взглядов скрестилось на юном хранителе.

— Вроде того, — засмутился мальчик, — ну, может, не договорился, но поговорил, да. Я выразил Лесу своё восхищение и он, видимо, понял, что я не желаю ему зла.

— Хех, — скривился Ренар, — да разве кто-то желает?

— Д-думаю, дело скорее в уважении, — сказал Велен.

— Я очень уважаю этот Лес за отсутствие такого бурелома, какой был в Тёмном лесу, — с чувством проговорил Маиран, прикрыв глаза.

— Я не могу не уважать место, которое смогло наградить меня головной болью, — откликнулся Ренар.

Корон посмотрел на них то ли с недоверием, то ли с разочарованием, но промолчал.

— А мне тут нравится, — сказала Искра. — То есть, мне бы нравилось тут гораздо больше, если бы и вам тут было хорошо, но в целом тут очень приятный ландшафт.

— Ага, — неуверенно согласился Маиран, потирая левую ногу, которую он сегодня несколько раз ушиб, чуть не подвернул и подрастянул, — крайне приятный.

— Очень приятный, — ехидно хихикнул Дон.

Искра взглянула на Арна. Эльф стоял в сторонке и с лёгкой тенью улыбки на лице смотрел на людей. Искра была готова поспорить, что улыбка эта не злорадная, а, скорее, снисходительная, с какой иногда взрослые смотрят на играющих детей или выслушивают детские проблемы.

— А мне тут нравится потому, что за нами по пятам не идут убийцы со скрытниками и нам не приходится замечать следы и ходить туда-сюда, — сказала Лина. На лбу у неё пролегла складка от воспоминаний о недавнем происшествии.

— Я тоже очень этому рада, — согласилась Наяна. Даже несмотря на то, что сегодня ей пришлось тяжело, это было ничто по сравнению с прошлым участком пути.

Непонятно, помог ли отдых, или такие разговоры, но после обеда идти стало гораздо легче. Искра окончательно расслабилась и шла, с удовольствием вдыхая лесной воздух, с наслаждением чувствуя, как проминается и шуршит под ногами слой прошлогодних листьев. Её переполняло чувство, похожее на то, которое бывает, когда возвращаешься домой. Точнее, не совсем домой, но если ты южанин, а потом долго жил на севере, то любой юг покажется тебе домом. Искра упивалась этим чувством и фантазировала, что раньше она могла гулять по этой полянке, умываться в этом ручье, залезать вон на то раскидистое

дерево...

Может быть, именно из-за этих фантазий ей и показалось, что темноволосый человек, преградивший им дорогу появился из ниоткуда. Но, судя по реакции её спутников, он действительно подкрался незамеченным. Человек был невысоким, коренастым и недружелюбно настроенным. Он стоял, крепко упершись в землю и направив на путешественников копьё. Искра едва успела опомниться, как из-за кустов и деревьев показалось ещё человек двадцать, и путешественники оказались окружены. Часть нападавших также были вооружены копьями, но за их спинами обнаружилось несколько лучников.

Будущий Орден Пятнадцати отреагировал неожиданно слаженно. Ещё до того, как последний из нападавших показался на глаза, путешественники собрались в круг, в центре которого оказались Искра, Ависар, Лина и Корон. Юна зарычала, прижимаясь к ногам своего Спутника и мальчик крепко схватил её за загривок, чтобы не дать совершить какую-нибудь глупость.

Все нападавшие были невысокого роста, и никто из них не отличался могучим телосложением. Но Искре не хотелось бы вступать с ними в бой. Очень уж ей не понравились их глаза. То есть, скорее понравились. Нападавшие не выражали ни страха, ни ненависти, но их лица говорили о каком-то правильном сосредоточении. И в других обстоятельствах Искра сказала бы, что это выражение ей приятно — но не тогда, когда оно застыло на лицах противников.

— Немедленно покиньте Лес, — потребовал темноволосый мужчина, вышедший первым.

— Мы не можем, — ответил Дон, не сводя глаз с того копейщика, который стоял перед ним, — до границы Леса не меньше, чем полдня пути в любую сторону.

Наяна скольльзящим движением поменялась местами с Веленом, стоявшим рядом с Доном и красноречиво положила руку огороднику на талию. Дон заткнулся.

Командир копейщиком медленно моргнул, и все копейщики одновременно шагнули вперёд, сужая круг. От их слаженности сердце Искры ухнуло куда-то вниз. Вдруг Искра почувствовала движение слева от себя. Корон рванулся вперёд, поднырнул под локтем Арна и остановился прямо перед остриём копья командира.

— Да не закроет Чёрный Волк своё сердце от слов Русого Горноста! — выпалил он и напряжённо замер, видимо, осознав, насколько близко к нему находится наконечник.

Лина вцепилась в левую руку Искры, едва удерживаясь от того, чтобы броситься к брату.

Темноволосый мужчина снова медленно моргнул и неохотно процедил.

— Твои слова будут услышаны.

— Я намерен пройти через Лес вместе с моими спутниками. Ты не намерен нас пропустить. Пусть шестнадцать зверей решат наш спор.

Копейщики как один посмотрели на своего командира. Тот не шелохнулся.

— Это честно и справедливо, вождь, — произнёс один из лучников.

— Да будет так, — наконец, согласился Чёрный Волк.

Копейщики разом отступили на два шага назад и поставили копьё на землю вверх наконечниками. Вождь убрал своё копьё последним.

— Следуйте за нами и пусть ваши поступки будут соответствовать вашим намерениям, — сумрачно сказал он Корону.

В ответ мальчик лишь согласно кивнул. Юна уже снова прижалась к боку своего Спутника, преданно заглядывая ему в лицо. Корон медленно опустился рядом с ней на одно колено и зарылся лицом в серый мех. Его заметно трясло. Лина обняла мальчика и собаку, и что-то зашептала.

Часть низкорослых людей тем временем собралась вокруг вождя и что-то негромко обсуждали. Остальные не сводили глаз с путников.

— И что теперь? — спросил Дон у Корона.

— Нам придётся пройтись с охотниками, — Корон поднял бледное, но озарённое победной улыбкой лицо, — и проверить на практике тезис о том, что есть другие способы договариваться, кроме как махать кулаками или копьями.

— Для слишком ревностных сторонников этой теории у нас в Ре-Дон-Гоне есть специальное место, — туманно ответил огородник.

— Какое? — заинтересовался Корон.

— Катакомбы под Алепской площадью.

Маиран и Наяна одновременно издали многозначительное “кхм”.

— Что ещё за катакомбы? — спросила Искра.

— Те самые, через которые мы с тобой вышли, — сказал Маиран. — А в той части их, что под Алепской площадью, раньше часто замуровывали людей в стенах заживо.

— Как поэтично ты выразился! — восхитился Дон. — Раньше замуровывали!

— Русый Горностаи! — окликнул Корона вождь. — Скажи своим друзьям, что нам пора идти.

— Хорошо, — отозвался Корон и, понизив голос, добавил, — постарайтесь вести себя прилично. Помните — в конечном итоге о нас будут судить по нашему поведению. Поэтому я рекомендую быть вежливыми, — он посмотрел прямо на Дона, — особенно если тебе не хочется узнать, нет ли у охотников своей Алепской площади или её аналогов.

Глава 13. Шестнадцать зверей

Путь по Лесу продолжался. Теперь впереди шёл молодой рыжеволосый охотник, показывая дорогу. Ещё трое шли позади. Остальные охотники то скрывались за деревьями, то мелькали где-то сбоку. Искра поняла, что не знает даже, сколько охотников идёт с ними, не говоря уже о том, чтобы понимать, где все они находятся.

— Знаете, что я поняла? — задумчиво проговорила Искра.

— Пока нет, — ответил Арн.

Искра недоумённо посмотрела на него, опешив от столько буквального ответа на её риторический вопрос, но тут же вспомнила, что перед нею эльф и вернулась к своей мысли.

— Мне всё не давал покоя вопрос: если Кай-Дон-Монская аристократия — это чистокровные Высокие Люди, то почему Ренар и Янера такие низкие? — Ренар был всего на ладонь или около того выше Искры, а Янера была с ним примерно одного роста. — Но теперь у меня нет таких вопросов.

Действительно, в окружении охотников Лесного Народа Искра начала чувствовать себя высокой статной леди. Велен же и вовсе в такой компании выглядел до неприличия выделяющимся.

— Ну да, — откликнулся Дон, — меня всегда восхищал термин “малые народы”. В него так непринуждённо вплетено и то, что их мало, и то, что в них мало людей, и то, что они меньшего роста, чем потомки Высоких людей, и даже то, что, по мнению многих, их влияние на мир невелико.

Корон с подозрением покосился на огородника, но тот, вроде бы, говорил совершенно искренне, без умысла обидеть хозяев.

— Корон, а что это за странные пароли? — спросил Ренар.

— Какие пароли? — не понял хранитель.

— Ну, Чёрный Волк, Горностай какой-то...

— Это имена, — улыбнулся Корон. — Вождя зовут Чёрный Волк. А меня, если бы я родился в Лесном Народе, звали бы Русым Горностаем.

— А откуда ты знаешь, как его зовут? — удивился страхолуд.

— Чёрный — это цвет волос. А зверя видно по косичке, — тут Корон смутился и понизил голос. — Я не был до конца уверен, что это Волк, но мне повезло.

Так как никто всё ещё ничего не понял, Корон объяснил, что у всех охотников на голове заплетена тоненькая косичка. В полной причёске таких косичек четыре, по две с каждой стороны. Но лишь на одной из них висит бусина с символом. Сочетание символа и косички, на которой он висит, даёт зверя.

— И ты что, все их помнишь? — восхитился Маиран.

— Куда уж мне! — Отмахнулся Корон, — но Волк — один из четырёх главных зверей. Уж их-то я знаю.

— Зато мы не знаем, — сказал Дон, — расскажи.

— Главные Четверо — это Горностай, Рысь, Волк и Медведь, — сказал Корон, — они обозначаются таким крестом, как икс.

— Как ты только разглядел, — Маиран, прищурившись, изучал причёску охотника, идущего впереди, — бусину вижу, что на ней нарисовано — нет.

— Мы стояли гораздо ближе, — Корон поёжился от воспоминаний о почти

упирающемся ему в грудь копьё, — и я смотрел специально.

— И что, у них все имена такие? — недоверчиво спросил Ренар.

— Насколько я знаю, примерно такие, — неуверенно сказал Корон, — да, учитель? — спросил он, повернувшись к Велену.

— Т-ты же знаешь, что ты п-прочитал об этом больше книг, чем я, — с улыбкой ответил светляк. — Корон, я боюсь, что в-времена, к-когда я мог рассказать тебе о Малых Народах то, что ты не знаешь, безвозвратно прошли.

— Я в этом сомневаюсь, — усмехнулся в ответ Корон, — у тебя всегда есть что-нибудь про запас.

Велен загадочно улыбнулся, но больше ничего не сказал.

— Насколько я помню, это “звериное” имя — это что-то вроде прозвища. А настоящее имя они доверяют только очень близким людям. То есть оба имени настоящие, но одно — для всех, а второе — для избранных.

— Надо же, какие они мудрые, эти люди, — хмыкнул Дон. — Хотя, конечно, два имени — это маловато.

Искра не удержалась от улыбки, вспомнив, сколько имён есть у самого Дона.

— А ещё, — продолжил Корон, — левая сторона означает ловкость, а правая — силу. Это неплохо помогает запоминать зверей. Из Главных Четверых самый ловкий — Горностай, поэтому Горностай — это крест на самой левой косичке, — Корон показал пальцем, где эта косичка должна была бы быть. Короткий ёжик волос на его голове всё ещё не предполагал возможности заплести косичку вообще, — а Медведь — самый сильный, поэтому на крайней справа.

— Правильно говорить — Первые Четверо, — вдруг вмешался охотник, шедший впереди. Он остановился и спокойным, но пронзительным взглядом смотрел на Корона, — потому что они были первыми, кто поделился с людьми своей мудростью.

Путешественники замерли, испугавшись, что чем-то обидели хозяев.

— Благодарю тебя за твои слова, — произнёс Корон.

Охотник кивнул, отвернулся и продолжил путь.

Вскоре разговоры прекратились — охотники задали темп, который было не так уж просто выдерживать. Но Искра уже успела уложить в голове некоторые факты, которые позволяли ей осознать ситуацию.

Никто не знал точно, когда в Кай-Дон-Моне появились первые люди. Но произошло это точно задолго до прибытия Высоких Людей. Высокие Люди, прибывшие из-за моря, обнаружили, что встретившая их земля населена разрозненными и не слишком многочисленными племенами низкорослых людей, не знавших, что такое война. Разумеется, могучие и воинственные люди, владевшие Тёмной и Светлой магией, без особого труда начали их теснить. К тому моменту, как аборигены поняли, что просто так эта проблема не решится и смогли объединить свои силы, Высокие Люди уже успели построить укрепления и даже изрядно увеличить свою численность. Более совершенное оружие также сыграло свою роль.

Наверное, если бы аборигены сдались бы на милость победителей, постепенно два народа слились бы воедино (тем более, что первые дети от смешанных браков стали появляться уже через год после высадки), но Высокие Люди хотели слишком многого. В частности, они совершенно отказались принимать во внимание своеобразные верования и традиции маленьких людей.

— И как же они сопротивлялись, если они были против войны? — спросила Искра.

— Например, они попытались расколоть материк пополам, — ответил Арн.

Воцарилось неловкое молчание. Искра поняла, что ничего не поняла не она одна. Даже Маиран и Наяна выглядели удивлёнными.

— В ваших летописях это называют большим землетрясением тридцать четвёртого года до основания Орден, — уточнил Арн. — Именно тогда возникло море Ван-Мор-Сол и Кай-Дон-Мон разделился на Восток и Запад. Точнее, не до конца разделился, Перешеек-то остался.

— Вообще никогда не слышала, чтобы это было делом рук магов, — сказала Наяна.

— Видимо, никто из Высоких Людей этого не застал, а Малые Народы им не рассказали, — предположил Дон.

Арн кивнул и явно попытался уйти от дальнейшего разговора, но ему не дали.

— Арн, а ты откуда об этом знаешь? — спросил Дон.

— Мой дед принимал в этом участие, — очень неохотно ответил он.

Как обычно, когда разговор заходил об эльфийской сущности Арна, люди отшатнулись, оставляя вокруг него пустое пространство. Как с удовольствием отметила Искра, это становилось менее заметно. Рядом с Арном остались она, Дон и Наяна. Кроме того, Корон напротив, подошёл поближе, а Велен остался где-то посередине между двумя группами.

“Сейчас они опять спросят что-нибудь такое, чего испугаются ещё больше” — с тоской подумала Искра. Арн стоял, опустив голову и спрятав глаза за чёлкой, по-видимому, ожидая того же, но Дон вовремя вступил в разговор.

— А я думаю, это подтверждение тому, что среди аборигенов были Нейтральные маги! — заявил огородник. — Если эта идея пришла в голову им, значит они должны были представлять, что такая возможность существует. Так ведь? — он ткнул локтем Арна в бок, добиваясь ответа.

— Да, так и было, — согласился Арн, — эльфы только помогали.

— Не отставайте! — прикрикнул на них ведущий охотник. За разговором путники не заметили, как остановились.

Спустя пару часов совместного пути вышли сначала на узкую, слабовидимую тропинку, а потом и вовсе на хорошо утопанную тропу. При этом большая часть охотников продолжили почти неслышно скользить по бокам, среди деревьев, не выходя на дорогу. Искра заметила одну забавную особенность их перемещения — они всегда нагибались под низко нависающей веткой. Или осторожно, почти нежно заводили её рукой себе за спину. Они никогда не отклонялись в сторону и никогда не позволяли ветке согнуться, а потом разогнуться с силой.

Уже в сумерках вышли к месту, которое явно часто использовалось для стоянок. Трое охотников, видимо, отделившись от группы раньше и забежавших вперёд, уже развели два костра, над каждым повесив котёл с водой и положив запас дров рядом.

— Вот это забота! — восхитился Дон.

— Не подходите к нашему костру, — угрюмо бросил Чёрный Волк, — а мы не будем подходить к вашему.

Сразу несколько голосов едва не ответили ему “да подходите, мы разве против?”, но наткнулись на взгляд Корона. И правда, никто не мог быть уверен, что подобное предложение не сочтут оскорбительным.

— Благодарим тебя, вождь, — поклонился Корон.

Ночёвка начиналась.

Дон осторожно подошёл к тому месту, где свет от “их” костра потихоньку переходил в свет костра охотников. С другой стороны этой границы сидел, положив копьё на колени, тот самый молодой рыжеволосый охотник, который вёл их сегодня. Он спокойно наблюдал за тем, как Дон приближается. Шаг, ещё шаг. Охотник всё смотрел. Их разделяло шагов семь. С такого расстояния Дон мог парой лёгких движений скрутить охотника в бараний рог. При условии, конечно, что тот не являлся магом. А в этом Дон не мог быть уверен.

Дон постоянно сталкивался с высокомерием жителей Кай-Дон-Мона. Они считали магию изобретением и достоянием Высоких Людей. Может быть именно поэтому они так не любили эльфов? Ведь эльфы служили живым (или хотя бы легендарным) доказательством того, что магия — не привилегия людей. Интуиция с юности подсказывала Дону, что аборигены Кай-Дон-Мона магией владели. В конце концов, разве могла бы магия Высоких Людей действовать на земле, на которой магии изначально не было? Изучение летописей привело Дона к выводу, что именно Нейтральная магия является магией аборигенной. И сейчас была отличная возможность проверить свою теорию на практике. Несмотря на то, что Дон уже бывал в Ничьих Землях, с Лесным Народом ему раньше встречаться не приходилось.

Дон покрепче упёрся пятками в землю. Он хотел незаметно толкнуть землю под задом охотника. “Пугнуть крота” — так Дон называл этот приём. Название было двояким — во-первых, образовавшийся бугорок походил на выход кротовой норки, а, во-вторых, кротами в народе иногда называли магов Земли, и далеко не единственный товарищ Дона по Ордену испытал этот приём на собственной шкуре во время загородных прогулок.

Однако, стоило Дону приподнять пятку, как охотник в мгновение ока вскочил на ноги и направил на него копьё. Дон примиряюще поднял руки и счёл эксперимент успешным — даже если охотник сам магом не являлся, готовящуюся магию он распознал и отреагировал соответственно.

Дон встал расслабленно, и охотник тоже расслабился, но копьё не оставил. Дон сделал ещё один шаг в сторону костра охотников. Охотник укоризненно взглянул на землю под ногами огородника, но ничего не сказал. Дон пересчитал охотников на стоянке. Их было шестнадцать. На семь меньше, чем он насчитал утром. Дон думал, что по меньшей мере один отправился в поселение, в которое они направлялись, предупредить о неожиданных гостях. А вот остальные, допустим, шестеро, вполне могли сейчас невидимо и неслышимо присутствовать в окружающих стоянку кустах. Дон прислушался к ощущениям в босых ступнях, однако рыхлая почва и топот остальных присутствующих заглушали лёгкие вибрации, исходявшие от возможных засадчиков. “Наверное, если бы я был слепым, мои способности в слышании ступнями были бы гораздо выше” — в который раз подумал Дон. Но возможность любоваться красивыми женщинами он не готов был променять на такую сомнительную суперспособность.

Дон посмотрел на землю. Его тень перед ним была всё ещё ярче, чем тень позади него. А, значит, он всё ещё был ближе к своему костру, чем к чужому. Дон сделал ещё один решительный шаг вперёд.

— Эй, козёл, ты куда пошёл? — завопил рыжеволосый охотник, явно больше для того, чтобы привлечь внимание своих, чем действительно чтобы спросить.

— От козла слышу! — огрызнулся Дон, обидевшись на такое обращение.

Лицо охотника приобрело крайне задумчивое выражение. Он устремил взгляд куда-то в сторону и чуть вниз.

— Твой друг не очень умён, да? — спросил он.

Дон обернулся и увидел рядом с собой Корона, приближение которого он тоже не заметил.

— Его много били в детстве по голове, — с трудом сдерживая смех, ответил хранитель.

Рыжеволосый охотник сочувственно кивнул, отбежал назад и о чём-то зашептался с тремя другими подошедшими охотниками.

— Ты чего дразнишься? — тоже шёпотом возмутился Дон.

— А чего ты ведёшь себя как идиот? — посмеиваясь, ответил Корон.

— А чего он обзывается? — наябедничал Дон.

— Он не обзывался. Он просто попытался назвать тебя по имени.

— Что?! — Дон почти потерял дар речи от такой наглости.

— Ну да, по тому, как ты себя ведёшь. А ты назвал его Козлом, а он Белка. Это же надс Белку с Козлом перепутать, — Корон опять усмехнулся. — Так что представь, что я куда-то иду, и ты меня спрашиваешь: “Корон, ты куда пошёл?”, а я тебе говорю: “от Корона слышу!” и обижаюсь.

Дон экстраполировал ситуацию. Вышло действительно забавно.

— Но от границы ты бы всё же отошёл. Невежливо подсматривать в чужую спальню.

— Ты это мне рассказываешь? — уже совсем весело парировал Дон. — Мальчик мой, я подглядывал в чужую спальню больше раз, чем ты был в своей собственной!

Кинув прощальный взгляд на костёр охотников, Дон приобнял Корона за плечи и направился обратно “домой”.

Янера сидела в карауле. Вообще-то обычно её до стражи не допускали, и она Маирана и Наяну в этом не винила. Потому что слишком легко могла представить, что задремлет, а первый же человек, который попытается её разбудить, рухнет мёртвым. Янера мысленно себя одёрнула. Кажется, ещё никогда в жизни она не оценивала свои способности к самоконтролю так низко, хотя объективно в этом плане ничего не изменилось.

Почти полная луна освещала поляну. Ночь выдалась ясная и от того холодная. Янера поплотнее завернулась в плащ. Как хорошо, что она забрала его из дома! Конечно, было немного жаль, что такой хороший плащ быстро запылится и затаскался, но, возможно, если его хорошенько почистить, он ещё будет выглядеть прилично. У пусть где-то уже появилась первая прожжённая дырка от какого-то зловредного уголька, плащ был хорош. И всё-таки он был предназначен в первую очередь для того, чтобы красиво выглядеть, а не для того, чтобы не мёрзнуть ночью в лесу.

Сегодня никто не ожидал никаких неприятностей, поэтому ночные дежурства распределили между теми, кому в более опасных местах их не доверяли. И сейчас Лина подрёмывала у костра, а Янера следила за охотниками. С другой стороны её зеркальным отражением сидел страж от охотников. Янера испытывала какое-то мрачно удовлетворение от того, что они в кои-то веки — угроза, а не жертвы обстоятельств.

Янера встала, чтобы хоть немного согреться. Страж-охотник с удвоенным вниманием впился в неё взглядом, почти не шелохнувшись. Янера тоже умела подолгу сохранять неподвижность. Но — стоя или сидя на стуле, а никак не на земле. На земле ей приходилось бесконечно крутиться, чтобы найти более-менее удобное положение. Янера услышала

приближающиеся сзади шаги и попыталась угадать, кто это идёт. Точно не Арн и не Найна — эти ходят слишком тихо, чтобы их можно было услышать. Не Дон, не Маиран и не Ависар — те тоже ходят тише. Не Велен — тот бы уже наверняка споткнулся бы по дороге. Корон шагал бы легче и рядом с ним шуршала бы четырьмя лапами Юна. Шуршит по траве длинная одежда — но юбка или плащ?

— Миледи? — раздался за спиной голос Ренара. Звучал он так вежливо, будто Ренар только что постучал в дверь её комнаты.

— Да, милорд, — ответила Янера, оборачиваясь.

Янере нравилось смотреть Ренару в глаза. Больше всего потому, что это был равный жест. Ренар был почти одного с ней роста, поэтому не приходилось ни задирать, ни опускать голову. А, главное, не пытался быть главнее неё и не считал её главной. До сих пор такое же ощущение равенства бывало у Янеры только с Юлией.

— Я хотел извиниться, — твёрдо сказал Ренар, — за то, что произошло вчера.

“Он пришёл извиниться за дурацкие шутки своих товарищей?” — удивилась Янера.

— Я не должен был требовать от Вас никаких слов, — продолжил Ренар, — я вообще не должен был вмешивать Вас в это. Не говоря уже о том, что мне с самого начала не следовало так остро реагировать на шутки, — всё также спокойно он закончил, — я надеюсь, что Вы простите мне эту дурацкую историю.

— Да, конечно, — Янера почувствовала, что пребывает в растерянности и отвечает чисто механически, — не Вы это начали.

Ренар кивнул и качнулся, будто собирался уходить. И Янера вдруг поняла, что же так сильно выбило её из колеи в этом разговоре.

— Милорд! — выдохнула она, будто испугалась, что он уйдёт.

— Да, миледи? — Ренар снова повернулся к ней и даже сделал шаг навстречу.

— Не могли бы Вы... — Янера сбилась, но поняла, что лучше уж договорить. — Не могли бы Вы не обращаться ко мне так официально? По крайней мере, когда мы одни.

Ренар не рассмеялся. И, похоже, не посчитал это слабостью. Он очень серьёзно посмотрел Янере в глаза и спросил:

— А как тогда мне к тебе обращаться?

— Ну... — Янера окончательно запаниковала, но решила идти до конца, — просто по имени... как вчера, — еле слышно договорила она, уставившись в землю.

Носки сапог Ренара приблизились совсем вплотную. Он взял Янеру за руку. Его ладонь была неожиданно тёплой. Янера вдруг поняла, насколько она замёрзла. Видимо, почувствовав её ледяные пальцы, Ренар сложил обе ладони девушки вместе и сжал их своими, большими и горячими.

Янера замерла, чувствуя, как неожиданно быстро стучит сердце. Как в минуту опасности, только, вроде бы, ситуация опасной не была.

Ренар поднял руки на уровень груди, наклонился и несколько раз выдохнул тёплый воздух на ладони Янеры. После чего принялся растирать и разминать их — бережно, но интенсивно.

Янера стояла, чувствуя, как руки постепенно отогреваются и понимала, что вообще не представляет, что делать в такой ситуации. В голове было зияюще пусто.

— Янера, — вдруг окликнул её Ренар и она от неожиданности подняла голову и вновь встретилась с ним взглядом, — если ты хочешь, чтобы я называл тебя по имени, ты тоже перестань называть меня милордом.

— Да, м... — Янера осеклась, понимая, что чуть не сказала самое глупое, что можно сказать в этой ситуации. — Хорошо, Ренар.

Произнести это оказалось трудно. Но улыбка Ренара, которой он ей ответил, того стоила.

— Ты совсем замёрзла, — сказал Ренар. — Ты не будешь возражать, если я посижу с тобой?

— Но... — в голове закрутилась куча причин. Сейчас её стража, а не его, ему нужно спать, и вообще, это как-то неудобно... Но Янера выбрала честность, а не вежливость. Опять... — не буду.

И было так хорошо сидеть рядом с Ренаром, укрывшись с ним одним плащом — его плащом, плотным и тёплым, гораздо более подходящим для леса — чувствовать рядом его тёплый бок и прятать замёрзшие руки у него на груди под краем безрукавки. И понимать, что есть люди, которым не всё равно, что с ней, не одиноко ли ей и не замёрзла ли она. И почему-то Янера была уверена, что Ренар пришёл к ней сегодня не из вежливости или чувства долга.

В такой компании ночное дежурство пролетело почти незаметно.

К деревне Лесного Народа путники вышли в сопровождении Чёрного Волка и ещё пятерых охотников. Остальные бесследно растворились в лесу по дороге. Путники с любопытством рассматривали деревню. Деревня с ещё большим любопытством рассматривала их. На улицах было многолюдно. Ребяшня (мальчики и девочки в одинаковых зелёных или с зелёным орнаментом рубахах) беззастенчиво бежала за путниками, вопя и улюлюкая. Взрослые держались на расстоянии, но тоже следовали за процессией. Искре показалось, что, к тому моменту, как они дошли до места, которое она условно посчитала главной площадью, вокруг собралась вся деревня от мала до велика.

Посреди “главной площади” красовалась конструкция, похожая на круглый заборчик. Только заборчик этот вряд ли мог бы удержать кого угодно. Между вкопанными через равные промежутки столбами были укреплены по четыре тонкие палочки. Однако, как заметила Искра, никто из местных, даже из бегущей ребятни, забор не трогал, и даже не приближался.

— Это, должно быть, загон для гостей, — съехидничал Дон.

— Это — Круг Отрицания — сказал ему Рыжий Белка, который после этой ночи почему-то стал относиться к огороднику с добродушным снисхождением.

— И что он отрицает? — спросил Дон.

— Входящие в него отрицают суету и освобождают свой ум для действительно важного, — ответил ему охотник и почтительно приложил руку ко лбу, к груди, а потом к губам.

— Вот это я понимаю, полезное место, — Дон, наверное, мог бы продолжать разговор и дальше, но Наяна пихнула его в бок, призывая к молчанию.

Один из проёмов “заборчика” был открыт, видимо, для прохода. В центре Круга, опираясь на посох, стояла приземистая старушка в длинном, до пола белом балахоне. Её седые волосы были заплетены в мелкие косички. Дань традиционной причёске оставалась — четыре косички были переплетены цветными нитками и потому резко выделялись среди светлого одеяния. Всё, как и говорил Корон — по две косички с каждой стороны. Старушка спокойно поджидала путников. Впрочем, стоило Искре взглянуть ей в лицо, как охота

ласково называть эту женщину “старушкой” отпала. Во взгляде этой пожилой женщины читалась огромная, неподвластная времени, Сила.

Чёрный Волк подошёл к проходу в “заборчике” и вежливо и торжественно поклонился.

— Белая Росомаха, дозволено ли мне войти?

— Входи, Чёрный Волк, — как будто с лёгкой грустью ответила старуха, — только будь добр, оставь свою суету снаружи.

Чёрный Волк ещё раз поклонился и вошёл. Путникам не было видно его лица, но Искре показалось, что плечи вождя стали гораздо менее напряжёнными. Чёрный Волк встал перед Белой Росомахой, и она наградила его долгим и внимательным взглядом.

— Расскажи, кого ты привёл в свой дом, — потребовала она.

— Эти люди нарушили границы Леса, оскорбили его своим неуважением и принесли под его своды то, чего здесь быть не должно, — громко и с силой проговорил вождь.

— Это не ответ, — покачала головой Белая Росомаха, — кого ты привёл в свой дом, Чёрный Волк?

Чёрный Волк качнулся с пятки на носок, глубоко вздохнул и заговорил снова.

— Я привёл Русого Горностаю, который умеет говорить, — уже не так напористо сказал вождь, — с ним пришли его друзья.

— Русый Горностаю, войди в Круг, — приказала Белая Росомаха.

Корон нервно сглотнул, когда старуха позвала его. Первый раунд его поединка начинался, и время на подготовку истекло.

Белыми у Лесного Народа называли совет наиболее мудрых и почитаемых жителей деревни. И Корон не сомневался, что Белая Росомаха этот совет возглавляет. Даже несмотря на то, что Чёрный Волк был вождём, в важных судьбоносных решениях слово Белой Росомахи было наверняка более весомым. Так что теперь, видимо, всё зависело от её симпатий и антипатий. Или не только?

Корон подошёл ко входу, сделал глубокий вдох и выдох, стараясь успокоиться и выгнать из головы все лишние мысли. “Это как медитация” — утешил себя мальчик, — “только с другими участниками”. Когда он пересёк границу, он действительно почувствовал себя сосредоточенным и расслабленным одновременно.

Белая Росомаха одобрительно кивнула.

— Ты оставил свою суету снаружи, как и положено, — сказала она.

Корон встретил взгляд бледно-голубых, выцветших от старости глаз и вдруг почувствовал себя голым. Не в смысле — без одежды, а в том смысле, что ему показалось, будто Белая Россомаха понимает его лучше, чем он сам. Этот взгляд отличался от взгляда скрытника или светляка, но Корон не стал бы утверждать, что никакой магии в нём не было.

— Зачем ты пришёл в Лес, Русый Горностаю? — спросила ведунья.

— Мы хотели пройти через Лес, потому что нам нужно попасть на Запад через Перешеек, — начал было Корон, но Белая Росомаха остановила его коротким жестом.

— Как мало слов, как много неправды, — сказала она. Корон боковым зрением увидел, как усмехнулся Чёрный Волк. — Если бы я хотела узнать, зачем тут твои друзья, я бы так и спросила, верно? Зачем ты пришёл в Лес?

Корон почувствовал, как горят уши. Хотелось извиниться, но он не нашёл подходящих слов, да и извиняться в Круге Отрицания почему-то казалось неправильным.

— Я хотел увидеть, — наконец, сказал он.

— А разве ты умеешь смотреть? — спросила ведунья.

Её ироничный тон воскресил в памяти Корона фразу, которую он неоднократно слышал от Дона и она слетела с губ прежде, чем он успел подумать, будет ли это уместно.

— Есть только один способ узнать.

Белая Росомаха улыбнулась. Похоже, его ответ пришёлся ей по вкусу.

— И что же твои друзья принесли с собой?

Корону не понравилось то, что она так уж разделяет его и остальных путников и он попробовал вновь обобщить себя со своими друзьями.

— Мы принесли Свет, Тьму и Знание, не считая всего остального.

— Чёрный Волк! — ведунья повернулась к вождю, тот встрепенулся и замер, будто несколько напуганный её неожиданным вниманием. — Есть ли в Лесу Свет?

— Есть, — медленно ответил вождь.

— А есть ли в Лесу место Тьме?

— Есть, — он ответил ещё неохотнее.

— А есть ли в Лесу место Знанию? — кажется, Белая Росомаха решила идти до конца.

— Есть, — ответил Чёрный Волк.

— Подумай об этом, — посоветовала ведунья и снова повернулась к Корону.

— Вы хотели попасть на Запад, — напомнила она мальчику, будто он мог об этом забыть. — Был ли путь через Лес единственным?

— Нет, — без колебаний и промедлений ответил Корон.

— И кто из вас выбирал путь?

— Все.

— Кто из вас выбирал путь? — переспросила ведунья.

— Мы вместе обсуждали варианты и принимали решение.

— Кто выбирал путь? — терпеливо, как ребёнка, переспросила Белая Росомаха, перекладывая посох в другую руку.

— Та, что Знает, — ответил Корон, убедившись, что юлить не получится.

— И почему решение принимала она?

— Потому что она не знает ничего, что могло бы ей помешать, — у Корона аж голова закружилась от внешней абсурдности того, что он произнёс.

Белая Росомаха оперлась двумя руками на свой посох и погрузилась в глубокую задумчивость. Могло даже показаться, что она задремала, но Корон не обманывался.

— Пусть шестнадцать зверей решают ваш спор, — наконец, сказала ведунья.

— Мы судили так же, — в один голос ответили Корон и Чёрный Волк и удивлённо уставились друг на друга.

— Чёрный Волк, — сказала Белая Росомаха, — проследи, чтобы твоих гостей накормили. Мальчик устал и проголодался, и его друзья тоже, — и она улыбнулась Корону доброй улыбкой, такой, какой могла бы улыбнуться Корону его родная бабушка.

Еду путникам принесли прямо сюда же, на “центральную площадь” и есть пришлось прямо на глазах у всех. Зато за столом, который притащили откуда-то из-за ближайшего дома. То и дело приходили люди, которые не знали, что случилось и тогда им начинали пересказывать. Громко и ничуть не стесняясь присутствия непосредственных участников событий.

— ... И тогда Русый Горноста́й вошёл в Круг Отрицания, — звонко кричала

темноволосая девчушка лет пятнадцати, которая пересказывала эту историю уже раз в шестой, — а Белая Росомаха и говорит ему: ты, говорит, хорошо вошёл, правильно!

— Ооо... — уважительно протянули зрители и в очередной раз воззрились на Корона, который очень старался поесть, но в таких условиях получалось плохо.

— Да брешешь! — выкрикнул из толпы какой-то парень.

— Я?! — девушка явно была уязвлена таким предположением. — Вот, смотри! — она подошла к Кругу Отрицания, на мгновение прикрыла глаза, вошла внутрь, повернулась к зрителю и произнесла, спокойно и чётко. — Когда Русый Горноста́й вошёл в Круг Отрицания, Белая Россомаха сказала ему: “Ты оставил свою суету снаружи, как и положено”.

— Ууу! — одобрительно загудела толпа.

— Видишь? — сказала темноволосая девушка, выходя из Круга. — А ты говоришь — брешу!

Искра бросила взгляд на Белую Росомаху, которая сидела неподалёку на резном кресле, ожидая увидеть неудовольствие от такого обхождения со святыней. Но ведунья лишь снисходительно улыбалась, глядя на молодёжь.

— И за всё время, что Чёрный Волк и Русый Горноста́й стояли в Круге, Белая Росомаха их ни разу не стукнула! — Рыжий Белка был одним из самых популярных рассказчиков, как ближайший очевидец.

Этот факт всех особенно поразил. Каждый раз после его оглашения, толпа раздражалась молчанием, куда более красноречивым, чем все возможные возгласы. Авторитет Корона взлетел до небес.

После обеда Корон, всё ещё донельзя смущённый всеобщим вниманием и Чёрный Волк, ещё более хмурый, чем раньше, снова вошли в Круг Отрицания. Две женщины, тоже весьма почтенного возраста, но явно моложе Белой Росомахи замкнули проход четырьмя верёвочками. Толпа, собравшаяся вокруг, подуспокоилась, но никто не ушёл. Все окружили Круг Отрицания (по-прежнему держась на почтительном расстоянии от забора) и приготовились наблюдать. Для путников оставили достаточно места, чтобы им тоже было видно.

Белая Росомаха, вновь занявшая своё место в круге, поклонилась обоим спорщикам, как все называли Корона и вождя и достала какой-то мешочек.

Спорщики поклонились ведунье в ответ и сели друг напротив друга, скрестив ноги.

Белая Росомаха с трудом опустила на колени, вытряхнула из мешочка какие-то мелкие предметы и начала раскладывать их на земле.

— Это костяшки для игры в шестнадцать зверей, — вдруг тихо пояснил Арн, когда Искра уже подумала, что ей придётся умирать от любопытства. — Есть три одинаковых набора костяшек с изображениями шестнадцати животных. Как Первые Четверо, только Главные Шестнадцать. Один набор — центральный, его перемешивают и раскладывают вниз изображениями посередине, чтобы играющие не знали, где какой зверь прячется. А два других раздаются игрокам вроде как в качестве подсказок.

— А в чём смысл игры?

— Каждый игрок объединяет шестнадцать зверей в пары. Твоя задача угадать все пары противника.

— Звучит скучновато, — призналась Искра. — С каждой угаданной парой число вариантов сильно уменьшается.

— Да, наверное, было бы скучновато, если бы не надо было помимо пары угадать признак, по которому этих зверей объединили в пару.

— Ооо... — протянула Искра, — теперь звучит как что-то невозможное. Как же Корон с этим справится?

— Как он недавно сказал, есть только один способ узнать, — улыбнулся эльф.

Чёрный Волк сидел, выпрямив спину, медленно покачиваясь из стороны в сторону, на его лице было то самое спокойное сосредоточение, которое так нравилось (и вместе с тем не нравилось) Искре. На его фоне явно нервничающий Корон, маленький, костлявый, с торчащими ушами выглядел не только несолидно, но и попросту смешно.

Чёрный Волк, — сказала Белая Росомаха, — ты хозяин, тебе и искать первому.

Искра подумала, что ведунья точно так же могла бы сказать “ты гость” и отдать первый ход Корону, но, видимо, у неё были свои причины выбрать так.

Плавным, но уверенным движением Чёрный Волк перевернул две костяшки.

— Ёж и Мышь! — громко объявил он, в толпе зашелестели, передавая его слова. Пару мгновений подумав, вождь степенно произнёс. — Ночью шуршит зверь: Мышь в доме, Ёж в лесу.

— Неверна твоя пара, Чёрный Волк, — ответил Корон, возвращая костяшки в исходное положение и переворачивая две другие. — Рысь и Кот, — огласил он, после чего замялся и ляпнул, — у них зрачки вертикальные.

На фоне торжественности речи Чёрного Волка прозвучало это довольно нелепо, но никто не рассмеялся, и слова Корона утекли в толпу таким же шелестом, каким передавались слова вождя.

— Верна твоя пара Русый Горноста́й, да не то я выбрал, объединяя их, — ответил вождь, закрывая Рысь и Кота и переворачивая новые костяшки. Корон отложил в своём наборе костяшек Рысь и Кота, чтобы не забыть. — Горноста́й и Белка, — провозгласил Чёрный Волк, — Сестра Горноста́я — Куница съест детей Белки, не задумавшись.

— Неверна твоя пара, вождь....

Игра продолжалась и становилась всё неторопливее. Игроки подолгу вглядывались в лица друг друга, будто пытались прочесть мысли. А ведь практически так оно и есть, вдруг поняла Искра. Ведь смысл этой игры в том, чтобы доказать, что ты понимаешь своего противника лучше, чем он тебя.

Корон отгадал, что Рысь и Кот втягивают когти при ходьбе, что детёныши Кабана и Барсука полосаты и что Орёл — хозяин в небе так же, как Волк — в Лесу.

Чёрный Волк узнал, что Мышь ест сброшенные Лосем рога, что Орёл и Рысь обладают острым зрением и что у Лисы и Горноста́я кончик хвоста другого цвета, чем тело. Было заметно, что Чёрного Волка сбивают слишком простые признаки, предложенные Корonom. Он знал про зверей больше и привык думать о них сложнее.

Стало видно, что Корон и Чёрный Волк придерживаются разных тактик. Найдя верную пару, Корон бился до тех пор, пока не угадывал признак. Так, он потратил целых четыре хода на то, чтобы узнать, что Белка и Заяц весной линяют от головы к хвосту. “Целых?!” — одёрнула себя Искра, — “Всего четыре! Я бы такое за всю жизнь бы не угадала!”. Удача вознаградила Корона и следующим же ходом он отгадал, что Сова и Ёж охотятся ночью. “Ежи?” — подумала Искра, — “охотятся?”.

Чёрный Волк же, больше внимания уделявший поиску пар, а не признаков, неожиданно отстал от Корона аж на две полностью отгаданные пары. И, с трудом отгадав, что и Ёж и

Волк — серые, заметался между парами Сова — Кот и Медведь — Кабан.

— Он боится, — внезапно прошептал Маиран.

Воин весь подался вперёд, на его лице застыло выражение, так хорошо знакомое Искре по общению с Ренаром — жадность при виде чужого страха.

— С чего ты взял? — переспросил Ренар.

— А? — Маиран помотал головой и уставился на страшника, видимо, не совсем осознав вопрос.

— С чего ты взял, что он боится?

— Не знаю, — растеряно пробормотал воин, — я просто вдруг почувствовал.

Ренар перебрался поближе к Маирану, при этом чуть не отдавив руку Искре и внимательно посмотрел на Чёрного Волка, напряжённо прищурившись.

— Хм, — изрёк страхолюд после длительного взглядывания, — и правда. Но как ты вообще понял это через Круг Отрицания. Вы ведь заметили, что этот “заборчик” является барьером? — обратился он к остальным.

— Заметили, — в один голос ответили Наяна и Велен.

— Тшшш... — зашипела на друзей Искра, — потом!

Корон перевернул очередную пару.

— Лиса и Мышь, — объявил мальчик и задумался, устало прикрыв глаза, — Мышь часто бывает съедена Лисой.

Маиран снова подался вперёд, непроизвольно вцепившись в руку Искры.

— Верна твоя пара, Русый Горностай, — сказал вождь, — но...

Закончить ему не дал посох Белой Росомахи, замерший прямо перед лицом.

— Ты хочешь закончить то, что начал говорить, Чёрный Волк? — спросила она.

— Нет, — быстро ответил Чёрный Волк.

Вождь злобно посмотрел на Корона, но потом вдруг резко как-то подобрел, кротко склонил голову и громко, недрогнувшим голосом произнёс:

— Я признаю тебя победителем в этой Игре, Русый Горностай и прошу прощения за ту ложь, которую я чуть было не произнёс.

— Я прощаю тебя, — удивлённо пролепетал Корон.

Вождь подошёл к выходу, подождал, пока ему откроют и удалился.

— Русый Горностай, — сказала Белая Росомаха, — шестнадцать зверей разрешили спор в твою пользу. Ты со своими спутниками волен идти по Лесу туда, куда вам заблагорассудится. И я приглашаю вас прийти на праздник Полнолуния сегодня ночью.

— Мы принимаем твоё предложение, Белая, — пролепетал чуть не умерший от счастья на месте мальчик.

Корон вышел из Круга Отрицания и тут же оказался в кругу друзей.

— Качать его! — завопил Дон. — Парни, помогайте!

Дон, Маиран и Ренар при активном содействии местных несколько раз высоко подкинули Корона, громко выкрикивая. Правда, решить, подбрасывать его четыре раза или шестнадцать, не смогли, поэтому получилось ни то, ни сё — одиннадцать. Юна взволнованно бегала вокруг людей, видимо, опасаясь, как бы они не уронили ей Спутника.

К гостям подошла светловолосая девушка лет шестнадцати, подождала, когда покрасневшего Корона поставят на землю и, дружелюбно улыбаясь, спросила:

— Вы не хотите отдохнуть перед праздником?

— Это было бы неплохо, — ответил Дон.

— Мы с радостью примем твоё предложение... — Корон запнулся, высматривая именную косичку девушки, но, видимо, не преуспел.

— Меня зовут Светлая Зайчиха, Русый Горностай, — девушка ободряюще взяла Корона за руку, — но люди называют меня Зайкой, ты можешь говорить так же.

— Прости, Зайка, я не хотел причинить тебе обиду, — улыбнулся в ответ Корон, явно смущаясь, но руку не вырывая.

— Какая тут может быть обида? — отмахнулась девушка. — Ты очень хорошо видишь знаки для человека из-за Леса. Откуда ты всё это узнал?

— Я обучаюсь в Ордене Хранителей. Там и узнал.

— Разве о нас рассказывают в Орденах? — удивилась Зайка. — Разве Высоким интересно, что происходит в Лесу?

— Я нашёл несколько книг в библиотеке, — признался Корон, — и замучил вопросами всех людей, которые знали о вас что-то или могли знать кого-нибудь, кто что-нибудь знает.

Зайка нахмурилась.

— Я не слышала, чтобы кто-нибудь из моего народа бывал в Ордене Хранителей.

— Я не слышал, чтобы кто-нибудь из вашего народа вообще бывал в Орденах, — осторожно сказал Корон.

— Отчего же? Такое случается! И уже довольно давно.

Корон с недоумением посмотрел на Велена.

— Закон это не запрещает, — невозмутимо ответил светляк, — не вижу никаких препятствий.

— Учитель! — возмутился Корон. — Ты знал и не сказал мне!

— Ну-ну, — Велен поправил очки, — я не знал точно потому и не спешил делиться, вдруг ошибся бы.

Зайка отвела их в дом, пустующий по какой-то неведомой причине, удостоверилась, что у гостей есть всё необходимое, показала остывающую, но ещё вполне пригодную баню, посоветовала поспать до вечера и ушла.

Корон был жутко взволнован предстоящим праздником, но несмотря на это мужественно лёг спать первым. Искра сомневалась, что ему удастся заснуть, но Хранитель был настроен решительно.

— Я не хочу заснуть на празднике, — объяснил он.

— А что, хозяйева рассердят? — забеспокоилась Лина.

— Нет, — рассмеялся Корон, — с чего бы? Это же праздник, а не что-то обязательное. Просто я боюсь пропустить что-то интересное.

Корон уткнулся лбом в бок улёгшейся рядом Юны и, похоже, действительно заснул. Или, по крайней мере, задремал.

— Эх, молодой здоровый сон, — усмехнулся Дон, смахивая воображаемую слезу умиления.

Глава 14. Праздник Полнолуния

Когда небо окрасилось в нежно-оранжевый закатный цвет, а Корон уже исходил всю избу вдоль и поперек от нетерпения, пришла Зайка и пригласила следовать за ней. Не то чтобы путникам был нужен проводник — вся деревня от мала до велика в нарядных одеждах спешили к месту проведения праздника — но вежливость требовала подождать, пока их проводят. Взрослые степенно шли, переговариваясь между собой, дети и подростки бегали туда-сюда по улице, взволнованные и радостные, но даже эта беготня казалась какой-то упорядоченной и целеустремлённой. Удивительно, но теперь люди, ещё недавно не дававшие гостям прохода и обсуждавшие буквально каждый чих путников, теперь едва обращали на них внимание. И повсюду, абсолютно повсюду — спокойное сосредоточение на лицах.

— По-моему, они все оставили свою суету в сегодняшнем утре, — заявил Дон, и это было идеальным описанием действительности.

Искра шла по вечерней улице, то и дело проваливаясь в какой-то радостный полусон. Сейчас она ещё этого не знала, но Хранительница стояла сейчас у истоков возникновения одного из самых светлых и радостных воспоминаний своей жизни. Годами позже она любила раз за разом “пересматривать” этот момент в своей памяти и, что интересно, особенно чётко вспоминались только люди, которые “забыли оставить суету в утре”, всё остальное сливалось в прекрасный витраж воспоминаний, который было интересно рассматривать только целиком, не уделяя внимание каждому отдельному фрагменту.

Девочка лет двенадцати с сосредоточенным лицом, поджав губы и заткнув уши ладонями ходит туда-сюда возле завалинки. Зубрит, повторяет на память. Что? Непонятно. Было похоже, что она шла по улице и вдруг поняла, что забыла что-то в том, что пыталась запомнить и заметалась на месте, пойманная внезапным возобновившимся страхом — «а вдруг ошибусь?».

Вереница мальчишек лет четырех-пяти двигается странным образом — два прыжка на правой ноге, два прыжка на левой, прыжок на обе ноги, остановка.

Подросток бежит, перебрасывая из одной руки в другую легкое охотничье копьё.

Девушка подбегает к парню и ехидно спрашивает его: “что, взял?”, и парень кивает ей в ответ, похлопав по груди. Лицо девушки загорается внутренним светом, она берёт его за руку, и они идут вместе.

Юноша останавливается прямо посреди улицы и несколько мгновений стоит, подрагивая плечами, а его расслабленные руки, как плети, болтаются вдоль тела. Он ещё раз встряхивается и идёт дальше. Его движения свободны и невероятно красивы.

Всем этим людям предстоит сегодня немалая работа. Но работа не рутинная, которой и так полна жизнь, а радостная, праздничная работа с собой.

Лесная дорога привела путников к обширному земляному амфитеатру. Ну, не совсем амфитеатру, мысленно поправила себя Искра. Вокруг обширной поляны поднимались пологие пригорки, замыкающие примерно три четверти круга. На этих пригорках рассаживались люди. В центре поляны несколько мужчин складывали костёр. На дальнем от входа и дороги конце амфитеатра сидели старики и старухи в светлых одеждах. Для них были устроены лавочки. Ближе всех к “сцене” сидела Белая Росомаха. У её ног на земле устроился Чёрный Волк. Приходящие люди подходили к Белой Росомахе и старикам и

почтительно с ними здоровались.

— Это — Совет Белых, — пояснила Зайка, — наиболее уважаемые и мудрые из людей нашего племени. Они хранят нашу мудрость, помогают вождю принимать решения, судят тяжбы и предсказывают.

— Что предсказывают? — поинтересовалась Ависар.

— То, что пожелает рассказать Лес, — сказала Зайка. — Ну и ещё, конечно, характеры.

— Предсказывать характеры? — удивилась Ависар.

— Да. Когда рождается ребёнок — ему нужно дать имя. А как понять зверя, не зная нрав?

— Я думал, имя происходит от зверя-покровителя, — сказал Маиран.

— Так и есть, — ответила Зайка, но, сообразив, что её всё ещё не поняли, добавила. — Разве станет зверь покровительствовать человеку, который будет ему не по нраву?

— А что означает твоё имя? — живо заинтересовался этой темой Дон.

Зайка опустила взгляд.

— Заяц — особое имя, — медленно произнесла она. — Нас, как весенних зайчат, кормят все матери. Так называют того, чьи родители умерли, когда он был ещё младенцем.

— Извини, — проявил вежливость огородник.

— Тебе не за что просить прощения, — ответила девушка, — ты лишь узнал то, что и так все знают. И моё имя ничем не хуже любого другого, — с гордостью добавила она.

Половина амфитеатра по правую руку от Белых была многолюдна. Там собралось не меньше народу, чем днём собралось вокруг Круга Отрицания. Но для такого количества людей толпа издавала удивительно мало шума. Зайка проводила путников на другую, левую половину, а сама откланялась и ушла к своим.

Здесь было гораздо просторнее, люди сидели несколькими кучками и это были в основном молодые парни и девушки. Расспросив их, Корон выяснил, что это гости из других поселений, которые решили встретить это Полнолуние здесь. Они не были так сосредоточены, как хозяева, видно было, что они — лишь зрители, но не участники. Корон быстро нашёл общий язык с гостями деревни и начал обмениваться с ними разными историями. Вскоре почти вся левая половина амфитеатра собралась вокруг него.

“И этот человек умеет смущаться и краснеть от неловкости”, — удивилась Искра, глядя на то, как мальчик ловко обменивает истории об Орденах и вообще мире за пределами Леса на информацию об обычаях Лесного Народа.

Откуда-то прибежал Рыжий Белка и в красках рассказал историю появления путников в деревне, включая рассказ про Игру. Молодой охотник хлопнул Корона по плечу и снова убежал, оставляя юного Хранителя на растерзание теперь ещё более любопытных слушателей.

Улавливая эти разговоры Искра внезапно поняла, что Лесной Народ вовсе не представляет собой какую-то одну общность. Так, например, существовало два больших рода — Дети Зверей и Дети Деревьев и последние носили имена, связанные вовсе не с животными-покровителями, а с названиями растений. Был упомянут также и Горный Народ — тоже потомки аборигенов, выживших после колонизации Кай-Дон-Мона, но спрятавшиеся от Высоких Людей гораздо дальше вглубь Ничьих Земель. Насколько поняла Искра, они неохотно общались даже с Лесным Народом, не говоря уже обо всех остальных. Собеседники Корона упомянули какого-то человека со смешным именем Ржавый Лось, который отправился в горы и вот уже много лет живёт с Горным Народом. “И они его до сих

пор не прогнали, так что и с ними, как оказалось, можно сладить”, — заявил один из парней.

К тому моменту, как сумерки окончательно сгустились, костёр в центре поляны запылал в полную силу, а Искра успела хорошенько рассмотреть всю “сцену” внутри амфитеатра. Между костром и Белыми — ровная утрамбованная площадка. Между Искрой и костром — ещё одна площадка, поменьше, наполовину усыпанная песком, наполовину — рыхлой землёй. Левее Искры вкопаны в землю четыре высоких, раз в шесть выше человека, столба. На выходе из амфитеатра, с другой стороны от костра относительно Белых, соломенные и деревянные мишени. На противоположной от Искры стороне арены установлено на двух столбиках горизонтальное бревно шагов десяти в длину. Как продолжения его с обеих сторон — по несколько пеньков разной высоты. По краю арены вьётся дорожка, изрытая ямами и кочками, как старыми, так и совсем свежими.

Чёрный Волк встал и вышел на ровную площадку. Гул голосов на мгновение усилился и смолк.

— *Айа куэ вие морго наурасен!* — провозгласил вождь.

— *Айа!* — хором ответили ему люди.

— Мы собрались здесь для того, чтобы отметить Полнолуние, — произнёс Чёрный Волк. — Пусть же те, кто покажут свою силу, ловкость, мудрость и чуткость будут вознаграждены, и пусть не будут вознаграждены те, чей час еще не пришел. Да поможет Лес выдать награды по справедливости. С вашим доверием в сердце объявляю: Праздник начинается!

Стоило смолкнуть последнему слову вождя, как раздался гулкий звук. Как только звук умер, ему вслед раздался ещё один. Размеренно и раскатисто над поляной разносилось буммммм... Буммммм... Буммм... Источником звука был большой бубен в руках мужчины, стоящего позади Белых. Он был очень высоким по меркам Лесного Народа, телосложением напоминал Дона — такой же длинный и сухощавый. Его движения были исполнены неторопливого достоинства. Ударяя в бубен, мужчина пританцовывал на месте, поворачиваясь и наклоняясь и Искра была готова поклясться, что в его то ли светлых, то ли седых волосах, спускающихся до плеч, не было именной косички.

Большому бубну ответил другой, из части круга напротив той, где сидели путники. Тот бубен был поменьше и звук его был выше и быстрее затихал. Второй бубен выбивал более сложный ритм, в промежутке между двумя ударами большого, он успевал откликнуться трижды.

Третий бубен раздался за спиной Искры. Он был больше второго, но меньше первого и его удары были будто бы эхом большого бубна, лишь на мгновение отставая от него.

На четвертом бубне, на дальней стороне поляны, играла молодая девушка. Её бубен был самым маленьким и торопливым. Иногда он смолкал и тогда девушка закрывала глаза, покачиваясь в такт большому бубну и дожидаясь момента, когда ей снова нужно вступить.

На утоптанную площадку вышел юноша и начал исполнять странный танец. Или это был не танец, но что тогда? Вот, под один ритм маленького бубна он пробежался по кромке вытоптанного места, странно пригнувшись. Потом смена ритма — и вот юноша двигается прерывисто и осторожно, будто крадёт. Сильный удар, несколько прыжков и последний, самый длинный прыжок, из которого он приземляется, кувыркнувшись по земле. Юноша встаёт на ноги и замирает ровно тогда, когда замолкает малый бубен. Или это девушка закончила играть в тот момент? Однако, её ритм продолжал идеально гармонировать с

остальными тремя бубнами. Все четверо подстраивались под танцующего? Искра не могла этого понять. Гармония мелодии и танца была просто захватывающей.

Каждый раз, когда замолкал малый бубен, юноша замирал, логически заканчивая эту часть танца, после чего его поведение менялось. Порой он вел себя так, будто сейчас оторвется от земли и взлетит. Порой он пригибался так низко, что полз, касаясь животом земли. Искре казалось, он рассказывал какую-то историю, только в каждой части разную. Тут началась новая часть и девушке вдруг показалось очень знакомым то, как юноша двигался. В его походке было так же что-то очень похожее на первую часть, с которой все начиналось. Юноша вдруг остановился и оскалился и Искру осенило — точно так же бегала Юна. Псица и правда очень внимательно следила за танцором. Когда тот оскалился, шерсть на её загривке поднялась, но тут же опустилась, стоило ему изобразить другое. Искра поняла, что каждая часть танца изображала какое-то животное. Хранительница узнала зайца, белку, сову, но гораздо больше было зверей, которых она вроде бы узнала, но не смогла вспомнить их названия. Искра глухо затосковала. Иногда ей так не хватало потерянной памяти!

В тот момент, когда юноша замер в центре полянки лицом к вождю, все четыре бубна ударили одновременно и смолкли. Черный Волк поднялся.

— Благодарю тебя, Русый Лис за твой танец! — провозгласил вождь.

Вождь низко и почтительно поклонился танцору. Русый Лис ответил ему тем же, после чего удалился.

— А теперь пусть выйдут на полянку младенцы, ждущие того, чтобы стать детьми, — выкрикнул вождь.

Зрители отозвались радостным гулом, и на арену тут же выбежали дети возрастом где-то трех-четырёх лет.

— Странные у них младенцы, — проворчал Дон. — Младенцы должны лежать в пеленках и орать.

— Младенцем считается ребенок до первой бусины, — объяснил Корон, но по непонимающим взглядам, вдруг обратившимся на него, понял, что этого объяснения недостаточно. — Возраст у Лесного Народа отмеряется бусинами. Тому, кто хорошо показал себя на празднике, выдают бусину. Получивший одну бусину превращается из младенца в ребенка, четыре — становится по всем законам взрослым. Дальше бусины всё так же выдаются, но их количество уже не играет роли в плане прав и обязанностей. Но если получишь шестнадцать, тебя будут очень уважать.

— А если никогда не получишь бусин — на всю жизнь останешься младенцем? — спросила Ависар.

— Нет, — улыбнулся Корон, — после четырёх лет точно станешь ребенком, в шестнадцать — взрослым. Но, получая бусины, ты доказываешь, что действительно достоин считаться тем, кем считаешься.

— Почему у них все завязано на четыре и шестнадцать? Четыре бубна, шестнадцать зверей, четыре года, шестнадцать лет, четыре косички? — спросил Маиран.

— Четыре — священное число. А шестнадцать — это четыре раза по четыре. Но почему четыре так важно, я не знаю, — пожал плечами Корон.

— Четыре — то число, на котором стоит мир, — пояснил кто-то из сидящих рядом Детей Деревьев. — Даже у вас по четыре Ордена в каждом направлении.

— Но направлений-то всего три, — возразил Дон.

— Это ваши проблемы, если вы не смогли довести дело до конца, — усмехнулся разговорчивый юноша.

А тем временем каждый ребенок подходил к вождю и тот негромко говорил что-то на ухо. Всего детей было около десятка. Они тихо и как-то пришибленно столбились на вытопанной площадке. Черный Волк встал и начал громко и медленной читать странный стишок.

Оленица и Орёл встали на упавший ствол,
Горностая и Сову разглядели наяву.
Заяц спрятался за ствол, чтоб его не съел Орёл,
Но тот Птиц не хочет есть, Ёж принес дурную весть.

Стишок оставил Искру в недоумении. Он был дурацким и непоэтичным. После изысканной красоты первого танца он казался грубым и неуместным. К тому же читал Чёрный Волк медленно, чётко и совершенно без выражения. Однако почти сразу стало понятно, почему дело обстоит именно так.

Дети слушали вождя и изображали то, о чём он говорил. У каждого ребёнка была своя роль. Каждый изображал определённого зверя. Причём дети не только совершали те действия, о которых повествовал немудрёный сюжет стишка, но и, подобно Русому Лису, пытались передать повадки зверя, пусть и не с таким мастерством, как взрослые.

— Горностайчик-то как живой... — мечтательно протянула Наяна.

Искра обернулась к скрытнице и чуть не подпрыгнула от неожиданности. Наяна улыбалась. Улыбалась совершенно обычной доброй человеческой улыбкой, пусть и сдобренной лёгкой хитринкой. Искра впервые видела Наяну такой беззаботной. Скрытница с удовольствием смотрела на детей и, казалось, совершенно не собиралась скрывать, что зрелище ей нравится. От этой улыбки Наяна выглядела лет на десять моложе, почти девочкой.

Искра от удивления так увлеклась наблюдением за Наяной, что чуть не пропустила конец представления. Стишок закончился, дети поклонились Белым и зрителям и столпились на площадке, внимательно смотря на вождя. Тот шептался о чём-то с белой Росомахой.

— Я благодарю всех вас за ваши истории. Трое из вас показали, что Лес живёт в их сердце! — наконец, объявил Чёрный Волк. — Пусть подойдут ко мне те, кто были Горностаем, Ежом и Волчицей.

Два мальчика и девочка подошли к вождю, остальные дети вернулись на места, стараясь скрыть разочарование.

— Вот твоя нить, Рыжий Кот, и пусть она даёт тебе связь с друзьями, — сказала Чёрный Волк, протягивая нитку с одной бусиной мальчику, игравшему Горностая. Тот радостно принял её, поднял над головой, показывая толпе и издал радостный мурлычащий звук. Толпа отозвалась поздравительным гудением.

— А твоя нить, Русый Барсук, пусть ведёт тебя вдаль, когда придёт время, — второй мальчик с поклоном принял нить и прижал её к груди. Его тоже поздравили.

Девочке, игравшей Волчицу, бусину вручила Белая Росомаха.

— Вот твоя нить, Бурая Мышка, и пусть эта бусина напоминает тебе, что бояться не нужно, — посоветовала ведунья.

Девочка взяла нитку, уронила её и, окончательно смутившись от всеобщего внимания, вдруг схватила Чёрного Волка за штанину и спрятала лицо в его одежде. Вождь рассмеялся и

ласково погладил девочку по голове. Отцепил её ручки от своей одежды, поднял нитку с бусиной с земли, намотал девочке на руку. Мышка опять попыталась было спрятаться, но тут подошла женщина, видимо ей мать. Женщина и вождь обменялись такими добрыми и гордыми улыбками, что Искра отбросила последние сомнения в том, что Мышка — дочь Чёрного Волка.

— Надо же, какой он милый, когда не пытается нас выгнать, — сказал Ренар, тоже не оставивший эту сцену без внимания. — Вот так посмотришь — такой добрый дядя. А Корона обмануть пытался.

— Как ни посмотри, мы тут чужаки, — ответил Корон, — и последствия нашего тут пребывания трудно пока представить.

— Впустить нас — значит впустить в свою жизнь перемены, — сказала Наяна, — а счастливые люди хотят перемен меньше всего.

— Э! — возмутился Дон. — Вот я сейчас думаю, ты кем меня считаешь — несчастным нытиком или плесневелым консерватором? Даже и не знаю, что обиднее.

— А что, ты многое хотел бы изменить в своей жизни? — улыбка Наяны исчезла, она снова стала скрытницей.

— С полсотни вещей наберётся сходу! — бодро ответил Дон. Глаза его блестели азартом.

— Например?

Дон открыл было рот, чтобы начать перечислять, но Наяна его перебила.

— Таких вещей, которые не были бы связаны с едой и одеждой, а то знаю я тебя.

Дон захлопнул рот, но сдаваться явно не собирался, потому что через пару мгновений открыл его снова.

— Мне бы хотелось, чтобы на облаках можно было летать. А ещё чтобы города были соединены друг с другом подземными тоннелями, по которым бегали бы самоходные телеги. И чтобы имена у людей были более разнообразные. А то я знаю восемь разных Талешей и сам чёрт ногу сломит каждый раз объяснять, кого я имею в виду...

— Кто такой чёрт? — наконец, задала Наяна вопрос, который волновал Искру уже давно.

— И чтобы я мог прямо сейчас дать тебе ответ на этот вопрос! — на ходу сориентировался Дон. — И чтобы каждое утро меня будила толпа прекрасных девушек, которые приносили бы мне чай и пирожные на завтрак, где бы я ни находился!

— Тишшшш! — зашипели на Дона соседи, напоминая, что праздник-то продолжается и их разговоры мешают.

Дон что-то пробурчал в ответ и замолк, но выглядел он скорее довольным, чем расстроенным.

Дон полулежал, опершись на локоть и смотрел представление. Это, вроде бы, был отдых, но благодаря многолетней привычке к внимательному наблюдению, он подмечал множество мелких деталей. Например, то, что взрослые, хотя и были очень рады, получив бусину, никогда не показывали свое расстройство, если бусина им не доставалась. "А что, отличная позиция — не ожидать бусину, но радоваться ей" — одобрил такую стратегию огородник. Ещё к интересным наблюдениям можно было отнести то, что на четвертом бубне, выбивавшем самый сложный ритм, играл все время близкий человек выступающего. "Все разумно", — решил Дон, — "этот бубнист должен хорошо подстраиваться под

выступающего и поддержать его, если вдруг что". И все же праздник Дону быстро наскучил. По сравнению с буйными играми Ре-Дон-Гонской молодежи, все было каким-то слишком уж безопасным. К тому же, вопреки ожиданиям, никто из выступающих ни разу не использовал магию. Они бегали наперегонки по кругу, изрытому ямами, влезали на столбы, метали копья, боролись друг с другом... На развлечения подобного рода Дон вдоволь насмотрелся ещё в детстве, когда его отец-кузнец брал его с собой на ярмарки. Что-то более-менее интересное происходило только на противоположной стороне, там где было вкопано в землю горизонтальное бревно с пеньками. Местные поэтично называли это место "Тропой Ветра". Проведя в уме нехитрые вычисления, Дон понял, что самый высокий процент получивших бусины как раз среди выступавших на Тропе. Но, во-первых, даже там порой происходило что-то банальное, вроде попыток двух парней сбросить друг друга с бревна, а, во-вторых, свет костра мешал хорошо разглядеть происходящее. И когда очередной выступающий начал выплясывать на Тропе что-то похожее на открывающий Праздник танец Русого Лиса, Дон решил переползти дальше влево. А потом ещё немного. И ещё немного. Пока, наконец, не устроился рядом с парнем, который сидел там в гордом одиночестве, с хорошим видом на Тропу и совсем близко от арены. Парень оглянулся на Дона, но ничего не сказал и снова уставился на представление.

К Тропе подошла девочка лет четырнадцати. Она заметно прихрамывала, и Дону даже не нужны были пояснения Ависар, чтобы опознать в криво стоящей левой ступне неправильно сросшийся перелом. Девочка заметно волновалась, теребя руками край рубахи. Но вот вступили бубны — и она тут же выпрямилась, приосанилась и её лицо приобрело такое характерное для всех выступающих выражение. Дону было очень хорошо знакомо то состояние, в котором они пребывали. Именно в таком состоянии можно, например, "нырнуть", или приземлиться при падении с обрыва каменоломни без вреда для здоровья. Если ты маг Земли, конечно.

Выступающая взяла протянутую ей другой девушкой глиняную миску с водой и шагнула вперёд. Её хромота вдруг исчезла. Теперь она спокойно наступала на левую ногу, хотя чаще всё-таки замирала на правой. Она тоже изображала зверей в танце, но как-то не настолько явно, как прочие. Будто это были не звери, а лишь их тени на стене. Видимо, для неё было важнее не пролить воду. Отсюда Дону было хорошо видно каждое её движение — плавное и изящное. Она могла бы составить конкуренцию танцовщицам Кирфая. Вот только кто же наряжает танцовщицу в такую одежду — рубаха чуть ли не по колено, будто с чужого плеча, да мешковатые штаны? Это же преступление!

Левая нога девочка всё же её подвела. Вскрикнув, она упала на колено и закачалась, пытаясь сохранить равновесие. "ТЬфу, чёрт, сглазил!" — обругал себя Дон и сосредоточился на том, чтобы мысленно поддержать девчонку. Она, наконец обрела равновесие, но не поднималась, а сидела на колене, широко раскинув руки и опустив голову. Намокший от плеснувшей воды рукав предательски темнел в свете костра. "А ну не смей мне тут сдаваться!" — с неожиданной яростью подумал Дон, — "ты не для этого сегодня ступила на Тропу, чтобы вот так просто отступить!". Три бубна продолжали свой монотонный бой, сливаясь со стуком сердца в ушах. Четвёртый бубен молчал в руках молодого парня.

Девочка подняла голову. В тот же момент четвёртый бубен запел вновь. Дон выдохнул (оказывается, он совсем забыл дышать). Рядом с ним раздался такой же вздох облегчения. Дон снова переглянулся со своим соседом, но они вновь промолчали.

Девочка продолжила путь по Тропе и остаток её прошла безукоризненно. Спустилась с

последнего столбика, передала миску подошедшей к ней девушке и направилась к вождю и Белым — медленно, неохотно, ссутулившись и подволакивая ногу. Из толпы зрителей раздалась мелодичная трель. За ней ещё одна. Дон обзавидовался — в юности он уделил немало времени, чтобы выучиться искусству свистеть на разный лад, но на такие рулады он был по сей день неспособен. Услышав посвист, девочка взяла себя в руки и к Чёрному Волку подошла уже выпрямившаяся и гордая.

— Приветствую тебя, Бурая Кабарга! — произнёс вождь. — Благодарю тебя за этот путь по Тропе. Он был воистину прекрасен, — девочка явно уже собралась откланяться и уйти, но вождь её остановил. — погоди. Где твоя нить?

Девочка радостно пискнула и достала нить о трёх бусинах.

— Кто среди нас умеет не отступать лучше тебя, Бурая Кабарга? — улыбнулся Чёрный Волк. — Сегодня ты вновь это доказала. Возьми же бусину и не отступай и впредь.

Прежде, чем Бурая Кабарга успела уйти, к ней подбежал парень, игравший на бубне и что-то ей протянул. Она негромко ему ответила, Дон не смог разобрать ни слова, как ни старался. Чёрный Волк расхохотался, а потом вновь громко обратился к людям.

— Пусть же все знают, что сегодня ночью Бурая Кабарга приняла от Русого Ежа берестяной браслет!

Толпа отозвалась радостным гудением и отдельными выкриками, похоже, на Древнем языке Кай-Дон-Мона.

— Эй, — Дон ткнул локтем соседа в бок, — что там произошло?

— Ёжик Кабаргу оберестил, — меланхолично отозвался сосед.

— Это Чёрный Волк сказал. Что это значит-то?

Сосед смерил Дона таким взглядом, будто сомневался в его умственных способностях, но всё же снизошёл до ответа.

— Теперь он — её жених, а она — его невеста.

— Ооо, — только и смог проговорить Дон.

— Но она же пролила воду! — заметил Ренар. — Почему же ей дали бусину?

— Важно не то, насколько хорошо выполнено задание, — ответил Арн, — важно то, насколько человек вырос, насколько он делает что-то лучше, чем он делал раньше.

Искра удивлённо посмотрела на эльфа. Кажется, впервые с тех пор, как он признался в своей эльфийской сущности, он заговорил с кем-то кроме неё, когда его не спрашивали напрямую и когда в этом не было необходимости. Поистине, этот Праздник творил чудеса.

— Арн, а от-куда ты знаешь такие тонкости? — поинтересовался Велен.

Арн немного напрягся, но отпираться не стал.

— Я несколько лет жил здесь, когда был маленьким, — ответил он. — Немного с тех пор изменилось.

— А что ж ты раньше молчал?! — воскликнул Корон.

— Вы не спрашивали, — Искре показалось, что глаза Арна озорно блестят. — К тому же, человеку с человеком договориться гораздо легче, чем с эльфом.

— Но я же мог проиграть, — прошептал Корон.

— Точно так же, как и я, — кивнул Арн, — но шестнадцать зверей решили, что этому не бывать.

Корон едва не пропустил начало следующего выступления, подбирая слова, чтобы

объяснить Арну, что это было безумием — доверять дело ему, мальчишке, знавшему о традициях Лесного Народа из трижды перевёрнутых старых книжек, вместо того, чтобы решить вопрос самому. Эльфы — народ мудрый и знающий. Кто сможет лучше разобраться в такой ситуации, чем эльф, проживший в этой самой деревне несколько лет. Интересно, “несколько” — это сколько? Всё что угодно, начиная от двух и заканчивая... заканчивая сотнями? Книжки, которые читал Корон, полагали эльфов бессмертными существами. “Я жил здесь несколько лет, когда был маленьким”, — беззвучно повторил про себя Корон. Интересно, до какого возраста эльфы считают себя маленькими? Корон заставил себя отвлечься от размышлений о возрасте Арна и снова посмотрел на арену.

По Тропе шла девушка лет восемнадцати. Она не шла, а, скорее, скакала. Прыгала, почти перелетала со столбика на столбик — то вперёд, то назад. В её движениях угадывались отчётливо птичьи повадки.

— *Неса!* — вдруг раздался из толпы одиночный выкрик.

Выкрик застал девушку в момент приземления. Она замерла на вершине столбика в неудобной позе, с трудом лоя равновесие.

— *Асен!* — раздался ответный крик Чёрного Волка. Вождь выглядел сердитым.

Услышав второй окрик, девушка вновь зашевелилась. Найдя крикуна в толпе, она погрозила ему кулаком и продолжила путь. В конце пути она получила от вождя бусину (кажется, пятую) и напутствие:

— Держи свою нить, Русая Синица и пусть она научит тебя лучше выбирать тех, кому доверяешь.

— Я очень хорошо выбираю, Чёрный Волк, — задорно ответила девушка. — Он ведь подождал, пока я приземлюсь.

“Право на *неса*”, — вдруг понял Корон. В своё время упоминание этого права в одной книге поставило его в тупик. “Право на *неса* — право, вручаемое равному. Тот, кто обладает этим правом, может остановить того, кто ему это право вручил”. Вот оно как выглядит, оказывается. “*Асен*”, — несколько раз повторил он про себя слово, которое произнёс вождь. Стоило полагать, “*неса*” означало неподвижность, а “*асен*” — движение.

Опять какие-то парни и девушки бегали наперегонки по кругу, на сей раз с завязанными глазами. На удивление, они почти не оступались. Дон зевнул, и стал раздумывать над тем, как это действие можно было сделать интереснее. Огородник внимательно осмотрел тропинку, по которой бегали выступающие. “Они, должно быть, постоянно тут тренируются. От того и не оступаются, что всю тропу ногами помнят”, — решил было он. “Ага, а новые рытвины для кого накопили?” — встрял другой внутренний голос, менее сонный и от того более придирчивый. “Они постоянно бегают по этой тропе, а потом приходят и глазами запоминают новые ямы, пока ждут своей очереди”, — внёс Дон коррективы в своё представление об этом конкурсе, — “вот если бы посадить мага Земли, который бы эти ямы прямо по ходу гонки делал — вот это было бы интересно”. Дон уже собрался было опробовать свою идею на практике — начинался новый забег — но вдруг вспомнил, как серьёзно Корон пообещал вождю отвечать за все действия своих друзей. Ещё пару мгновений поборовшись с соблазном, Дон переключился на новую мысль.

— Интересно, а что будет, если я вылезу на арену с выступлением? — Дон запоздало сообразил, что говорит вслух. Пришлось сделать вид, что он обращается к соседу.

Сосед флегматично жевал соломинку. На вопрос он отреагировал тогда, когда пауза уже

начала становится неловкой.

— Полагаю, мы все очень внимательно на тебя посмотрим, — наконец, проговорил он.

Дон восторженно посмотрел на соседа, потом мельком обернулся на Арна, пытаясь найти какое-нибудь сходство. Увы, курносый, рыжий и конопатый, да к тому же ещё и полноватый собеседник на эльфа не походил ни коим образом.

— То есть меня не прогонят? — уточнил он.

— Не прогонят, — согласился сосед, — но и бусины не дадут.

— Ха! — фыркнул Дон. — Дались мне ваши бусины! Но неужели нет никаких правил, чтобы выступающим не мешали?

В голове у Дона зрели просто головокружительные перспективы разнообразных срывов Праздников — от корзины гнилых яблок до тонн жидкого навоза. Собеседник молчал.

— Когда мне было три бусины, — сказал он спустя несколько минут, когда Дон уже мысленно понастроил земляных ловушек на арене, — я натянул верёвку и дёрнул её, когда мимо пробежали бегуны.

Дон наострил уши, обрадовавшись неожиданному проявлению в таком внешне флегматичном и медлительном человеке брата по разуму.

— И что случилось? — не вытерпев паузы, спросил огородник.

— Вождь отобрал у меня третью бусину и сказал, что вернёт, когда я поумнею, — сосед повернулся к Дону и ухмыльнулся.

У Дона возникло нехорошее чувство, что он смотрит в зеркало. Весьма странное, и предположительно, кривое, но не узнать собственную усмешку было невозможно. Выждав, пока это будет выглядеть хоть немного вежливо, Дон перебрался обратно — к своим.

Искру неудержимо клонило в сон. В отличие от Корона вечером ей не удалось ни поспать, ни хотя бы вздремнуть. Наверное, было бы интересно присутствовать на этом празднике, если бы Искра хорошо знала всех этих людей. Было бы здорово посмотреть, как соревнуются в чём-то подобном Маиран, Ренар, Дон и другие её друзья. Но смотреть на игрища незнакомцев было интересно только с теоретической точки зрения. Хотя некоторые выступления Искру впечатлили. Она хорошо запомнила Бурую Кабаргу, посмеялась над происшествием с Русой Синицей, восхитилась Чёрным Тетеревом, который пробежал круг с закрытыми глазами, вдобавок неся на закорках младшего брата, но в целом все имена и лица забывались раньше, чем выступающий успел сесть на своё место. Хотя нет, была ещё одна девочка, получившая четвёртую бусину, появление которой почему-то врезалось в память, несмотря на сонливость. Будто это было очень важно.

В самом выступлении девочки не было чего-то очень необычного (разумеется, в сравнении с прочими). Девочка танцевала на Тропе с лёгким охотничьим копьём. Её танец был менее артистичным, чем многие другие, но физически сложным. Особенно Искру впечатлил кувырок, выполненный прямо на бревне, не выпуская копыя. Но в памяти отпечатался именно последующий разговор с вождём.

— Благодарю тебя, Золотая Рысь, за этот танец! Ты показала нам, что твоя ловкость с годами только растёт, — сказал Чёрный Волк. — Да будет новый возраст тебе наградой!

Девочка радостно достала нитку и протянула её вождю, но вдруг, совершенно неожиданно отскочила на шаг назад, пригнулась и, казалось, оцетинилась. По её виду можно было подумать, что сейчас она направит копьё на Чёрного Волка и бросится в атаку. На месте вождя Искра непременно встала в боевую стойку — просто на всякий случай. Судя

по короткому движению со стороны Маирана, его рефлексы говорили о том же. Чёрный Волк, однако, дёргаться не стал. Он просто очень выразительно посмотрел на девочку. Выдержав достаточную паузу, чтобы она поняла, что её поведение привлекает лишнее внимание, он протянул ей нить.

— Возьми свою нить, Золотая Рысь, и пусть она напоминает тебе, что вершится лишь то, что должно.

У девочки не осталось другого выбора, кроме как выпрямиться, подойти обратно и принять нить. Взяв её, она повернулась к путникам и смерила их настолько долгим взглядом, насколько было возможно, не задерживая следующего выступающего.

— Что это она? — удивился Маиран. — Они, вроде, все радуются бусинам.

— Так это ж Рысь, — отозвался один из гостей, — от неё всего можно ожидать.

— Особенно от этой Рыси, — со смешком добавил другой.

К середине ночи, когда луна поднялась в зенит, по рядам прошли женщины, раздавая всем угощение — гречку и травяной чай. Велен с удовольствием приступил к еде — за эту ночь он успел порядком проголодаться.

Искра съела первую ложку, а потом с подозрением уставилась на свою миску. И, похоже, даже принюхалась. Велен тоже обратил на еду чуть больше внимания.

— Что-то не так с этой гречкой, — пробормотала Хранительница, но продолжила есть.

Велен ещё раз попробовал. Гречка как гречка, гораздо лучше, чем он мог бы сварить сам. По крайней мере, она была не подгоревшей — это он мог сказать точно.

— Она несолёная, — ответил Арн.

— А почему? — удивлённо переспросила Искра.

— Потому что таковы местные представления о праздничном угощении, — эльф улыбнулся. — Дань тем временам, когда их предки не использовали соль.

— Эт-то, наверное, было страшно д-давно, — предположил Велен.

— Да, давно, — согласился Арн, — но благодаря этой традиции они помнят, что так было.

От внимания Велена не укрылось, что несколько гостей из другой деревни смущённо переглянулись — видимо, они о смысле этой традиции не задумывались. Так и хотелось спросить у Арна, не застал ли он те времена. Но это был бы крайне нетактичный вопрос — не зря же Арн так избегал вопросов о своём возрасте. С другой стороны, какими бы долгожителями ни были эльфы, того, кто родился в те времена, всё равно считали бы старым. Наверное.

Велен посмотрел на Арна, прикидывая, сколько ему лет. “Думаю, он очень молод по эльфийским меркам”, — решил светляк, — “в переводе на человеческие годы лет восемнадцати-двадцати”. Или, может, так казалось потому, что Арн выглядел лет на двадцать? Да и какой возраст считается у эльфов “подростковым” или “очень молодым”? Велен не знал ответов. “Пятьдесят лет назад Арн оказал неоценимые услуги Ордену Света. Значит, на тот момент он уже был в состоянии что-нибудь такое совершить. Значит ему точно не меньше семидесяти”. Велен ощутил холодок между лопаток. И окончательно сбился с мысли, поймав взгляд Арна — почти жалобный, просящий. Велен махнул рукой, мол, забыли, Арн едва заметно кивнул и отвернулся. Велен понял, что он уже давно не сомневается, что Арн владеет телепатией. Но его это пугало не так сильно, как могло бы испугать кого-то другого. Когда живёшь в Ордене Света, привыкаешь, что то, о чём ты

думаешь, может стать известно другим людям. Да даже если и не людям.

После еды неожиданно началась поэтическая часть вечера. Велен передвинулся поближе, чтобы лучше слышать. Он всегда испытывал определённую слабость к этой наивной поэзии Малых Народов. На самом деле такого рода стихи напоминали поэтические предсказания, особенно сложенные молодыми, неопытными предсказателями. И, возможно, выполняли сходные функции. Переговорив с сидевшими рядом гостями деревни Велен убедился, что, как он и подозревал, стихи являлись переводами легенд, которые традиционно рассказываются на Древнем языке. Лесной Народ полагал, что только стихами можно хоть как-то перевести слова Древнего языка Кай-Дон-Мона на Общий, не потеряв смысла. Почти все, выступавшие со стихами, были в возрасте от десяти до четырнадцати лет. Учитывая возраст авторов, можно было придирается к стилю ещё меньше. Но Велен видел, как поморщилась Искра от одного из наименее удачных мест. Видимо, тонкая душа Хранительницы не выдержала такого количества наивной поэзии, и она уползла подальше и задремала.

Неожиданно внимательным слушателем оказалась Ависар. Похоже, она вполне искренне радовалась за тех детей, которые получали бусины за чтение своих стихов.

— Н-не знал, чт-то в Ордене Ц-целителей ценят поэзию, — сказал он.

— Когда я была маленькой, я тоже писала стихи, — ответила Ависар, откидывая волосы за спину. — И мои стихи были хуже многих, которые мы сегодня слышали.

— П-по-моему, самое ст-трашное — то, что нужно читать стихи перед всеми, — признался светляк.

— Да? — Ависар улыбнулась. — Не думала, что ты боишься выступать на публике.

— С-сейчас не боюсь, — согласился Велен. — Но научиться этому было непросто. Очень т-тяжело учиться г-говорить на публику, к-когда ты ещё и з-заикаешься к тому же.

— Я заметила, что ты не заикаешься, когда говоришь что-то важное.

— Пришлось, — Велен пожал плечами, — однако, избавиться от з-заикания совсем мне так и не удалось.

Когда сказания закончились, к Белым подошли, держась за руки, парень и девушка. Они поклонились и, похоже, совершили несколько жестов вроде тех, которые используют глухие.

— А я уж думал, вы передумали, — широко улыбнулся Чёрный Волк, и возвысил голос. — Слушайте все! Эти двое — Русский Медведь и Русая Белка — желают пожениться. Четыре месяца минуло со дня их помолвки и потому сегодня мы можем начать свадьбу!

Толпа радостно загудела и засвистела. Вождь и ведунья встали и повязали что-то на руки молодым людям, жениху — на правую, невесте — на левую. Велен вопросительно обернулся к Арну.

— Это кожаные браслеты — символ брака, — объяснил эльф. После помолвки с берестяными браслетами будущие супруги делают кожаные браслеты и отдают их на хранение ведунье. Теперь, когда им повязали браслеты, начинается свадебная церемония. У неё много этапов, но на большинстве из них я никогда не присутствовал.

Его объяснение прервал следующий крик Чёрного Волка.

— А теперь, дорогие мои, идите домой. Для вас сегодняшней Праздник окончен, — он поцеловал жениха и невесту в лоб, развернул их и подтолкнул. Парень и девушка побежали вперёд и, не размыкая рук, прыгнули прямо через костёр. — Вы хорошо начали! — подытожил Чёрный Волк. — Ступайте домой, и помните — не спать!

Жених и невеста удалились, сопровождаемые возгласами “не спать!”, хором

выкрикиваемыми зрителями.

— А почему не спать? — заинтересовался Ренар.

— А зачем? — лукаво ответила ему Ависар. — Есть много других, более интересных вещей, которыми можно заняться в первую брачную ночь,

Велен не был уверен, но ему показалось, что стражник смутился.

Чёрный Волк поднял руки и воцарилась тишина, нарушаемая только треском костра.

— Да судит Солнце, должно ли быть этому браку, — проговорил вождь и толпа ответила ему теми же словами. — Да будут клятвы принесены тем, кто их достоин, — толпа послушно повторила и эти слова. — Да будут клятвы приняты теми, кто может верно ими распорядиться, — вновь ответ. — Да будут все присутствующие свидетелями тому, что свадьба началась.

— Началась! — подтвердили зрители.

После этого выступали люди с песнями. Песни все сплошь были на Древнем языке, но стиль исполнения (всегда на несколько голосов, причудливо сплетающихся друг с другом) пленял вне зависимости от наличия или отсутствия слов. Другим словами, Велену было абсолютно всё равно, что они поют. Слишком хорошо было то, *как* они это делают.

— Это, д-должно быть, похоже на т-традиционное хоровое пение Ледаса? — спросил он у Лины.

— Да, что-то общее есть, — согласилась Лина, слушавшая с профессиональным интересом и даже мурлыкавшая что-то себе под нос. — Должно быть, наше пение заимствовано у Малых Народов.

— З-звучит весьма л-логично, — кивнул Велен. В самом деле, в землях Нейтральных Орденов влияние древней культуры Кай-Дон-Мона чувствовалось куда сильнее, чем в исходно Тёмных или Светлых регионах.

Потом вновь потянулись выступления, похожие на начальную часть, но Чёрный Волк почти не давал бусин. Видимо, теперь выступали те, кто не был в достаточной степени готов или решил выступить спонтанно. Участвовали даже некоторые гости из соседних деревень, правда, только в соревнованиях вроде метания копий или бега.

Искру растолкали на исходе ночи, когда небо уже заметно посветлело. Костёр догорал, люди стягивались на поляну, образуя два круга. Во внутреннем кругу, взявшись за руки и повернувшись лицом наружу стояли те, кто получил сегодня бусины. Внешний круг состоял из остальных людей, которые, даже став друг к другу почти вплотную, едва уместились на арене. Как только круги устроились, раздалось мерное гудение. Искра поняла, что гудят люди. Справа от неё точно так же, не размыкая губ, загудел Арн. Слева, поддаваясь порыву, загудел Маиран. Искра тоже попробовала и со второй попытки влилась в общий хор. На ближайшие минуты все люди превратились в одно целое, объединённые общим вибрирующим, поющим воздухом. Когда у человека заканчивался воздух, он вдыхал и вновь присоединялся к хору. Но слышно паузы было только тогда, когда замолкал кто-то из соседей.

Искра стояла между Арном и Маираном и наслаждалась ощущением покоя и общности. Единственная мысль, которая иногда пробивалась сквозь это ощущение была лёгкая зависть к тем, кто стоял во внутреннем круге. Как это, наверное, было хорошо — стоять там, зная, что сегодня ты доказал себе и другим, что умеешь больше, чем раньше, держать за руки двух других таких же счастливиц, чувствовать спиной тепло догорающего костра и быть

окружённным со всех сторон звенящим, живым воздухом, наполненным благодарностью людей, рядом с которыми ты живёшь.

Прямо напротив Искры стояла, прикрыв глаза и немного покачиваясь из стороны в сторону, Бурая Кабарга. Судя по безмятежной улыбке девушки, она была совершенно счастлива.

Глава 15. Вода и огонь

Корон сидел на завалинке, греясь в утренних лучах солнышка. Хотелось спать, собственно, все и спали. Но Корону было жалко терять время на сон. С другой стороны, уходить он побоялся — а вдруг как соберутся в путь, а его придётся искать? Поэтому мальчик воспользовался положением Спутника. И сейчас сам он сидел на завалинке, прислонившись к стене, и прикрыв глаза, но видел деревню глазами Юны.

Собаки воспринимают мир совсем иначе, чем люди. И Корон знал, что, когда он вернётся к реальности ему до зуда будет не хватать двух дополнительных ног, и что он будет оборачиваться в поисках недостающего хвоста, и, что самое ужасное, весь мир будет казаться плоским без разнообразных запахов.

Но зато в мире будет куда больше цветов. Это была разница, которую Корон никогда не мог облечь в слова. Он только знал, что собаки воспринимают цвета как-то по-другому.

В детстве Корон мечтал видеть цвета как человек, но слышать и чують как собака.

Вообще-то ему не раз говорили, что запахи он различает лучше других людей. Но Корон знал, насколько далеко ему до Юны. Просто другие люди на запахи обращают внимание только тогда, когда они мешают. Или, наоборот, на приятные ароматы. Корон же, неоднократно “побывав в шкуре” собаки, знал настоящую цену запахам.

Юна бежит по улице. Ей нравится бегать, и она устаёт от бега гораздо меньше человека. Утоптанная земля приятно бьёт по подушечкам лап. Навстречу Юне то и дело выбегают местные псы — большие и маленькие. Некоторые лают на неё, но она почти не обращает на них внимания, а они быстро понимают, что ей не до их разговоров.

Юне нравится эта деревня. Здесь люди её не боятся. Нет, разумеется, её уважают (разве можно не уважать такую большую собаку?), но при виде неё люди не начинают пахнуть страхом, а, значит, их вполне можно уважать в ответ. А ещё они знают, кто она такая. Они все знают, что у неё есть свой человек, который разделяет её сны и бежит сейчас вместе с ней — внутри неё — по деревенской улице, смотря её глазами.

Наконец, Юна находит тот дом, который хотел посетить Корон. Внутри суетятся, но дверь почему-то распахнута настежь. Юна садится у крыльца и некоторое время наблюдает. Изнутри дома доносятся запахи пирожков с мясом, хорошо протопленной печки, мокрых деревянных полов, горящих трав и радости.

Пока Юна сидит, к дому подходит стайка молодых людей. Они весело галдят, встают полукругом и начинают выкрикивать какие-то слова. Должно быть, Корон понимает, что они говорят, но Юне достаточно уловить общий смысл — они зовут тех, кто в доме.

На крыльцо выходят парень и девушка. Юна помнит их. Прошлой ночью они прыгали через костёр и остальные люди очень радовались. От парня пахнет мёдом, рыбой и надёжностью, от девушки — орехами, грибами и весельем.

Корон хочет, чтобы Юна поздравила этих двоих. Он объяснил, что это что-то вроде того, что он хотел бы их чем-то порадовать. Юна в замешательстве. Если бы она хотела обрадовать кого-нибудь сама, она бы могла, например, поделиться костью. Но Корон костей ей не дал, а в этой деревне своих собственных костей у неё нет. Корон, правда, говорит, что кости этим двоим не нужны.

Тем временем пришедшие люди начинают петь песню. Что ж, это Юне под силу, и она подпевает всем как может. Кажется, это действительно хорошая идея, потому что все

смеются и благодарят её.

Юна подаёт лапу сначала парню на крыльце, потом девушке. Кажется, это им тоже нравится. Корон благодарит её. Довольная тем, что смогла порадовать своего Спутника, Юна продолжает свой путь.

— Русый Горноста́й! — чей-то голос вырывает Корона из полудрёмы, в которую он, незаметно для себя, погрузился, бегая вместе с Юной.

Перед ним стоит Зайка. На миг у Корона возникает пугающее ощущение несоответствия того, что он видит, действительности — от девушки ничем не пахнет. Но он быстро взял себя в руки.

— Русый Горноста́й, — заметно, что Зайка смутилась от того, что разбудила его, но теперь уж твёрдо намерена договорить, — если вы хотите уйти сегодня, то вам надо поторопиться. Белая Росомаха хотела вас видеть, прежде чем вы отправитесь в путь. А в полдень они с вождём уйдут.

— Куда уйдут? — не сразу сообразил Корон.

— В святилище, конечно, — Зайка махнула рукой на небо, но, сообразив, что Корон всё ещё не понимает, о чём речь, добавила, — свадьбу играть.

— А... — Корон понял, что, пожалуй, переборщил с беготнёй в теле собаки. Мысли были короткими, а причинно-следственные связи стали какими-то... альтернативными, — я припоминаю. Свадебная церемония продолжается в первый солнечный день после того, как было объявлено о его начале.

— А если восемь дней будет пасмурно, то свадьба не состоится, — кивнула Зайка, — так что вам нужно решать, уходите ли вы сегодня.

— Уходим, — грустно ответил Корон и пошёл будить спящих.

Юна прибегает на центральную площадь и делает круг вокруг заборчика. Она без труда смогла бы пройти внутрь, но почему-то ей этого не хочется. Юна оббегает вокруг ещё раз, опустив нос к земле и внимательно принюхиваясь.

Впереди показываются ноги, рядом с ним палка. Юна останавливается и поднимает голову. Не то чтобы ей часто влетало, но Юна всё равно предпочитала знать, что можно ожидать от человека с палкой. Человек, однако, явно хочет проявить вежливость и опускается на землю, скрестив ноги и положив длинную палку с острым концом рядом с собой.

Юна уже видела эту девочку раньше — ночью, на большой поляне с костром, и она понравилась ей ещё тогда, несмотря на палку. Юна виляет хвостом, обрадовавшись старой знакомой.

Девочка говорит. Все слова незнакомы, но понять смысл отчего-то очень просто. Девочка приветствует Юну и извиняется за то, что прервала её прогулку.

Юна подходит поближе, обнюхивает протянутую руку, а затем и лицо. От девочки пахнет дымом уличного костра, а ещё домом, свежееиспеченным хлебом, заботой, морем и печалью. А ещё тремя другими людьми, которые, видимо, обнимали её совсем недавно. И ещё, конечно же, есть её собственный запах, как и у каждого человека. И именно этот, личный запах так понравился Юне ещё в прошлый раз.

Юна толкает лбом руку девочки, и та послушно чешет псицу за ухом и треплет по холке. То, как она это делает, псице тоже нравится. Юна ложится рядом, положив голову девочке

на колени.

Девочка вновь говорит. На сей раз Юна слышит знакомое слово “лан”. Так часто обращаются к ней и её человеку. Все остальные слова незнакомы, но Юна опять легко всё понимает — девочка интересуется, не хочет Корон и его друзья уже отправиться в путь.

Юна передает вопрос Корону и получает ответ — люди проснулись и уже собираются. Юна коротко гавкает, передавая ответ девочке. И она совершенно уверена, что её поняли.

Сборы были недолгими. Ещё до полудня путники пришли на центральную площадь, к Кругу Отрицания. Вокруг опять собралась толпа любопытных, но уже далеко не столь ретивых, как вчера. То ли к путникам уже привыкли, то ли все спали после праздничной ночи, то ли разошлись по своим делам.

Белая Росомаха и Чёрный Волк действительно ждали их. Ведунья стояла, опираясь на свой посох, вождь поприветствовал гостей изрядно осипшим голосом — ещё бы, ведь ему всю ночь приходилось кричать на всю арену.

— Мы подумала, что вам не помешает проводник по Лесу, чтобы вы больше не попали в такую ситуацию, как давеча, — сказал Чёрный Волк, — Золотая Рысь вам поможет.

От толпы зевак отделилась девочка, которую Искра сразу узнала — это была та самая девочка, которая получила четвёртую бусину за танец с копьём на Тропе. Она поклонилась, выпрямилась и Искра встретилась с ней взглядом. Хранительница ощутила холодок между лопаток. “Что-то мне не хочется за ней идти”, — подумала Искра, — “куда она нас заведёт — в болото?”. “И после такого ты ругаешься на Маирана, который побаивается Арна?” — ехидно ответила другая часть её существа. Признав справедливость подобного замечания, Искра присмотрелась к проводнице повнимательнее. Лет четырнадцать, не больше. Короткие, до плеч, светло-русые волосы поблескивали золотом в солнечном свете. Девочка была ниже Искры, но, по меркам Лесного Народа, могла бы считаться высокой, особенно учитывая возраст. Одета она была в коричневую рубаху, которая казалось ей великоватой, жилетку и мешковатые штаны (впрочем, такие штаны тут носили, похоже, все, от мала до велика, кроме тех женщин, что предпочитали юбки и сарафаны). В целом, девочка выглядела бы вполне мило и безобидно, если бы не колючий, настороженный взгляд сероголубых глаз. Сердито сдвинутые густые брови придавали ему дополнительную грозность. Девочка отвела взгляд первой и отступила назад, спрятавшись за вождём.

— Я долго думала над тем, что означает ваше появление, — сказала Белая Росомаха, опираясь на свой посох. — Видно, дело к переменам. Вы забрали себе великую силу, — ведунья выразительно посмотрела на Искру, Маирана и Наяну, — и теперь вопрос лишь в том, как вы будете её использовать.

— Мы не собираемся её использовать, — ответил Миран.

— То, что вы не даёте использовать её другим — уже своего рода деяние, — улыбнулась Белая Росомаха. — Но это игры для людей из-за Леса, мне не будет добра в это вмешиваться. Мы будем рады вновь видеть у себя ту, что Несёт знание, — она кивнула Искре.

— Однажды, — вдруг сказал Чёрный Волк, — Хранителем Свитка был человек из нашего народа. Но это было так давно, что почти вся память об этом потерялась. И многие уже даже не верят в то, что Свиток был.

— Я сама едва ли поверила бы в его существование, если бы не видела его своими глазами, — ответила Искра, поглаживая футляр со Свитком.

— Помни, что такая огромная сила не должна вставать на какую-либо сторону. Даже

если к какой-то стороне принадлежишь ты, — предостерегла Искру ведунья.

— Свиток сам по себе не встанет на чью-то сторону. И я тоже не собираюсь, — завершила их Искра.

— Люди всегда стоят на какой-то стороне, — веско сказала Белая Росомаха. — Единственное, что мы можем сделать — как можно дольше вести себя так, чтобы остальным не было понятно, какую сторону мы выбрали.

— И на чьей же стороне была ты в давешнем споре, который решили шестнадцать зверей? — спросила Искра, прежде чем подумала, вежливо ли это.

— Я была на стороне Русого Горностая, — Белая Росомаха ответила совершенно спокойно.

— Главные Шестнадцать редко спорят с Белой Росомахой, — неожиданно добавил Чёрный Волк. Однако, было совершенно непонятно, расстроен он или, напротив, доволен.

Искра не стала спрашивать, зачем же вождь тогда ввязался в этот спор.

Белая Росомаха медленно шла, подолгу заглядывая в глаза каждому.

— Чёрный Волк, твоя дочь получила первую бусину на этом празднике, — вдруг сказал Арн. — Позволь тебя поздравить.

— Благодарю тебя, Чёрный Кот, — ответил вождь.

— Когда я был здесь в прошлый раз, меня называли Драконом, — отозвался эльф. — Но, быть может, с тех пор я стал Котом, — добавил он.

Белая Росомаха уставилась на Арна, приоткрыв рот от удивления, явно пытаюсь осмыслить его слова.

— Ты совсем не изменился, — наконец, выдавила она.

— А ты стала мудрее, — улыбнулся в ответ Арн.

— Хорошо, если так, — ведунья рассмеялась.

Отсмеявшись, она продолжила свой путь. Остановившись перед Маираном, ведунья долго стояла в раздумьях.

— Ты многое потерял и многое нашёл на этом пути, Русый Лось. И только ты знаешь, стоило ли одно другого, — сказала ведунья. — Вот только не стоит, сравнивая, забывать о том, что жизнь не останавливается, чтобы подождать.

Пройдя ещё несколько шагов, Белая Росомаха остановилась перед Наяной.

— Тебе, Чёрная Кошка, я могла бы сказать то же самое. Но насколько иным был бы смысл, — ведунья постояла, покачиваясь, в глубокой задумчивости, — глядя на вас я понимаю разницу между Светом и Тьмой с той же ясностью, как в тот день, когда узрела её впервые.

Белая Росомаха поманила к себе Наяну и, когда скрытница наклонилась, шепнула ей что-то на ухо.

— Остановившись перед Коронном, Белая Росомаха улыбнулась.

— Заглядывай к нам в гости, Русый Горностай. Мы будем рады тебя видеть. Всегда.

— Мы обязательно придём, — пообещал Корон, положив руку на холку Юне.

— Я буду рад выдать тебе четвертую бусину, когда придёт время, — добавил Чёрный Волк.

— Я ещё не получил даже первой, — смутился мальчик.

— Я вижу, что у тебя их никак не меньше трёх, — улыбнулся вождь.

Маиран шагал сразу за Золотой Рысью. Неожиданно потяжелевший рюкзак ощутимо, не

весьма приятно тянул вниз. После того, как вождь и ведунья ушли в святилище, путники собирались ещё часа два. Жители с совершенно необъяснимым энтузиазмом натаскали кучу гостинцев и даже подарили путникам несколько весьма необходимых вещей вроде тёплых плащей или бурдюков для воды. Маиран никак не мог понять этого внезапного контраста между вчерашним настороженным отношением Чёрного Волка и сегодняшним гостеприимством.

— Белая Росомаха хочет, чтобы у вас получилось, — ответила Золотая Рысь, когда Маиран спросил её о причинах. Но отказалась объяснить, что она имела в виду.

Проводница не внушала воину доверия. Она явно не питала к путникам добрых чувств. Если бы не её косые взгляды в сторону Чёрного Волка, Маиран решил бы, что вождь подослал её для какого-то саботажа. Но отказываться от проводника, конечно же, было бы глупо. Это была не единственная в Лесу деревня и застревать в каждой, пытаясь убедить местных в своих добрых намерениях с помощью каких-нибудь игр совершенно не хотелось.

А ведь раньше Маиран обрадовался бы возможности поучаствовать в чём-то подобном. Теперь же мысли о задержке вызвали лишь раздражение, но не интерес. “У меня стал ужасный характер”, — подумал воин. Он обернулся на Лину, та явно испугалась его взгляда. Испугалась того, что она опять сделала что-то не то и он будет ругаться. “Кошмар”, — окончательно опечалился Маиран.

Они шли по деревенской улице, залитой ярким полуденным солнцем. Впереди было несколько дней пути по безопасным местам (с ума сойти, теперь Древний Лес считается безопасным местом!). Им вслед махали люди, приглашая приходить ещё. И всё равно настроение было паршивым.

“Ну вот и что ты ноешь?” — обругал себя Маиран, — “Меч отобрали, да? Вот беда так беда! Другие люди вон без мечей обходятся. Что там говорил Корон? Воин, даже оставшийся без меча, остаётся серьёзным противником. Многим бы меч тебе помог, когда тебя окружили охотники? А Корон одними словами превратил врагов в друзей”.

Рядом пробежала, радуясь новым, неизведанным местам, Юна. “У Корона есть Юна”. — возразил Маиран сам себе. “Но не она же помогла ему договориться!”. “Нет, не она. Но Юна для Корона примерно то же, что меч для меня. Она даёт ему чувство целостности. Между прочим, Спутники поодиночке не живут”. “Великое достижение — ты не наложил на себя руки, оставшись без старой железки!” — съехидничал внутренний обвинитель, но, видимо, счёл этот аргумент хоть сколько-нибудь убедительным и, наконец, заткнулся.

Путь их пролегал по широкой, хорошо утоптанной тропе, видимо, ведущей в соседнюю деревню.

— Наяна, а что бабушка шепнула тебе на ушко? — спросил Дон.

Скрытница довольно долго молчала, но потом всё-таки ответила.

— Она сказала — и это пройдёт, — с тоской сказала Наяна.

И Дон не съехидничал, и не отшутился. Он вполне серьёзно, если не сказать печально, кивнул и продолжил путь молча. Маиран вообще заметил, что отношение Дона к Наяне после приключений в Лирконе стало куда более... Уважительным? Тёплым? Пожалуй, наилучшим словом было бы “бережным”. Впрочем, Дон был способен общаться по-человечески даже с Арном. “А ты по-прежнему позволяешь эмоциям побеждать здравый смысл, да?” — вновь ехидно спросил внутренний голос. У Маирана вдруг возникло нехорошее чувство, что внутри у него сидит Дон. “Я просто доверяю своей интуиции!” — парировал воин. “Интуиции?” — переспросил внутренний голос и загадочно умолк.

Маиран вдруг с ужасом осознал, что он едва ли понимает, что сейчас волнует каждого человека в их маленьком отряде. “Но я им и не командир, чтобы во всём этом разбираться!” — вяло попробовал защититься он. Внутренний обвинитель не ответил — видимо, понимал, что Маиран и сам в свой аргумент не верит. Маиран вспомнил, как в самом начале этого путешествия подолгу раздумывал над тем, кто такая Искра и действительно ли она потеряла память, как волновался перед встречей с Линой. Сердце вновь ледяным кулаком сжал страх, который он испытал, когда Лина пропала. Но, кажется, он так и не нашёл времени толком поговорить с ней о том, что она чувствовала, когда это произошло. Он так и не извинился перед Ренаром за свои неудачные шутки. Не похвалил Корона за находчивость. Не поблагодарил Велена за тот откровенный разговор. Кажется, Маиран вообще забыл, что другие люди тоже что-то чувствуют. Что они не только совершают ошибки и бесят его своим поведением, а просто живут своей жизнью.

Маиран вдруг вспомнил о Браслете. Велен намекнул, что именно Браслет всему причиной. А ещё вчера Маиран почувствовал чужой страх. А, значит, Браслет продолжал действовать. “Тебе меня не победить, химерова побрякушка!”, — яростно подумал Маиран. А потом заставил себя успокоиться и сосредоточиться, наконец, на том, что происходит вокруг.

Корон шёл рядом с Золотой Рысью, пытаясь её разговорить, но проводница отвечала крайне неохотно, а иногда не отвечала вообще. Корон явно не собирался отставать. Маиран нагнал их.

— Можно спросить, каков наш маршрут?

— Мы пойдём по Дороге и на полпути свернём, — неожиданно ответила девочка, — и пойдём на запад, через Холмы.

Через Холмы! Маирана тут же кольнули неприятные воспоминания. Впрочем, в любом случае им предстояло пройти через Ничьи Земли, а там каждый пригорок пах неприятными воспоминаниями. Где-то за спиной хмыкнул Дон. Ну конечно, он тоже вряд ли пропустил это веселье. Но вслух высказался Ренар.

— Холмы? *Те самые* Холмы?

— Если мои представления о том, где мы находимся, верны, то да, те самые Холмы, — неохотно признался Маиран.

— А что это — Холмы? — с неуёмным любопытством спросила Искра.

— Это деревня, в которой родилась Рина, — ответил Маиран.

— Та Рина, которая убила магистра Феаруна или та, которая была после Полурасхождения? — педантично уточнила Хранительница.

— Обе, — огорошил её Дон, — из-за этого куча местных жителей считают, что Холмы, дескать, проклятое место и устраивают вокруг этой деревни какие-то нелепые сражения. Так что теперь место и вправду стало нехорошим. Суеверные идиоты — вот худшее проклятье из существующих, — ворчливо добавил он.

Маиран переглянулся с огородником и окончательно удостоверился в том, что Дон участвовал в Ничьих войнах. Может статься, что они были там одновременно? Ну нет, Маиран с Кирием наверняка слышали бы истории о взбалмошном огороднике, если бы он в то время тут был. Для Первой Ничьей Дон был слишком молод. Во Второй участвовал Маиран. Выходит, Дон был здесь во времена Третьей Ничьей.

— Нам стоит идти через эти Холмы? — уточнил Корон у проводницы.

— Это лучшая дорога из тех, что я знаю, — угрюмо отозвалась та.

— Хорошо, — покладисто согласился хранитель, — значит, пойдём через Холмы.

Пока они шли по дороге, им иногда встречались люди, идущие навстречу. Как правило, Золотая Рысь говорила им пару фраз на древнем языке, они отвечали тем же и шли дальше своим путём. Пару раз их обгоняли подростки, видимо, спешащие к соседям с каким-то поручением. Спустя пару часов после выхода из деревни сверху внезапно раздался звонкий голос:

— Какие люди, батюшки!

Из густой листвы свесилась голова. Подойдя чуть ближе, Маиран разглядел, что эта голова принадлежала девушке, висевшей на горизонтальной ветке, уцепившись за неё согнутыми ногами.

— Здравствуй, Крапива, долгих лет тебе жизни, — проговорила Золотая Рысь и Маиран подумал, что у неё можно брать уроки по произнесению вежливых фраз максимально ядовитым тоном.

— Куда это ты? Ты идёшь к нам в гости, да? Вот здорово! — затрещала девушка, ничуть не обескураженная таким приёмом. — А что за люди с тобой? Первый раз их вижу!

— Это путники из-за Леса. Я их провожаю. До вас мы не дойдём, свернём раньше.

— В Холмы, да? А почему о ваших гостях у нас ничего не слышно? А почему ты их провожаешь? Никого постарше в деревне не нашли?

Маиран подумал, что им, похоже, “посчастливилось” встретить женскую версию Дона. Только куда более симпатичную.

— С тем, чтобы проводить путников до Холмов справился бы и ребенок, — похоже, проводницу задели слова Крапивы, но она сдержалась от того, чтобы открыто хвастаться своими достижениями.

— О! Чёрный Волк подарил тебе бусину, да? — Крапива ухватила руками за ветку, бесстрашно перекувырнулась через голову и приземлилась на тропу. — И что он попросил взамен? — спросила Крапива, глядя Золотой Рыси уже напрямую в глаза и подозрительно прищурившись.

— Не твоё дело! — тихо огрызнулась проводница и перешла в наступление. — Скажи лучше, что такая добропорядочная девушка, как ты, делает одна так далеко от деревни аккуратно после Полнолуния?

— Сижу в засаде! — с задором ответила Крапива.

— Даже ребенок знает, что сидеть в засаде на тропе — дело бесполезное.

— Отчего же? Я выследила и поймала Рысь, а это мне не так уж часто удаётся!

И, ничуть не смущаясь, Крапива обняла девочку. Та на объятие неохотно ответила.

— Рада тебя видеть, Рысёнок, — радостно улыбнулась Крапива. — Ты давно не была у нас в гостях. Заходи. Хорошо, — улыбнулась в ответ и проводница, — а ты сиди дальше в своей засаде, авось, женихи не найдут.

Крапива рассмеялась, звонко чмокнула Золотую Рысь в щёку и убежала куда-то в кусты.

— Это что, была твоя подруга? — поинтересовался Дон, когда дерево Крапивы скрылось из виду.

— *Виенар*, — ответила проводница.

— Взаимный друг, — пояснил Арн.

— А разве друзья бывают невзаимными? — удивилась Искра.

“Ещё как бывают”, — подумал Маиран, косясь на Ренара.

— Конечно! — Золотая Рысь так рьяно ринулась отвечать на вопрос, что забыла о том,

что должна быть суровой. — Если ты просишь у человека позволения называть его другом, и он соглашается, то он тебе друг, а ты ему — нет.

— А в чём выражается дружба? — уточнил Корон.

— Тот, кого я называю другом, мне глубоко небезразличен, — задумчиво, нараспев проговорила девочка. — Мой друг — есть важная часть моей жизни. Тот, о благополучии которого я буду заботиться, чтобы жизнь моя не стала хуже. Тот, ответственность за судьбу которого я считаю своим делом.

Маиран всерьёз задумался над таким толкованием дружбы. До сих пор ему как-то не приходилось задумываться о том, что же такое друг. Казалось, всем это должно быть очевидно и так. Внезапно возникла совершенно шальная и дурацкая мысль:

— Скажи, Золотая Рысь, а может ли тот, кого ты считаешь другом, считать тебя врагом? — спросил воин.

— Отчего же нет? — ответила проводница, пару мгновений подумав, — такое может быть. Но я такого не встречала.

“Теперь встречала”, — подумал было Маиран, но вдруг понял, что нет, такое положение дел уже устарело.

Вскоре проводница свернула с торной тропы на тропинку поменьше, ведущую на запад. Здесь приходилось идти по одному, путь то и дело преграждали низко свисающие ветки. Маиран оказался сразу за Короном, который продолжал неотступно следовать за Золотой Рысью, будто боялся отойти от неё хоть сколько-нибудь далеко. Под ногами у хранителя и проводницы сновала Юна. Когда Маиран во второй раз об неё споткнулся, он шикнул на псицу и она, наконец, убежала вперёд.

Золотая Рысь остановилась так резко, что Корон налетел на неё. Маиран едва успел остановиться и избежать той же участи.

— Что случилось? — спросил он, недоумевая, неужели он опять не заметил что-то важное.

— Паук, — ответила проводница, показывая на блестящую в лучах солнца паутину, преграждающую путь.

— Ты что, боишься пауков? — удивился Маиран, не ожидая такого от девочки, выросшей в Древнем Лесу. — Давай уберу.

Однако, стоило ему протянуть руку, как на запястье будто сомкнулись стальные щипцы. Это Арн, неожиданно оказавшийся рядом, остановил его. Маиран в очередной раз пришёл в ужас, осознавая, какая невероятная мощь скрыта в щуплом теле эльфа. Воин очень сомневался, что смог бы запросто освободиться из этого, казавшегося непринуждённым, захвата.

— Не надо, — тихо и вроде бы спокойно сказал эльф.

Маиран отступил от него. Просто на всякий случай. Арн тут же разжал руку. Золотая Рысь смотрела на воина огромными испуганными глазами.

— Не надо трогать паука. Он не сделал нам ничего плохого, — сказала она.

Маиран недоуменно уставился вслед проводнице, которая взялась обойти паутину по подлеску. Делать нечего — он направился вслед за ней. “Она же спугнёт гораздо больше пауков, пытаясь обойти одного”, — подумал воин. Оглянувшись через плечо, он увидел, что Дон проигнорировал крюк и пошёл напрямик, не обращая внимания на паутину. Оставалось надеяться, что проводница этого не заметила.

Рысь сидела на лысом пригорке, обращённом на восток и ожидала восхода солнца. Она не беспокоилась, оставив стоянку — здесь спящим вряд ли что-то могло угрожать. К тому же, чужеземцы оставили дежурных. Это немного удивило её. Зачем лишать людей сна, если среди них есть эльф? А тот, кого они называли Арном, следил. Рысь завидовала тому как просто, походя, ему удавалось договориться с Лесом. Даже Учителю не удавалось делать это так легко.

Присутствие этого эльфа, Чёрного Кота, делало путешествие не таким тягостным. Всегда интересно оказаться рядом с тем, про кого слушал сказки в детстве, сидя у потрескивающей печки. Белая Росомаха любила его вспоминать. Именно его она называла то Печальным, то Одиноким Драконом. Как можно стать Котом, если раньше ты был Драконом? Рысь не могла этого понять. Но, может, Белая Росомаха просто ошиблась, не узнав старого знакомого сразу? Даже Белая Росомаха может ошибаться, как бы это странно ни звучало.

Солнце неторопливо выплыло из-за деревьев. Рысь встала, некоторое время внимательно прислушивалась к ощущениям к ступням, чтобы убедиться, что она стоит на земле достаточно крепко. Медленно подняла руки, посылая ответ солнцу. Тепло своей души в ответ на его тепло. Она хорошо помнила, как в детстве ей приходилось кричать “здравствуй, солнце!”, чтобы поприветствовать его. Теперь не было необходимости не только в словах, но и в звуках. Рысь благодарно приняла тепло солнца и спрятала его на груди. Что, ж, вот день и начался.

“Я определённо научилась многому и достойна четвёртой бусины”, — в который раз сказала она себе. Но окончательно отделаться от мысли, что Чёрный Волк дал ей бусину только для своих целей, не покидало. “Белая Росомаха не дала бы ему этого сделать”, — вновь подумала Рысь. Вот только она уже знала, что Белая Росомаха может ошибаться.

Со вздохом Рысь направилась к стоянке. День только начинался и испытания начинались вместе с ним.

Проснувшись, Искра осмотрела стоянку. Вчера они пришли сюда в уже плотно сгустившихся сумерках и сразу улеглись спать — проводница задала неплохой темп, а потяжелевшие сумки тоже отнимали немало сил. Стоянка была похожа как две капли воды на ту, где они провели ночь перед прибытием в деревню. Искра задумалась о том, сколько же в Древнем Лесу таких стоянок. Кажется, они были тут вместо гостиниц и трактиров на больших дорогах.

Откуда-то из лесу вернулась Золотая Рысь. Похоже, она встала уже давно.

— *Айа рао лисе куэ вие райа цвеа!* — поприветствовал её Арн.

Искра была совершенно уверена, что он пожелал проводнице доброго утра. И эта уверенность была более сильной, чем если бы была продиктована только догадками. “Кажется Арн что-то говорил о том, что я, как Хранительница, должна понимать все языки. Это становится интересным”.

— *Айар!* — ответила Золотая Рысь.

— Я знаю, что эта фраза примерно означает “доброе утро”, — сказал Корон, обращаясь к ним обоим, — но, я полагаю, у неё есть и более точный перевод. Пожалуйста, расскажите! — взмолился мальчик.

— Благословенно солнце, встающее над лесом и дарующее нам свет и тепло, — нараспев ответила Золотая Рысь. — Так это будет по-вашему.

— Но вы ведь и сами говорите на Общем языке, — заметила Искра. — Почему же ты говоришь “по-вашему”?

— Потому что это речь Высоких Людей, — глаза девочки гневно блеснули, — а не наша.

— Тогда почему вы говорите на Общем? — спросила Ависар.

— Потому что для того, чтобы понять человека, нужно говорить, а, желательно, и думать на одном с ним языке, — объяснила проводница. — Мы хотели вас понять и от того выучили ваш язык. Но мы живем в Лесу, и, чтобы продолжать понимать Лес, мы храним наш язык и изучаем его.

— Я всегда полагал, что у Малых Народов хранится немало мудрости! — воскликнул Дон. И, кажется, он не издевался.

— А ведь... — задумчиво произнёс Маиран, — а ведь когда-то Высокие Люди пытались вас понять. Наши города ведь названы на Древнем языке Кай-Дон-Мона, верно?

— Да. Хотя и несколько исковеркано, — согласилась Золотая Рысь.

— И фамилии, — вдруг добавил Ренар, — некоторые фамилии тоже взяты из Древнего Языка. Например, моя. Ренар Храбрый ведь просто перевёл своё прозвище на Древний язык и так получилась фамилия Кельтерн. Я верно говорю?

Девочка кивнула, но не произнесла ни звука. “Ну да, может, стоило как-то осторожнее сообщать девочке, что перед ней потомок человека, возглавлявшего войска в битве, где вырезали почти всех её предков?” — разозлилась Искра, — “вот ведь... страхолуд!”.

Золотая Рысь задавала неплохой темп и всё же этот этап пути был гораздо проще того, который был до переправы. По крайней мере, они шли в одну сторону, не петляя. И за ними никто не гнался.

Древний Лес оказался гораздо более ухоженным местом, чем представлялось всем поначалу. Было много тропинок разной степени утоптанности, через ручьи и речушки были переброшены мостики, встречались возделанные поля, а один раз по пути попался даже небольшой хутор, состоявший из двух или трёх домишек. Это куда больше напоминало не непроходимые буреломы Тёмного леса, а, скорее, сельскую местность, только накрытую сверху пологом деревьев.

Искре нравилось это место. Её до сих пор периодически переполняло чувство того, что она дома. “Кажется, я слишком долго шатаюсь по лесам со всякими ренегатами”, — улыбнулась Искра, вспомнив свой давний разговор с Маираном, — “интересно, я когда-нибудь привыкну к городам или так и буду всю жизнь стремиться в какую-то глухомань?”.

Маиран старался запоминать местность, по которой они шли. Всё же какое-никакое, а развлечение. На первой же стоянке он поговорил с Линой. Вдаваться в подробности своего похищения она не пожелала, но, кажется, Маирану удалось донести до неё, что он чувствует себя идиотом за некоторые свои поступки в последнее время. Лина заметно повеселела и это согревало душу. “У Лины и так хватает проблем. Постарайся не быть одной из них” — строго-настрого наказал себе воин. И впервые с достопамятного похода в Лиркон Маиран почувствовал, что у него отлегло от сердца.

Спустя несколько часов после утреннего разговора про языки Корон добился от Золотой Рыси позволения учиться у неё Древнему языку. Теперь он постоянно бормотал что-то под нос, зубря очередной урок. Проводница категорически запретила ему записывать, сказала, что это убьёт всю суть занятий. Маиран улыбнулся. Кирий много раз говорил, что Маиран

умеет учиться. Но до Корона ему было ой как далеко. Да, Маиран умел находить урок почти в любой ситуации, которая с ним происходила. Но Корон помимо этого активно находил и даже сам создавал те ситуации, которые будут ему уроком. И каким-то образом умудрялся не забывать уроки старые. “Если ему удастся сохранить такой живой ум, и научиться применять знания на практике — из Корона вырастет магистр Ордена Хранителей, не меньше”, — подумал Маиран, а потом вспомнил, что Корон уже весьма убедительно доказал, что использовать знания на практике он умеет.

На третий день пути Искра подошла к Маирану и негромко сказала:

— У Дона опять день воспоминаний.

Действительно, с самого утра от огородника не было слышно ни одной шутки. Он плёлся где-то в середине отряда (как верно отметила Искра, стараясь держаться поближе к Велену), то и дело останавливаясь, считая что-то на пальцах и бормоча под нос. Маиран мысленно выдал себе щелбан. Он-то уж было решил, что смог обратить свой взор на то, что происходит вокруг вместо того, чтобы копаться внутри себя. И такое прозевал.

— Ну, тут одно из двух, — сказал воин, произведя в уме нехитрые вычисления, — либо Дон что-то вспоминает каждый раз, когда мы идём откуда-то к концу огромного леса, либо у него день воспоминаний на цедис иды каждого месяца.

— Как сказал бы сам Дон, ты не знаешь, что он делает в цедис иды всегда. Ты знаешь только то, что он делал в цедис иды последние два раза, — отшутилась Искра, припомнив, видимо ту дурацкую шутку Дона про по крайней мере одну овцу с по крайней мере одним черным боком.

— Что ж, чтобы проверить этот факт, надо всего лишь дождаться следующего цедиса иды, — пожал плечами Маиран.

— Договорились, — согласилась Искра.

Дон, похоже, был слишком погружён в свои размышления, чтобы заметить их маленький заговор. Слишком сосредоточен... Так, погодите-ка...

— Велен! — Маиран осторожно потянул светляка за локоть в сторону и шёпотом спросил. — О чём это Дон так крепко задумался?

— Я н-не могу сказать, — страдальчески закатил глаза Велен.

— Почему?

— Я об-бещал н-не подглядывать!

— И что, получается? — недоверчиво уточнил воин.

— Не особо, — пожаловался светляк. Потом бросил взгляд на Дона и, удостоверившись, что тот очень занят, быстро и тихо проговорил. — Но, даже если бы я и подглядывал, я бы, скорее всего, ничего бы не понял!

Расспросы Наяны тоже ни к чему не привели. Причём, как понял Маиран, дело было не в том, что скрытница так уж ревностно хранила Доновы тайны. Похоже, ей и самой было интересно.

С ума сойти, этот человек (человек!) умудрялся обводить вокруг пальца Наяну. Причём, похоже, уже в течение нескольких лет, ведь Дон с Наяной были знакомы задолго до того, как был убит магистр Феарун, и Наяна призналась, что замечала подобные периоды задумчивости ранее. Однако вспомнить даты ей не удалось.

Маиран с сожалением понял, что загадку про “дней воспоминаний” Дона придётся отложить на потом.

На следующий день Дон вернулся к своему обычному состоянию, но зато теперь что-то

произошло с проводницей. Золотая Рысь стала ещё молчаливее обычного (куда уж ещё-то?). Она то шла вперёд так быстро, что некоторым приходилось переходить на бег, чтобы поспевать за ней, но, наоборот, плелась нога за ногу, с тоской смотря вперёд.

К полудню вышли к одной из уже ставших привычными стоянок. Золотая Рысь объявила привал. Пока разводили костёр и готовили еду, проводница стояла у тропы, ведущей на запад и задумчиво смотрела вдаль, опираясь на своё копьё. Юна подошла к ней и села рядом. Девочка положила руку на голову псице и потрепала серую шерсть. Юна заглянула проводнице в глаза: куда, мол, смотришь, нет же там ничего, одна тропа пустая. Будто соглашаясь с Юной, Золотая Рысь вернулась к стоянке и молча села в стороне. Когда же все расселись, она вдруг встала. На лице её читалась совершенно отчаянная решимость.

— Эта тропа ведёт прямо к Холмам, — проводница махнула рукой на запад, и после взмаха рука упала и плетью повисла вдоль тела.

Лицо у неё было при этом такое, что Маиран невольно подобрался — с таким лицом обычно либо убегают, либо падают в обморок. Но эта девчонка оказалась крепким орешком.

— Меня зовут Атола Золотая Рысь, — выпалила проводница сиплым, срывающимся голосом, — и я прошу вас — позвольте мне идти с вами. До Холмов и дальше... куда бы вы ни направлялись.

Чувство смущения, которое испытал Маиран, было сравнимо с тем, что может испытать молодой парень, ненамеренно зашедший в помещение, полное голых женщин. Всё-таки Маиран провёл значительную часть своей сознательной жизни в Лиспе. И там он очень быстро усвоил, что “птичьи” имена, характерные для уроженцев этого региона — лишь прозвища, призванные помогать скрывать свои настоящие имена. С самого начала визита в Древний Лес Маиран подозревал, что здесь с именами происходит что-то похожее. И вот — нате — проводница доверяет им — пришельцам, незнакомцам, чужакам — своё настоящее имя. Но зачем? Маиран хорошо помнил, как переживал Снегирёк, когда понял, что на церемонии принятия присяги ему придется назвать своё настоящее имя. И как они подгадывали момент, чтобы Маиран мог быть свидетелем. И даже тогда Снегирёк шепнул Маирану имя заранее, потому что боялся, что засомневается в самый ответственный момент.

Похоже, Корон знал, наверняка знал Арн, и, похоже, Наяна и Велен тоже поняли, что произошло что-то необычное. Дон лишь усмехнулся, почуяв, видать, конкурента по количеству имен.

Корон тоже встал. И, так как все остальные сидели, эти два маленьких и щуплых подростка, почти что ребенка, оказались вдруг в центре внимания. Почему-то Маирану это живо напомнило недавнее соревнование Корона с Чёрным Волком. Только в этом круге не было Белой Росомахи.

Корон стоял, собираясь с мыслями. Золотая Рысь смотрела на него взглядом человека, только что доверившего другому свою жизнь. Кто знает, может, так оно и было — Корон не знал точно, что означали имена для людей из Лесного Народа. В голове закрутилось множество слов, с которых стоило бы начать...

— Я не вижу, чтобы тебе хотелось идти с нами, — Корон не стал юлить и перешёл сразу к сути.

— А разве все вы отправились в этот путь по своей воле?

“Один-один!” — ехидно шепнул где-то рядом Дон.

— Твоя правда, — согласился Корон, — но мы все здесь собрались не просто так. Да, не

совсем сознательно, верно. Но мы все принадлежим к разным Орденам, — Корон понял, что путается, — то есть не совсем все...

— Где твои глаза, хранитель? — перебила его проводница.

Сначала Корон не понял, что она имеет в виду, а потом, пронзенной внезапной догадкой, коснулся той части своей души, где пряталась магия и убедился, что Зайка говорила чистую правду — люди Лесного Народа тоже вступают в Ордена. Вокруг его собеседницы плескалась отчётливая аура мага Воды.

— Что, серьёзно? — похоже, Дон понял всё по их лицам.

— Это так, — печально подтвердила Золотая Рысь.

“Ну что”, — сказал себе Корон, — “ты хотел узнать побольше о Лесном Народе? Получай!”.

— А что ты будешь делать, если мы не позволим идти с нами? — на всякий случай спросил Корон.

— Тогда, — девочка нервно сглотнула, — тогда, наверное, я пойду вслед за вами. Так, чтобы не мешать.

Маиран многозначительно кашлянул.

— Мда, — произнёс воин, — мне всё это очень сильно что-то напоминает.

Они с Ренаром посмотрели на Арна. Эльф в ответ виновато улыбнулся и развёл руками.

— У нас нет ровно ни одной причины ей отказывать, — сказал Дон, — и очень много причин, чтобы согласиться.

Корон и сам это понимал. Но ему не хотелось втягивать в эту историю такую юную девушку. “На себя посмотри”, — подумал он, — “она вполне может быть старше тебя”.

— Дон прав, — сказал Корон, — если тебе нужно именно моё слово, Золотая Рысь, то я позволяю тебе идти с нами.

— Благодарю тебя, Русый Горноста́й, — проводница поклонилась.

— Можешь, пожалуйста, называть меня по имени? — попросил Корон. Терпеть такое обращение несколько дней — одно, но путешествие грозило затянуться. — Меня зовут Корон.

Проводница кивнула. Подумала несколько мгновений, склонив голову набок и громко заявила:

— Вы можете называть меня просто Рысью. Тут не с кем перепутать.

Настроение Рыси стало гораздо менее угрюмым после этого разговора. Видимо, она очень боялась предстоящего объяснения. Её историю вовсе не пришлось тянуть клещами, как опасалась Искра.

Рысь вступила в Орден Воды десять лет назад, когда ей было четыре года. Вождь, неодобрительно относившийся к возрастающему увлечению молодёжи Орденским образованием, отпустил её с условием, что она выполнит один его приказ после того, как получит четвёртую бусину. Собственно, именно согласно этому приказу Рысь и попросила разрешения продолжить путь с ними. Но в чём причина такой просьбы, ей было неизвестно.

— А как так получилось, что сейчас ты не в Ордене? — задал закономерный вопрос Маиран. Действительно, вряд ли Рысь уже успела закончить обучение.

— Мне позволили учиться до экзамена вне Ордена под руководством моего учителя. Он тоже родом из нашей деревни, — пояснила Рысь, — и именно он предположил, что у меня есть способности и предложил попробовать вступить в Орден.

— А мы видели твоего учителя? — спросил Корон.

— Нет, он очень редко бывает в деревне. Учитель почти все время ходит по Лесу и слушает. Ему интересно понять, как лес отвечает на магию. Обычно я хожу с ним, но к Полнолунию всегда возвращаюсь домой. Надеюсь, он не сильно рассердится от того, что я ушла.

— Рысь, а что ты знаешь про Орден Пятнадцати? — завёл свою шарманку Дон.

Рысь смерила его долгим взглядом.

— Я знаю то, что в нём сейчас десять человека, эльф и собака, — сказала она.

— Одиннадцать человек, — поправил огородник, крайне довольный таким ответом, — позвольте поздравить, вы приняты.

Когда уже в сумерках путники вышли на опушку Леса и увидели вдали деревню, Рысь вдруг остановилась.

— Что-то не так, — сказала проводница, — тут слишком тихо.

Искра заметила, как напряжённо переглянулись Дон и Маиран. Не говоря ни слова, огородник и воин разошлись в разные концы отряда — Маиран встал рядом с Рысью, Дон пристроился замыкающим.

— А нам вообще стоит туда идти? — поёжилась Лина.

— Было бы интересно разузнать, что произошло, — ответила Наяна, тоже настроенная весьма решительно.

Искра с трепетом осматривала домики. Наверное, с таким трепетом дети осматривают старые “дома с привидениями”. Искра уже успела впитать всеобщий страх как перед Риной, так и перед этим местом. Ну в самом деле, Дон и Маиран не стали бы так переживать, если бы всё это было только предрассудками. Однако на первый взгляд ничего зловещего в деревне не было. Покосившийся домик, старая, отполированная многочисленными прикосновениями лавочка, кусты шиповника под окнами... Таких деревень Искра видела уже десятки за время их путешествия. Вот только...

Деревня знавала лучшие времена. Многие дома казались отчётливо заброшенными. Встретились два относительно свежих пожарища. И ни души. Только откуда-то из центра деревни поднимался тонкий дымок.

— Не нравится мне это, — пробормотал Маиран.

Тихо и осторожно, почти крадучись, путники приблизились к центральной площади. Она была пуста. Во главе площади стоял большой, добротный и крепкий дом. Дымок тянулся из его трубы.

На крыльце дома вдруг возник очень крупный человек, сжимающий в одной руке факел, а в другой — алебарду. Его всклокоченная борода и спутанные волосы с первого взгляда внушили Искре чувство неясного опасения. Человек огляделся с крыльца, а потом побежал вокруг площади, то и дело поджигая копны и пучки соломы, лежащие по периметру.

Маиран шагнул было вперёд, явно намереваясь заговорить с человеком, но Наяна схватила его за руку и втянула обратно в переулок между домами, в котором они стояли.

— Подожди, — прошипела скрытница.

— Но это ведь... — попытался было возразить воин.

— Пока посмотрим, — тоном, не терпящим возражений, сказала Наяна, — а вмешаться ты всегда успеешь.

Когда мужчина пробежал мимо переулка, он обратил на путников не больше внимания, чем на бочку с дождевой водой. Видимо, Наяна постаралась.

Удивительно, но солома не запылала, но и не погасла. Маленькие язычки пламени плясали между стеблей, почти не дымя и, казалось, совершенно не сжигая топливо. “Пахнет магией”, — уверенно заключила Искра.

Маиран с неодобрением покосился на Наяну. Он хорошо знал Лишарда, бегающего сейчас по площади с факелом и, положив руку на сердце, предпочёл бы, чтобы тот знал об их присутствии. Лишард явно собирался прибегнуть к помощи магии, и Маиран не хотел бы быть сожженным просто попав под горячую (в прямом смысле этого слова) руку. Но тратить силы на пререкание со скрытницей он не стал — лишь проверил, хорошо ли Ренаров меч выходит из ножен. Маиран вдруг с удивлением осознал, что почти перестал замечать ножны, которые сначала так мешали при ходьбе.

Едва Лишард успел вернуться к крыльцу, как вдалеке послышался шум. Маиран отчётливо различил цоканье копыт и шарканье шагов. Лишард отбросил факел куда-то за спину и встал, опершись на алебарду.

На площади появилось четверо всадников и с десятков пеших людей. Они все были вооружены кто во что горазд. Маиран отметил пяток копий, пару топоров, вилы, рогатину, молот и, к сожалению, два меча. Он по опыту знал, что в этих местах мечи не носят те, кто не умеют ими пользоваться. С другой стороны, было похоже, что серьёзными противниками могли быть только всадники. Пешие выглядели скорее как крестьяне-ополченцы.

— Явился? — насмешливо крикнул Лишард.

Маирану не понравился тон, которым тот заговорил. Так говорят те, кто не надеются пережить сегодняшний день.

— Добро пожаловать в Холмы, дорогие гости! — с горькой иронией продолжил Лишард. — Чувствуйте себя как дома! — он ответил “гостям” шутовской поклон.

— Ну и что ты наделал? — холодно бросил ему человек, восседающий на сером в яблоках жеребце.

Маирана будто обухом по голове ударили. Этот голос... О, этот голос, являвшийся ему в ночных кошмарах! Голос пробуждавший ненависть, ярость... но гораздо больше страх. Иногда Маиран представлял, что эта встреча состоится и иногда ему казалось, что он к ней совершенно готов. И вот теперь... теперь Маиран стоял, привалившись к стене и стараясь унять дрожь в коленках.

Он едва слышал, о чём они говорили дальше. Какие-то обычные слова о зле и прочий суеверный бред. Маиран понял одно — Лишард, наконец, добился, чтобы жители покинули Холмы и тот человек этим очень недоволен. И желает знать, куда же подевались все эти люди, которым он объявил войну. Дело шло к драке и решать что-то надо прямо сейчас. Маиран слишком хорошо знал Лишарда, чтобы не распознать, к чему были все эти приготовления.

Маиран как будто со стороны или, может быть, во сне, видел, как он снимает рюкзак и бросает его на землю. И шагает через полосу соломы с притаившимися огоньками. Мимо Наяны, слишком занятой удерживанием внимания людей на площади. Вовремя!

Он шагнул на площадь в тот самый момент, как всадник скомандовал взять Лишарда. Уже на третьем шаге по площади Маиран почувствовал, как за его спиной встало стеной пламя. Дороги назад не было.

— Ты что, не слышал старосту? Слезай с коня! — гаркнул Маиран. Кажется, именно приказ спешится был последней репликой Лишарда, которую он расслышал.

Маирана заметили, как только он подошёл к ним ближе Наяны, поэтому никаких шансов подойти незаметно не было. И теперь Маиран тянул время для того, чтобы занять более выгодную относительно Лишарда позицию.

Копейщики, уже нацелившиеся на Лишарда, заметили новую цель и попытались было развернуться. В другой ситуации Маиран расхохотался бы: манёвр привёл к тому, что один копейщик с шиб другого и тот едва не попал под ноги лошади, нервно плясавшей при виде окружившего площадь огня. “Они всё ещё не понимают”, — отрешённо подумал Маиран, преодолевая оставшееся расстояние. Сейчас лошади показали себя умнее людей. Люди всё ещё полагали, что их главная проблема — Маиран.

— Засада?! — удивлённо воскликнул командир и всё-таки спешился, понимая, что пользы от танцующего в панике коня немного.

Маиран не спешил хвататься за меч. Пехотинцы уже и так заметили ножны у него на бедре и их святая уверенность в том, что человек, не умеющий драться, не возьмётся за меч сейчас играла ему на пользу. То есть причина, конечно, была не в этом. Просто Маиран неожиданно ощутил захлёстывающую всё его существо ярость. Ярость, которая призывала его убить. Убить всех этих презренных людишек, которые стоят строем против него, пока что безоружного, и боятся. “Это просто крестьяне!” — рявкнул на себя воин, — “Вини тех, кто начинает войну, а не тех, кому приходится в ней драться!”

Молодой парень с рогатиной, похоже, совсем обезумел от ужаса и бросился на Маирана. Несколько коротких движений — и он покатился по земле, сжимаясь в комок, а Маиран стал обладателем более длинного оружия. “Научитесь драться дрыном — и вы будете всегда вооружены. Однажды вы поймёте, что палка, выломанная из забора — дрын, копьё — это дрын с острым наконечником, и даже меч — тоже дрын, только короткий”, — именно так учили в Ордене Воинов.

Строй теснил Маирана к крыльцу. Мельком воин отметил, что Лишард тоже времени не терял — двое из нападавших уже валялись в стороне от места боя, сумевшие отползти, но не решившиеся встать и вновь пойти в атаку.

“Они хотят взять его живьём”, — понял Маиран, — “но захотят ли они брать живьём меня?”. Воин понял, что зря дал противнику передышку. Они тоже успели задуматься над этим вопросом.

Маиран оказался рядом с Лишардом. На лбу старосты блестели капельки пота. “Он держит пламя, так что на поддержку магии рассчитывать не стоит”, — подумал воин, напрочь забыв о том, что за пределами площади находится ещё десять магов, на помощь которых можно было надеяться.

— Парень, ты что, отстал от остальных? — бросил Маирану командир.

Маиран не ответил — он был занят отражением атаки, которую копейщики провели, видимо, надеясь на то, что он отвлечётся.

— Продержишься полминуты? — едва слышно спросил его Лишард.

Маиран утвердительно кивнул и, как только Лишард сделал шаг в сторону, перешёл в наступление. Выбрав того копейщика, который боялся сильнее остальных, Маиран стремительным движением ухватился за древко его копья и поворотом повалил мужика. В тот же момент пламя взревело с такой силой, что жар достал даже сюда. Стало светло, как днём. Строй был окончательно разрушен врезавшейся в него сзади лошади. Оглянувшись, Маиран увидел, что Лишарда на крыльце нет, но думать об этом было некогда. Бывшие пехотинцы окончательно утратили боевой дух и впали в панику, однако бывшие всадники

(все четверо) были настроены куда более серьёзно. Маиран выхватил меч.

Кольцо огня начало сжиматься.

Командир разумно держался чуть позади своих подчинённых, ожидая, по-видимому, когда Маиран устанет. И шансы были. Маиран отступал, едва успевая держать в поле зрения всех трёх противников. Особенно сильно досаждал человек с молотом. Тут можно было только уворачиваться, но не парировать. Контратаковать же не было никакой возможности: другие противники не зевали. В тот момент, когда Маиран уже решил было, что ляжет здесь, в Холмах, из дома, наконец, показался Лишард. Всем своим весом он сбил молотобойца, и они покатались по земле, собираясь завершить поединок голыми руками.

Теперь командир стоял чуть поодаль и наблюдал за сценой с очевидным интересом. “Это твоя последняя ошибка в жизни”, — подумал Маиран, отбрасывая в сторону обмякшее тело человека, орудовавшего двумя топорами.

— Кто ты? — спросил командир, становясь бок о бок со вторым мечником.

Пожалуй, если бы не ярость боя, от этого простого вопроса Маиран сжался бы в комок концентрированного ужаса. Потому что вопрос был задан *тем самым* голосом и *тем самым* тоном.

Маиран не ответил. Он ни разу не ответил тогда и не собирался отвечать сейчас. По крайней мере до тех пор, пока исход поединка не будет решён.

Второй мечник шагнул вперёд и вдруг рухнул на землю, как подкошенный. Не раздумывая над природой этого явления, Маиран с размаху наступил человеку на руку, вынуждая разжать кисть. Ещё одно движение — и меч со звоном улетел в сторону. Однако окончательно вывести человека из строя Маиран не успел — командир атаковал.

“Химера задери, он фехтует куда лучше, чем я надеялся”, — обречённо подумал воин, отражая удар за ударом. Он действительно устал за время этой короткой, но насыщенной битвы. И что хуже всего — в нём рос страх. Каждое мгновение, проведённое в поединке с этим человеком, воскрешало в памяти всё новые и новые подробности прошлого. Это больше не был бой человека с человеком. Это было сражение Маирана со своим страхом. Впрочем, оно было им с самого начала.

— Зачем тебе язык, если ты не отвечаешь на вопросы? — прошипел человек.

Страх окончательно охватывает всё тело. Пальцы не дрожат, нет, они скованы страхом, как река бывает скована льдом. Следующий удар по мечу отдаётся в пальцах мерзкой дрожащей болью и меч с жалобным звоном падает на землю. В бесконечно долгом мгновении три бешеных удара сердца среди огромного тёмного ничего.

“Если ты не сделаешь что-то прямо сейчас — ты труп”.

Левая рука воина намертво вцепляется в правое запястье противника. Отчаянная борьба. Два человека — один меч.

“Что бы сделал Дон?”

Маиран ударил лбом в нос противника. От неожиданности тот на мгновение ослабил хватку — и этого было достаточно.

Когда Маиран сделала шаг назад, в руке у него был меч. Чужой, незнакомый, пожалуй, чересчур лёгкий. Неважно. У Маирана был меч. А у этого человека — нет.

— Может, нам стоит начать с большого пальца? — проговорил воин, с трудом выравнивая сбитое дыхание. — Он уже вряд ли тебе когда-нибудь понадобится.

В глазах мужчины мелькнуло узнавание. В следующее мгновение меч вонзился ему в шею.

Если бы в руках Маирана был его собственный меч, голова, несомненно, навсегда простилась бы с телом. Но этот меч был гораздо хуже.

Маиран стоял, отрешённо смотря на то, как толчками вытекает кровь из перебитых артерий, как тело бьётся в предсмертной агонии. Опыт говорил, что после такого не живут. Страх твердил, что этот человек ещё может подняться и призывал вновь взять меч и завершить начатое. Но не было никаких сил шевелиться.

Тук! В двух шагах от Маирана в стену дома вонзилась стрела. Подскочив от неожиданности, Маиран обернулся, пытаясь определить, откуда она прилетела. А, впрочем, неважно, потому что оказалось, что стена пламени проделала уже больше половины пути. В оставшемся закутке носились, вопя и взывая о помощи, обезумевшие люди и лошади. Почему-то только три. Четвёртая таинственным образом исчезла.

Подобрав меч Ренара, Маиран кинулся к Лишарду. Тот стоял на крыльце дома и смотрел в небо. Его губы шевелились — может быть, то была молитва, может, заклинание.

— Лишард! — завопил Маиран, стараясь перекрыть весь этот шум.

Бородач никак не отреагировал — продолжал стоять истуканом. В свете пламени он казался гигантом, хотя Маиран хорошо знал, что Лишард ниже него, пусть даже сложен значительно плотнее.

— Ли... — Маиран собрался было схватить огневика за грудки и хорошенько встряхнуть, но тут пламя, бушующее внутри дома, сорвало с петель дверь и Лишард с Маираном повалился на землю.

Маиран успел только порадоваться тому, что меч уже в ножнах, иначе он непременно на него наткнулся бы. Зато от падения Лишард, кажется, немного очухался.

— Уходим отсюда! — проорал Маиран почти на ухо Лишарду, окончательно срывая голос.

Чуть ли не волоком Маиран подтащил старосту к стене огня. Пламя послушно расступилось перед ними и сомкнулось, когда они прошли, но Маирану всё равно показалось, что его сунули лицом в камин. Не обращая внимания на появившиеся в переулке встревоженные лица, Маиран протащил Лишарда ещё шагов десять и с размаху впечатал спиной в стену дома.

— Убери огонь, — Лишард помотал головой.

Маиран и так понимал, что обычные уговоры тут не помогут. Собрав всю злость, которая в нём ещё осталась, Маиран нажал локтем на горло. Лишард захрипел, пытаясь вдохнуть.

— Жить хочешь, да? — Маиран сам не узнавал свой голос среди всего этого гама. — Они тоже хотят! Отпусти их! Там остались только простые деревенские парни, такие же, как в твоих Холмах. Они не хотели туда идти!

Маиран ослабил хватку, Лишард судорожно вдохнул и закашлялся. С площади раздался истошный вопль.

— И кому ты поможешь тем, что сейчас подохнешь? — ухватился Маиран за последний аргумент. — Отпусти их, не будь идиотом!

Лишард сдался. Маиран понял это по его лицу раньше, чем услышал, как опадает пламя. Мимо проскакала лошадь, спеша убраться из этого места. Маиран, наконец, позволил себе расслабиться и осесть на землю. Рядом с ним сполз по стене Лишард.

Маиран сидел, чувствуя, как по щекам текут слёзы. Дым ел глаза нещадно. Огненный ад вокруг только разгорался. Стена, к которой он прислонился, казалась горячей — или была

такой на самом деле? Воин посмотрела на Лишарда. Тому хорошо — тот не сгорит. “А вот задохнуться может”, — подумал Маиран. Ничего ещё не кончилось, надо было выбираться отсюда.

Маиран с трудом поднялся и попытался поднять Лишарда, закашлялся от усилия и снова опустился на землю — тут дыма было меньше. “Ну уж нет, умирать теперь я уж точно не намерен!”. Лишард, наконец, открыл глаза. Взгляд его был бессмысленным, как у пьяного. Ещё бы. Насколько представлял Маиран, Лишард вложил в магию буквально все силы, какие у него были. “Чтоб ты сдох!” — подумал Маиран, пытаясь заставить Лишарда шевелиться, — “но только не в моё дежурство”. Маиран просто не мог бросить Лишарда здесь, понадеявшись на то, что пламя пощадит мага Огня. Лишард в своё время его вытащил, и настало время отдавать старые долги.

Маирану казалось, что он сражается — с людьми, с огнём — уже не меньше часа. Но, наверное, прошло не больше пятнадцати минут с тех пор, как он вступил на площадь. В бою время растягивается неимоверно. Каждая минута кажется вечностью, особенно когда полагаешь, что эта минута — последняя.

Лишард вяло зашевелился и Маиран изо всех сил потянул его вперёд — туда, где, как он помнил, находился ближайший выход из этой проклятой деревни. Химера задери, тут и правда никогда не происходит ничего хорошего!

Они протащились буквально несколько шагов, когда Лишард обо что-то споткнулся и вновь упал, увлекая Маирана за собой. Маиран понял, что он готов просто остаться лежать здесь — и будь что будет. “Ты умираешь не тогда, когда тебе перерезают горло, а тогда, когда ты перестаёшь бороться за то, чтобы этого не произошло”, — говорил Арлеш, мастер боя на дрынах, который сделал для обучения Маирана, пожалуй, не меньше Кирия. “Значит, ты уже умерал раньше, учитель?” — отстранённо подумал Маиран. “Господи, а я ещё думал, что на всю жизнь наглотался дыма в Лейваане!” — эта мысль почему-то придала сил. В самом деле, выбраться из горящего города, но застрять в горящей деревне — это просто-напросто смешно!

И в тот момент, когда Маирану удалось подняться хотя бы на четвереньки, из дыма вынырнуло лицо Арна. Надежда вспыхнула похлеще дома старосты. “Ну, если тут Арн, значит всё будет хорошо”, — подумал Маиран, поднимаясь на ноги, опершись на руку эльфа. Вместе они подхватили под руки Лишарда и поволокли его прочь отсюда. Маиран понимал, что от него едва ли много пользы — его самого впору было поддерживать, но оставалось делать то, что он мог сделать.

К счастью, шагов через двадцать откуда-то со стороны показался Дон. Маиран с благодарностью оперся о плечо огородника, отпустив Лишарда. Было немного комично наблюдать, как худощавый эльф волочит на себе человека, казавшегося чуть ли не в три раза крупнее него, но он справлялся.

Маиран с наслаждением вдохнул полной грудью свежий, незадымлённый воздух.

Глава 16. Уроки истории

Искра не могла найти себе места. Хотелось то ли бежать, то ли упасть и лежать без движения. Дрожали руки. В ушах звенели крики людей и лошадиное ржание.

Всё произошло очень быстро. Вот Маиран шагнул на площадь — и через пару мгновений повсюду вспыхнуло пламя. Куда уж там страху Искры перед огнём, возникшему после рассказов Ренара о Лейваане! Это была настоящая паника. Искра едва могла вспомнить, как они убрались из деревни. Она помнила лишь какие-то отдельные выкрики (Дон, Лина и Рысь явно прибегли к магии) и то, что её чуть ли не за шиворот тащила за собой Ависар.

Они остановились на безопасном расстоянии. Арна, Дона и Наяны не было. Видимо они остались там, пытаясь помочь Маирану. Если ему вообще можно было ещё помочь. Ренар явно порывался тоже вернуться, но ему решительно преградила дорогу Ависар.

— Пусти меня! — страхолюд попытался оттолкнуть её в сторону, но это оказалось не так просто. — Там мой друг!

— И мой напарник! — напомнила Ависар.

— Тогда почему ты здесь, а не там? — зло бросил Ренар.

— Потому что у вас нет другого целителя! — Ависар почти кричала. — Потому что там уже есть Наяна и Арн, которые справятся с этим лучше меня! Потому что я могу пригодиться срочно, и у вас не будет времени искать меня там! — она вдруг успокоилась, и бережно обхватила ладонями лицо страхолюда, вынуждая его смотреть себе в глаза. — Ренар, — Ависар нежно поцеловала его в лоб, — я прошу тебя, останься.

— Но... — попытался было возразить он.

— Маиран жив, если тебя это беспокоит, — тихо проговорила целительница, — я это чувствую.

— Хорошо, — согласился Ренар, сдаваясь.

— Они идут! — радостно крикнул Корон.

У Искры отлегло от сердца. Арн шёл впереди, почти волоком таща на себе того бородача, которому бросился на выручку Маиран. Маиран шёл сам, хотя и опирался на Дона. Его явно шатало. Наяна замыкала шествие.

— Я в порядке, — прохрипел Маиран, опускаясь на землю.

— Это я буду решать, — строго оборвала его Ависар.

Выглядел Маиран неважно. Весь измазанный грязью и залитый кровью, он то и дело начинал кашлять.

— Нет, я серьёзно, — просипел воин, — займись сначала Лишардом.

Искра, наконец, рассмотрела виновника этого приключения. Это был весьма объёмный мужчина лет сорока с виду. Когда Искра видела его мельком на площади, он показался ей совсем огромным, но сейчас стало понятно, что он ненамного выше Ренара. Впрочем, чтобы составить более полное мнение о его внешности его пришлось бы сначала вымыть, сейчас же внимание безнадёжно залипало среди спутанных волос и густой бороды.

В словах Маирана был смысл. Лишард лежал, закрыв глаза и, казалось, едва дышал.

— Сейчас, — Ависар, не отвлекаясь, продолжала внимательно осматривать напарника. — Похоже, ты и вправду в порядке, — наконец, заявила она, — но только попробуй мне тут заснуть! — целительница красноречиво погрозила воину кулаком.

Арн помог Ависар положить Лишарда на спину, и целительница погрузилась в изучение ауры нового пациента. Эльф сидел рядом, держа огневика за запястье — наверное, следил за пульсом.

— Нам стоит убраться подальше отсюда, пока ещё не совсем стемнело, — сказал Дон, внимательно следящий за продолжающей пылать деревней.

— Я знаю хорошее место неподалёку, — сказала Рысь, — мы можем успеть дотуда пойти.

Искра с удивлением поняла, что всё ещё не темно. Она точно помнила, что к Холмам они пришли в сумерках. И сумерки были до сих пор, хотя и более густые. А казалось, что прошло ужасно много времени.

Лина с тревогой смотрела на Маирана. Он сидел, прикрыв глаза, и его голова всё больше и больше свешивалась. Кажется, он засыпал. Но ведь Ависар точно сказала, что спать ему нельзя!

Лина едва смогла заставить себя прикоснуться к залитой кровью рубашке воина. “Наверное, это не его кровь, раз Ависар так спокойна”, — успокаивала она себя.

— Маиран! — Лина осторожно потрясла его.

— А? — откликнулся воин, просыпаясь.

— Ависар сказала, тебе нельзя спать, — попыталась оправдаться Лина. Ей всегда было неловко будить спящих — но ты, кажется заснул.

В ответ Маиран благодарно сжал её руку. Его пальцы были ледяными.

— У тебя руки холодные, — заметила Лина.

— И грязные, — просипел Маиран, — полей мне, пожалуйста.

Лина нашла бурдюк с водой. Маиран мыл руки и умывался с остервенением. Вода грязными ручейками утекала в траву. Лина так и не решилась спросить, чья это кровь.

Маиран со вздохом облегчения опустил обратно. Лина с трудом выдержала взгляд, которым он на неё посмотрел — в нём было слишком много всего, слишком много такого, о чём она не хотела бы знать ничего.

— Что, страшно? — ухмыльнулся воин. — Извини.

— Я... — Лина запнулась, растеряв все слова. Ей хотелось бы сказать о том, как она счастлива, что он вернулся. И о том, как она боялась, пока его не было. И о том, что, как бы страшно он не выглядел сейчас, она будет рядом, если ему этого хочется... но слов не было.

— Я понимаю, — вдруг ответил Маиран. И, казалось, он действительно понял именно то, что Лина не смогла сказать, — спасибо.

Маиран очень осторожно взял Лину за руку. Как будто боялся, что рука у неё хрустальная. И вдруг прижал эту руку к щеке. Лина ощутила мокрую после умывания щеку, колючую щетину, сухие обветренные губы...

Не в силах больше сдерживаться, Лина подалась вперёд и крепко обняла воина. Грязный, пахнущий кровью и гарью — плевать. Зато — живой. Маиран в ответ обнял её так крепко, что она едва могла дышать. Совсем как тогда, когда она вернулась после той глупой истории с волосами. Лина больше не могла сдержать слёз, и они спокойно покатались по щекам. Сейчас Лина верила, что, даже если Маиран это заметит, он не станет ругаться.

— Я ужасно испугалась, — тихо призналась она, прижимаясь к Маирану ещё крепче.

— Я тоже, — шёпотом ответил он.

Но Лина не стала себя обманывать. Она точно знала, что Маиран ничегошеньки на

свете не боится.

Ависар почти не спала в эту ночь. Как, впрочем, и все остальные. Кто-то был слишком напуган, кто-то — слишком насторожен.

И Маиран, и Лишард надыхались дымом, но в остальном отделались незначительными ушибами и ссадинами. К полуночи Ависар окончательно перестала волноваться за Маирана, решив, что если вдруг ему станет хуже — то либо она почувствует, либо Лина скажет и полностью сосредоточилась на Лишарде.

Самым страшным было магическое истощение. Оно усугубляло абсолютно любые другие проблемы. Ависар гадала, что заставило этого человека использовать магию именно таким способом — не очень эффективным, но очень затратным. Вечером Ависар была уверена, что Лишард не выживет. Однако ночь шла, и аура его “разгоралась” всё ярче. Ависар с подозрением косилась на Арна, вместе с ней не отходившего от пациента. К утру Ависар была уже совершенно уверена, что эльф весьма сведущ в целительстве. Раньше она думала, что он лишь что-то в этом смыслит. Теперь же было понятно, каким образом Дон выжил после нанесённой ему в Лирконе раны. Ависар хотела было возмутиться тем, что Арн помогает исподтишка, но потом решила всё же промолчать. Если Арн хочет молчать — пусть молчит. Лишь бы знать, что на него можно рассчитывать в случае чего. “Надо будет обязательно расспросить его о том, что он умеет”, — подумала Ависар.

К утру Лишард заснул уже вполне здоровым сном и Ависар легла рядом, положив руку на грудь пациенту, чтобы проснуться, если что-то пойдёт не так. Неподдалёку спал Велен. Светляк нарочно всю ночь держался поближе к Ависар, помогая ей сосредоточиться своим присутствием. “До чего же полезные ребята эти маги Света”, — думала, засыпая, Ависар, — “хорошо, что и у нас есть один”.

Маиран задремал лишь под утро, но спал он плохо — его тревожили кошмары, как воскресшие из давних лет, так и связанные со вчерашними событиями. Проснувшись же окончательно воин с ужасающей ясностью понял, что у него есть одно важное и срочное дело, которое по-хорошему стоило сделать уже давно. Голова кружилась и болела, всё ещё хотелось кашлять, но Маиран понимал — могло быть намного, намного хуже.

— Арн! — позвал он, подойдя к костру.

Эльф поднялся и замер, будто бы ожидая обвинения. Маиран заставил себя подойти поближе и взглянуть Арну прямо в глаза. Ему не хотелось говорить это, смотря себе под ноги, как ребенок, которого заставили. Он говорил совершенно искренне и старался показать это всем своим видом.

— Арн, я вёл себя как полный идиот, — Маиран слышал себя как будто со стороны. — Это ведь неважно, что ты эльф, главное, что человек хороший! — кто-то хихикнул. Маиран понял, что сморозил глупость, но отступить не стал. — Я думаю, что все меня поняли. В общем, если это возможно, прости меня, пожалуйста.

Несколько долгих мгновений Маиран стоял, как никогда жалея, что лицо у Арна такое бесстрастное и невыразительное. Он никак не могу понять, как же Арн отнёсся к его заявлению. До тех пор, пока Арн не протянул ему руку с легкой улыбкой. Вот так вот просто — после всех этих недель недоверия, после пыток, после неблагодарности за свой труд. Просто протянул руку, показывая, что он готов начать всё сначала.

Маиран пожал протянутую руку, сжав не ладонь, а предплечье. Так обычно воины

здоровались друг с другом — и только друг с другом. Похоже, Арн знал об этом, потому что улыбнулся уже гораздо выразительнее.

— Я очень рад, что ты передумал, — произнёс эльф и Маиран понял, что голос эльфа впервые не заставляет его внутренне сжиматься и готовиться к нападению.

— Кстати, а почему именно сегодня? — спросила тоже донельзя довольная Искра.

— Потому что вчера, когда Арн нашёл меня в пожаре, я был рад ему больше, чем родной матери, — Маиран решил быть откровенным до конца, — и ещё я подумал, что раз уж нашёл Арн, значит теперь всё будет хорошо. Я понял, что ты была права — мы ведь на самом деле доверяем Арну, но делаем вид, что нет. И с меня хватит.

Кивнув Арну, Маиран собрался было уже сесть (его несколько пошатывало), и тут он увидел Ренара. “Ну, была не была, разделаемся с этим одним махом” — обречённо подумал воин.

— Ренар, я был неправ с некоторыми моими шутками. И я постараюсь впредь этого не делать, — Маиран подумал и решил, что кое-что всё-таки стоит обговорить отдельно, — но терпеть от тебя прозвища я всё равно не буду.

— Ладно-ладно, — замахал руками Ренар, — я хорошо запомнил, что тебе не нравится.

“Надеюсь”, — Маиран, наконец, сел. К нему тут же подошла Лина с миской еды. Её глаза сияли. И Маиран понимал, почему. Лина очень сильно переживала из-за их с Ренаром недодружбы-недовражды. И сейчас она радовалась примирению. Наверное, надо было рассказать ей, что он уже давно отказался от намерений сознательно навредить Ренару. “И почему я до сих пор не рассказал?” — удивился Маиран. Казалось бы, это чуть ли не первая вещь, о которой они должны были поговорить, когда встретились. Так нет же. Бедная девочка до сих пор трясётся от каждого недоброго слова, которое между ними проскакивает.

Вернулся Дон. Он ранним утром отправился к Холмам, посмотреть, что там произошло.

— Сгорела дотла, — при этом Дон так криво усмехнулся, что Искра не поняла, доволен он этим фактом или всё же нет.

— Скольких мы убили? — спросил Маиран.

— Ну... — Дон явно хотел бы уйти от ответа.

— Сколько? — уже более настойчиво спросил воин и его глаза так грозно сверкнули, что Дон решил не юлить.

— Пятерых, — признался он, — все всадники и один мужик.

Маиран кивнул, но его эта новость, похоже, совсем не обрадовала. Все молчали, и Искра подумала, что это похоже на своеобразные поминки.

— Кто из вас убил Фрисса? — спросил Дон, нарушив молчание.

— Я, — признался Маиран.

Они снова замолчали.

— За такие вещи не принято благодарить, — сказал Дон, — но я хочу, чтобы ты знал, что с сегодняшней ночи я буду спать немного спокойнее.

— Я тоже, — согласился Маиран.

Вновь пауза.

— Я спал бы ещё спокойнее, если бы там лежал Киба, — добавил огородник. Маиран согласно кивнул, — или Лиирг.

Маиран поднял на Дона внимательный, недоверчивый взгляд.

— С ним я, по счастью, никогда не встречался, — наконец, сказал он.

— Я с удовольствием променял бы это знакомство на что-нибудь другое, — усмехнулся Дон.

— Ша! — не выдержала Искра. — Вы что, специально хотите нас довести нас своими намёками?

— А то! — согласился Дон, — мы просто мечтаем посмотреть, как вы лопаетесь от любопытства!

Но Искра отступать не собирался. В самом деле, ей было интересно узнать, что кроется за их словами.

— Не знаю даже, стоит ли рассказывать без Лишарда, — засомневался Маиран, — он, всё-таки, непосредственный участник событий.

— Он спит, — напомнила ему Искра, — я а лопаюсь от любопытства уже сейчас.

— Ну ладно... — согласился воин, — начнём с общей информации. Корон!

— Да? — отозвался хранитель, застигнутый врасплох.

— Что ты знаешь про Ничьи Войны? — Видимо, Маиран решил между делом устроить Корону урок истории.

— Это серия затяжных военных конфликтов, проходивших на территории Ничьих Земель с пятьсот сорок шестого года по настоящее время, — отчеканил мальчик, а потом со вздохом продолжил. — Ничьи Войны делятся на три периода — первую, вторую и третью Ничью. Первая Ничья произошла в пятьсот сорок шестом году, Вторая была в сорок девятом-пятидесятом, Третья началась в пятьдесят четвёртом году и закончилась, по-видимому, в ведис иды квилуса пятьдесят шестого года от Основания Орденов, — Корон назвал вчерашнюю дату, — сожжением деревни Холмы.

— Хорошо, если так, — хохотнул Дон.

— Хорошо, — сказал Маиран, — с датами всё верно. А что с причинами?

— Ну, — Корон задумался, — я не очень хорошо помню. Кажется, есть три теории на этот счёт.

— Даже три? — Маиран явно был впечатлён, — и какие?

— Первая — теория территориальных разногласий. Что-то вроде того, что люди пытались поделить Ничьи Земли на трибы, но не сошлись во мнении, как. Но от этой теории уже почти отказались, потому что за десять лет никто так и не выдвинул вразумительных требований на эту тему. Вторая теория говорит, что виной всему предрассудки и суеверия. Насколько я понял, Дон придерживается этой теории. И есть теория индуцированной войны, которая гласит, что эти конфликты кто-то создал специально, но остаётся неизвестно, кто и зачем.

— Ничего ты не понял, — проворчал Дон, — да, конечно, суеверные идиоты немало потрудились. Но совершенно очевидно, что этот конфликт кому-то нужен. Верхушка шаек, которые нападают на деревни — отнюдь не фанатики. Они лишь используют предрассудки, чтобы заставить простых людей брать в руки оружие и идти войной друг на друга. Они отлично пользуются склонностью людей отличать “чужих” от “своих” и умело разделяют всё таким образом, чтобы чужаками казались все, кто не из твоей деревни.

— Но зачем? — удивилась Искра.

— А вот этого мы, к сожалению, не знаем, — огорошил её Маиран, — во время Второй Ничьей мы с Кирием были тут. Нас отправили специально для того, чтобы мы узнали эти причины. И мы провалились. Я так полагаю, Дон в Третью занимался тем же?

— Во Вторую, — поправил Дон.

— Да? — Маиран недоверчиво приподнял бровь, — я про тебя не слышал.

— Неудивительно. Я провалил своё задание сразу — очень глупо попался и потому толком не успел сделать ничего примечательного.

— Ты был тут вместе с Ирлишем? — спросила Наяна.

— Да, — кивнул Дон, — вообще это было его задание. Разве он тебе не рассказывал?

— Он не любил об этом вспоминать, — пожала плечами скрытница.

Искра внутренне усмехнулась. Ага, как же, Наяна хочет сказать, что просто отступила и не стала докапываться до правды.

— Я могу его понять, — усмехнулся Дон, — это был не лучший отпуск в моей жизни. Так вот, возвращаясь к нашему обсуждению: да, всё время очень громко кричали, что надо сжечь эти ужасные Холмы. Но это не значит, что Холмы — причина. И я бы не стал надеяться, что после пожара всё утихнет.

Ависар проснулась от неясного чувства, которое не сразу смогла истолковать. Открыв глаза, она поняла, что произошло — её пациент тоже проснулся и теперь удивлённо смотрел на неё. У него были совершенно поразительные глаза — ярко-зелёные, цвета весенней травы.

— Я что, умер? — проговорил бородач.

— Только не в моё дежурство, — улыбнулась Ависар, садясь и потягиваясь.

— А я уж думал, что попал в какой-то странный рай, где меня отныне будут окружать прекрасные нимфы, — не удержался от комплимента Лишард.

Ависар улыбнулась и внимательно осмотрела его ауру. Вот ведь шутник. Люди, которые просыпаются в таком состоянии обычно точно уверены, что живы. Это те, у которых ничего не болит, думают, что умерли.

Лишард внимательно осмотрел её в ответ.

— Давно я не встречал целителей в наших краях, — заметил он.

— Ну вы же тут не каждый день жжёте целые деревни, — парировала Ависар.

Лишард закрыл лицо руками и с силой потёр виски. Видимо, на него вдруг навалились воспоминания о произошедшем.

— Лишард, — позвала Ависар, осторожно коснувшись его плеча.

— Мы знакомы? — уточнил он, с трудом поднимая голову.

— Меня зовут Ависар, — представилась целительница.

— Ависар? — нахмурившись переспросил Лишард. — Ты не похожа на мужчину.

— Это потому что я женщина, — улыбнулась Ависар.

Надо же, прошло столько лет, а этот вопрос всё ещё всплывал. Помнится, это был первый вопрос, который ей задали при вступлении в Орден. Мужское имя родители дали Ависар в надежде, что слабая и болезненная при рождении дочь станет от этого сильнее.

— А твоё имя Маиран вчера назвал, — на всякий случай уточнила целительница, чтобы объяснить свою осведомлённость.

Почему-то совсем не хотелось быть с Лишардом на “вы”. Он был какой-то донельзя простой. И Ависар совсем не хотелось от него отдаляться официальными обращениями несмотря на то, что она уже знала, как страшен он в гневе.

— Маиран? — непонимающе переспросил огневик, нахмурился, а потом вдруг неудержимо расхохотался, закашлявшись. — Так вот, кто это был, оказывается! Ладно, я тут залежался, надо бы и поздороваться.

Он порывисто поднялся и Ависар едва успела тоже вскочить и подхватить пошатнувшегося мужчину. “Какой же он тяжёлый”, — мысленно охнула целительница, всерьёз посочувствовав парням, которым вчера пришлось нести Лишарда сюда. Недалеко, но всё же!

Искра слышала грубый хохот и кашель и обернулась. К костру шёл Лишард, рядом с ним шагала Ависар, явно пытавшаяся сделать вид, что она его вовсе не поддерживает, а идёт рядом для собственного удовольствия.

— Маиран! — загромыхал огневик. — Вот уж не ожидал тебя встретить!

У него был очень приятный, густой и низкий голос и необычный выговор — некоторые гласные он растягивал, а некоторые, наоборот, почти глотал.

Воин с улыбкой поднялся ему навстречу, и они обнялись, хлопая друг друга по плечам и спине.

— Верить ли, я тебя не узнал! — хохотнул Лишард. — Когда ты на меня орал, я, конечно, понял, что ты меня знаешь. Ну и ещё когда ты меня душил, я подумала, что твоё лицо кажется мне знакомым.

Дон расхохотался. Искре было не до смеха — с чего это Маиран вдруг душил Лишарда?

— О, это ты, мальчик без имени? — Лишард, похоже, узнал огородника. — Рад, что ты жив.

Вот тут рассмеялись все. В самом деле, назвать Дона “мальчиком без имени” — это было сильно.

— Я тоже рад, что я жив, — съехидничал Дон, пожимая огневику руку.

— Ты неплохо выглядишь, — Лишард почему-то очень внимательно осмотрел Дона, — и эта повязка тебе идёт, — он постучал себя пальцем по лбу.

— Это нынче самый модный головной убор в Ре-Дон-Гоне, — Дон зловеще ухмылялся, демонстрируя сколотый зуб.

— Умно, — непонятно похвалил его Лишард.

Огневик перевёл взгляд на Лину, и девушка сжалась. Искра не могла её винить. Несмотря на непринуждённую беседу, Лишард всё ещё выглядел зловеще и опасно.

— Лишард, ты пугаешь девочек, — сказал Маиран.

— Должно быть, я ужасно выгляжу, да? — бородач попытался себя рассмотреть. Стараниями Ависар он был уже гораздо чище, чем вчера, но впечатление всё равно оставлял весьма... неоднозначное.

— Ну чисто разбойничья рожа, — подтвердил Маиран. — А ещё ты вчера чуть не сжёг живьём дюжину человек, так что всем будет непросто поверить, что ты добряк.

Лишард с силой провёл рукой по лицу, будто хотел что-то с него стереть.

— Да уж, — с трудом выговорил он, — знакомство то ещё получилось.

Он плюхнулся на землю и некоторое время сидел, поддерживая голову рукой. Искра поняла, что, несмотря на то, что Лишард хорохорился и шутил, на самом деле ему было очень и очень плохо. Не физически, нет — в нём чувствовалась душевная боль. Искра выразительно посмотрела на Маирана, но тот, кажется, не понял намёка. Зато понял Дон.

— Лишард, ты пришёл как раз в разгаре урока истории, — сказал он, хлопнув огневика по плечу. — Мы как раз обсуждали причины Ничьих Войн и то, закончатся ли они после того, как Холмы сгорели.

— А они сгорели? — глухо уточнил Лишард.

— Дотла, — ответил Дон.

“Тоже мне, нашёл тему, чтобы отвлечь!” — обиделась Искра. Но самой больше ничего на ум не пришло.

— Хотите знать, с чего всё началось, да? — всё так же глухо, но с затаённой яростью произнес Лишард. — С того, что пришли чужаки с Большой Земли и захотели забрать Рину. Наши-то, ясно дело, её отдавать не собирались. И потом, как померли её родители, тоже. И тогда они пошли к соседям, в Дубки и рассказали им, что, мол, в Холмах опять Зеркало уродилось. И что это, мол, страшное и ужасное зло, и все мы будем гореть в аду за то, что её покрываем. Вот с того-то всё и началось. Но когда Рину всё-таки забрали, ничего не закончилось. Казалось бы, спор про одного человека, но все друг на друга пошли с вилами только так. Но тут зима началась, да и я вернулся и кое-как замирил их.

Несмотря на печальность описываемых событий, Лишард, похоже, немного приободрился. “Или просто разозлился и передумал помирать”, — подумала Искра.

— Потом, года через три, ну да, точно, в сорок девятом все вдруг решили, что им непременно нужно избавиться от диких магов. Не то чтобы у нас их тут было много, конечно... Да что уж, теперь и вовсе не сыщешь. Но аппетит-то приходит во время еды и от адептов Орденов тоже решили избавиться, — Лишард мрачно усмехнулся. — Как-то раз они попытались меня сжечь... тогда мне было ещё смешно.

— Слушай, но это же глупость какая-то... — прервал его Дон, — если Лиирг и Киба — маги, как они могли объявить охоту на магов?

— Это тебе понятны такие вещи, — вздохнул Лишард, — не все такие умные. Но ты-то прав, они быстро поняли, что рано или поздно их поймают на несоответствии. Поэтому всё это довольно быстро перетекло в “не дадим Орденам заправлять на наших землях!”

Маирана передёрнуло. Видимо, от воспоминаний.

— Насколько я помню, Вторая Ничья закончилась Советом в Холмах, на котором были приняты новые соглашения между Орденами и Ничьими Землями, — сказал Корон.

— Закончилась... — Лишард скривился. — Как по мне, она никогда не заканчивалась. Местные-то поняли, что, если они выгонят всех магов, то потеряют так же и тех немногих целителей, которые есть в Ничьих Землях. Потому-то в итоге получился пшик — каждая деревня сама решает, принять ли мага или прогнать его. Меня вот почти что упростили остаться — я не хотел добавит проблем. Но мои ребятки говорят, что лучше старосты, чем я, у них никогда не было. Не мне судить, — Лишард развёл руками, — но, по-моему, вышло боком. Фрисс меня терпеть не может... не мог, — поправился он, кивнув Маирану, — но мы как-то притерпелись, только скалились друг на друга при встрече. До прошлого года.

Лишард погладил бороду, призадумавшись.

— Удивительно, но Третья Ничья началась с нападения на сторонников Лиирга. Точнее, со смерти последнего.

— Лиирг умер?! — в один голос воскликнули Дон и Маиран.

— Да-да, прошлой весной убили его, — кивнул Лишард, — и, сами понимаете, убедить Фрисса в том, что я тут ни при чём, мне не удалось. И вот тут начался совсем уж кромешный ад. Последователи Лиирга стали нападать на Холмы, те, кто доверяют мне — на последователей Лиирга ну и так далее... Жить здесь стало невозможно, но мы понимали, что просто уйти тоже не получится — нас найдут. Мы с Кирием придумали план, как спасти людей. И, вроде, получилось.

— И куда они пошли? — спросил Маиран.

Лишард очень выразительно посмотрел на воина.

— Ах, да, точно, — спохватился он, — я не выдам то, о чём не знаю.

— Вот именно, — Лишард кивнул, — именно поэтому-то я и не в курсе.

— Я не верю, что Кирий составил такой план, по которому ты должен был героически умереть в горящей деревне, — заявил воин.

— И правильно! Это уже моя импровизация.

Повисло молчание. Лишард ковырял землю носком сапога.

— Прав был Пит-то, — вдруг отчего-то развеселился он, — говорил мне: “папка, мы тебе вещи на хуторе оставим”. Я уж так и так пытался сказать, и эдак, что не надо, а он заладил да заладил: нет, надо, а то вдруг пригодится. И ведь, похоже, что и правда пригодится. Может, из него предсказатель вырастет?

— Когда я был тут в прошлый раз, он ещё пешком под стол ходил, — улыбнулся Маиран. — А что Кэт?

Лишард зажмурился. На его лице отчётливо читалась душевная боль. Он вцепился рукой в волосы и закачался из стороны в сторону.

Искра сидела, осознавая свою беспомощность. Было необходимо что-то сделать. Но что? Она совершенно не представляла, как помочь незнакомому человеку, который, несмотря на свой грозный вид, вызывал у неё искреннюю симпатию. Человеку, который, по видимому, потерял семью, своими руками разрушил любимый всей душой дом, и который не ожидал, что переживёт эту ночь, а теперь вдруг оказался перед необходимостью как-то жить дальше после всего этого.

— Лишард, — Маиран, как показалось Искре, немилосердно настойчиво потряс огневика за плечо, — давно?

— Двух недель не прошло, — почти прошептал Лишард, а потом выдавил всего одно слово, — Киба...

И хотя Искра всё ещё не знала ничего про этих людей, она почувствовала, как у неё встают дыбом волосы. Почему-то это имя пугало.

— Господи... — Маиран отпрянул, — Лишард, мне очень жаль.

— Набросились тут на человека со своими расспросами! — сердито напустилась на воина Ависар, которая ненадолго отошла и, вернувшись, застала только самый конец разговора. — Хоть бы завтраком сперва накормили! — она бесцеремонно отвесила Маирану и Дону по подзатыльнику, а сама решительно сунула в руки Лишарду кружку. — Пей!

Лишард ухватился за кружку двумя руками, но они так тряслись, что он едва не пролил всю воду. Ависар недрогнувшей рукой помогла ему выпить. Допив до конца, Лишард вдруг с подозрением принялся к содержимому кружки. Он поднял взгляд на целительницу, та пожалала плечами и развела руками. Однако, чтобы она ни налила в эту кружку, это, похоже, помогло.

— Госпожа целительница-то права, — с трудом сказал Лишард. — Если уж вы имели наглость меня спасти — извольте накормить.

Лина тут же вскочила и выдала ему самую большую миску с едой и ложку. Она, похоже, тоже не находила себе места, не зная, как помочь этому человеку. Впрочем, не было похоже, чтобы Лишард очень уж хотел есть. Скорее, он осознавал, что поесть необходимо и теперь старательно отправлял в рот ложку за ложкой. Искра сильно сомневалась, что он чувствует вкус.

— Так что это мы всё обо мне да обо мне? — спросил он, прожевав очередную

порцию. — Я даже познакомиться с вами не успел. Вы кто вообще такие?

— Если мы расскажем тебе это, пока ты ешь, ты подавишься, — заявил Дон, — так что жуй, мы подождём непредставленными.

— Ладно, — согласился Лишард, но всё-таки не утерпел задать ещё один вопрос, — прошу простить мою бестактность, но... Маиран, ты почему с мечом в ножнах расхаживаешь? Тебя, часом, не выперли из Ордена?

Маиран, тоже, стараниями Ависар, уже жующий, красноречиво выпучил глаза и торопливо прожевал.

— Что? Нет! — он энергично потряс головой. — Просто мой меч... э... м... в общем, я не могу его достать. И Ренар любезно одолжил мне свой.

Лишард посмотрел на Ренара, потом на меч, потом ещё раз на Ренара и издал многозначительное “кхм”. Но потакать прогнозам Дона и давиться не стал.

— О, а я тебя помню! — вдруг сказал он, указывая на Рысь. — Ты же ученица Чёрного Волка, верно?

Рысь кивнула, но Ависар пресекла дальнейшие разговоры, грозно указав Лишарду на миску.

Когда пациенты доели, Ависар милостиво позволила им продолжать разговор.

Для начала Дон с хитрющим видом представил всех своих спутников, не забыв упомянуть их Ордена. Когда Лишарду объявили, что вчера из огня его вытащил эльф, он удивлённо хмыкнул, но возражать не стал. Как обычно, Искру представили в конце. И ей это позёрство уже начинало надоедать. Лишард, немой от удивления, почтительно ей поклонился. Некоторое время он молчал, а потом вдруг повернулся к Дону.

— Но вы же не..?!

— Да, именно! — Дон прямо-таки сиял от радости.

— Не может быть!

— А почему бы и нет?

— Ну да, действительно, — Лишард расплылся в улыбки и оглушительно захохотал. — Всё-таки я умер, — проговорил он, утирая выступившие слёзы, — и оказался в легенде. И что вы теперь, убьёте меня, чтобы я вас не выдал?

— Ещё чего! — возмутился Дон. — Мы предлагаем тебе место в команде. А то что мы, зря вчера тебя из огня вытаскивали?

— Резонно, — согласился Лишард. — Я в деле. Но что вы всё-таки тут делаете?

Лишарду пересказали всю историю, начиная с пожара в Лейваане. Искра сидела молча и думала о том, насколько же по-разному все всё помнят. Порой кто-нибудь принимался рассказывать эпизод, который казался ей совсем неважным, порой, наоборот, что-то важное упускали и тогда Искра добавляла что-то от себя. Но было очень интересно послушать и попытаться понять, что и для кого представляется главным в этом путешествии.

Когда Искра в очередной раз заговорила, Лишард повернулся к ней и их взгляды, наконец, встретились вблизи. Искра застыла. У Лишарда были удивительные ярко-зеленые глаза. Искра была уверена, что уже видела такие где-то, но где? Раздумывая над этой загадкой, Искра, к своему сожалению, пропустила почти весь рассказ об их приключениях в Лирконе. И тут кто-то упомянул, что видел какой-то сон и Искру прошиб холодный пот. Сон! Она видела сон. Когда-то давно... Кажется, это был тот день, когда к ним присоединилась Ависар. Да, точно, именно тогда. Она видела сон, в котором тонула и в самом конце кто-то спас её и точно вот такой же зеленый глаз подмигнул ей тогда. И этот

сон был из тех, которые, как казалось Искре, что-то значили.

— То есть вы просто идёте на Запад? — как показалось Искре, несколько разочарованно протянул Лишард.

— Ну да, а что ещё нам тут делать? — ответил вопросом на вопрос Маиран.

— А я-то уж грешным делом решил, что вы собрались за Кольцом, — признался огневик.

— А на кой... — начал было Дон, но осёкся, — хм...

— Даже не думай, — пригрозил ему Маиран, — это совершенно идиотская идея. К тому же, мы понятия не имеем, где Кольцо.

— Вообще-то, — осторожно заметил Лишард, — я знаю, где оно.

Маиран с размаху хлопнул себя рукой по лбу.

— Что за клуб взломщиков вы тут устроили? — возмутился воин. — То Браслет, то Кулон, то Часы.

— А ты бы предпочёл, чтобы мы специализировались на портках Верховных Магистров? — отшутился Дон. — Просто давайте не будем сходу отвергать такую возможность.

— Мы уже знаем, что можно сделать с помощью Браслета, — сказала Няяна, — а теперь подумайте, что можно сотворить, имея Кольцо.

— И что? — поинтересовался Дон.

— Например, ещё одно море Ван-Мор-Сол.

Искра вспомнила рассказ Арна о большом землетрясении, которое было создано Нейтральными магами и поёжилась.

— Я не то чтобы призываю всех тут же кинуться красть все артефакты подряд, — попыталась оправдаться скрытница, — но...

— Но, — перебил её Лишард, — может быть, вы хотите сократить свой путь на запад на три-четыре недели?

После того, как Лишард отпросился сходить на какой-то хутор и покинул стоянку в сопровождении Арна, внезапно оказалось, что получилась практически незапланированная днёвка. Конечно, нашлось много дел, которые можно было сделать, пользуясь случаем, но всё равно это был почти отдых. И Корон опасался, что это приведёт к новым спорам. А споры — к конфликтам. Дон был совершенно прав. Иногда не стоит сразу разбирать идею по косточкам. Иногда стоит дать ей время пожить в головах отдельно.

Корон и сам не знал, как он относится к идее украсть Кольцо Нейтральности чтобы “собрать комплект”. Законопослушный адепт Ордена Хранителей восставал против таких действий. Любопытный ребёнок озорно хотел попробовать. “Ну а толку сейчас спорить-то?” — в который раз сказал себе Корон, — “всё равно в итоге получится так, как должно”.

Новый спор уже готов был разгореться. Корон читал это по всё более долгим и многозначительным взглядам, которыми обменивались его товарищи. Было просто необходимо чем-то их отвлечь. Чем-то новым... Взгляд хранителя упал на Рысь.

Девочка сидела у костра на корточках. Она только что накрошила в будущий обед каких-то не то травок, не то корешков и теперь задумчиво помешивала еду. Рысь с Линой удивительно хорошо уживались “на одной кухне”. До сих пор это удавалось только Маирану, всех остальных Лина нет-нет да ругала за недостаточную поварскую сноровку.

— *Виего*, — уважительно обратился Корон к Рыси.

Это слово примерно переводилось на Обий как “проводник” и обозначало человека, который по тем или иным причинам разделяет с тобой часть твоего пути. Не в том смысле, что идёт с тобой по дороге, а в том, что некоторая часть твоей жизни тесно связана с этим человеком и, кроме того, он чему-то тебя учит.

— *Айа?* — откликнулась Рысь.

Это слово Корон знал и до визита в Древний Лес, но не понимал всего его смысла. Наиболее близким по значению было слово “благословение”, но на самом деле смыслов было много, начиная от “да” и заканчивая “нет”.

— Прежде чем ты задашь вопрос, ответ сегодняшней урок, — Рысь прервала его прежде, чем он успел открыть рот.

На какой-то краткий миг Корону захотелось возмутиться тем, что девчонка младше него так им командует, но он подавил это чувство в зародыше. Назвался учеником — изволь слушаться. Корон опустил на землю, сосредоточился и оттараторил вчерашнее задание. Рысь одобрительно кивнула и сказала ему ещё несколько слов — выучить до следующего урока. Вообще Корон заметил, что слова Древнего языка запоминались удивительно просто. По крайней мере он никогда не путал значений слов, которые ему удавалось запомнить. К концу урока Корон с удовлетворением заметил, что за ними наблюдает Искра. И ещё Велен посматривает вполглаза.

— О, Рысь, — обратился к ней Корон после того, как урок был окончен, — дозволено ли мне спросить, как ты получила свои бусины?

Корон не стал бы задавать вопрос в такой форме Арну или Дону, но Рысь обычно к формулировкам не придиралась. И ещё он был не полностью уверен, что вопрос не является невежливым, и поэтому на всякий случай оставил девочке простор для отступления.

— Я расскажу, — неожиданно покладисто согласилась Рысь. — Первую бусину я получила на исходе трёх лет в игре, как принято в нашей деревне. В тот раз мне досталась роль Белки. Это была моя четвёртая игра.

Велен тоже подошёл поближе, чтобы послушать. И Лина вернулась к костру. “Уже четверо” — отметил Корон.

— Обычно дети получают вторую бусину к восьми годам, — продолжала Рысь. — Кто-то раньше, кто-то позже, но примерно так. Я была в это время в Ордене, поэтому вторую бусину я получила гораздо позже, когда уже вернулась. Мне было одиннадцать. Вторую бусину я получила за испытание на Площадке Следов. В это Полнолуние, насколько я помню, никто не избрал такой путь, но вы могли видеть площадку с песком, — пояснила она для зрителей. — Пока испытуемый не видит, на ней оставляют следы и он должен правильно их истолковать.

— Похоже, что немногие выбирают этот путь? — спросил Корон.

— Мало кто выступает на Площадке Следов до четвёртой бусины, — подтвердила Рысь его догадку, — да и после тоже.

— Это, должно быть, очень сложное испытание, — предположила Искра.

— Как и любое другое, — пожала плечами Рысь. — Я выбрала его потому, что хотела показать, что моя связь с Лесом не прекратилась от того, что я провела семь лет за его пределами. Мне это удалось. Быть может, я читаю следы и не лучше всех, но достаточно хорошо, чтобы это было отмечено.

— Вот это я уважаю! — внезапно присоединился к беседе Дон. — Сам я так толком и не выучился, хотя и пытался.

Рысь неодобрительно глянула на огородника. Корон давно заметил, что Дона она недолюбливает. Впрочем, он мало кому был приятен после короткого знакомства. Убедившись, что её больше не будут перебивать, Рысь продолжила.

— Третью бусину я получила, как и положено, за сказание. Вы, наверняка, запомнили сказания по тому Празднику, на котором вы были. Сказание к празднику — есть перевод старой легенды с Древнего на Общий язык. Оно показывает, что человек в достаточной степени владеет обоими языками и знает традиции.

— А расскажи нам своё сказание! — предложила Ависар.

Корон увидел, как скривился Дон, даже не потрудившись отвернуться. Поэзия Лесного Народа действительно была блюдом для любителя, к каковым Корон относил себя. Неожиданно просьбу Ависар поддержали Велен и Лина.

Рысь согласно кивнула, встала, на несколько секунд прикрыла глаза, “оставляя суету” позади. Когда она открыла глаза, на лице уже было то самое медитативное выражение, знакомое Корону (и всем остальным) по Празднику. Рысь читала сказание неторопливо, нараспев, но, на вкус Корона, чересчур монотонно.

Когда-то зелёной весенней порою,
Когда всё растёт и цветёт, поутру,
Берёза с своей белоснежной корою
Орешник вдруг встретила в тёмном бору.
Ему подходил уже срок превращаться:
Лосёнку пятнадцатый шёл уже год
Зайчиха же не прекращала бояться
Вступить под рябиновый девичий свод.
Она некрасива была: то все знали,
Хотя и мила на какой-нибудь взгляд.
Родители сгнули в страшном пожаре.
Несчастье случилось два пять лет назад.
Они полюбили друг друга не сразу,
Точнее, Лось сразу, Зайчиха потом.
Не мог отвести от её взгляда глазу
Зайчиха казалась сначала Котом.
Он ей говорил, что она всех прекрасней
Что всех и сильней, и ловчее она.
Она не могла быть во всём с ним согласна,
Сказала однажды такие слова:
«Нарисуй мне рябину, коль я красива,
А коли ты врёшь— то осиновый лист.
Что, дрогнули руки? Глава опустилась?
Вот то-то, под солнцем не больно схитришь.
Ты врал мне при звёздном прозрачном сияньи,
Ты врал у ручья мне при полной луне.
«Тебе показалось!» — я так говорила.
Как жаль, что не очень-то верил ты мне.
Вот лето промчалось, кусты поредели,
И самообман разлетелся, как прах.

Уж скоро начнутся и злые метели,
А ты всё стоишь... И осина в руках.»

Он ей отвечал, ведь владел сильно словом:
«Вот видишь, я прав был: ты всех нас умней
А шрамы свои ты покажешь другому.
По мне ты всегда будешь всех красивей.»

Как только сказание окончилось, Рысь отступила на шаг назад и откровенно смутилась. Корон не сдержал улыбку. Ему очень нравилась эта способность Лесного Народа оставить волнение и стеснение “на потом”, а сейчас всей душой отдаться тому, что ты делаешь. Корон тоже всегда старался так делать, когда, например, тренировался, и всё же ему казалось, что Лесной Народ здесь преуспел больше, чем Орден Хранителей. А Рысь превзошла самого Корона, несмотря на то, что полжизни провела за пределами Леса.

Смутилась не только Рысь. Корон отчётливо видел терзания на лице Искры. Ей явно хотелось что-нибудь сказать, но она не могла выбрать между неприятно искренностью и неправдой. Хранительнице стихи не понравились, это было видно. Но столь смелое выступление заслуживало хоть какой-то оценки. Корон попытался собрать в голове свои свежие познания о Древнем языке и понять, каким образом будет лучше всего ответить. Язык во многом определяет сам способ, которым люди мыслят, это было совершенно очевидно. А, значит, в языке же и кроется способ реагировать на подобные события.

— Благодарю тебя, Золотая Рысь, — сказал Корон. — Мы слышали твои слова.

“Кажется, угадал”, — радостно подумал Корон, замечая, как разглаживается на лбу Рыси наметившаяся было складка. Юна отозвалась одобрительным ворчанием, и проводница с удовольствием потрепала её по голове.

— Как я получила четвертую бусину, вы знаете, — закончила свой рассказ Рысь, — и теперь я — охотница.

— Охотница? — переспросил Корон, недоумевая, к чему она это сказала.

Рысь точно с таким же недоумением посмотрела на него, пытаясь, видимо, понять, смысл его вопроса. И, судя по её ответу, некоторое взаимопонимание всё-таки произошло.

— Каждый выбирает свой путь — путь охотника или путь хранителя, — пояснила девочка. — Я понимаю, что в этом обществе, — она кивнула Искре и Корону, — это слово может быть понято несколько иначе, но таково название.

— И в чём разница? — спросила Искра. — Охотники ходят на охоту?

— Нет, — Рысь покачала головой. — Конечно, охотники охотятся, но охотиться могут и хранители, — девочка задумалась и неуверенно произнесла. — Это как разница между идущим и бегущим; между адептом Ордена, который читает в книге о магии и тем, который изучает магию, применяя её; между тем, кто ждёт и тем, кого ждут...

— То есть у вас есть группа искателей приключений на свою задницу и каста людей, которые спокойно сидят дома и не рыпаются? — заключил Дон.

Рысь аж задохнулась от такого нахальства. Корон отчётливо видел, как она набрала воздуха, как напряглись её плечи, как сжались губы. Грозно сверкнув глазами, она повернулась к Дону, с силой выдохнула, указала на него пальцем и, как приговор, провозгласила:

— Ты! — палец дрогнул. — Ты всегда говоришь больше, чем думаешь!

Она развернулась и быстрым шагом, почти бегом, ушла со стоянки. Юна бросилась за ней, и Корон не стал останавливать их обоих.

Дон трясся от сдерживаемого смеха.

— Больше говорю, чем думаю! — проговорил он, потирая рукой лицо. — Чёрт возьми, эта девчонка зрит в корень! Лучше и не скажешь!

— Кто такой чёрт? — пользуясь моментом, спросила Искра.

— От любопытства кошка сдохла! — парировал Дон.

— Но я не кошка! — справедливо возмутилась Хранительница.

Дон расхохотался уже открыто.

— Это верно. Зато эти лесные чудики называли кошкой Няяну. Вот уж кто от любопытства сдохнет!

— Не дождёшься! — скрытница скрестила руки на груди и вздёрнула голову.

— К-кстати, вы знаете, что происхождение этой поговорки связывают с Орденом Тайн? — тоже, посмеиваясь, сказал Велен. — Ведь к-кошка — один из символов этого Ордена. И любопытство — одна из наиболее частых причин смерти скрытников при... хм... исполнении с-служебных обязанностей.

— Ложь, — парировала Няяна. — Нас убивает не тяга к тайнам, а нежелание некоторых людей ими делиться.

Пожалуй, эта причина выглядела разумной.

— Дон, — сказал Корон, — я, конечно, всё понимаю, но ты не мог бы с Рысью как-нибудь повежливее? Ей тут непросто приходится.

— А кому из нас легко? — пожал плечами огородник.

Лишард шёл по хорошо знакомой ему тропе к хутору, опираясь на палку. Его мутило, и голова до сих пор раскалывалась, но он хотел сходить туда сам. Остальные члены “Ордена Пятнадцати” согласились подождать, пока он вернётся. Где-то за его спиной неслышно ступал по тропе Арн. Возможно, в былые времена Лишард и стал бы нервно оглядываться через плечо, пытаясь понять, что там делает эльф (с ума сойти, эльф!), но Лишарду, по большому счёту, было всё равно. Вчера он всерьёз собирался умереть и до сих пор не до конца осознал, что ещё жив. А, впрочем, хорошо, что так получилось. Ловушка была рассчитана на Кибу. Смерть была просто лучшей альтернативой тому, чтобы попасться ему в руки живым. “А, впрочем, парни выбрались и живут нормально”, — одёрнул себя Лишард, вспоминая Дона и Маирана. Ну да, нормально. Если только не вспоминать лицо Маирана, когда он увидел Фрисса. Или это просто шутки памяти? Лишард отнюдь не был уверен, что из вчерашних воспоминаний было на самом деле, а что он додумал. В любом случае, вчера Киба не явился, а значит запускать огненное кольцо было глупо. Но куда же он делся? Только бы он не сумел выследить, куда отправились жители Холмов...

Лишард остановился, ухватившись за какое-то дерево. В ушах звенели крики Кэт. Лишард всерьёз полагал, что лучше бы Киба взялся за него самого, чем слышать это тогда — и потом, каждый день воскрешая в памяти.

— Лишард! — из воспоминаний его буквально выдернула сильная рука Арна.

Лишард уже убедился, что этот эльф, похожий на хрупкого юношу, на самом деле может поднять его, особо не напрягаясь.

— Да, сейчас, — Лишард заставил себя вернуться к реальности и снова прочно встать на ноги.

— Если ты устал, мы можем передохнуть, — предложил Арн.

Лишард только помотал головой и продолжил путь. Он боялся того, что он может найти

на хуторе, но что бы там ни было, уж лучше было узнать как можно скорее. Оставалось недолго — Лишард уже слышал знакомое гудение, всегда окутывавшее пасеку.

Арн настороженно в нескольких шагах впереди и только что не принохивался, пытаясь понять, нет ли здесь кого. На хуторе было пусто.

Лишард зашёл в сарай. Беспорядок выдавал спешку. Лишард хорошо знал пасечника: у этого обстоятельного мужика такой бардак в хозяйстве был попросту невозможен. Раскопав старую бочку в углу, Лишард с трепетом заглянул в неё. Там лежал его дорожный мешок и тёплый плащ. Лишард достал плащ и из него выпала берестяная грамота. Стараясь не обращать внимания на стучащее в ушах молотом сердце, Лишард бросился наружу, на свет.

“Папка, мне не нравится то, что ты задумал”, — гласило послание, — “надеюсь, что у тебя не выйдет. Мне жаль, что я не смог тебя отговорить. Если прочитаешь это — пообещай, что больше никогда так не будешь. Нас встретил воин по имени Ракнар. Я хочу вступить в Орден. Наверное, в Нейтральный. Надеюсь ещё встретимся. Твой сын Питарт”.

Лишард перечитал письмо три или четыре раза, с трепетом узнавая почерк сына. Когда Пит волновался, он всё время зеркально переворачивал букву Р, даже в собственном имени. И это письмо как будто помогло, наконец, понять, что же он натворил. Лишард вдруг со всей ясностью осознал, что, повинувшись боли и страху остался мстить за мёртвых вместо того, чтобы позаботиться о живых. Он даже толком не попрощался с сыном, который, похоже, в свои девять лет оказался более сообразительным, чем отец. Лишард сидел на пороге сарая, вытирая набежавшие на глаза слёзы и раз за разом видел перед собой корявые слова: “если прочитаешь это — пообещай, что больше никогда так не будешь”.

— Обещаю, — прошептал он, будто Пит мог его услышать.

Маирана разбудил Ренар, сдавая ему ночное дежурство. Вот и отлично, а то Маиран боялся, что его сочтут слишком больным и пожалеют. Да, сегодняшней марш дался непросто, но Маиран верил: как только начнёшь себя жалеть — вот тут-то и раскиснешь окончательно. Обойдя лагерь и убедившись, что всё в порядке, Маиран присел к огню. Накрапывал мелкий дождик — почти что водяная пыль, но, судя по тому, что сквозь прорехи облаков то и дело поглядывала убывающая луна, это было ненадолго. Подул ветер, направив дым от костра прямо в лицо воину. Маиран недовольно закашлялся. После Холмов он то и дело кашлял от всего подряд и от дыма в особенности. Почти обидевшись на костёр, Маиран повернулся к нему спиной.

Чуть поодаль заскользил по лесу бесшумный силуэт Арна. И Маиран вновь не почувствовал ни раздражения, ни страха. А ведь он думал, что ему ещё долго придётся бороться со своими предрассудками! Оказалось, что бороться было не с чем. “А я, как дурак, потратил на эту ерунду столько времени!” — с досадой подумал он. Арн подошёл к костру и присел, протянув к нему руки. Интересно, Маиран никогда не замечал, чтобы Арн мёрз. Как, впрочем, он не замечал и многих других вещей.

— Привет, — поздоровался Маиран, просто для того, чтобы показать Арну, что он молчит не потому что игнорирует эльфа.

— Привет, — отозвался Арн и, как показалось Маирану, сел чуть спокойнее.

“А ведь, похоже, Арн всё время ожидает, что его прогонят подальше”, — подумала Маиран, — “какой ужас...”.

— Арн, — позвал воин, — можно задать тебе вопрос?

— Да, конечно, — легко отозвался эльф.

“Ну да,” — не удержался от улыбки Маиран, — “он же не обещал, что ответит”.

— Когда мы в прошлый раз спрашивали тебя о твоих магических способностях, ты сказал, что ты иллюзионист. Ну, тогда, когда мы ещё думали, что ты дикий маг. И, я так понимаю, ты действительно умеешь создавать иллюзии. Но, похоже, это не всё, да?

— Да, — ответил Арн и вновь уставился на костёр.

Ну да, опять пресловутая эльфийская правда! “А другой правды Арн и не признаёт”, — сказала как-то Наяна. Она ведь пыталась ему намекнуть, но в тот раз Маиран ничего не понял. Смирившись с неизбежным, Маиран уже решил было переформулировать свой вопрос, но Арн ответил. Видимо, просто думал.

— Мне не так просто объяснить тебе, что я умею, а что нет. Дело в том, что магия эльфов развивается совсем по другим законам, чем человеческая. Она не делится на отдельные направления, — эльф посмотрел на Маирана, склонив голову набок. — Ты ведь хотел узнать, не смогу ли я помочь тебе с мечом, да?

— Да, — признался Маиран.

“Сейчас он мне откажет”, — подумал воин. Откуда-то изнутри снова стало подниматься глухое отчаяние, которое по сей день сопровождало каждую попытку достать меч.

— Я думал об этом, — вдруг сказал Арн, — правда думал. Но я не смог придумать способа. Понимаешь, магия Ордена Воинов для меня самая сложная для понимания. Насколько я знаю, у эльфов нет ничего подобного. Расскажи мне, как обычно это происходит, — попросил он.

— Я протягиваю руку вперёд или в сторону, — начал объяснять Маиран, поражённый тем, что Арн думал о его проблеме, — и нащупываю там Завесу. А за ней нахожу меч, и достаю его.

— Общую теорию я знаю, — Арн слегка улыбнулся. — Я хочу понять, что именно ты при этом чувствуешь. Как ты всё это ощущаешь?

Вот тут Маиран серьёзно задумался. Он крепко зажмурился, пытаясь воскресить в памяти ощущения, которые он испытывал, прибегая к магии.

— Сначала я чувствую, что воздух перед рукой становится плотнее, — ответил он, всё ещё с закрытыми глазами, неосознанно протянув руку вперёд. — Он не только более плотный, но ещё и холодный, как ветер, дующий с моря. Ещё это похоже на то, что ты погружаешь руку в воду, только в очень плотную воду. На самом деле нет нужды тянуть руку вперёд — можно позвать Завесу, и она накроет тебя как волна, но большая часть людей, которых я знаю, поначалу тянула руку вперёд. Так вот, воздух становится плотным, как вода. Дальше этот воздух сгущается настолько, что это становится похоже на тяжёлую бархатную штору — Завеса прохладная, ткань скользит и у неё есть складки. Если остановить руку здесь, то её то чувствуешь, то нет — она ускользает, если не продолжить движение. Дальше, за Завесой очень холодно, как зимой в Лиспе — такой сухой мороз. Когда рука уже за Завесой, сама Завеса кажется тёплой, она касается запястья. Дальше нужно найти меч. Обычно я не задумываюсь над этим — я просто знаю, куда я его положил. Это похоже на то, как в своей комнате ты даже в темноте можешь найти свои вещи, потому что знаешь, где они лежат. Ну и ещё ты всегда знаешь, когда тянешься в нужном направлении, а когда нет, если вообще можно употреблять слово “направление”, когда говоришь о том, что находится за Завесой, — Маиран замолчал, потому что сердце ёкнуло.

Он почувствовал именно то, о чём говорил — правильное направление. Воин был

совершенно уверен, что меч где-то очень близко (если, конечно, в Подпространстве употребимо слово “близко”). Мороз впивался в кисть, пальцы совсем заледенели, Завеса щекотала предплечье. Но дотянуться до рукояти не получалось. Или, может, пальцы так онемели, что Маиран не мог почувствовать, что уже касается её? Нет, воин всегда узнает свой меч, если коснётся его. Маиран в отчаянии потянулся ещё вперёд, сжал кулак и потянул на себя.

Чуда не произошло. Ночные шорохи не были прерваны столь желанным хрустальным звоном. В руке было пусто.

Маиран с силой выдохнул и выдох превратился в глухое рычание. Едва удалось сдержаться от того, чтобы не ударить что-нибудь прямо сейчас. Крепко сжав кулаки, Маиран некоторое время просто дышал, пытаясь хоть как-то успокоиться. Потом, уже немного придя в себя, он приложил ладонь к щеке. Ладонь была холодной, но не ледяной, не такой, как если бы она и вправду только что онемела от холода за Завесой. Значит всё это было лишь игрой воображения. Маиран запрокинул голову, подставляя лицо дождевой пыли. “Если бы я был собакой, я бы сейчас выл”, — подумал воин.

— Маиран? — окликнул его Арн.

— Извини, — наконец, собрался с духом для ответа Маиран, — в какой-то момент мне показалось, что сейчас получится.

— Я думаю, — заявил эльф, — нужно попробовать, чтобы ты сделал это с моей помощью. Ты понимаешь, что я имею в виду?

— Да, — кивнул Маиран, — когда я начинал обучение в Ордене, я помог одному своему другу впервые положить предмет на Слово. У него не получалось, но я ему показал и он смог.

— Не совсем то же самое. Ты был для него проводником, потому что знал, каково это. Я так не смогу. Но я попробую усилить ту магию, которой ты пользуешься. Только, — Арн чуть заметно кивнул головой, — нам нужно подождать, пока тебя сменят. А то мы оба отвлечёмся и лагерь останется без охраны.

Маиран кивнул. Он чуть было не забыл, что дежурит. Но всё это казалось таким неважным! Сердце переполняла буйная, льющаяся через край надежда.

— Маиран, — вновь окликнул его эльф, — ты же понимаешь, я не могу обещать, что это поможет. Впрочем, я думаю, ты очень скоро справишься с этой проблемой.

— Почему?

— Потому что ты, наконец, начал искать способы её решения, — Маирану показалось, что Арн прячет ехидную улыбку во взгляде. — Это не значит, что первая же попытка будет вознаграждена, но ты на верном пути. Я не исключаю возможности, что любой другой эльф мог бы тебе помочь, но я очень плохо разбираюсь в эльфийской магии. Почти всему, что я знаю, я научился сам, пробуя и ошибаясь.

— Но... почему? — Маиран действительно удивился. Он так привык бояться способностей Арна, что мысль о том, что он — не великий умелец в области магии, показалось странной

Арн поднял голову и Маиран вдруг заметил, что к костру подошла, кутаясь в одеяло, Искра. Да и Ренар, оказывается ещё не лег, а с интересом прислушивался к разговору. Маиран уже пожалел, что начал его. С другой стороны, он понимал, что, если Арн не захочет отвечать, он выкрутится. До сих пор же выкручивался.

— Потому что мне пришлось уйти из дома до того, как я вошёл в тот возраст, в котором

эльфы начинают учиться магии.

— А что случилось? — сонно спросила Искра. В её взгляде читалось искреннее сочувствие.

— Меня изгнали, — предвосхищая дальнейшие вопросы, Арн торопливо добавил. — Мне не стоит сейчас говорить, почему.

Маиран понял, что сейчас скрытность Арна не вызывает у него раздражения. Он готов был согласиться, что раз не надо говорить — то и не надо.

— Ладно, — тоже согласилась Искра, — но по-моему это было достаточно жестоко. Ты же был ещё совсем маленьким!

Арн улыбнулся. Маиран ещё никогда не видел у него такой открытой и искренней улыбки. Эльфу было смешно.

— По человеческим меркам я был не таким уж и маленьким, — ответил он, — мне было около восемнадцати лет.

— Во сколько же эльфы тогда начинают изучать магию? — не удержался Маиран. — Если в то время ты был слишком молод? — воин споткнулся о взгляд Арна. — Извини, просто у меня это в голове не укладывается. Когда мне было семнадцать, я уже получил меч и меня отправили сюда, — Маиран мотнул головой в ту сторону, где находились Холмы, — и я считал себя взрослым.

Ренар присвистнул. Маиран прикинул в голове, что Ренару, чтобы закончить обучение, понадобилось на три-четыре года больше, чем ему. И это при условии, что к моменту начала обучения Ренар уже умел читать и писать.

— Эльфы взрослеют не так быстро, как люди, — сказал Арн. — К планомерному изучению магии эльфы приступают обычно не раньше тридцати лет.

— Я так понимаю, эльфы никак не общаются и даже не встречаются с людьми, — заметила Искра. — И они просто так тебя выгнали в никуда?

— Нет, — Арн помотал головой, — они попросили Лесной Народ, чтобы я пожил у них. И Дети Зверей меня приютили. Это было хорошо, потому что я сначала привык к ним, а потом уже вышел из Леса совсем и познакомился с Высокими Людьюми. Дело в том, что люди очень торопливы. Первое время мне было очень тяжело с ними. И всё же Лесной Народ гораздо менее суетлив. Хорошо, что я жил там. Если бы я сразу познакомился с адептами Орденов, я бы, наверное, сошёл с ума.

Маиран с удивлением понял, что Арн может быть откровенным, а не только коротко отвечать на поставленный вопрос. “Можно подумать, раньше ты был готов его слушать”, — справедливо упрекнул воина внутренний голос.

— И как давно это было? — спросила Искра.

— Достаточно давно для вас, — Арн, похоже, колебался, стоит ли говорить, но всё-таки конкретизировал. — Я хорошо помню тот Праздник Полнолуния, на котором Белая Росомаха получила свою первую бусину.

Сначала Маиран думал, что поражён, но потом он вдруг понял, что, похоже, ожидал худшего. Жизнь Арна, какой бы долгой она ни была, всё-таки была в пределах очень долгой человеческой жизни. Значит, Арну всё-таки не сотни лет, как начинал было опасаться воин.

— Когда Свиток покинет Кай-Дон-Мон, я буду старше тебя, — тихо произнесла Искра.

Арн просто кивнул. Он не стал педантично уточнять, что к тому моменту он и сам станет на сто лет старше. Маиран понимал, почему Искра выглядела такой встревоженной. Она осознала, что обречена пережить всех, кто был ей дорог. Всех, кроме, может быть, Арна,

и то при условии, что он перестанет лезть на рожон.

— Когда я пытался понять, сколько тебе лет, я не понимал, как ты мог научиться всему, что ты умеешь, за столь короткий срок— сказал Маиран. — Тогда я решил, что тебя всему научили Стражи.

— Да, от них я многое узнал, — согласился Арн, — но сначала мне всё-таки дали пару уроков эльфы.

— Так всё-таки что ты умеешь? — вновь конкретизировал свой изначальный вопрос Маиран.

— Можно сказать, всего понемножку. Мне кажется, я могу придумать решения для очень многих ситуаций, но над ними придётся подумать. Чаще всего я пользуюсь иллюзиями, обменом энергией, передвижением предметов на расстоянии и телепатией, конечно — для эльфов это почти что основной способ общения.

Маиран похолодел. Он, конечно, подозревал, что Арн умеет читать мысли, но надеялся, что ошибается. То есть Арн всегда знал, о чём Маиран думал всё это время?

— Маиран, — окликнул его Арн, — то, что я умею читать мысли не означает, что я все время этим занимаюсь. Вон, стражики же не бросаются с пытками на каждого встречного.

Ренар вскочил на ноги. Его явно проняло. Искра спрятала улыбку за рукой. Похоже, она до сих пор не простила Ренару того “тёплого приёма”, который он оказал Ару в Тёмном лесу. А ещё Маиран вдруг понял, что Ренар остался последним человеком в этом отряде, который продолжал игнорировать Арна. “И ведь, пожалуй, он пришёл послушать, чтобы, быть может, переменить своё мнение вслед за мной. А теперь...”. А теперь Ренар шумно втянул воздух и ушёл, не сказав ни слова.

— Ты стал таким ехидным, — с усмешкой заявила Искра.

Стал? Маиран вспомнил, как Арн выводил из себя Ренара при первой встрече. Скорее, наоборот, Арн был подозрительно тихим и мягким с тех пор, как присоединился к ним.

— Я не хочу, чтобы он принимал решение только потому, что такое решение приняли все, — тихо ответил Арн.

— Иногда ты становишься жутким интриганом, — Хранительница откровенно улыбалась, — что особенно поражает воображение, учитывая, что ты никогда не врешь.

А ведь это вовсе не так. Маиран отчётливо помнил, как Арн чётко (и вместе с тем ложно) ответил на вопрос о его возрасте.

— Интриган, который врёт, — голос Няны раздался над ухом у Маирана так неожиданно, что он подпрыгнул на месте, — очень быстро запутывается в собственной лжи. Хороший интриган врёт только в исключительных случаях. Эльфийская правда — вот лучшее оружие.

Арн согласно кивнул.

— Мальчики, вы, кажется, хотели, чтобы вас кто-то сменил, — заявила скрытница. — Вот и идите, занимайтесь своими важными делами, а мы с Искрой подежури́м.

Спасибо, — поблагодарил Маиран. Ему действительно было трудно дождаться, когда нужный момент придёт своим чередом.

Арн встал и пошёл куда-то в ночь, пригласив Маирана следовать за ним.

Искра не могла сдержать улыбку, глядя им вслед. Она была очень рада, что Арн и Маиран, наконец, помирились. На её взгляд, это могло бы произойти гораздо раньше и для этого Маирану вовсе необязательно было побывать в смертельно опасности. Но — так или

иначе — это произошло, и Искра была счастлива.

Вот только Искре не давала покоя какая-то смутная тревога. Раз за разом в памяти всплывал сон, в котором — теперь она была в этом уверена — она видела Лишарда.

— И каково оно, встретить знакомых? — спросила Наяна.

Искра с удивлением посмотрела на скрытницу. Что Наяна хотела этим сказать? Если только...

— Наяна, — прошептала Хранительница, — ты что, знаешь, кто я? То есть, кем я была до Явления?

— Знаю, — скрытница равнодушно пожала плечами, как будто речь шла о чём-то обыденном и скучном.

Искра рассмеялась — легко и счастливо.

— Знаешь, я думала о том, что однажды мне следует навеститься в Рунмирн и попросить скрытников разузнать о моём прошлом, — призналась она, — а, оказывается, и просить не надо!

Кажется, во взгляде Наяны мелькнуло недоверие. Будто она ожидала от Искры совсем другой реакции.

— Только ты мне пока не говори, хорошо? — Искра с сожалением нахмурилась. — Свиток говорит, что мне не надо знать.

— Вот ведь мудрый кусок пергамента! — неуловимо улыбнулась Наяна. — Но всё же ты помнишь Лишарда? — уточнила она.

— Не то чтобы помню... — Искра нервно сцепила пальцы. — Понимаешь, у меня бывают странные сны. Не могу сказать, что у них есть что-то общее, разве что то, что они кажутся мне более важными, чем прочие. И в одном из этих снов, а именно в самом первом сне такого рода, я видела, как мне кажется, глаза Лишарда.

— Странные сны? — глаза Наяны едва заметно расширились.

Искра рассказала ей про сон, в котором она тонула, потом про тот, в котором она видела летучих мышей на потолке. Немного поколебавшись, Искра рассказала и про тот сон, в котором Арн бежал куда-то среди скал в ночь полнолуния. Наяна задумчиво барабанила пальцами по колену.

— И мне всё время кажется, как будто все эти вещи произойдут, — заключила Хранительница.

— Вполне возможно, что так оно и будет, — задумчиво произнесла Наяна. Заметив непонимающий взгляд Искры, скрытница добавила. — Ты никогда не задумывалась, почему ты проснулась именно в окрестностях Лейваана?

— Но... — Искра была удивлена, осознав, к чему клонит Наяна, — ведь в Ордене Пятнадцати должно быть только по одному магу из каждого Ордена.

— В Ордене Пятнадцати должны быть представлены все Ордена, — уточнила Наяна, — но никто не говорил, что Хранитель Свитка не может также принадлежать к одному из Тринадцати.

Искра в задумчивости прикусила губу. Вроде бы всё звучало правдоподобно, но что-то её продолжало беспокоить. С другой стороны, а как иначе объяснить эти сны?

“Давай мы просто предположим, что Наяна права и пока удовлетворимся этим,” — предложила Искра сама себе, — “и спросим Лишарда, не встречались ли мы с ним в Лейваане”.

Глава 17. Из того, что было

Искра проснулась и некоторое время лежала с закрытыми глазами, пытаясь вспомнить свой сон. Кажется, во сне она убегала от взбесившегося котелка с ячменной кашей, который с диким хохотом скакал по земле, рассыпая своё содержимое. Из рассыпавшихся комков пищи выросли маленькие скрюченные человечки, которые прыгали вокруг, причитая о своей несчастной судьбе. “Ну уж нет, считать этот сон вещим я решительно отказываюсь!” — подумала Хранительница.

Маиран с хрустом потянулся. Всё тело ныло. Жутко хотелось спать, но все уже встали и валяться дальше не было абсолютно ни одной причины. Ночные занятия с Арном не привели к желаемому результату, но Маиран понял, что это уже не заставляет его так сильно тосковать, как раньше. Он прожил уже столько дней без меча, проживёт и ещё один. И ещё. И столько, сколько потребуется. Рано или поздно это закончится, тем или иным способом.

Маиран встретился взглядом с Арном. Эльф едва заметно улыбнулся и одобрительно кивнул. “Телепатия? Или у меня всё на лице написано?” — подумал Маиран. А, впрочем, какая разница?

Маиран умылся и неохотно приступил к зарядке. Шевелиться не хотелось, но именно поэтому это было совершенно необходимо.

— Можно я с тобой? — раздался рядом голос Корона.

Юный хранитель немного смущённо стоял рядом. Маиран с готовностью кивнул. Упражняться в компании всегда веселее.

Они едва успели немного разогреться, как их прервало недовольное фырканье Дона. Огородник стоял поодаль, скрестив руки на груди и неодобрительно на них смотрел.

— Чего тебе? — огрызнулся Маиран. Скорее по привычке, чем потому что действительно сердился.

— Да вот не перестаю удивляться, — нахально ответил Дон, — как тебе до сих пор не надоело заниматься такой скукотей каждый день. Неужели не хочется придумать чего-нибудь поинтереснее?

— Я делаю это не для интереса, — ответил воин.

— Это-то понятно! Но ведь всегда можно разнообразить процесс. А так получается, что кто-то придумал эти упражнения, показал тебе, а ты их бездумно повторяешь. Никакого творчества.

Пожалуй, стоило бы наругаться на Дона и послать его куда подальше, но сегодня даже это делать было лень. Маиран пожал плечами и продолжил упражняться.

— Ничего, когда-нибудь я покажу тебе, какой интересной может быть зарядка, — не то пообещал, не то пригрозил Дон.

Стружки мягко сыпались на траву. В другое время Лишард наверняка вырезал бы для посоха какое-нибудь красивое навершие, но сейчас до выхода оставалось мало времени и поэтому он просто подравнивал концы палки, которую он вырубил, загубив молодой дубок. Любимая алебарда Лишарда сгнула где-то в Холмах, но потребность держать в руках длинную и тяжёлую палку осталась.

Лишард мельком глянул на Рысь. Девочка расхаживала с лёгким охотничьим копьём.

Вряд ли она стала бы тащить его с собой, если бы не умела им пользоваться. Но нужно в этом убедиться.

Впрочем, есть ещё очень много вещей, в которых нужно убедиться.

“Ты обещал больше так не делать!” — обиженным голосом Пита возмутилось сознание.

“А так я больше и не буду,” — ответил Лишард, — “отныне все мои танцы предполагают возможность уйти со сцены вовремя”.

Лишард, шедший впереди колонны, согнулся в приступе кашля и остановился, опираясь на посох и пытаясь отдышаться. Искра с сочувствием посмотрела на него. Рядом с ней как-то неопределённо хмыкнул Маиран и начал дышать ровно, глубоко и будто бы даже осторожно. Похоже, его тоже тянуло кашлять, но он опасался лишней раз привлечь внимание Ависар.

— Меня поражает то, как Лишард находит решения, — вдруг заявил Корон. — Сегодня утром он расспрашивал меня о моих способностях в магии и знаете, что он мне подсказал? — выждав интригующую паузу, хранитель ответил на вопрос, не дожидаясь, пока его переспросят. — Оказалось, что я могу смотреть взглядом хранителя, но глазами Юны!

— То есть? — не поняла Искра.

— Я могу смотреть глазами Юны и видеть, маг человек или нет, насколько он сильный и к какому Ордену относится, — пояснил мальчик.

— Д-да, Лишард — мастер поиска нестандартных решений, — согласился Велен, — и притом он очень хорош в обороне. Мы с ним сегодня устроили небольшое соревнование и мне едва ли удалось его прочитать.

— Так-так... — глубокомысленно проговорил Маиран, — и с кем ещё он обсуждал магию сегодня утром?

— Со мной, — призналась Лина, — мы обсуждали, каким образом культура танцев помогает раскрыть способности магов Огня и насколько это похоже на то, как песни помогают магам Воздуха.

— П-похоже, он что-то замышляет, — сказал Велен.

— Учитель, мы все прекрасно знаем, что именно он задумал, — сказал Корон.

— Но мы ведь ещё не согласились? — неуверенно сказала Лина.

— С точки зрения Лишарда, он должен быть готов к любому нашему решению, — улыбнулся Маиран, — а, значит, он уже разрабатывает по меньшей мере два плана.

— Но как он догадался до таких тонкостей, которые я пропускал все эти годы? — спросил Корон.

— Просто Лишард привык использовать те немногие средства, которые у него есть для того, чтобы получить наилучший результат, — снова улыбнулся воин. — Вы погодите, он отойдёт от прошедших событий и придумает вам ещё очень много всего, что вы будете вспоминать с благодарностью всю жизнь.

— Если он придумает что-то, до чего я сам не догадался, я свою повязку съем! — вставил вдруг присоединившийся к разговору Дон.

— Что, прямо настолько уверен в себе? — усмехнулся Маиран.

— Ну, про повязку я загнул, — отступился Дон, — но я совершенно уверен, что он ничего такого не сможет придумать.

— Спорим?

— А спорим! — с готовностью откликнулся Дон.

Воин и огородник сцепили правые ладони, левые положив на свои амулеты.

— Если Лишард придумает для тебя новый приём, до которого ты раньше не догадывался, то ты целый день проведёшь без шуток и без сквернословия, а будешь совершенно серьёзным человеком. И этот день не будет цедисом иды, — в последний момент добавил Маиран.

Дон недовольно сморщился, будто ему отрезали путь к отступлению. Пару мгновений подумав, он выдвинул встречные условия.

— А если он не придумает новый приём, то ты один день будешь потакать всем моим шуткам и активно в них участвовать.

Маиран ответил ему не менее недовольной гримасой.

Расцепив руки, спорщики поспешили отойти друг от друга подальше.

Корон потянул Искру за рукав, приподнялся на цыпочки и зашептал ей почти на ухо:

— А ведь Маиран уже практически выиграл этот спор.

— Почему? — удивилась Хранительница.

— Потому что они не обговорили, за какое время Лишард должен придумать или не придумать этот приём, — глаза Корона озорно блеснули, — собственно, единственное условие, при котором можно будет точно сказать, что Дон выиграл — это если Лишард умрёт первым из них троих и до этого времени ничего такого не выдумает.

— Звучит не слишком весело.

— Зато мы можем подумать о том, как надо было формулировать точнее, — сказал Корон. Видимо, он уже успел придумать варианты получше.

Взять за руку — тронуть душу. Эти слова отчего-то так и крутились в голове. Не то строчка из какой-то песни, не то какая-то поговорка. Так или иначе, деться от этого ощущения было совершенно некуда. Эти слова совершенно точно описывали, что произошло.

Янера сжала пальцы правой руки левой и в памяти ещё живее встала та ночь, когда она сидела в карауле между двух костров. Сердце сбилось с ритма и сжалось — тревожно и вместе с тем радостно. Как наяву перед глазами встало едва различимое в темноте лицо Ренара когда он взял её за руки. Янере казалось, что она чувствует тепло его ладоней.

— Ой! — задумавшись, Янера налетела на идущего впереди Ренара, который внезапно остановился, пошатнулась и, наверное, упала бы, если он не схватил её за руку.

— Миледи, Вы не ушиблись? — очаровательная, едва различимая ирония в слове “миледи”, тёплая улыбка.

— Нет, всё хорошо, благодарю Вас, — привычное, казалось бы, слово “милорд” застряло в горле.

Они продолжили путь. Янера шла теперь впереди Ренара, борясь с желанием обернуться.

“Ты же прекрасно понимаешь, что происходит” — жёстко произнёс внутренний голос.

“Ну а что я могу с этим поделать?” — подумала Янера, — “разве что держать лицо”.

Взять за руку — тронуть душу. Неужели вот так это и случается?

Взгляд Янеры упал на спину идущей где-то впереди Ависар и она почувствовала, как горят щёки. Кровь не то прилила к ним, не то, напротив, отхлынула куда-то. Между Ренаром и Ависар определённо что-то было. Не зря тогда, на лесопилке голова целительницы лежала у него на коленях. Впрочем, с тех пор Ренар вёл себя подчёркнуто вежливо по отношению к Ависар. Но позавчера, у Холмов, она его поцеловала... Янера почувствовала, как холодеют

пальцы.

“Это не моё дело!” — оборвала себя девушка, но прозвучало это удивительным образом неубедительно.

— Потанцуем? — Лишард стоял перед Рысью и в его глазах сверкала добрая улыбка.

— Потанцуем, — согласилась Рысь, легко поднимаясь с земли.

Лишард довольно кивнул. Будто бы он ожидал, что она откажется. Рыси не было необходимости скрывать от него свои умения. Они упражнялись вместе и раньше. Чёрный Волк всегда говорил, что пять тренировок с разными противниками лучше, чем десять с одним.

Рысь нашла свободный котелок и пошла к ручью, чтобы зачерпнуть воды. Лишард прихватил горящую палку из костра. Конечно, они не будут тренироваться возле воды, это было бы нечестно — слишком просто для неё.

Запасаясь водой и огнём, они вышли из рощицы, в которой остановились на край обширного луга. Ветер донёс до Рыси звуки шагов двух ног и четырёх лап. Она не стала оборачиваться — и так было ясно, что Корон и Юна не пропустят возможность посмотреть на это.

Лишард бросил палку на землю, и она скрылась в траве. Но он, конечно, не дал бы ей потухнуть. Где-то там, среди стеблей жили маленькие язычки пламени, тихие и послушные. Ждущие только его приказа, чтобы вырваться на волю.

Рысь поставила котелок перед собой, присела на корточки и опустила обе руки в воду, знакомясь с ней. Вода приятно холодила ладони, струи бегали между пальцами, тонкая, невидимая глазу, плёнка прилипала к коже. Рысь встряхнула руками, но капли не разлетелись во все стороны — вода осталась, доверчиво готовая выполнить просьбы мага.

Девочка выпрямилась, поманила воду и жидкость, поднявшись из котелка, повисла в воздухе шаром перед ней где-то на высоте груди. Где-то справа удивлённо ахнул Корон. Рысь сдержала улыбку. За Лесом немногие Нейтральные маги умели взаимодействовать со своим элементом без слов. Правда, и Рысь могла таким образом совершить лишь несколько простейших действий.

Рысь посмотрела на своего “партнёра по танцам”. Лишард стоял обманчиво-расслабленно. Но Рысь прекрасно знала, что в настоящем бою у неё вряд ли был бы хоть один шанс. Даже если бы они стояли по колено в воде. Она не раз видела, как Лишард “танцует” с Чёрным Волком. И всё же не было того страха, который часто возникает, когда встаёшь против огневика. Люди боятся огня — так уж заведено. А сейчас Рысь стояла и знала — Лишард не допустит, чтобы пламя причинило ей вред.

Корон вздрогнул, когда огненный шар размером с кулак вдруг полетел прямо в лицо Рыси. Ему показалось, что это произошло раньше, чем Лишард произнёс команду.

— Щит! — почти взвизгнула Рысь, инстинктивно отскакивая на шаг назад, и, видимо, тоже чуть не прозевав начало.

Шарик воды, висевший перед ней, превратился в диск и встретил удар огненного шара. Вода и огонь смешались с громким шипением, породив облако пара.

— Соберись! Лети! — не растерялась Рысь.

Пар собрался в длинную водяную ленту, которая, извиваясь, как змея и то и дело меняя направление, помчалась к Лишарду. Руки Рыси плясали, видимо, указывая ленте

направление.

— Сфера, — спокойно пробасил Лишард и огонь взметнулся вверх, окутывая его со всех сторон.

Языки пламени вырывались из сферы, атакуя, кусая водяную ленту, которая летала вокруг сферы, пытаясь пробиться сквозь неё. Рысь старалась собирать обратно в ленту образующийся пар, но всё-таки вода закончилась раньше.

— Юна, мы обязательно должны потренироваться с Лишардом, — шепнул Корон псице, — и с Рысью.

Юна согласилась, хотя зрелище её скорее пугало, чем восхищало.

Как только последние остатки ленты испарились, Лишард вдруг хлопнул в ладоши и огромный язык пламени, явно желающий превратиться в стену, устремился к Рыси, выжигая траву.

— Стена! — Рысь широко развела руками и, как показалось Корону, вся оставшаяся вода из котелка вылилась в стороны. Стена воды двинулась навстречу стене огня.

Корон с замиранием сердца смотрел, как две стены борются посередине поляны. Особенно поражало воображение то, как образовавшийся пар собирался в капли, которые тонкой струйкой возвращались в котелок. “Вот как надо работать, когда под рукой мало воды” — подумал хранитель.

Когда стены иссякли, Рысь едва заметно пошатнулась и утёрла пот со лба. Она явно пыталась выровнять дыхание.

— Ну как? — окликнул её Лишард.

Вместо ответа навстречу ему полетела тонкая водяная плеть, едва ли не опережая команду. Танец продолжался.

Лишард, Рысь и Корон вернулись, оживлённо обсуждая прошедшую тренировку. Юна носилась вокруг них, твякая, будто тоже хотела добавить своё ценное мнение к их разговору.

Дон с хрустом потянулся. Он тоже наблюдал за “танцем”, издали, не мешая своим присутствием. Конечно, так он многого не разглядел, но подробности всё равно заметны только изнутри процесса. Надо будет обязательно “потанцевать” с Лишардом. Он наверняка не откажется. До сих пор Дону ни разу не довелось этого сделать. В их прошлую встречу огородник был не в форме. Ещё надо бы потренироваться с Рысью. Только для начала нужно подождать, пока она перестанет огрызаться на каждое сказанное Доном слово.

— Рысь, я тут подумал... — пробасил Лишард. — А почему бы тебе не использовать слова Древнего языка для команд? Тогда противник из-за Леса не будет понимать, что ты командуешь и это добавит эффекта неожиданности...

Рысь замерла, уставившись на огневика. Похоже, эта идея никогда не приходила ей в голову.

“Чёрт, а этот мужик хорош,” — подумал Дон, — “не стоит ли мне начинать опасаться из-за спора с Маираном?”

Но, перебрав в памяти все приёмы, которые он изобрел за четырнадцать лет, все эти маленькие хитрости, до которых не додумывался никто из его знакомых, Дон всё же решил, что беспокоиться не стоит.

“Однако я давно не придумывал чего-нибудь экстраординарного”, — подумал Дон, — “теряю форму. Надо срочно что-нибудь изобрести!”

Он снова прислушался к разговору. Корон рассказывал Лишарду о том, что он может

понять, когда смотрит взглядом хранителя.

— Обычно, когда про это рассказывают, говорят, что аура отличается по цвету. Вроде того, что у воина аура желтая, а у страшика — красная, — говорил мальчик, — но это на самом деле только образ, чтобы объяснить. На самом деле мы смотрим, конечно же, не глазами. Но, предположим, цвета. По цвету понятно направление магии. Пользуясь такой аналогией можно сказать, что яркость — это сила. Так и можно сравнить силу магов, даже разного направления: у кого аура ярче — тот сильнее.

— А в случае поединка всегда победит более сильный маг? — встряла в разговор вездесущая Искра.

— Конечно нет, — Корон взъерошил волосы, скрывая смущение от такого глупого, на взгляд адептов Орден, вопроса. — Сила — это то, сколько энергии ты можешь вложить в магическое воздействие. Если взять за пример палку, то сила — это то, насколько сильно ты можешь кого-то стукнуть. Но иногда несколько слабых ударов могут быть гораздо эффективнее одного сильного. Так что большую роль играет не сила, а умение, опыт, изобретательность...

— Талант, — подытожил Лишард.

— Да, — кивнул Корон, — обычно как раз тех магов, которые знают или могут придумать много способов использовать ту силу, что у них есть, и считают талантливymi.

— А ты умеешь определять диких магов? — спросил Дон. Где-то на грани сознания уже ходила какая-то достойная озвучивания идея, но поймать её никак не получалось.

— Я видел не очень много диких магов, — осторожно произнёс Корон, — да, видно, что это маг, но просто по ауре довольно трудно определить, каковы его умения.

— А если дикий маг атакует хранителя, хранитель обретёт его силу? — спросила Искра. Корон медленно покачал головой.

— Не думаю. Орден Хранителей был создан для поддержания Равновесия между Орденами. Диких магов никто не брал в расчёт. Да и их слишком много разных видов, чтобы можно было создать сорт магии, настроенный на них всех.

На время воцарилась тишина. Корон упорно изучал что-то у себя под ногами. Дон лихорадочно ловил ускользающую мысль.

— Вообще-то... — медленно проговорил Корон, — у диких магов аура ярче, чем у магов Орден. Как будто они более сильные.

— То есть у “яркости” ауры адептов Орден есть предел? — Дон понял, что вот она — долгожданная зацепка.

— Да, конечно, — улыбнулся Корон, как будто это был совсем очевидный факт.

— Ага! — обрадовался Дон, — а скажи, у вас принято присваивать “яркости” ауры числовые значения?

— Что? — не понял Корон.

— Ну, если взять наиболее сильного адепта Ордена, взять наиболее слабого, представить себе весь спектр возможных промежуточных вариантов и разделить его, например, на десять категорий, — Дон выдержал паузу, стараясь удержать рвущийся наружу почти истерический смех, — и назвать их уровнями! Тогда ты сможешь, взглянув на человека сказать, что это, например, маг шестого уровня?

Дон медленно выдохнул, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. С одной стороны, было грустно, что никто не сможет оценить весь юмор ситуации. С другой стороны, наслаждаться хорошей шуткой можно и в одиночестве. Корон меж тем стоял с

отрешённым видом и явно всерьёз раздумывал над предложением Дона.

— Мне нужна Наяна, — вдруг заявил Корон, — и зеркало.

Хранитель решительно направился к стоянке. Юна затрусила следом за Спутником, настороженно прижав уши.

“И ведь отранжирует, чертёнок!” — восхитился настойчивостью мальчика Дон.

— А уровни с одиннадцатого по пятнадцатый можно оставить для диких магов! — крикнул он вслед хранителю.

— Интересно, а как для Корона выглядит аура Арна? — спросила Искра.

— Я думаю, хранитель должен слепнуть при взгляде на эльфа. Это же как на солнце смотреть, — предположил Дон.

“Интересно, какого уровня Арн по этой системе?” — подумал Дон.

“Восьмидесятого”, — съехидничал внутренний голос.

Новый приступ смеха едва согласился остаться внутри. Пряча ухмылку в бороду, Дон последовал за Короном, чтобы посмотреть, что выйдет из этого дальше.

— Вот, держи! — Лина вздрогнула от неожиданности, услышав низкий мужской голос над ухом.

Лишард стоял рядом, протягивая котелок, полный каких-то рыжих грибов.

— А что это? — Лина с опаской взяла посудину.

— Лисички, — с улыбкой ответил бородач.

— И зачем они мне?

То есть как зачем? — не понял Лишард. — В суп положишь, или ещё куда.

Лина смутно припомнила, что в некоторых местах люди едят грибы. Кажется, даже Маиран готовил в Тёмном лесу какое-то рагу с грибами.

— А это точно не опасно? — на всякий случай переспросила она. Истории про людей, отравившихся грибами, она тоже слышала.

— Точно, — хохотнул Лишард, — Рысь подтвердит, мы вместе собирали. Хорошие грибы! Только вымой их как следует.

Лина покосилась на котелок. Как следует... Кто бы знал, как следует мыть эти самые грибы!

— О, второй! — разглядывая грибы, Лина не заметила, как к ней подошёл Корон. Он стоял рядом и, склонив голову, внимательно, с прищуром рассматривал сестру. — Нет, третий. Хм... второй с половиной.

Корон кивнул и пошёл дальше. Лина растерялась ещё больше. Что вообще происходит? Всё ещё в недоумении, девушка последовала за братом, едва поспевая. Лишард и Рысь тоже к ней присоединились.

А Корон поспешил к Дону, который сидел, привалившись спиной к какой-то кочке.

— Непривычно, но, в принципе, удобно, — доложил мальчик.

— А то, — согласился Дон, — я фигни не посоветую!

— Я заметил интересную особенность, — продолжил Корон, — если сложить цифры у Тёмных и Светлых, получится одно и то же. Так что, можно сказать, мы в Равновесии.

— Хм, это весьма интересно, — ответил огородник, поднимаясь на ноги, — надо бы обсудить это с Наяной. Поищешь её?

— Сейчас позову! — Корон с готовностью куда-то умчался.

— Интересный поворот, — Дон с хрустом потянулся и вдруг заметил котелок, который

Лина до сих пор держала в руках. — О, грибочки? У нас на ужин будут грибочки? Как здорово!

Лине захотелось оказаться в каком-нибудь привычном и понятном месте. Например, у костра. Но только без этих странных грибов.

Ависар насторожилась. Что-то было не так. Она тут же нашла взглядом Маирана, не нет, с напарником всё было в порядке. И всё же знакомое всем целителям ощущение, что рядом требуется помощь, не покидало. “Наверное, Лишард”, — решила Ависар и отправилась искать огневика. В самом деле, кто же ещё был сейчас самым уязвимым пациентом?

Издали Ависар заметила силуэт Лишарда, возвышавшийся у костра. Казалось, он присел у огня и задремал, свесив голову на грудь. Сердце ёкнуло. Не задремал, а просто падает без сознания.

Ависар успела добежать до костра как раз вовремя, чтобы потянуть бородача за одежду. В итоге упал он не в костёр и не на котелок с кипящей водой, а на спину. Целительница торопливо потянула за ноги, убирая их подальше от углей и только тогда выдохнула. Так, теперь оттащить подальше и разобраться, что произошло. Тут одной не справиться.

— Тебе п-помочь? — раздался рядом голос Велена.

Ависар с сомнением осмотрела его щуплую фигуру. Вот ещё! А ну как надорвётся? Но потом целительница вспомнила о том, какое впечатление она сама производит своей внешностью и кивнула.

Вдвоём им удалось отодвинуть Лишарда на безопасное расстояние. Пока они этим занимались, подоспели и Маиран с Ренаром. Вместе они уложили бородача на плащ и перевернули набок.

Не обнаружив пульса на запястье, Ависар поднесла ухо ко рту Лишарда и с замиранием сердца обнаружила лёгкое дуновение. Дышит. Слава Богу! И всё-таки что вдруг случилось? Как будто опять истощение...

— Он сегодня тренировался с Рысью, — вдруг чётко, без следа заикания, сообщил Велен.

— Химера задери! — выругалась Ависар. — Вот идиот!

— Ави, чем помочь? — спросил Маиран.

— Найдите Арна, срочно! — не оборачиваясь, бросила целительница.

— Легко сказать... — пробормотал воин, но послушно кинулся выполнять задание.

— А ты останься, — Ависар поймала за руку собравшегося было уйти Велена, — мне нужно сосредоточиться.

К хорошему быстро привыкаешь. Исцелять в присутствии светляка было гораздо проще. Мельчайшие завихрения в ауре становились видными и ясными. Ничего не отвлекало. Иногда Ависар казалось, что она привыкнет к этому настолько, что потом станет бесполезной сама по себе.

Впрочем, даже с присутствием Велена Ависар сейчас мало чем могла помочь. Только следить за тем, бьётся ли ещё сердце пациента. Она пробежалась пальцами по ауре, внимательно всё осматривая на случай есть что-то упустила. Но нет, никаких заметных повреждений не было.

Где-то поодаль раздался страшный грохот.

— Что там происходит? — спросила Ависар, не отрывая взгляда от лица Лишарда.

— Кажется, Д-дон что-то уронил, — ответил Велен, — думаю, они хотят так подать Арну сигнал, чтобы он в-возвращался.

Ависар кивнула. Да, на такой грохот эльф должен прибежать. Как, впрочем, на него могут прибежать и другие... Даже в этой глуши наверняка есть люди.

— Может, нам п-привести его в сознание? — спросил Велен.

— Я не уверена, что смогу.

— Я могу попытаться.

Велен сел у головы Лишарда и коснулся виска и лба бородача.

— У людей без сознания совсем нет мыслей в голове. Но можно попробовать заронить туда какую-нибудь мысль. Тогда она потянет за собой другие, — пояснил светляк.

— Не отвлекайся, — оборвала его Ависар.

Сама целительница, наконец, нащупала пульс на запястье Лишарда и теперь пыталась его не потерять.

Несколько минут прошли в молчании. Ависар казалось, что сердце Лишарда бьётся уже отчётливее. Она подняла взгляд. Велен сидел, смотря куда-то вдаль. Вовсе не выглядело так, будто он сосредоточен на магии. Казалось, он просто сидит и отдыхает. Это было так умиротворяюще, что Ависар чуть было не забыла, что у неё в руках умирающий пациент.

— Велен, а почему ты сейчас не заикался? — неожиданно для себя спросила целительница.

— Тшш, не отвлекайся, — улыбнулся ей светляк и снова устремил взгляд куда-то вдаль.

Ависар вновь опустила взгляд. Всё без изменений.

— Я здесь, — раздался рядом голос Арна.

Эльф без лишних вопросов опустился на землю, лёгким движением руки перевернул Лишарда на спину и положил руку ему на грудь.

“Слава Богу, теперь всё будет хорошо”, — успокоилась Ависар.

Сердце бородача тут же забилося ровно и сильно, дыхание стало глубоким и спокойным. А через несколько минут он и вовсе открыл глаза и попытался встать. Ависар безапелляционно прижала его рукой к земле.

— Никакой магии! — заявила целительница, — ещё дня три по меньшей мере!

— Сыграешь? — предложил Лишард Лине, кивая на её квикору.

— Я... — Лина заметно смутилась, — я не знаю, я так давно не пробовала...

— Да ладно тебе, и месяца не прошло! Ты играла на Солнцестояние! — улыбнулся Корон, — сыграй!

— Ладно, — неохотно согласилась девушка, — но нужно настроиться.

Лина ушла в сторону и долго сидела там, касаясь струн и потом что-то подкручивая. Искра наблюдала за ней и у неё почему-то замирало сердце от каждого звука. Хранительнице безумно хотелось услышать, как Лина будет играть. Она едва могла найти себе место, чтобы дожидаться. К тому времени, когда Лина, наконец, вернулась к костру, Искра уже вконец извелась.

Кажется, это был лучший вечер в жизни Искры: мир окутала бархатно-тёплая ночь, над головой простиралось бесконечное звёздное небо, в которое костёр то и дело выплёвывал снопы искр, и над всем этим царил голос, сопровождаемый музыкой. Искра не могла сдержать улыбки от весёлых песен и слёз, когда песни были грустными. Лина пела и песни, в которых не было слов, но была какая-то неведомая сила. Потом она перестала играть и

минуту смотрела в костёр. Губы тронула улыбка, пальцы неуверенно начали наигрывать простую, но отчего-то очень притягательную мелодию из четырёх нот. Однако Лина вдруг встряхнула головой, и мелодия оборвалась. Она смущённо улыбнулась, устроила квикору поудобнее и снова начала играть. Мелодия этой песни был немного похожа на ту, которую Лина оборвала, но богаче. И Искра была уверена, что это всё же совсем другая песня, а ту, прошлую, Лина так и не решилась спеть. Лина пела на каком-то незнакомом языке. И, вопреки всем утверждениям Арна, что она, как Хранительница, должна понимать все языки, Искра никак не могла уловить смысла фраз. Но при этом она отчётливо понимала, что это песня о прощании. О прощании навсегда. О прощании без надежды на встречу. И почему-то Искра была уверена, что это песня о девушке.

— Кто она? — спросила Искра, когда последний аккорд растаял в воздухе.

— Кто? — не поняла Лина.

— Та девушка, про которую эта песня.

Лина задумчиво дёрнула какую-то струну.

— Я не знаю, о ком эта песня, — призналась она, — я нашла текст в библиотеке, а музыку сочинила сама. Точнее, мы сочинили её вместе с моим другом.

— А что это за язык? — Искра не могла вспомнить, чтобы в Кай-Дон-Моне были в ходу другие языки, кроме Общего. Ну и ещё, конечно, был Древний язык, и язык эльфов, но их нельзя было назвать общеупотребимыми.

— Это один из языков Прародины, — ответила Лина, — кажется, он называется грика.

— Откуда ты его знаешь? — удивлённо уставился на Лину Маиран. Впрочем, не он один.

— Конечно, я его не знаю, — улыбнулась Лина, — я только знаю, как читаются буквы. В Ордене Воздуха собрано очень много песен. И в том числе есть очень старые песни на грике. Времени Переселения или чуть позже. Этот язык и тогда был редким, а потом окончательно вышел из употребления. Иногда мы находим их, читаем, пишем для них музыку... Подолгу спорим о том, о чём они, — Лина мечтательно улыбнулась, — эту мы называем “Прощание”. Но я понятия не имею, о чём она на самом деле.

Лина лежала, закутавшись в мир в душе, как в одеяло. Левая рука приятно ныла после игры на квикоре. Стоит играть почаще. Находить время среди всей этой суеты. По крайней мере тут, в этих глухих местах, где их никто не услышит. Лина скучала по длинным осенним вечерам в Ледасе, когда маги воздуха, загнанные под крышу мромозглыми туманами, собирались в большом зале. Зал так и назывался — Песенный, и, казалось, что его потолок звуки музыки поддерживают не меньше, чем колонны. Конечно, не каждая песня подходила для Песенного зала, но для их исполнения были и другие места. Что-то можно было спеть в кругу друзей в одной из малых гостиных, что-то — один на один с теми, кто дорог, что-то — только в одиночестве.

Вслед за тобою,

Ты — моя память,

Детское счастье,

Гавани житель...

В голове непрощенно всплыли строчки песни, которую она сегодня чуть не спела. При всех.

Лина натянула одеяло повыше, смущённо спрятав нос в колючей шерсти. Эта песня не

для всех. Только для неё. Ну, может быть, ещё для одного человека.

— Знаешь, говорят в каждой женщине должна быть загадка, — Маиран сел рядом. Воин беспечно улыбался.

— Да? — нарочито-сонно откликнулась Лина, побуждая его продолжить свою мысль.

— Кто бы мог подумать, что ты читаешь на грике! — Маиран улыбался так гордо, что можно было подумать, будто он сам её этому научил.

— Было бы о чём говорить! — отмахнулась Лина. — Я же не понимаю, что там написано.

— Но читаешь! Немногие могут этим похвастаться.

— Это не так сложно. В грике букв даже меньше, чем в Общем и некоторые похожи и читаются одинаково... — Маиран приложил палец к губам Лины, заставив её замолчать.

Тшшш... — он опять улыбался, — никогда не преуменьшай своих достоинств.

С этими словами Маиран поцеловал её в лоб и лёг рядом. Лина доверчиво прильнула к его боку. “Не преуменьшай своих достоинств”, — мысленно повторила она. Кажется, Марко когда-то говорил что-то подобное. Что же он говорил?

“Никогда не пытайся казаться хуже, чем ты есть”, — вспомнила Лина, уже засыпая.

Искре снилось море. Огромное, вечно подвижное, окрашенное восходящим солнцем в почти невыносимо нежные цвета. Вдалеке, там, где море соединялось с небом, почти неразлично из-за яркого света солнца виднелись силуэты кораблей.

На далеко вдающемся в море скалистом мысе стояла высокая стройная девушка. Ветер трепал её длинные волосы и свободное платье из лёгкой ткани. Она смотрела вслед кораблям, прощаясь с теми, кто уходил на них.

«Ты ушел навстречу восходящему солнцу, оно блестело в твоих волосах. Я осталась неподвижна, не в силах пойти следом. Но память осталась и много лет спустя я закрываю глаза и вижу восходящее солнце и дорогу, дорогу в неизвестность» — слова были так вплетены в картинку, что было совершенно непонятно, произнесла ли их девушка, стоящая на утёсе, или кто-то другой, из другого места и времени.

Глава 18. Прошлое и будущее

Утром Искра с лёгкой завистью смотрела на Корона, вставшего на зарядку с Маираном. Она с грустью вспомнила те времена, когда воин занимался с ней фехтованием — тогда, в Тёмном Лесу, ещё до поимки Арна, Чёрных Ястребов... и всего остального. “А, собственно в чём моя проблема?” — вдруг подумала Хранительница.

— Я с вами, — заявила она.

— Добро, — кивнул Маиран.

— В здоровом теле — здоровый дух! — ехидно заметила Ависар. Но выглядела она так, как будто колеблется — не присоединиться ли и ей.

После разминки Маиран резко кинул в Искру палкой. К своему удивлению, Хранительница её поймала.

— Ну давай, — усмехнулся Маиран, — хочу посмотреть, помнишь ли ты хоть что-нибудь.

Корон, тоже с палкой, смотрел на Искру несколько растерянно. “Не хочешь бить девушку?” — ехидно подумала Искра, — “будь готов, что девушка побьёт тебя!” — и пошла в атаку.

Искра поняла, что определённо любит дубы. Их путь сейчас пролегал через прекрасную дубраву и от этого даже ноги, уставшие после дневного перехода, шагали легче. Искра даже не удержалась от того, чтобы подойти к одному из деревьев и погладить шершавый ствол. Краем глаза она заметила, как при этом спрятал улыбку Арн.

— Кажется, тут кто-то прошёл, — вдруг сказал Дон, внимательно вглядываясь в траву, — и это не зверь.

— Два человека, — заключил Маиран, присмотревшись к помятой траве.

— Рысь присела на корточки и несколько метров буквально проползла вдоль цепочки следов, рассматривая каждый отпечаток.

— Один из них в обуви, а другой — босой. И босой идёт впереди, — наконец, заключила охотница.

— Босая, — поправил её Арн, стоящий рядом, — это женщина.

Рысь ещё раз просмотрела следы и согласно кивнула. Эльф и охотница двинулись по следу. Рысь склонялась к самой траве и едва ли не ощупывала землю руками. Эльф просто шёл рядом, опустив взгляд.

— Её руки, вероятно, связаны за спиной, — сообщила Рысь несколько минут спустя.

— А у мужчины в руках длинная палка. Может быть, копьё, — добавил Арн.

Искра с замиранием сердца следила за этим поединком. Рысь явно не собиралась так просто сдаваться. Пусть на стороне эльфа был опыт и более острое зрение, но девочке явно хотелось доказать, что она не зря получила свою вторую бусину на Площадке Следов.

— А тут она упала, — заявила Рысь.

Искра и сама уже заметила большое пятно примятой травы. Рысь пригнулась ещё ниже. Казалось, что она обнюхивает землю — так близко её нос был к поверхности. По лицу Арна проскользнуло выражение неудовольствия.

— Он пинал её ногами, — эльф так нахмурился, что, наверное, это заметила не только Искра.

И всё же старания Рыси были вознаграждены. Торжествуя, она подняла что-то из травы.

Это был обрывок шнура, сплетённый из некогда ярких и разноцветных ниток.

— Шнурок, — сказала Рысь, подтверждая очевидное.

— Э-э! — вдруг оживился Маиран, вцепившись в рубашку на груди, там, где висел под одеждой его амулет, — это не просто шнурок! Такие плетут на Южных Островах!

— То есть впереди нас идёт босоногая островитянка, с которой грубо обращается мужик с копьём? — подытожил Дон. — Кто-нибудь может мне объяснить, почему мы всё ещё тут, а не там?

На краю поля зрения мелькнуло что-то большое и серое. Киерт резко остановился и дернул за верёвку, которую держал в руке. Усталая и оборванная женщина на другом конце верёвки не удержалась на ногах и упала. Мужчина заозирался, пытаясь понять, что же привлекло его внимание. Пожалуй, не стоило заходить так далеко. Но не убивать же ведьму рядом с лагерем!

На поляну, посреди которой остановился Киерт, неторопливо вышел большой серый зверь. Волк? А, нет, собака. Даже хвостом вильнула. Откуда здесь собака? Киерт забеспокоился. Где собака — там и люди.

— Поднимайся! — он ткнул колом, который нёс в руке, в бок женщине.

Ведьма неловко поднялась на ноги. Она не издала ни звука, просто ссутулилась и принялась ожидать следующей команды. Пожалуй, её обычное спокойствие и смирение пугало Киерта больше, чем редкие вспышки гнева.

Собака прижала уши и подобралась. Шерсть на загривке встала дыбом. Киерт собрался уже снова тыкнуть ведьму, чтобы поскорее убраться отсюда, но, стоило ему поднять кол, как из пасти собаки вырвался короткий рык. Киерт замер. Зверюга явно готова была на него броситься. Киерт направил кол на собаку, жалея, что не взял с собой что-нибудь посерьёзнее.

— Юна, назад! — раздался за спиной взволнованный голос.

Киерт резко обернулся. На поляне стоял растерянный и как будто напуганный парнишка лет тринадцати.

“Просто ребёнок с собакой,” — подумал Киерт, однако за спиной парнишки вдруг появился ещё один человек. И ещё. Почему-то по всему телу разлилась противная слабость.

“Кажется, она была права”, — успел подумать Киерт прежде чем мир погрузился во тьму.

Маиран был готов ко многому, но не к тому, что мужчина вдруг рухнет как подкошенный. Вслед за ним начала падать и женщина, но воин успел подхватить её и аккуратно опустить на землю. Он только успел разрезать верёвку, стягивающую её запястья, как Ависар уже была рядом.

— Он мёртв! — заявил Дон, тем временем осмотревший мужчину.

Маиран покосился на Янеру. Как бы хорошо баронесса обычно ни скрывала свои эмоции, сейчас на её лице было написано отчётливое торжество. Она так хищно улыбнулась тем, кто на неё смотрел, что у Маирана между лопаток поползли мурашки.

— Миледи... — неуверенно пробормотал Ренар, но благоразумно не стал лезть к только что воспользовавшейся магией убивице.

Ависар внимательно осматривала свою новую пациентку. Похоже, ничего серьёзного — Маиран давно научился определять диагноз по выражению лица целительницы.

— Не хочу пока её будить, — сказала Ависар. — Давайте только унесём её куда-нибудь подальше, — она покосилась на труп.

Маиран кивнул и осторожно поднял бывшую пленницу. Она почему-то оказалась легче, чем он предполагал.

Ависар не любила такие случаи. Каждая отдельная травма была пустяком, на который можно не обращать внимания, но, так как они были повсюду и смазывали рисунок ауры, приходилось внимательно осматривать каждый синяк. А синяков было много — они отчётливо виднелись под лохмотьями, которые едва прикрывали тело.

Пациентка была невысокой, плотного телосложения, с широким крепким костяком. Пожалуй, она была бы полной, если бы не общая исхудалость — ей явно не доводилось много есть в последнее время. Как верно предположил Маиран, основываясь на найденном шнурке, женщина была родом с Южных островов — это было видно по её смуглой коже и характерному круглому лицу с широким, чуть приплюснутым носом.

Ависар убрала с лица незнакомки густые тёмные волосы. Должно быть, они были очень красивыми — крепкие, блестящие, кучерявые, но сейчас они были спутаны и перепачканы даже хуже, чем грива Лишарда после Холмов. Обработав ссадину на лбу, Ависар ещё раз внимательно просмотрела ауру вокруг головы, чтобы убедиться, что нет сотрясения. И вдруг поняла, что пациентка очнулась.

Веки едва заметно дрогнули, дыхание участилось. Однако бывшая пленница не спешила показывать, что она уже здесь. Ависар не могла её винить. Поэтому она сделала вид, что ничего не заметила и перешла к следующему ушибу. Сейчас Ависар как никогда не хватало рядом Велена. Сосредоточиться на целительстве было очень и очень сложно. Она всё время думала о том, что случилось с этой женщиной. Ависар обернулась, но светляк что-то обсуждал с Доном и Лишардом и целительница не стала его звать. “Вот ещё! Сама справлюсь!” — разозлилась она.

Вернулся Маиран, принёс ещё воды. Опустился рядом, готовый выполнять свой долг напарника. Как всё же хорошо, когда есть человек, которому не нужно объяснять, что сейчас делать!

— Я знаю, что это непросто, — тихо сказала Ависар, — но подыщите ей какой-нибудь одежды. Нельзя же ходить в таком виде. А я тут справляюсь.

Воин кивнул и отправился выполнять поручение. Ависар нашла ещё одну большую ссадину — на этот раз на ноге и принялась смывать запёкшуюся кровь. Потом глубоко вдохнула, выдохнула и провела рукой над повреждением, магией заставляя рану срастись. Пациентка чуть заметно вздрогнула — ещё бы, ощущения те ещё. Ависар посмотрела на лицо пациентки и увидела, что из-под закрытых век текут слёзы, прочерчивая дорожки к вискам. Ависар поняла, что больше не сможет притворяться, что ничего не замечает без потери своего целительского достоинства. Она пересела так, чтобы заслонять лицо женщины от других людей на поляне и осторожно коснулась плеча незнакомки.

— Всё хорошо, — негромко сказала она.

Видимо, это было последней каплей. Потому что женщина перевернулась набок, и сжалась, подтянув ноги к груди. Её спина затряслась, Ависар уловила тихие, на границе слышимости, всхлипы. Кто-то, заметив движение, поспешил было к ним, но Ависар красноречивыми жестами показала, чтобы они убирались подальше. Ни к чему тут лишние свидетели.

— Всё в порядке, — шепнула целительница, ещё раз осторожно касаясь плеча, — нам никто не мешает.

Женщина плакала почти беззвучно, только дрожащие плечи её и выдавали.

— Ависар, — негромко окликнул её Маиран. Ависар недовольно оглянулась — просила же не мешать! — мы пойдём, похороним этого мужика. Не теряй нас.

Ависар кивнула было, но тут пациентка так внезапно вскочила на ноги, что целительница отпрянула.

Женщина выпрямилась. Несмотря на невысокий рост, спутанные кудри и лохмотья выглядела она... грозной? Нет, не совсем так. Просто она стояла тут босая, оборванная, но исполненная какого-то достоинства, с которым хотелось считаться.

— Он умер? — спросила женщина, глядя прямо в глаза Маирану.

— Да, — сообщил воин.

По лицу женщины было совершенно непонятно, рада она этому или нет.

— Позвольте мне забрать у него мой амулет, — попросила женщина.

Несмотря на сомнения по поводу собственного будущего, которые наверняка снесли бывшую пленницу, эта просьба была произнесена так твёрдо, будто отказаться было невозможно.

— Конечно, — легко согласился Маиран.

И в самом деле — кем бы они были, встав между человеком и его амулетом?

Дон, Маиран и Лишард в сопровождении незнакомки прошли обратно к поляне, на которой произошла встреча. Искра увязалась за ними. Она смотрела на спину идущей впереди женщины и ей отчего-то было тревожно. Не так, как рядом с Наяной или Янерой. Совсем по-другому. Послышались торопливый шаг и лап и их догнали Корон с Юной.

Пока они дошли до поляны, Дон уже успел парой команд создать могилу. Незнакомка остановилась перед телом мужчины и некоторое время смотрела на лицо, застывшее вечной маской лёгкого удивления и испуга.

— Ты проиграл! — вдруг заявила она, ухмыльнувшись.

Ей ухмылка была... злорадной? Победоносной? Искра не могла ответить, но у неё пробежался холодок по спине.

Женщина опустила на колени и деловито начала копаться в карманах убитого. С таким видом, будто занималась этим каждый день. Дон тем временем смотрел на Корона, явно пытаясь что-то ему втолковать с помощью гримас. Искра чуть не расхохоталась, глядя на эти ужимки. Юный хранитель тоже их заметил, поднёс указательные пальцы к вискам, а потом поднял их и взгляд к небу. “Предсказательница”, — поняла Искра, скорее удивившись тому, что смогла постичь смысл этих загадочных жестов, чем тому, что в их компании наметилось прибавление. Правда, потом Корон показал Дону четыре пальца и значение этого жеста от Искры ускользнуло. Но Дон удовлетворённо кивнул.

Тем временем женщина, похоже, нашла то, что искала. Искра видела, как что-то блеснуло на солнце. Предсказательница долго, с тоской смотрела на свой амулет, но, почему-то, не надела на шею, а намотала верёвочку на запястье. После этого она на миг покосилась на Дона, а затем решительно принялась стаскивать с трупа сапоги.

Искре внезапно захотелось отвернуться, но она удержалась, стиснув кулаки. “Ему всё равно больше не нужны сапоги”, — уговаривала себя Хранительница, — “а ей нужны. Это правильно. Здесь негде больше взять обувь”.

Покончив с сапогами, предсказательница принялась снимать с убитого жилетку, надетую поверх рубахи. Дон, сохраняя невозмутимый вид, помог ей. Когда всё было окончено, Маиран и Лишард опустили тело в могилу. Все в молчании столпились вокруг ямы.

— Как его звали? — спросил Дон у предсказательницы.

— У него никогда не было имени для меня, — хрипло ответила женщина. — Не вижу причины, почему я не должна отплатить ему тем же.

— Резонно, — согласился огородник, — но, может, у тебя найдётся для него пара прощальных слов?

Женщина со вздохом подошла ещё ближе к краю могилы.

— Ты был плохим хозяином, но тебе досталась лёгкая смерть, — ровно и спокойно произнесла она. — Не мне судить, заслужил ли ты её. Пусть примут и судят тебя Небеса, или во что там ты верил.

— Пусть примут его Небеса, — отозвались остальные.

— Аминь, — Дон торжественно развёл руки в сторону и энергично хлопнул в ладоши. Повинуясь его команде, две кучи земли по краям могилы упали в яму, сформировав аккуратный холмик.

— И почему огородники не работают могильщиками? — ехидно проговорил Маиран. — Это так удобно!

— Почему бы воинам не рубить дрова своими мечами? — огрызнулся в ответ Дон.

Предсказательница тем временем невозмутимо надела на себя жилетку и протянула Дону пояс, снятый с убитого. С пояса свисали нож, кошель и ещё пара кисетов.

— Оставь себе, — отмахнулся огородник, — тебе нужнее.

Женщина посмотрела ему вслед с некоторым удивлением, но подпоясалась.

— Что это?! — Маиран почувствовал, что больше не может выговорить ни слова.

Одежда, которую девушки собрали для предсказательницы, выпала у него из рук. Вся, кроме одной рубашки, которая и вызвала этот пережимающий горло приступ удивления. Просто это была его рубашка. Та, которую мать вышила, когда он был маленьким, но сшитая на взрослого. “Это ошибка”, — лихорадочно думал воин, — “я ошибся”. Но ошибиться было невозможно. Маиран провёл пальцами по жёлтой вышивке. Похоже, эту рубашку не слишком часто носили. Самому Маирану ни разу не доводилось надевать её. Сначала она была ему велика, потом он носил ученическую форму, а потом... А потом, десять лет назад он отдал её маленькой девочке, которую он встретил на границе Древнего Леса. В тот день, когда изменилось так многое. На границе Древнего Леса.

— Рысь! — Маиран сам испугался своего голоса.

Девочка, сидевшая неподалёку, аж подпрыгнула от неожиданности и тут же вскочила на ноги, будто ожидала, что он на неё бросится.

— Это ты дала! — Маиран даже не потрудился придать реплике вопросительную окраску.

— Я! — подтвердила охотница. — А в чём дело?

Она настороженно посмотрела в лицо воину и её глаза вдруг расширились. Она тоже узнала.

— Вот так встреча, — выдохнул Маиран.

— Аяа, — отозвалась Рысь.

Переодевшись в нормальную (пусть и не особо сочетающуюся) одежду и собрав растрёпанные волосы, предсказательница обрела неожиданно грозный вид. Она смотрела на окружающих вроде бы без вызова, но очень твёрдо. Искра не сомневалась, что она будет отстаивать свою дальнейшую судьбу, именно в такой формулировке и никак иначе.

— Может, теперь мы можем нормально познакомиться? Меня зовут Лишард, — бородач представился с лёгким поклоном.

— Я — Жинга, — коротко ответила женщина, тоже чуть склонив голову и тут же снова скрестила руки на груди.

Они обменялись очень долгим взглядом, и никто не решался нарушить эту игру в гляделки. Лишард тактично отвёл взгляд первым. Жинга огляделась, оценивая остальных людей, собравшихся вокруг неё.

— Что со мной будет? — наконец, спросила она.

— Тебе решать, — пожал плечами Дон.

— Я предлагаю тебе пойти с нами, — заявил Корон, выступая на шаг вперёд.

— Зачем? — Жинга явно насторожилась.

— Нам не хватает предсказателя.

— Я не предсказательница, — быстро сказала женщина, сразу потеряв по меньшей мере четверть своей уверенности.

Корон склонил голову набок и с прищуром посмотрел на неё.

— Это ложь, — спокойно произнёс мальчик.

Жинга отступила на полшага назад. Она явно хотела что-то сказать, но в итоге просто решительно подняла левую руку, к запястью которой был примотан её амулет. Металлический круг, в котором была укреплена прямоугольная пластина перламутра. Прямоугольник, вписанный в круг — символ Ордена Предсказателей. Только металл был погнут, а по перламутру разбежалась паутина трещин — его явно ударили чем-то твёрдым. Несколько кусочков перламутра отсутствовали. Корон чуть не отшатнулся, но сдержался и быстро справился с замешательством.

— Это ничего не меняет, — заявил хранитель, — твоя сила никуда не делась.

Жинга удивлённо моргнула.

— Что всё это значит? — шёпотом поинтересовалась Искра у Маирана.

— Её изгнали из Ордена, — так же тихо ответил воин.

— За что? — спросила Искра, но Маиран лишь пожал плечами. Действительно, откуда ему было знать?

Жинга и Корон, тем временем, продолжали буравить друг друга взглядом.

— Если ты согласишься пойти с нами, ты сможешь взять новый амулет, — вдруг сказал Корон.

Предсказательница вздрогнула. Было видно, что это предложение очень много для него значит.

— Кто ты, что можешь обещать такое? — просипела она.

Корон потянулся к шее и показал ей свой собственный амулет. Жинга уважительно склонила голову, опознав в нём хранителя.

— Но ты всего лишь ученик, — возразила она.

Искра невольно восхитилась смелости этой женщины. Она явно опасалась их компании, но всё же решалась торговаться.

Ты права, — согласился Корон. — И всё же я уверен, что у меня хватит власти, чтобы сделать это.

Фраза о власти в устах Корона прозвучала чужеродной. Искра удивлённо переглянулась с Линой. Корон никогда не говорил ничего подобного про себя. Однако Жингу его слова, похоже, убедили.

— И всё-таки, кто вы такие? Ты предлагаешь мне идти с вами, но я даже не знаю, куда и зачем вы идёте, тем паче, зачем вам предсказатель.

— Я смогу рассказать тебе только если ты согласишься к нам присоединиться.

— Интересное предложение, — пробормотала Жинга.

— Но я могу ответить на некоторые твои вопросы, — Корон опустил на землю, скрестив ноги и жестом хозяина предложил Жинге тоже сесть. — Спрашивай.

Жинга села и несколько мгновений задумчиво молчала.

— Куда вы идёте?

— На запад.

— Зачем?

— Мы надеемся найти то, что поможет всем не упасть и не взлететь.

— Похоже, ты умеешь играть в эту игру, — усмехнулась Жинга, — на чьей вы стороне?

— Это интересный вопрос, — качнул головой Корон, — я бы сказал, что мы на стороне Равновесия, потому что мне почти ничего не известно о других сторонах.

— Мог ли хранитель ответить иначе? — ухмыльнулась Жинга.

— А что ты знаешь о сторонах? — в свою очередь спросил Корон.

— Не нарушай своих правил, — предостерегающе подняла палец предсказательница. — Мне — спрашивать, тебе — отвечать. Кто главный в вашем отряде?

— Никто, — Корон мгновение подумал и добавил. — По логике вещей главной должна быть она, — он указал на Искру, — а так у нас есть лидеры для разных ситуаций.

— Видимо, ты лидер для переговоров? — Жинга снова ухмыльнулась и Искра в очередной раз ощутила бегающие по спине мурашки. — Почему рыжая девушка не стала главной?

— Её знаний для этого не хватило. И, пожалуй, не хватает и сейчас.

В душе Искры шевельнулся червячок обиды, но тут же успокоился. Слова Корона были чистой правдой.

— Откуда вы идёте?

— Все вместе мы идём от Холмов. Но начало нашего отряда зародилось под Лейвааном.

— И отряд начался с рыжей девушки? — Корон кивнул. — В каком порядке собирался ваш отряд?

Корон начал показывать на людей в том порядке, в котором они оказывались рядом с Искрой. Каждый достаивался от Жинги долгого изучающего взгляда. Только взглянув на Янеру, предсказательница вздрогнула и быстро отвела взгляд. В очередной раз рассмотрев Лишарда, Жинга села, поддерживая голову руками и погрузилась в глубокое раздумье. Никто ей не мешал.

— Всё это крайне интересно, — произнесла она, — сколько всего следует за вами по пятам. Вы дошли из Лейваана в Ре-Дон-Гон и, наверняка, застали его взятие.

— Что?! — воскликнул Дон, вскакивая на ноги. — В каком смысле взятие?!

Корон и Жинга встретили его такими взглядами, что огородник заткнулся и плюхнулся обратно на землю. Однако теперь он явно только и ждал возможности снова ворваться в

разговор.

— Итак, от Ре-Дон-Гона вы отправились в Лиркон. И, судя по времени, вы чуть ли не прошли насквозь Тёмный Лес.

— За тринадцать дней! — с удовольствием, но негромко добавил Дон.

— Будто этого мало, вы прошли и через Древний Лес, да ещё и прихватив с собой охотницу Лесного Народа, — Жинга покачала головой, будто сама не верила в свои догадки. — Подозреваю, что Холмы сожгли тоже вы! — она разразилась жутким, полубезумным смехом. Искра поёжилась. — Ко всему прочему я вижу здесь магов Орденов в количестве, превышающем разумное. Воин, огородник, убивица, скрытница, хранитель... А что, если все вы из разных Орденов? И всё же вас тринадцать, а вы говорите, что вам не хватает предсказателя. Кто же из вас не принадлежит ни к одному из Тринадцати? — Корон открыл было рот, чтобы ответить, но Жинга остановила его энергичным жестом. — Я скажу сама. Это рыжая девушка и юноша, что сидит рядом с ней, — она посмотрела на Арна, — тот, на чью жизнь повлияло предсказание о его судьбе! Что же это за предсказание?

— То, что исполнилось иначе, чем толковалось, — спокойно ответил Арн.

— Исполнилось? — недоверчиво прищурилась Жинга.

— Тебе виднее, — пожал плечами эльф.

— Это предсказание было сделано не человеком из моего Ордена, — заявила Жинга, — не иначе как оно принадлежало взору эльфийской ведьмы.

— Правильно говорить не “ведьма”, а “ведунья”, — вежливо поправил Арн.

— Ха! Да ты и сам эльф! — Жинга не высказала никакого страха перед этим фактом. Лишь победоносно ухмыльнулась.

В наступившей тишине раздались одиночные хлопки — аплодировал Дон.

— Мадам! — воскликнул он. — Я бы сказал, что вы непостижимы, невероятны, божественны, если бы не боялся вас до полусмерти!

Жинга не ответила. Она смотрела на Искру и в этот раз её взгляд не пугал. Предсказательница встала на колени и низко поклонилась, чуть ли не коснувшись лбом земли. Искре стало ужасно неловко, но она не посмела прервать ту торжественность, с которой это было сделано.

— Я пойду с вами, госпожа Хранительница, произнесла Жинга, — если, конечно, Вы всё ещё желаете этого.

Маиран несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, приводя мысли в некое подобие порядка. Он не успел ещё прийти в себя после обнаружения рубашки, как стал свидетелем разговора Жинги и Корона. И сейчас его раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, было не по себе от такой пронизательности, с другой — всё это так живо напомнило ему Кирия. Кирий всё время делал выводы, которые казались практически необоснованными, но оказывались верными. Маиран никогда не поспевал за его мыслями. Но ему казалось, что Жинга на этом поприще победила его учителя.

— П-просто п-предсказатели используют помимо фактов и н-наблюдений ещё и обрывки прошлого и будущего. А К-кирий такой роскоши лишён, — сказал Велен.

Маиран укоризненно посмотрел на светляка.

— Извини, — Велен смущённо поправил очки, — т-ты слишком громко думал.

— Ты не выглядишь удивлённым, — заметил Маиран.

— Я п-пару лет проработал в Лейваане. Я хорошо знаю, за что п-предсказательниц

называют ведьмами.

Маиран усмехнулся. Он тоже многое понял про магов Земли за то время, что жил в Ре-Дон-Гоне. Как ни крути — хорошая традиция посылать молодых адептов Орденов в другие города.

— Я бы посоветовала вам поскорее идти дальше, — сказала Жинга. — Боюсь, в лагере могли уже заметить, что он, — женщина кивнула в сторону поляны, посреди которой красовалась свежая могила, — не вернулся.

— А, собственно, что за лагерь? И что этот мужик тут делал? И ты сказала, что он проиграл. Что проиграл? — Дон назойливо забросал Жингу вопросами.

— Жизнь свою он проиграл, — мрачно ответила Жинга. Нахмурившись, она ответила подробнее. — Я предсказала, что он умрёт сегодня. И он пообещал, что я умру раньше. Собственно, он не хотел, чтобы мой труп валялся рядом с лагерем. Кстати, отчего он умер? Я не видела ран.

— Он встретил Смерть, — ответил Маиран.

Жинга покосилась на Янеру. Убивица с вызовом встретила её взгляд.

— Ясно, — произнесла предсказательница, отворачиваясь.

— Так что за лагерь? — не унимался Дон.

— У них на стяге белая звезда на чёрном фоне, но я адептов Орденов там не заметила, так всякий сброд из Ничьих земель. Впрочем, — Жинга пожала плечами, — как вы догадываетесь, на советы начальства меня не приглашали.

— Как ты вообще тут оказалась?

Маиран подумал, что он, кажется, не хочет знать ответа на этот вопрос. Но Дона было не остановить.

— Этот, — Жинга опять махнула рукой в сторону могилы, — выиграл меня в карты с месяц назад и в лагерь прибыл уже со мной, вскоре после этого. Так мы идём или нет?

Всё это она произнесла таким будничным тоном, будто проиграть человека в карты было совершенно нормально. Рядом с Маираном сердито заворчал что-то в бороду Лишард. Воин не стал прислушиваться — в принципе, и так всё было понятно. Работорговля была запрещена в Кай-Дон-Моне уже очень и очень давно. Но, увы, не все законы дотягивались до Ничьих Земель в полной мере.

Дон энергично шагал, догоняя Жингу. Эта невысокая женщина задала такой темп, что угнаться за ней было непросто. Как бы снова не отстала Лина. Дон оглянулся через плечо — но нет, за ней приглядывал Маиран.

— Ты что-то говорила про взятие Ре-Дон-Гона, — сказал он, поравнявшись с ней, — я жажду подробностей.

— Я расскажу, что знаю. Но ты расскажешь мне, что произошло в Лейваане.

— По рукам, — легко согласился Дон, — ты первая.

— Когда Чёрные Ястребы подошли к городу, у него внезапно выросла четвёртая стена, — интригующим тоном начала женщина.

— Это я знаю, — отмахнулся Дон.

Жинга удостоила его внимательного взгляда. Под этим взглядом Дон почувствовал себя не то чтобы совсем голым, но так, по пояс.

— А, понятно, — предсказательница улыbnулась, — неплохо сыграно. Потом началась осада. Но на третий день осады губернатор открыл ворота и сдал город.

— Что?! — возмущению Дона не было предела. — Вот сукин сын! Я чувствовал, что пора присылать ему дохлую кошку!

Дон добавил ещё несколько крепких словечек и на несколько мгновений предался мечтам о том, как он будет мстить этому человеку, предавшему его доверие. Придумав несколько изящных планов, он решил вернуться к разговору.

— И что было дальше?

— А более свежие новости до меня не дошли, — развела руками Жинга, — теперь твоя очередь.

“Вот жеж стерва!” — воскрился Дон.

— Магистр Феарун собрал представителей Орденов в Лейваане, сказав, что ему нужно сделать важное заявление. Но ещё до его выступления Рина убила магистра Феаруна и сожгла город.

— А что он хотел объявить и как она до него добралась?

— А подробности ты можешь спросить у кого-нибудь, кто там был. Я-то пропустил всё веселье.

Судя по её взгляду, она оценила этот ответный ход.

— Я там был, — сказал Маиран. Он только что догнал оторвавшихся от остального отряда Жингу и Дона, чтобы попросить их идти помедленнее и уловил конец разговора. — Речь должна была идти о передаче Кулона Света на хранение в другой Орден раньше Солнцестояния. Как только стало известно об убийстве, светлые тут же обвинили тёмных, ну, как водится. Возможно, мы не выполнили свой долг перед Равновесием, но в тот момент нас с Ренаром вдруг охватило непреодолимое желание жить, и мы поспешили унести ноги.

Маиран хлопнул Дона по плечу, принуждая его остановиться.

— Да уж, из всех тёмных только воин может переживать о Равновесии, когда удалось унести ноги от светлых, — фыркнула Жинга, тоже останавливаясь. — Ты поступил правильно. Вот только... Почему Нейтральные маги не потушили огонь? Судя по рассказам, Лейваан сильно пострадал от пожара.

Маиран с изумлением понял, что до сих пор эта нестыковка не привлекала его внимания. В самом деле, в Лейваане были в тот день послы и от Нейтральных Орден в том числе. И адепт любого Нейтрального Ордена мог бы сдерживать пламя. Если только... Если только огонь не поддерживали с помощью магии. Или если все они по какой-то причине бездействовали.

— А что стало с Кулоном Света? — продолжила расспросы Жинга.

— Он у меня, — ответила Наяна, внезапно появившаяся рядом.

Лицо Жинги удивлённо вытянулось.

— Ты хочешь сказать, что носишь с собой один из трёх могущественнейших артефактов, принадлежащих этому миру?

— И он — мой амулет.

— Но как? — Жинга беспомощно развела руками, не в силах конкретизировать свой вопрос.

Маиран внимательно посмотрел на Наяну. Ему тоже всё ещё было интересно, каким образом Кулон Света стал её амулетом.

— Кулон Света нельзя просто так взять, — внезапно ответила скрытница. — Чтобы забрать его из Хранилища, ты должен оставить что-то очень важное для тебя. Пожертвовать

чем-нибудь. И на тот момент мой амулет бы единственной достаточно ценной вещью, которая была у меня под рукой.

Маиран поёжился, представляя, что ему пришлось бы отдать амулет и непроизвольно сжал правой рукой Браслет на своём запястье. Хм...

— Дон, а как ты взял Браслет? Что для этого понадобилось? — поинтересовался воин.

— Что?! — лицо Жинги вытянулось ещё сильнее. — Браслет тоже у вас?!

Маиран постучал по Браслету, но выставлять его на всеобщее обозрение не стал.

— Я не знаю, что нужно, чтобы взять Браслет, — заявил Дон, — я его просто взял. Не рукой в перчатке — я же не идиот, чтобы трогать артефакты голыми руками! — он ехидно посмотрел на Маирана, видимо, припоминая ему историю о проигранной битве с Браслетом.

— Но ты даже не тёмный! — воскликнула Жинга.

— Видимо, у Дона тёмная душа, — Ависар изобразила пугающие движения руками.

— Я бы п-предположил, что для того, чтобы забрать из хранилища Б-браслет Тьмы, нужно желать им завладеть, — сказал Велен, — так что твоё предположение имеет смысл.

— Признаюсь, факт кражи весьма потешил моё самолюбие, — без зазрения совести отозвался Дон. — Возможно, я первый Нейтральный маг в истории, которому удавалось что-то подобное.

— А что нужно, чтобы забрать Кольцо Нейтральности? — задумчиво спросил Корон.

Сборище погрузилось в тишину. Каждый раздумывал над этим внезапным вопросом. И только спустя несколько мгновений Жинга, до которой дошёл смысл сказанного, воздела глаза к небу и проглотила очередной возглас удивления. Кажется, она смирилась с тем, в какую компанию занесла её судьба.

Глава 19. Я никогда не

Жинга сидела, протянув руки и ноги к огню. Он отгонял вечернюю прохладу, норовившую вцепиться в плечи и спину. Её клонило в сон от сытости, и никто не прогонял её от костра. У неё была новая одежда (ну, почти новая) и сапоги (хотя они и ужасно болтались на ногах). Всё это было совершенно неожиданным и весьма крутым поворотом судьбы. Удивительно, но до сих пор Жинга даже не догадывалась о такой возможности. Пожалуй, это потому, что она давно перестала заглядывать в собственное будущее, смирившись с тем, что ничего хорошего в нём не произойдёт.

Рядом слышались шаги. Мужские. Жинга непроизвольно сжалась, будто пытаясь казаться меньше. Глупо. Трудно быть незаметной, сидя у единственного в лагере костра.

— Держи.

Это оказался Маиран. Он протягивал ей одеяло. Жинга торопливо накинула его на плечи и искоса взглянула на воина, ожидая, что будет дальше.

— Тебе, должно быть, холодно, — пояснил он, тоже усаживаясь у костра. — Моя подруга — она тоже с Островов — вечно мёрзнет, даже после стольких лет в Лиспе.

— Уж не Данга ли твоя подруга? — поинтересовалась Жинга, впрочем, уже зная ответ.

— Точно! — улыбнулся Маиран, — вы знакомы?

— Она моя племянница, — сообщила Жинга, не вдаваясь в подробности. — Видела её в последний раз, когда она была ещё совсем девчонкой. Впрочем, с тех пор прошло немало времени. Она ведь твоя ровесница, да? — воин кивнул. — И что из неё выросло?

— О... — протянул Маиран с мечтательной улыбкой, — выросло из неё истинное сокровище нашего Ордена. Одним своим появлением она перевернула всё с ног на голову и продолжала в том же духе все последующие годы. Наверное, продолжает до сих пор, но я давненько её не видел.

Жинга не удержалась от улыбки. Она помнила, какой непоседой Данга была в детстве и знала кое-что о её первых годах в Ордене.

— Дайринг писал мне о том, как она начала ворошить ваше сонное гнездо.

Маиран чуть заметно помрачнел. Ну да, конечно. Наверняка она напомнила ему о том, как его Орден потерял совсем молодого, но всеми любимого Верховного Магистра. Но в том кораблекрушении сестра Жинги потеряла любимого мужчину, а её племянница — отца.

— Данга очень сильная, — сказал Маиран. — Когда мы узнали, она была сама не своя... один вечер. Но уже наутро она взялась за старое.

— Она винила себя в его смерти, — сказала Жинга, глядя на мерцающие угли.

— Что? — удивлённо выдохнул Маиран, — Как?

— Она очень переживала, что другие воины снисходительно к ней относятся только из-за того, что ей отец — Верховный Магистр и они боятся сказать ему слово поперёк.

— Да, было такое.

— И она иногда думала о том, что было бы лучше, если бы он им не был.

Жинга замолчала, вспоминая то время, когда ей так хотелось утешить эту девочку, которая находилась слишком далеко от неё.

— Откуда ты знаешь?

— Она написала мне письмо. О том, как она виновата в том, как Боги услышали её мечты.

— Никогда бы не подумал, что Данга верит в богов, — пробормотал Маиран.

— Нельзя родиться на Островах и при этом думать, что Безымянные Боги — лишь вымысел, — Жинга пожала плечами. Она уже давно поняла, что жителям континента объяснить это невозможно.

Маиран задумчиво тыкал прутиком в горящие угли.

— Я даже не догадывался о том, что у неё были такие мысли, — признался он.

— В своих письмах она никогда не рассказывала о своих друзьях.

— Каждый знает о Данге лишь то, что она хочет, чтобы он знал, — улыбнулся воин.

Жинга улыбнулась в ответ. Похоже, он действительно знал Дангу достаточно хорошо.

Ависар перебирала аптечку, стремясь закончить дело, пока совсем не стемнело. Остудяющая усталость очень мешала сделать это быстро и качественно. Почему-то в Пути было легче. Хотя там ей почти ежедневно приходилось лечить, и не одного пациента, Ависар редко уставала настолько.

“Мы передвигались верхом, мы не торопились, за нами не гонялись все подряд, мы не нервничали, спасая людей из горящих деревень”, — попыталась убедить себя Ависар, — “это всё от волнений”.

И от ответственности. Как бы Ависар не хотела быть в своём обычном расслабленном состоянии, её постоянно терзал страх. Она — единственный целитель на много дней пути вокруг. И всего лишь с малой аптечкой. В которой, надо признать, некоторые снадобья уже были на исходе. Если случится что-то серьёзное...

“Есть Арн”, — попыталась утешить себя целительница.

В душе поднялась волна негодования. Это что, всегда теперь рассчитывать на его помощь? К тому же Ависар до сих пор не знала, на что он способен.

— Ависар, тебе надо поспать.

Велен положил ей руку на плечо. Он сделал это как-то особенно медленно и настойчиво. Как будто бы со значением. Это стало последней каплей.

Ависар вскочила на ноги, оттолкнула руку Велена (кажется, она перестаралась, потому что светляк пошатнулся) и быстрым шагом направилась... куда-то. Шагов через пятьдесят она остановилась.

“И куда тебя понесло? Что это за истерики?” — Ависар зло смахнула наворачнувшиеся на глаза слёзы. Целитель не должен позволять себе такого. Но сил развернуться и пойти обратно не было. Ависар стояла и смотрела в сгущающиеся сумерки стараясь сосредоточиться на дыхании (довольно неровном, надо признать).

— Ависар! — снова раздался за спиной голос Велена. Видимо, он пошёл за ней. Правильно, в общем-то. Вряд ли стоит кому-то кроме Арна бродить незнамо где в одиночку. — Куда это ты собралась?

— Не твоё дело! — огрызнулась Ависар, разворачиваясь на месте.

Велен смотрел на неё своим обычным добрым взглядом. Мягкий, спокойный. Не заставит идти назад, но будет ходить следом, пока Ависар не одумается и напоминать, что надо бы поспать. Всегда так. Сдерживаемая прежде злость внезапно полилась наружу.

— Ты! — Ависар обвиняюще указала на него пальцем. — Как же ты меня достал! Что тебе от меня нужно? Я не понимаю тебя!

Ависар то сжимала кулаки, то размахивала руками, голос чуть было не срывался на крик.

— Вечно ходишь вокруг, весь такой хороший! “Тебе помочь?”, “я тут рядом посижу, чтобы ты сосредоточилась”, — передразнила Ависар максимально мерзким голосом, — а потом уходишь. Чего ты добиваешься? Я не понимаю! Я вообще! Не понимаю! Как ты! Ко мне! Относишься! — Ависар сама не заметила, как подошла к Велену вплотную. В течение последней фразы она тыкала пальцем ему в грудь с каждым выкриком и замерла в таком же положении, осознав, что только что наговорила.

Ависар медленно подняла взгляд и снова замерла, на сей раз в удивлении. Велен... улыбался. Точнее, судя по тому, как подрагивали его сжатые губы, сдерживал смех. И доброе выражение из его глаз никуда не делось, только стало яснее на близком расстоянии. Велен осторожно, даже скорее нежно взял её за руку, разгибая все напряжённые пальцы, которые только что были готовы в него вцепиться.

— Ты это специально! — выдохнула Ависар, отступая на полшага назад. Но руку не освободила — Велен держал аккуратно, но крепко. — Ты играл со мной!

— Ты ведь не будешь считать, что это было совсем уж неинтересно? — уже открыто улыбнулся Велен.

Он шагнул вперёд и свободной рукой осторожно взял её за подбородок, вынуждая вновь поднять голову.

Это был лучший поцелуй за последние месяцы.

Лишард в очередной раз проснулся от кошмара. Он не хотел даже пытаться вспоминать, что ему приснилось. По правде сказать, он боялся вспомнить. Не меньше чем боялся заснуть снова и вновь оказаться там. Лишард посмотрел в небо. Убывающая луна едва проглядывала сквозь затягивающие небо облака. “Будет дождь”, — подумал Лишард, поднимаясь. У костра, поджав ноги, спала Жинга. Рядом с ней сидел нёсший стражу Маиран.

Лишард кивком головы показал в сторону спящих, мол, иди поспи, я сменю. Говорить не хотелось. Маиран кивнул и отправился спать. Лишард как можно тише сел на его место, стараясь не потревожить спящую женщину.

Возле огня ему стало немного лучше. Пламя плясало над дровами, порождая короткоживущие искры, устремляющиеся к небу. Оно было живым. Лишард принялся глубоко дышать, с удовольствием наблюдая за тем, как с каждым вдохом пламя поднимается, разгораясь сильнее, а с каждым выдохом опускается. Упражнение, которое так ненавидят молодые маги Огня. И которое неожиданно обретает смысл, когда ты становишься взрослым.

Лишард протянул руку в огонь. Огонь обжигал также, как он обжёл бы другого человека, но был не в силах причинить вред. Лишард давно забыл о том, что такое ожоги и отвык отдёргивать руку, ощутив нечто горячее. Лишард продолжил дышать, заставляя жар то обходить ладонь, то снова позволяя ему причинять себе боль. Эта боль была ничто по сравнению с той, которая терзала его душу. Лишард остановился, когда заметил, что загорелся край рукава и погасил тлеющую ткань пальцем. Потёр ладони друг о друга, сравнивая холодную левую и горячую правую. И поймал настороженный взгляд Жинги. Предсказательница приоткрыла один глаз и смотрела на него сквозь пламя. Лишард замер, не зная, что он должен делать. Он боялся представить, через что прошла эта женщина и что она должна сейчас чувствовать.

— Они и тебя спасли, — вдруг заявила предсказательница. Лишард кивнул, — что ж, наверное, два человека, так недавно стоявших на краю могилы найдут, о чём поговорить друг

с другом?

Жинга села, кутаясь в своё одеяло. Лишард смотрел на неё, но не мог придумать, о чём говорить. Вообще-то ему хотелось что-нибудь о ней узнать. И что-то понять. Его восхищало то, как быстро она отринула переживания о прошлом и обратила свой взгляд в будущее.

— Я не знаю, какого тебе, — медленно проговорила Жинга и каждое её слово калёным железом отпечатывалось в разуме. — Я никогда не теряла любимого супруга. Но я знаю, что такое потерять ребёнка. А твой сын жив. И вы с ним ещё встретитесь.

У Лишарда перехватило горло. Сердце забило в приступе безумной надежды на то, что всё ещё будет хорошо.

— Да уж, похоже, разговора у нас так и не выйдет, — Жинга отнюдь не выглядела расстроенной этим фактом. Скорее её повеселила его реакция.

Лишард откинул упавшие на лицо волосы. Жинга ложилась спать обратно.

— погоди! — попросил он, совладав с голосом. — Мне нужен твой совет... как предсказателя.

— Зачем? Ты не из тех, кто позволяет предсказаниям решать свою судьбу, — она приподнялась на локте, смотря на него.

— Это не значит, что я к ним не прислушиваюсь, — возразил Лишард. — Я знаю, как работают предсказания, — предсказания вовсе не принуждали к чему-то. Они лишь могли подсказать вероятность тех или иных событий при тех или иных выборах.

— Хорошо, я слушаю.

— Ты знаешь, мы рассматривали вариант украсть Кольцо Нейтральности. Но мы пока не уверены в выборе. Что ждёт нас на том и на другом пути?

Жинга не стала медлить. Похоже, ей не было нужды рассматривать что-то дополнительно. Она уже знала ответ.

— Нет никакого “другого пути”, — ответила предсказательница, и опустилась на землю, спиной к огню, лицом к окружающей её темноте.

На следующий день похолодало и зарядил дождь. Все началось с безобидного тумана, потом в воздухе повисла холодная морось, а к вечеру начался настоящий ливень. Иногда он ослабевал, но неизменно возвращался вновь.

Уже к концу первого дня все вещи промокли насквозь. Идти по скользкой раскисшей земле, в мокрой одежде, и с мокрым рюкзаком было очень тяжело. Но зато идти было хотя бы тепло. Когда настало время искать место для ночлега, вокруг не оказалось никакого приличного убежища, даже ели здесь не росли. Костер смог разжечь только Лишард, и то после долгой возни. Просушить вещи не удалось, порывы ветра кидали воду со всех сторон. Спать устроились полусидя, прижавшись друг к другу, чтобы сохранить тепло.

Искра не была уверена, спала ли она, или просто дремала, подрагивая от холода. Но, открыв глаза, она едва смогла заставить себя шевелиться. Как будто холод и влажность высосали из мышц все силы. Арн сочувственно посмотрел на неё. По лбу эльфа скатывались дождевые капли, он был мокрым насквозь, но при этом совсем не казался замёрзшим — лишь чуть более усталым, чем обычно. Искра отчего-то разозлилась на него, отвернулась и принялась энергично махать руками, надеясь хоть чуть-чуть согреться.

— Арн, как ты думаешь, когда закончится этот химеров дождь? — мрачно спросил Маиран, поглядывая в затянутое тучами небо из-под ладони.

— Послезавтра, — ответил эльф

Воин опешил. Видимо, он спрашивал просто так, не ожидая ответа.

— Ещё одна такая ночёвка — и вы все попростужаетесь, — угрюмо пробормотала Ависар. — И так уже...

Искра хлюпнула носом, подтверждая её слова.

Арн обвёл людей задумчивым взглядом.

— Двигайтесь вот в том направлении, — эльф махнул рукой куда-то на юго-запад, — я скоро вернусь.

Арн развернулся и убежал, едва слышно шлёпая ногами по лужам. Маиран посмотрел ему вслед, явно силясь запомнить направление и разглядеть хоть какие-то ориентиры среди дождя и мглы.

— Бр-р-р, — пробубнил Ренар, кутаясь в мокрый плащ, — ветер, дождь и слякоть, что может быть хуже?

— Град, — коротко ответил Маиран, прилаживая на спину мокрый рюкзак.

Арн вернулся к полудню, когда измученные люди уже едва переставляли ноги.

— Интересное у тебя представление о том, что такое “скоро”, — проворчал Дон.

Арн пожал плечами. Должно быть, на фоне прожитых им лет полдня не казалось каким-то значительным сроком.

— У вас интересное представление о том, в каком направлении я предложил вам идти, — в тон ему ответил эльф. — Вы немного отклонились от него. Так что мне пришлось вас разыскивать. Арн повёл их чуть ли не перпендикулярно прошлому направлению движения.

— Куда мы идём? — спросила Искра, хотя по большому счёту ей было уже всё равно.

— В более сухое место, — ответил Арн.

Идти оказалось не так далеко. Искра с изумлением уставилась на старый, покосившийся и замшелый сарай. Он выглядел довольно плачевно, кусок крыши у него обвалился, но оставшегося места хватало, чтобы худо-бедно вместить всех.

— Э-э-э, откуда он здесь? — спросил Ренар, недоверчиво тыкая пальцем в стену, будто опасался, что сарай прямо сейчас растворится в воздухе.

— Лет сорок назад тут была деревня, — ответил Арн. — От неё мало что осталось, но нам повезло.

— А что случилось с деревней? — кажется, Ренар даже не замечал, что сейчас он спокойно разговаривает с Арном.

— Она сгорела, — сказал Арн, взглянув на Лишарда.

Лишард сгорбился. Похоже, вспомнил о Холмах. И представил, что через пару десятков лет на их месте тоже не будет ничего, кроме молодых деревьев, да, быть может, нескольких остовов некогда жилых домов.

Искра, кажется, никогда так не радовалась огню. И пусть он нещадно дымил, подкармливаемый мокрыми дровами, но с костром здесь, в этом старом сарае было почти безветренно, почти сухо и почти тепло. Намного лучше, чем снаружи.

— Надеюсь, он не решит рухнуть прямо сейчас, — поёжилась Лина, разглядывая ненадёжные перекрытия.

— Что ж, тогда мы хотя бы умрём быстро, — философски ответила Ависар, — и мне не придётся лечить вас от воспаления лёгких.

— Ну может ещё всё обойдётся, — попыталась утешить её Лина, — это не первый дождь в нашей жизни.

— Видит Бог, и не последний, — вздохнула целительница.

Пригревшуюся Искру начало клонить в сон. Она уже подумывала о том, чтобы забиться в какой-нибудь уголок и поспать, но для этого надо было уйти от костра. Хранительница оглядела окружавшие её осунувшиеся лица и осталась. Рядом с ней Дон демонстративно стащил с ног сапоги и натянул шерстяные носки, подаренные ему матушкой Мирой. К костру была уже протянута не одна пара босых ног.

— Раз уж мы тут всё равно застряли до завтра уж точно, — с улыбкой сказал огородник, — как насчёт поиграть в игру?

— Какую ещё игру? — с подозрением переспросил Маиран.

— Я никогда не, — в глазах Дона плясали обычные озорные искорки.

— И каковы правила?

— Всё очень просто. Каждый играющий по кругу называет один честный факт о себе, начинающийся со слов “я никогда не”. Ну, например, “я никогда не ел курицу”. Тогда те из играющих, кто когда-либо ел курицу... э-э-э, — Дон замялся, — загибают палец.

— И что происходит с тем, кто загнул все пальцы? — спросил Корон, живо заинтересовавшийся этим предложением.

— А тот, кто загнул все пальцы, может задать любой вопрос любому играющему и тот должен честно на него ответить! — объяснил Дон.

Маиран с подозрением прищурился.

— Ах да, — спохватился огородник, — если никто не загнёт пальца, или загнёт только один человек, то погибает тот, кто говорил. Тоже самое, если загнут все.

— То есть задача говорящего назвать то, что он никогда не делал, но делал хоть кто-то, но не все? — подытожил Корон.

— Именно! — просиял Дон.

— Жаль, что я не смогу поиграть, — расстроилась Искра.

— Почему? — удивился Дон.

— Потому что я не помню, что я когда-либо делала, а что — нет.

Дон в задумчивости потеревил бороду.

— Да, действительно, — согласился он. — Ну, ты можешь положиться на интуицию и отвечать в соответствии с нею.

— Нет, это будет нечестно, — с сожалением отозвалась Искра, — я лучше просто послушаю.

— Как скажешь, — пожал плечами Дон, — ну что, начинаем?

К удивлению Искры, никто не отказался играть. Только Арн куда-то ускользнул, но Искра так и не поняла — до того, как были озвучены правила, или после.

— Ну, начнём с чего-нибудь простого и очевидного, для разогрева, так сказать, — Дон хрустнул пальцами, будто готовился к физической работе, — я никогда не учился применять магию Светлого или Тёмного направления.

Все, кроме Рыси, Лины и Лишарда ожидаемо загнули пальцы.

— Я никогда не использовала области, связанные с телепатией, — сказала Лина.

— Я никогда не учился использовать Нейтральную магию, — в тон им продолжил Маиран.

— Ну какой смысл задавать вопросы, ответы на которые вы и так знаете? — возмутился Корон, когда ход дошёл до него. Мальчик задумался, с прищуром оглядывая окружающих и заявил. — Я никогда не накладывал лубок на сломанную конечность.

Ависар, Маиран, Дон, Жинга и Лишард загнули пальцы.

— Отличный ход! — похвалил Дон и они с Короном уже привычным движением хлопнули в ладоши.

— Я никогда не была в Тёмном Лесу дальше опушки, — сказала Рысь.

Велен, Лишард и Жинга оставили пальцы незагнутыми.

— Я никогда не путешествовал по Северному Морскому Пути, — признался Ренар.

Пальцы загнули все. Страшник возмутился было, но быстро остыл и покорно загнул штрафной палец.

— Я никогда не просила подаяния. Даже понарошку, — с каменным лицом сообщила Янера.

Жинга загнула палец с не менее каменным выражением. Дон, напротив, с озорным и весёлым.

— Я н-никогда не сражался с п-помощью боевого оружия, — сказал Велен, и Искра совсем не удивилась этому факту.

— Я вообще никогда не сражалась! — с вызовом добавила Ависар.

— Эй! — возмутился Маиран. — А как же тот раз, когда ты вырубил парня табуреткой?! Не считается, говори что-то другое!

— Ну хорошо, — согласилась целительница и задумалась, — я никогда не была в Реворе.

Искра смутно вспомнила, что Ревор находится на самом севере Западной части Кай-Дон-Мона. Но Корон, Велен и Дон несмотря на это там побывали.

— Я никогда не покидал родные места больше чем на девять лет подряд, — пробасил Лишард.

Искра едва удержалась от смеха, глядя на лица людей, которые пытаются посчитать что-то на пальцах, при этом не разгибая те, которые были согнуты. Маиран даже не стал считать и обречённо загнул палец. То же сделала Жинга. Чуть погодя к ним с задумчивым видом присоединился Дон.

— Я никогда не отдавала приказов, — сказала Жинга.

Лина и Ависар заговорщически переглянулись, пока все загибали пальцы.

— Ависар! — вновь возмутился Маиран. — А ну загибай! Ты хоть раз видела, как ты обращаешься с пациентами?

— Это что, только Лина не загнула? — огляделся Дон, — ну всё, это штраф!

Предсказательница пожала плечами и загнула палец, “освободив” таким образом остальные десять.

Ход перешёл к Наяне, которую до сих пор было не слышно и не видно. Скрытница сидела, откинув капюшон и на её руке было загнуто три пальца.

— Мне никогда ещё не было больше двадцати девяти лет, — прошелестела она.

— Но тебе же двадцать восемь, — с подозрением переспросил Дон.

— Это меньше двадцати девяти, — спокойно добавила скрытница.

Согласившись с этим железным аргументом, Лишард, Жинга и Велен загнули пальцы.

Искра только сейчас заметила, что Арн вернулся. Он стоял, прислонившись к какой-то балке, почти скрытый дымным полумраком и наблюдал за людьми. Могло показаться, что руки его просто расслабленно свисают. Но Искра отлично видела, как Арн загнул последний, десятый палец. Спрятав улыбку, Искра не стала его выдавать.

Дон и Жинга смерили друг друга оценивающими взглядами. У них было загнуто по

восемь пальцев, и они определённо делили первое место среди тех, кто сидел в круге.

— Что ж, круг прошёл, время подбавить жару! — усмехнулся Дон. — Я никогда не целовался с Ависар.

Целительница хихикнула. Ренар, явно донельзя смущённый, стоически загнул палец.

— Маиран, — встrepенулась Искра, — а ты чего не загибаешь? Я всё видела!

Воин непонимающе нахмурился, но потом улыбнулся.

— Дон сказал “целовался”. Я полагаю, он подразумевал некий обоюдный процесс. Ависар неоднократно меня целовала, но я никогда не отвечал ей тем же.

— Это правда, — подтвердила Ависар, снова хихикнув. Искре показалось, что в её взгляд скользнуло лёгкое расстройство этим фактом.

— Похоже, Дон, тебя ждёт штраф, — мстительно улыбнулся Ренар, уже готовый было разгибать палец обратно.

— Вообще-то, нет, — огорошила страшника Ависар.

Она кивнула на Велена. Светляк явно был немного смущён всеобщим вниманием, но вряд ли расстроен. Он демонстративно загнул палец. Маиран расхохотался, утирая глаза запястьем. Нервный смех прокатился по всему кругу и стих.

— Ну, раз мы пошли таким путём, — озорно улыбнулась Лина, — я никогда не целовалась с девушкой. И если что, я имею в виду именно пол. Женщины тоже считаются!

— Хах, похоже ты уловила, как играют в эту игру, — похвалил Дон.

Корон смущённо уставился в пол. Искра была уверена, что уши у него покраснели, хотя и не могла этого увидеть. Ожидаемо все мужчины, кроме него загнули палец. Последней, подняв руку, палец загнула Ависар, наслаждаясь произведённым эффектом.

— Ой-ей-ей, — усмехнулся Дон, — я подозреваю, что за этим стоит интересная история!

— Условия рассказывать подробности в правилах не было! — Ависар показала огороднику язык.

— Уфффф, — выдохнул Маиран, заметив, что ход перешёл к нему, — я мог бы продолжить в том же духе, но я, пожалуй, сменю тему. А то мы тут до чего-нибудь договоримся...

— Зато всем стало тепло! — заметила Ависар.

— Я никогда не вступал в брак, даже в шутку или понарошку, — Маиран заметил помрачневшее лицо Лишарда и понял, что выбрал не лучший вариант, — извини.

— Вот так сменил тему... — Ависар попыталась сделать вид, что недовольна и загнула палец.

Дон тоже загнул палец, усмехаясь.

— Мне уже жаль, что в правилах не было указано про рассказ подробностей, — признался Маиран.

Корон медлил перед своим ходом. По тому, как он улыбался, то хмурился, смущённо уставившись в землю, Искра видела, что он перебирает варианты.

— Я никогда не узнавал о смерти кого-либо из своих родителей, — наконец сказал Корон.

Бурное веселье вокруг костра несколько угасло. Многие задумались и загрустили. Пальцы загнули Маиран, Велен, Лишард, Жинга и Наяна. “У меня же тоже должны быть родители”, — подумала Искра, — “интересно, живы ли они?”

Дон бросил на Корона недовольный взгляд. У него оставался один незагнутый палец, и

он явно жаждал победы. Рысь взглянула на огородника и крепко задумалась. Искре показалось, что она силится придумать что-то, чтобы и дальше не отдавать ему победу.

— Я никогда не прикасалась к Луне, — произнесла охотница.

Игроки недоуменно уставились на неё. Искра прикрыла рот ладонью, чтобы скрыть улыбку.

— Это шутка такая? — не понял Ренар, — никто из нас абсолютно точно этого не делал!

— Вот именно, — улыбнулась Рысь, загибая штрафной палец.

— Вот хитрая лесная задница! — прошептал Дон. Рысь сделала вид, что не слышала.

Ренар определённо понял, что Рысь нарочно получила штрафной, но, кажется, так и не осознал, что это было сделано в пику Дону. Ну или просто не разделял такой позиции.

— Я никогда не перемещал в пространстве ни один из трёх великих артефактов. Никоим образом, — сказал страхолюда.

Наяна, Маиран и Дон загнули пальцы. Неожиданно для многих к ним присоединились Корон и Велен. Задумчиво склонив голову набок, согнул палец и Лишард.

— Я однажды участвовал в процедуре передачи Кулона, — пояснил Велен, хотя его никто не просил, — года три тому назад.

— А я нёс Кулон после дуэли Наяны, — сказал Корон и поёжился.

— Я... это... — пробасил Лишард, — в общем, было дело, с Кольцом, разумеется.

Янера посмотрела на Ренара и открыла было рот, чтобы говорить, но ещё прервал Дон.

— Погодите! — огородник продемонстрировал два кулака, — у меня пальцы закончились!

Маиран закатил глаза. Дон торжествующе оглядел играющих, выбирая жертву.

— Жинга! — предсказательница вздрогнула и подняла взгляд. — За что тебя выперли из Ордена?

Искра сжалась. Она ожидала чего-то ужасного. Хранительница не знала, что именно ужасного может сотворить Жинга с Доном, но и не хотела знать. Глаза Жинги прямо-таки источали какую-то потустороннюю тьму. Но ответила предсказательница совершенно спокойным тоном и будто бы даже с облегчением.

— Я играла на скачках и делала предсказания за деньги.

— Так, я понимаю, почему нельзя играть на скачках, — сказал Ренар после паузы, — но почему нельзя брать деньги за свою работу?

Жинга посмотрела на Ренара как на несмышлёного ребёнка, хотя Искре этот вопрос показался вполне разумным и закономерным.

— Разумеется, можно брать деньги за свою работу. Но все предсказания должны быть зафиксированы в Ордене. Однако, есть люди, которые готовы хорошо заплатить за то, чтобы их предсказание было известно только им, — Жинга прикрыла глаза, вздохнула и продолжила. — На самом деле, разумная предосторожность. Когда людям не нравятся полученные предсказания, они обвиняют в их сути того, кто их сделал. А так ответственность, вроде как, лежит на всём Ордене, а не на конкретном представителе.

Искра ничего не понимала. Почему люди сердятся на предсказателей? Предсказатели — в некотором роде лишь инструмент, с помощью которых можно постичь вероятности событий. Они никак на них не влияют. “Нет, влияют”, — раздался внутренний голос. Да, точно. Сообщив человеку одни вероятности и умолчав о других можно повлиять на его действия. Вечное проклятье ответственности за слова. Откуда это понимание так ясно

взялось в памяти?

— Но зачем тебе понадобились деньги настолько, что ты пошла нарушать правила? — спросил Дон.

— Это уже второй вопрос, — жёстко оборвала его Жинга и замолчала.

Все вновь повернулись к Янере. Баронесса явно решила последовать по тому же маршруту, что и Ренар.

— Я никогда не читала чего-либо, что было бы написано в Свитке Множества Миров.

— Миледи, Вы ведь помните, что Искра не играет? — уточнил Лишард. Янера кивнула.

Искра с удивлением посмотрела на загнутые пальцы.

— Так, Маирану я один текст показывала, Дон тоже как-то пристал со своими “покажи да покажи”. Но Няяна... Ты-то как?

— Ты не слишком внимательно следишь, не смотрит ли кто-либо из-за твоего плеча, когда ты читаешь Свиток, — пожалала плечами скрытница.

Искра с уколom совести вспомнила, что опять забросила чтение Свитка. Надо будет непременно почитать что-нибудь сегодня вечером.

— Я никогда не крал чего-либо, будучи старше восьми лет, — сказал Велен.

— Ничего, ты ещё можешь это исправить, в такой-то компании, — “утешил” его Дон, загибая палец.

Жинга, Маиран и Няяна тоже загнули.

— Я никогда не добивалась успеха в том, чтобы хоть что-то понять из предсказаний Ио, — промурлыкала Ависар.

Ио... Ио... Искра пыталась вспомнить, кто это, но в память упорно лезла только история о трактирщице Толстой Ио, рассказанная ими Матушке Мире. Предсказания... А, точно! Няяна и Маиран упоминали её. Очень известная предсказательница с весьма запутанными предсказаниями. Велен, Лишард, Няяна и Дон загнули пальцы...

— У меня десять! — торжествующе провозгласила Жинга.

Искра насторожилась. Сейчас что-то будет.

— Дон, — медленно, с расстановкой произнесла предсказательница, — что у тебя под повязкой?

Улыбка сползла с лица Дона, он даже как будто постарел. Отшатнувшись, будто это могло его спасти, он молча смотрел на Жингу.

— Жинга, — дрожащим голосом произнесла Ависар в тишине, нарушаемой только потрескиванием костра и звуком падающих капель — даже ветер будто замер, — не надо... пожалуйста.

— Действительно, не стоит, — не менее беспокойно взмолился Лишард.

— Моё право задать вопрос, — голос Жинги был твёрдым и холодным как сталь, — и получить на него ответ.

— Ты ведь и так его знаешь, — прошелестела Няяна. Она тоже выглядела немного выбитой из колеи.

— Я уже говорил, что боюсь тебя до полусмерти? — просипел Дон.

— Значит боишься недостаточно! — прошипела предсказательница и добавила, снова медленно и чётко. — Я жду мой ответ. Что под повязкой?

Дон вцепился руками в одеяло, которое держал на коленях и тяжело дышал. Раз за разом он набирал воздуха, но вместо слов получался лишь беспомощный выдох. Судя по жадному выражению лица Ренара и чуть менее жадному, но тоже весьма выразительному —

Маирана, Дон боялся и боялся сильно. Он столько раз отшучивался в ответ на этот вопрос с таким видом, будто его повязка не стоит особого внимания, и вот теперь его загнали в угол, и он был в панике. Жинга прищурилась. Искра почему-то подумала, что если она повторит свой вопрос в третий раз, то точно произойдёт что-то непоправимо ужасное.

— Врата боли, — выдохнул Дон, не дожидаясь, пока она переспросит.

Его отчётливо трясло. Он явно готов был обмякнуть и прикрыть глаза, совершив это усилие. Но взгляд Жинги пригвоздил его к месту.

— Я тебе не верю! — голос предсказательницы был резким и жалящим, как удар кнута. — Покажи!

Издав какой-то жалобный звук — нечто среднее между стоном и рычанием, Дон сорвал с головы повязку и сгорбился. Но головы не опустил. Ависар отвернулась, болезненно сморщившись.

На первый взгляд ничего такого под повязкой не было. Лоб пересекала полоса кожи, чуть более светлой, чем остальное лицо. Посередине лба красовался довольно большой, неровный шрам, будто кто-то когда-то провёл здесь тупым и зазубренным ножом. Но у Искры волосы встали дыбом. Каким-то внутренним чувством она знала, что произойдёт, если Дона атакуют магией Страха через этот шрам. Лучше бы она этого не понимала.

— Ого! — воскликнул Ренар.

Искре захотелось вновь огреть его палкой по голове — как в старые добрые времена. Лицо страхолюда было вовсе не испуганным и не растерянным. Напротив, он так и светился азартом. Наверное, он тоже чувствовал то же, что и Искра, только намного сильнее и понимая гораздо больше — ведь это была его область магии, которая породила этот ужас. Маиран смотрел на Дона с более задумчивым выражением. Он будто бы бесстрастно изучал то, что видел. Как некий интересный объект. Некий интересный, но неодушевлённый объект. Интересную вещь. Искра не могла решить, кто из них двоих пугал её сейчас больше.

— Всё, довольно! — Наяна резко встала между Доном и Жингой.

Предсказательница заморгала и покорно отвернулась. Наяна опустилась на колени перед Доном. Её плащ раскинулся вокруг, едва не попадая в костёр. Вероятно, она прибегла к магии, потому что стало очень тяжело разглядеть то, что происходило там, с другой стороны плотной зелёной ткани. Через несколько мгновений Наяна снова встала и скользнула на своё место, усевшись чуть ближе к Дону, чем она сидела раньше.

— Мы играем этот круг до конца и на этом всё, — заявила скрытница и никто не посмел возразить.

Повязка снова заняла своё законное место, но вот обычная ухмылка Дона явно постеснялась вернуться на это посеревшее, осунувшееся лицо.

— Дон, что у тебя под повязкой?

Голову будто стянули стальным обручем. Господи, за что она так? Дон хотел было вскочить и убежать, но ноги отказывались слушаться, а взгляд Жинги пригвоздил его к месту. Её глаза были чернее ночи. Чернее самых тёмных кошмаров. Они терзали не хуже, чем предчувствие беды, накрывшее всё его существо. На вопрос придётся ответить... при всех.

Сквозь пелену ужаса Дон едва слышал голоса. Ависар, Лишард, Наяна... Они пытались что-то сделать, спасти его. Но спасения не было.

— Я уже говорил, что боюсь тебя о полусмерти? — голос едва слушался, когда он

предпринял последнюю попытку подойти к ситуации с юмором и оптимизмом.

— Значит боишься недостаточно!

Ух, как же она права. До сих пор он боялся её недостаточно сильно. Но, похоже, это в прошлом.

— Я жду мой ответ. Что под повязкой? — каждое слово было как удар молотка, заколачивающего гвоздь в крышку гроба.

Дон попытался ответить, но горло не слушалось. Господи, он столько лет боялся, что все узнают... И кошмар сбывался. Прямо сейчас, неожиданно, когда он совсем не был к этому готов. Без предупреждения. Когда ещё пять минут назад он сидел в компании друзей и играл с ними в весёлую игру.

“Давай покончим с этим быстро. Это так же просто, как прыгнуть в холодную воду”. Дон снова набрал воздуха и снова бессильно выдохнул. Да, так же просто, как прыгнуть... в жерло вулкана. Дон не видел вообще ничего вокруг себя, кроме глаз Жинги. Если она спросит в третий раз... Это будет уже не просто поражение. Дон даже не пытался объяснить себе, что будет. Он просто понимал, что допустить этого ни в коем случае нельзя.

— Врата боли, — выпалил он.

Внутри будто лопнул канат, удерживавший непосильный груз. Всё тело подрагивало. На Дона накатил волна ещё большей слабости. Он бы с облегчением позволил себе упасть, и, наконец, расслабиться и провалиться в забытие, но взгляд Жинги его не отпустил. Где-то на краю сознания скользили воспоминания о том, как Арн точно так же держал его взглядом, когда пытался вылечить его после Лиркона.

— Я не верю! — эти слова обожгли Дона. — Покажи!

Он с отчаяньем подумал, что это не закончится, пока она не доведёт дела до конца. И Дону было уже почти всё равно. Уже почти нечего терять. И всё-таки снимать повязку было физически больно. Сколько лет он не делал этого, когда его хотя бы теоретически могли увидеть другие люди? А тут... Тринадцать пар любопытных глаз. Двенадцать... Ависар тактично отвернулась, добрая девочка.

Дону совершенно непреодолимо захотелось встретиться взглядом с Ренаром. Несмотря на то, что всё его существо кричало от ужаса в ожидании того, к чему это может привести. Он ведь не удержится. Он ведь обязательно захочет попробовать эту брешь в обороне. Как страхолюд может удержаться от такого удовольствия?

Встретив взгляд Ренара, Дон почувствовал, как сердце забило ещё чаще, хотя, казалось бы, это будто уже невозможно. Глаза страхолюда светились интересом и жадностью. Не хватало ещё, чтобы он облизывал бы губы в предвкушении. Дон чувствовал себя абсолютно беззащитным. Даже не голым, а скорее уже освеженным. Вот сейчас... Сейчас... Но нет, боль, пульсирующая в голове всё ещё была вполне терпимой, вызванной волнением и воспоминаниями. Это продолжалось, казалось, целую вечность. До Дона запоздало доходило, что Ренар сдержался.

— Довольно! — зелёный плащ встал между Доном и взглядами.

Это было так, как будто его, всего обожжённого, окунули в прохладную, успокаивающую воду. Он, наконец, смог вдохнуть глубоко и свободно. Из темноты перед ним выплыло лицо Наяны. Зовущее: “иди за мной, к свету”. Так же, как в прошлый раз. Только в тот раз он звал её. Пальцы нежно коснулись его щеки и стальной обруч вокруг головы ослабил хватку. Наяна взяла повязку, которую он всё ещё сжимал в руке, заставила его разжать пальцы и вновь надела этот спасительный кусок ткани на голову.

— Игра ещё не окончена, — шепнула Наяна, — держись.

Она встала.

— Мы играем этот круг до конца и на этом всё, — раздался её голос.

Дон с удивлением осознал, что он непостижимым образом выжил. В этом не было его заслуги, но он был несказанно рад этому факту. До конца круга осталось три хода. Он выдержит. Хуже уже не будет... наверное.

Правым плечом Дон чувствовал тёплое плечо Наяны. Это было приятно. Одежда, только недавно худо-бедно просохшая, противно липла к спине от холодного пота. Он бы с удовольствием сейчас залез бы в бак с горячей водой, но увы, это были несбыточные мечты.

Наяна коснулась его правой руки. Дон благодарно сжал ей пальцы в ответ, но скрытница его обманула — она заставила его оторвать руку от земли и загнуть три пальца. Именно столько было загнуто до того, как Жинга задала свой вопрос.

Дон взглянул на Жингу. Сейчас она полулежала, опершись на локоть и совсем не выглядела такой уж страшной ведьмой. Так — просто уставшая от тяжёлой жизни сорокалетняя женщина. Несмотря ни на что, Дон искренне ею восхищался. Она действовала потрясающе. Жутко, но потрясающе.

Лишард попытался было откинуть назад волосы, но застрял пальцами в мокрых прядях и некоторое время безуспешно пытался освободиться. Он явно не мог сосредоточиться на игре. Искра могла его понять — было не так-то просто отвлечься от того, что только что произошло и попытаться вспомнить что-нибудь подходящее для хода.

— Я никогда не играл в эту игру до этого дня, — наконец произнёс бородач.

“И вряд ли ещё когда-нибудь стану”, — прочитала Искра в его лице.

Дон и Наяна загнули пальцы.

Жинга подняла голову. Все замерли, ожидая очередного подвоха.

— Я никогда не была в графстве Рун-Кай, — лениво откликнулась предсказательница.

Маиран, Лина, Корон, Ренар и Янера загнули пальцы с заметным облегчением.

— Химера задери! — вдруг воскликнул воин.

— Что? — оглянулась на него Лина.

— У меня десять, — ответил он, помахав сжатыми в кулаки руками, — эээ... А я могу пропустить свой вопрос?

— Нет, — отрезал Дон, — спрашивай.

— Ладно... — Маиран задумался, — я могу спросить Искру?

— Она не играла, но, если она не против... — многозначительно протянул Дон.

— Я не против! — быстро сказала Искра. Должна же она была хоть как-то поучаствовать в этом безумии.

— Искра, ты в самом деле не помнишь, кем ты была до Явления Свитка?

Искра уставилась на воина. Она недоумевала, нарочно ли он сформулировал вопрос таким образом, оставив кучу лазеек, через которые можно было бы выскользнуть, если бы она скрывала своё происхождение. Наверняка да. Он не хотел, чтобы случилось что-то вроде прошлого вопроса. Но вместе с тем... Получается, Маиран что, с самого начала подозревал, что она их обманула? И всё это время никак ей об этом не намекнул?

— Я на самом деле не помню, кем была до Явления Свитка, — как могла развёрнуто ответила Искра. — Ты что, думаешь, я бы стала вас всех так долго обманывать?

— Думаю, да, — честно ответил воин, — стала бы. Если бы у тебя была для этого

достаточно веская причина.

“А ведь, пожалуй, он прав”, — призналась сама себе Искра. Если бы была веская причина.

Игроки ждали хода Наяны, которым должна была завершиться эта игра. Наяна внимательно посмотрела на Велена и Лишарда — обоим оставался один палец до “победы”. “Интересно, она подыскивает такой вопрос, чтобы они оба задали свои вопросы или наоборот?” — подумала Искра.

— Я никогда не состояла в Ордене в возрасте до семи лет, — Наяна осталась верна себе и выбрала реплику про возраст.

Корон, Рысь, Ависар и Лишард загнули пальцы. Лишард погладил бороду. Все ждали его вопроса.

— Готов поспорить, ты опять назвала не точное число, — заметил он, — так что, Наяна, сколько лет тебе было, когда ты ушла в Орден?

— Шестнадцать, — улыбнулась скрытница. По кругу прокатился звук удивления. — Никому не удавалось сделать это позже, — Наяне, похоже, нравился произведённый эффект.

— А как же Теджан? — прищурился Маиран.

Наяна с досадой поморщилась, но задрала нос и гордо заявила:

— Теджан не в счёт — он уже владел ремеслом целителя, когда его взяли в Орден!

Искра хотела было спросить, кто такой Теджан, но решила, что как-нибудь в другой раз. И вообще, у неё есть Свиток, а она к людям с глупыми вопросами пристаёт.

— Всё, игра окончена! — объявила Наяна.

Дон издал вздох облегчения и лёг прямо там же, где лежал, натянув одеяло на голову.

— Вот с-сложно тебе было сказать “до д-дев-вяти”, а не “до семи”, а? — с упрёком спросил Велен Наяну. — Я бы тогда тоже вопрос задал.

— А что ты хотел спросить такого, чего не можешь спросить сейчас? — загадочно улыбнулась скрытница.

Дону казалось, что он уже целую вечность пролежал в темноте и тишине, укрывшись от мира под слоями плотной ткани. Кто-то укрыл его и отодвинул его ноги дальше от костра. Он не возражал — пусть делают что хотят. Лишь бы не трогали. Дон лежал в полудрёме, скользя на границе сна, в который проваливаться не было никакого желания. Он хорошо знал, какие кошмары поджидают его там. Раз за разом перед глазами всплывало лицо Ирлиша. Дон через столько прошёл вместе с ним, и чем всё это закончилось? Он бросил мертвого Ирлиша валяться в траве, даже не задумавшись о том, чтобы похоронить. Можно сколько угодно твердить себе, что тогда для этого не было ни сил, ни времени, что их преследователи наверняка нашли Ирлиша и сделали то, что должно. Но... Дон нашёл пару прощальных слов для какого-то незнакомого мужика, от которого они спасли Жингу, но не нашёл ни одного для лучшего друга, пусть и бывшего.

Дон нащупал за пазухой повязку, которую он снял с Ирлиша. Это была слишком ценная вещь, чтобы её оставлять — может, никто, кроме Ирлиша такую повязку сделать и не сможет. И вдруг Дон весь похолодел изнутри. Те, кто нашли тело Ирлиша... они же теперь знали, что скрывалось под повязкой! Значит, найдя Дона в такой же повязке, в какой они часто видели Ирлиша, они могли сделать соответствующие выводы! Страх вновь заполнил всё его существо.

“У мёртвого человека исчезает аура”, — наконец откликнулась рациональная часть его

существа, — “значит для того, кто осматривает труп, это будет просто шрам. Все свойства исчезнут”. Вздыхнув, Дон понял, что больше не может лежать в этой духоте — ему необходим поток свежего воздуха. Он откинул одеяло и сел. Тусклый вечерний свет неожиданно болезненно ударил по глазам.

— Я никогда не ела жареную барабульку, — Дон услышал тихую реплику Лины.

Он оглянулся. В торце сарая, у самой сохранившейся стены, лежали, сбившись в плотную кучку люди. В ногах этой компании лежала дремлющая Юна. Она открыла глаза и приветствовала она ленивым взмахом хвоста.

— А я ел, — ответил Лине Корон.

— Я знаю, — хихикнула Лина, — в первый раз я сама тебе её купила, в Морлуке, когда мы ехали в Орден.

— Да? Я не помню... — протянул мальчик.

Игра продолжалась — на какой-то новый лад.

Дон вышел на улицу. Ливень закончился, тут лишь слегка моросило. Было так приятно подставить лицо под мелкие холодные брызги! Дон решил немного пройтись.

Когда он вернулся, то заметил Жингу, стоящую снаружи, прислонившись к стене сарая там, где обломки крыши создавали небольшой козырёк. Предсказательница смотрела куда-то вдаль, скрестив руки на груди и будто бы не замечала его. Дон встал неподалёку от неё, осторожно пригнувшись, чтобы не удариться головой о козырёк. Ему не хотелось пока возвращаться внутрь. И он хотел показать Жинге, что относится к ней по-прежнему — ну, может, с чуть большей осторожностью, чем раньше.

— Ну и где в моей жизни я свернул не туда? — спросил Дон после долгого молчания.

— Когда соврал, объясняя правила игры, — ответила Жинга, не оборачиваясь. — На самом деле ведь тому, кто загнул десять пальцев, должен задавать вопрос тот, после чьего хода он загнул, верно?

— Верно, — сказал Дон.

— Если бы ты сказал честно, вопрос тебе задавал бы Ренар. А мне — Ависар.

— То есть всё это была твоя месть за мою маленькую ложь? — горько усмехнулся Дон. — И за мой бестактный вопрос?

Жинга повернулась к нему всем телом.

— Нет, — ответила она, опираясь рукой о стену, — я просто хотела, чтобы ты увидел, насколько ты уязвим. Даже в кругу надёжных людей, которые никогда не используют эту информацию против тебя ты поддался страху и стал абсолютно беспомощен. Это серьёзная брешь в твоей обороне даже не потому, что на тебя могут воздействовать магией Страх больше, чем на других, а потому, что ты сдаёшься ещё до того, как хоть кто-то попытался. И я хотела, чтобы ты понял это до того, как мы попадём в какую-то серьёзную переделку, в которой твоя слабость может погубить нас всех.

Дон облизал пересохшие губы. Жинга была права. Он сам столько раз презрительно высмеивал людей, которые не стали бороться до конца, а сдались, решив, что препятствие перед ними непреодолимо. И вот теперь он сам показал такую же слабость.

— И свой вопрос ты задала мне... — протянул он, — выходит, ты считаешь, что я — самое слабое звено в этом отряде.

— Да, — ответила предсказательница, снова прислонившись к стене и скрестив руки на груди.

Мокрая хлюпающая темнота пыталась просочиться в сарай, тускло освещённый костром. Маиран сидел на пороге того, что когда-то было дверным проёмом и смотрел ей в лицо. Воин никак не мог выбросить из головы то, что произошло сегодня во время игры. Это заставило его совсем по-новому взглянуть на Дона. Смог бы он сам, Маиран из Ордена Воинов, получив подобное увечье, продолжать лезть на рожон, рискуя раз за разом встретить однажды страхолюда на своём пути? Или не в меру ретивую предсказательницу? Маиран сильно сомневался. Соппротивление магии Страха всегда давалось ему нелегко, и это заставляло его осторожничать, если дело касалось страхолюдов. Но всё это было ничто по сравнению с тем, что мог бы испытать Дон. И Дон жил с этим. Не спрятался за стенами резиденции, не ушёл насовсем из Ордена, забравшись в глушь. Он продолжал делать потрясающе смелые вещи. И потрясающе безрассудные и дурацкие тоже, конечно.

Маиран ничуть не сомневался в том, где Дон обзавёлся этим “украшением”. Обрывки разговора с Лишардом, его настороженность перед Холмами, ненависть к Фриссу и его компании — всё складывалось в единую картину. “Очень глупо попался и не успел сделать ничего примечательного”, — усмехнулся Маиран. Да вся твоя жизнь после этого уже своим фактом событие примечательное!

— Маиран, — пробасил Лишард, устраиваясь рядом, — я всё думал о твоём мече.

Маиран удивлённо моргнул. Со всем этим он и думать забыл о мече. Кажется, после Холмов он даже забросил свои стандартные три попытки в день. Как будто смирился с потерей.

— Что ещё, кроме меча лежит у тебя на Слове? — спросил Лишард.

— Нож и кольчуга, — ответил Маиран и осёкся.

Его как будто ударили обухом по голове. Конечно, никто не учит мальчиков сразу класть на Слово целый меч! Все всегда начинают с маленьких предметов, вроде ножей, а то и камушков. Маирану приходилось класть на Слово предметы и покрупнее, но начинал он с ножа. Того самого, что сейчас хранился в Подпространстве. И, пожалуй, начинать решение своей проблемы стоило именно с него.

— А ты не пробовал... — Лишард оборвал себя на полуслове, — а, ну я вижу, ты уже понял, что я имел ввиду, — Лишард тяжело поднялся и хлопнул Маирана по плечу так, что воин покачнулся.

— Я болван, — простонал Маиран.

— Все мы иногда болваны, — утешил его Лишард возвращаясь внутрь.

Маиран обернулся. Уже почти все легли. Арн стоял возле костра с каким-то на редкость решительным видом.

— Давайте я посторожу? — предложил эльф. — Вы все очень устали, будет хорошо, если вам удастся выспаться.

Маиран хотел было возразить, но вдруг подумал о том, что на свежую голову, наверное, будет сподручней вернуться к упражнениям, которые могут в конечном итоге привести к тому, что к нему вернётся меч. Согласно кивнув, он отправился спать.

— Наяна, — тихо позвал эльф, — составишь мне компанию? Ненадолго.

— Хорошо, — согласилась скрытница.

“Они что-то задумали”, — понял Маиран. Но после сегодняшнего дня он усвоил, что некоторым секретам лучше оставаться секретами.

На Искру смотрел человек. Он был моложе, чем когда она видела его в прошлый раз и

борода у него была короче, но она все равно его узнала: это был один из всадников, которых они встретили в Холмах, кажется, командир. Он что-то говорил, но Искра не слышала ни звука. Вскоре Искра поняла, что смотрит сон из чужого тела, но при этом не ощущает его, как было во сне, где она тонула. Впрочем, скоро девушка порадовалась, что было так: похоже, тот, чьими глазами она смотрела, был пленником, а всадник из Холмов — допрашивающим. Иногда пленника били и тогда поле зрения прыгало или и вовсе пропадало, когда глаза закрывались и тогда Искра оказывалась в темноте. В комнате был еще один пленник и его лицо тоже чем-то показалось знакомым, но узнать его Искра не смогла. Впрочем, наверно, не лицо, потому что оно было частично скрыто спутанными волосами, частично залито кровью. Но во снах Искра все чаще сталкивалась с осознанием того, что знает того или иного человека. Наверно, это была своего рода интуиция. Руки пленника были связаны за спиной, он сидел, привалившись к стене и изредка сплевывая на пол. Иногда он холодно поглядывал на товарища по несчастью. Даже Искра видела, как несовершенно его напускное спокойствие. Только лицо оставалось более-менее бесстрастным, но руки и ноги нервно дрожали и дыхание то и дело сбивалось, а глаза бегали, как только он забывал о том, куда хочет посмотреть. Ему было далеко до Арна в тот день, когда он упал с дерева, пораженный её стрелой. Но пленник был молод, может, чуть старше Ренара, и наверняка лет через пять он уже гораздо лучше владел бы собой. Всадник из Холмов повернулся к нему, теперь Искра видела его спину. Мужчина, видимо, что-то сказал, потому что пленник испуганно посмотрел на него и крепко сжал губы. Тут же двое людей подошли к нему и развязали руки. Пленник сопротивлялся, но безрезультатно. Двое прижали его к земле, а его левую руку — к какому-то чурбаку. В поле зрения появился ещё один человек. Он стоял спиной к Искре, и она не видела его лица. Но пленник, прижатый к полу, затрясся, лишь завидев остановившиеся возле него сапоги. Всадник из Холмов достал нож. Страшный человек провёл двумя пальцами по лезвию ножа. Всадник из Холмов опустился на одно колено, окончательно закрыв от Искры картину происходящего. Крик пленника долетел до Искры даже в этом беззвучном сне. Последнее, что она увидела — пленник, сжимающий правой рукой левую, на мизинце которой отныне не хватало одной фаланги.

Искра проснулась, судорожно сжимая правой рукой левую. Как будто её тоже терзала боль. Но это было не так. Хранительница осторожно перевела дух. Сегодняшний вечер она посвятила уголению любопытства. Сначала она смогла добыть из Свитка информацию о Теджане — первом человеке родом с Южных Островов, принятом в Орден. Искра выяснила также, что произошло это вскоре после предыдущего Явления Свитка. И, похоже, именно с принятия Теджана в Орден Целителей и началось то самое пресловутое Полурасхождение Полюсов. Затем, после множества попыток, Искре удалось убедить Свиток показать ей карту Южных Островов и несколько трактатов про их устройство. Оказалось, что Южные Острова были открыты благодаря стараниям предыдущего Хранителя Свитка — Алена Пилигрима. И некоторые трактаты были написаны им. Искра испытывала какое-то необъяснимое удовольствие, разглядывая его почерк. Будто эти тонкие линии тянулись сквозь века, соединяя её с кем-то родным и близким. Потом Искра нашла одно из предсказаний Ио, но к тому моменту уже так хотела спать, что даже не стала пытаться разобраться в нём. А теперь вот этот сон.

Этот сон был один из тех, “настоящих” снов. Искра совершенно определённо чувствовала это. То, что она видела, уже было или произойдёт. Нет, точно было. Потому что всадник из Холмов был моложе. Фрисс, вспомнила Искра его имя. Она была совершенно

уверена, что именно о нём говорили Дон и Маиран после Холмов. А этот пленник... Искру пронзила внезапная догадка, которая заставила её широко распахнуть глаза. Это был Ирлиш! Искра была более чем уверена в этом. Тогда выходит... Выходит... Искра заставила себя не думать больше о том, *чьими* глазами она смотрела этот сон. Кажется, ей не очень хотелось это знать.

“От любопытства кошка сдохла!” — вспомнила Искра слова Дона. Пожалуй, хватит вопросов на сегодня. А то ведь так можно и ответы получить. Искра перевернулась на другой бок, молясь всем известным богам, чтобы они послали ей сон без сновидений.

Глава 20. Уроки фехтования

— Корон, ты опять задираешь палку! — строго окликнул мальчика Маиран, — держи руку, как положено!

Дождь продолжал накрапывать, иногда ослабевая, иногда усиливаясь и потому они не спешили покидать сарай. Воспользовавшись временным затишьем, Маиран вновь вызвал Корона на уроки фехтования. На этот раз кроме Искры к ним присоединились Рысь, Велен Ренар и Лина. Возможно, потому, что это был отличный способ согреться. Погода продолжала оставаться промозглой и неприветливой.

Искра стояла в паре с Линой, отрабатывая упражнения, которые дал им Маиран. Ей было скучно — Лина фехтовала отвратительно — но она держалась, понимая, что только многократные повторения одного и того же дадут заметный результат. Для утешения она вспоминала, как сам Маиран ежедневно занимается своей зарядкой, не жалуясь на скуку. Сколько лет уже он это делает?

Лина продолжала упорно бить палкой по палке, даже не пытаясь попасть по Искре.

— Лина, — вздохнула Хранительница, — моя рука тут, — она похлопала по правому плечу.

— А, да, — Лина смутилась настолько, что чуть ли не залилась краской.

Ренар, похоже, испытывал аналогичные проблемы с неуклюжим Веленом. Искра уже хотела было предложить поменяться, но прикусила язык — так Велен и Лина точно ничему не научатся.

Корон и Рысь составляли гораздо более интересную пару. Они были удивительно похожи — почти одного роста, русоволосые, щуплые. Рысь походила на сестру Корона больше, чем круглолицая Лина. И они были одинаково упрямы.

— Корон, руку! — рявкнул Маиран.

Вообще Маиран был строг с Короном — и только с ним. Остальным он указывал на ошибки очень мягко. Как будто Корон был обязан тренироваться, а остальные нет. Корон внешне сносил все придирки совершенно спокойно — видимо, считал, что, раз добровольно назвал Маирана учителем, пути назад у него нет. По нему никогда нельзя было сказать, что он сердится на Маирана. А вот по Юне это иногда было заметно. Когда Корон уставал особенно сильно, после очередного замечания из горла псицы иногда вырывалось недовольное ворчание. Она была готова защищать своего Спутника.

Корон вновь встал в правильную стойку. Он явно устал, и Искра могла его понять — её рука уже дрожала от напряжения. Недолго думая, Хранительница переложила палку в левую руку. Лина последовала её примеру. Искра внутренне вздохнула — левой рукой Лина владела ещё хуже, чем правой.

— Какая прелестная картина! — ухмыльнулся Дон, сидящий под козырком у стены сарая.

— А ты не хочешь присоединиться к нам? — поинтересовалась Лина, повернув голову, за что тут же получила внеочередной удар по плечу.

Лина потёрла ушибленное место, обиженно глядя на Искру. Хранительница отнюдь не чувствовала себя виноватой — а нечего отводить взгляд от противника!

— Ну уж нет! — хохотнул Дон. — Слишком грязно. Я боюсь упасть и испачкаться.

Будто в подтверждение его слов, Велен поскользнулся и упал. Ренар приложил было

руку ко лбу, покачивая головой, но в последний момент сумел сделать вид, что просто убирал с лица волосы и тут же помог светляку подняться. Велен обречённо посмотрел на мокрую штанину.

— Хорошо, что тут нет дорог! — сказал Дон.

— П-почему? — удивился Велен.

— Только представь, какая там была бы слякоть!

Искра не могла с ним не согласиться. Здесь плотный слой дёрна намокал и задерживал лужи, но не превращался в совсем уж мерзкую хлябь.

— Рысь, очень хорошо! — похвалил девочку Маиран.

Рысь довольно улыбнулась. Она не была опытным фехтовальщиком, но её ловкость и быстрая реакция делали её довольно серьёзным противником. Рысь умела работать долго и с отдачей, вот только Искра не могла понять, чего в этом было больше — выносливости или упрямства.

— Так, всё, заканчиваем, — скомандовал Маиран, — ещё надо отдохнуть перед выходом.

Корон с облегчением опустил палку. Юна тут же подбежала к нему и так энергично потёрлась о его бок, что Корон покачнулся. Псица явно страдала от недостатка внимания со стороны своего Спутника.

— А стоит ли вообще куда-то сегодня идти? — с сомнением посмотрела на небо Ависар. — Даже если Арн прав и сегодня дождь закончится, ночевать будет мокро.

— Решайте сами, — пожал плечами Маиран, — меня устраивают оба варианта.

Внезапно в воина полетела длинная, всего на голову ниже его роста, палка. Маиран не оплошал и перехватил её на лету.

— Кажется, у вас в Ордене это называется “дрын”, да? — улыбаясь в бороду пробасил Лишард, сжимая свой собственный посох.

— Именно так, — ответил Маиран, отходя подальше от стоящих у сарая людей и не сводя глаз с Лишарда.

Искра замерла в предвкушении. Это будет интересно! Да, каким бы сильным и мощным ни был Лишард, насколько бы его посох ни был толще и тяжелее, исход поединка не вызывал сомнений. Вот только, насколько большим будет перевес?

Маиран уже подошёл к Лишарду достаточно близко, чтобы было возможно достать до него палкой (то есть дрыном), но атаковать не спешил. Лишард тоже стоял неподвижно. Маиран едва заметно пожал плечом и замахнулся. Сначала чересчур медленно, как показалось Искре, но тут же разогнавшись, как только Лишард заблокировал первый выпад. После короткой серии стремительных ударов Маиран подсёк Лишарда под ноги, и бородач непременно упал бы на спину, если бы воин не успел схватить его за одежду. Он явно с трудом удержал тяжёлого противника, но сумел поставить его на ноги.

— Ты дал мне слишком много времени на подготовку, — заявил воин и вновь встал в боевую стойку.

На этот раз Лишард медлить не стал. Он явно полагался на грубую силу и ему не раз удавалось заставить Маирана отступить. Маиран был более подвижным. Он энергичнее двигался и его удары были очень точными. На первый взгляд поединок шёл на равных, но Искра почему-то всё равно ясно видела, что бой проходит по правилам Маирана. Что именно воин решает в конечном итоге, в какую сторону они будут перемещаться. Он успешно провоцировал Лишарда на именно те удары, которые в итоге позволяли ему

совершать тот или иной манёвр.

Лина рядом с Искрой вздрагивала и сдавленно ойкала каждый раз, когда кто-то из дерущихся попадал по другому дрынном. Насколько могла судить Искра, удары получались вполне ощутимыми. Похоже, Ависар, угрюмо скрестившая руки на груди, считала так же.

Мужчины явно пытались повалить друг друга на землю. Однако, несмотря на скользкую грязь под ногами, ни одному из них не удавалось это сделать. Удары становились всё сильнее, столкновения всё ожесточённое. До тех пор, пока не раздался треск — это дрын Маирана не выдержал очередной встречи с посохом Лишарда. Палка раскололась вдоль. Воин тут же бросил свой дрын. Однако Лишард не успел даже обрадоваться — Маиран схватился за его посох, каким-то невероятным образом повернулся, заставляя Лишарда разжать руки. Завладев единственным оставшимся оружием, воин приставил конец посоха к горлу Лишарда. Лишард поднял руки, показывая, что сдаётся. Противники замерли. Оба они тяжело дышали.

— Похоже, ты кое-что запомнил из уроков Кирия, — одобрительно сказал Маиран, отступая на шаг назад.

— Мне даже пару раз пришлось использовать их в жизни, — с трудом проговорил Лишард. Он никак не мог перевести дух.

— Я жду тебя на следующей тренировке, — заявил воин, возвращая Лишарду его посох.

— Да, пора бы мне присоединиться, — согласился бородач.

— Вы закончили трепаться? — прервала их Ависар. — Ты идёшь со мной! — она решительно схватила Лишарда за рукав и куда-то потащила.

— Да что не так-то? — вяло попытался сопротивляться бородач. — Ты сказала, никакой магии. Так и не было ничего такого.

— Тебе прилетело по голове! — Ависар бросила злобный взгляд на Маирана.

— Ави, — принялся оправдываться воин, — честное слово, там не сильно было! Если бы что серьёзное, я бы раньше это прекратил...

— Серьёзное или нет — решать буду я! — Ависар уволокла смирившегося со своей участью Лишарда. Маиран поспешил следом, видимо, не желая оставлять его одного на растерзание разгневанной целительницы.

Искра хихикнула. Её забавляло то, какими беспомощными становились все, когда Ависар решала, что пациенту необходима помощь. Рядом засмеялась Лина. Корон тоже улыбался.

— Господи, и Ависар хотела сказать во время игры, что никогда не отдавала приказов! — воскликнула Лина, утирая выступившие от смеха слёзы.

— Да, правильно Маиран её срезал, — поддержал сестру Корон.

Смех Лины вдруг резко оборвался, и она задумалась.

— Странно, — протянула она, нахмурившись, — я почему-то никак не могу вспомнить, что Жинга спросила у Дона.

— Ага, — тоже задумался Корон, — там же вроде было что-то важное.

— Ну как же! — воскликнула Искра.

Разве можно было забыть *такое*? Искра уже вряд ли сразу назвала бы все факты, которые звучали на игре, но вопрос Жинги в памяти будто выжгли калёным железом. Искра уже набрала было воздуха, чтобы напомнить им об этом, но взгляд её вдруг упал на Арна, который стоял за спинами Лины, Корона и Рыси. Эльф небрежным жестом приложил палец к губам. Могло показаться, что он просто почесался или пытается стереть что-то с лица, но

Искра поняла его однозначно — о происшедшем лучше помалкивать.

— Так что? — переспросила Лина, явно удивившись внезапной паузе.

Искра лихорадочно думала, как выкрутиться из этой ситуации.

— Ну, Жинга же спросила Дона, при каких обстоятельствах он просил подаяние! —

Велен из-за спины Лины с изумлением посмотрел на Искру, но в разговор не вмешался. — И Дон рассказывал, как он пытался прищучить какого-то чиновника и для этого сидел напротив его дома неделю, изображая нищего, — Искра в отчаяньи пыталась придумать хоть что-то правдоподобное.

— Да? — Лина казалась очень растерянной, — мне почему-то казалось, что там было что-то жуткое.

— Дон жутко матерился в процессе! — заявила Искра, довольная тем, что её враньё не разоблачили сразу.

Кажется, Лина, Корон и Рысь всё ещё немного сомневались, но постепенно приняли этот вариант как действительный. Они вернулись в сарай.

— Искра, что п-происходит? — шепнул ей Велен, когда они остались одни.

— Понятия не имею, — так же тихо ответила Хранительница, — но Арн только что попросил помалкивать. Ты ведь тоже помнишь? — на всякий случай уточнила она.

— К-как такое можно з-забыть?! — удивился Велен.

— Думаю, Арн знает ответ на этот вопрос.

Но эльфа уже не было там, где Искра только что его видела. Он ушёл от ответа в прямом смысле этого слова.

— Мы с-сегодня никуда не п-пойдём, — вдруг заявил Велен.

— Почему это? — удивлённо спросил Корон.

— П-потому что все вы х-хотите, чтобы мы остались, — сказал светляк, — п-просто вы боитесь сказать об этом вслух.

Лина вздохнула с облегчением. Велен был абсолютно прав. Она, конечно, почти собрала вещи и всё такое, но каждый раз, когда она смотрела на улицу, где порывы холодного ветра трепали траву и кусты, сердце жалобно сжималось. Лине отнюдь туда не хотелось. И сейчас ей было очень приятно узнать, что она не одна такая. Даже Юна, обычно спокойно выносящая любую погоду, забилась в уголок и дремала там. “Маги Воздуха не мёрзнут!”. Ага, как же. А маги Воды не тонут. И маги Огня не обжигаются. И маги Земли не разбиваются при падении. Всё это имеет под собой некоторые основания, конечно, но не является истиной в последней инстанции. Маги Воздуха мёрзнут. Особенно когда они промокли. И всё вокруг до сих пор было сырым. Возможно, в другой раз, когда она могла бы вернуться в тёплую протопленную комнату, Лина и вышла бы на улицу, чтобы подставить ветру лицо, вдохнуть его, ощутить ту силу, которую кроме магов Воздуха никто и понять-то не в силах. Но не сейчас, не сейчас.

Лина в очередной раз почувствовала собственную ущербность. Годы, проведённые в Ордене, определённо были хорошими. Даже прекрасными. Но Лина никогда не чувствовала такой тяги к магии, какую ощущали другие ученики. Да, она тоже ходила говорить с ветром. Это было весело, когда собиралась большая компания, и они с шутками и песнями шли на какой-нибудь высокий утёс и там стояли, наслаждаясь ощущением полёта, которое возникает, когда потоки воздуха обтекают тело со всех сторон, проскальзывая сквозь пальцы на руках, такие плотные, что кажется, их можно поймать. Лина никогда не ходила на утёсы

одна. А как они играли в снежки, магией заставляя их лететь быстро-быстро и магией же создавая щиты, способные их остановить! Лина ценила свой Орден больше всего за чувство сотрудничества, общности. Нельзя петь в хоре, если ты пытаешься больше выделиться, чем быть в гармонии с другими. Магам Воздуха была чужда та тяга к соревнованиям, которая отличала магов Земли.

Лина поняла, что немного скучает по Ордену. Бывали времена, когда из всех забот была только одна — поскорее закончить обучение и отправиться к Корону. А всё остальное было прекрасно. И вот она встретила с Короном — и что из этого вышло? Не то чтобы ничего хорошего, конечно... Лина обернулась в поисках Маирана, присутствие которого было неоспоримым преимуществом её нового положения, но война рядом не было. Опять где-то разгуливает. В такую-то погоду. Опять будет холодный и мокрый. Хотя сегодня, когда он дрался с Лишардом, ему определённо было тепло... Лина попыталась сдержать улыбку, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Это было жутко, но по-своему красиво. Когда она видела, насколько Маиран хорош, это переполняло её какой-то своеобразной гордостью. Кажется, до этого дня она ни разу не видела, как Маиран дерётся с более-менее равным противником. Так, чтобы это выглядело хоть сколько-нибудь серьёзно. Да, Лине было страшно — и за него, и за Лишарда. Но всё-таки это было захватывающее зрелище. Лина была рада, что ей довелось это увидеть.

Вдруг откуда-то с улицы раздался до боли знакомый всем хрустальный звон. Лина с замиранием сердца вскочила на ноги. Не она одна поняла, что это значит. Но она первая выбежала на улицу. За ней остальные. Рысь вжалась в стенку, явно пытаясь понять, отчего все так переполошились.

— Маиран! — закричала Лина, пытаясь перекрыть шум ветра. Она понятия не имела, где он сейчас.

— Я тут... — едва слышно отозвался Маиран.

Голос доносился с дальнего конца сарая. Похоже, Маиран был там, за углом. Лина бросилась туда.

Маиран стоял, привалившись к стене и тяжело дышал. Похоже, ему только что удалось подняться на ноги и теперь он был близок к тому, чтобы упасть обратно. Несмотря на это, он победоносно улыбался. В руке воин сжимал... нет, не меч, а нож. Но выражение его лица и звон, раздавшийся раньше, однозначно свидетельствовали о том, что ему удалось. Лина даже не пыталась удержать слез счастья, которые тут же поползли по щекам. Она бросилась к Маирану и крепко его обняла, спрятав лицо у него на груди. Как раз вовремя — у него совсем было подогнулись ноги, но, благодаря Лине он устоял. Лина слышала, как тяжело и быстро стучит его сердце. Наверное, её билось не менее сильно. Маиран с трудом поднял левую руку и положил её Лине на плечо. Тоже хотел её обнять, но получилось неубедительно. Воин уткнулся лицом ей в макушку, и Лина почувствовала горячее и торопливое дыхание.

— Что, удалось?! — с нетерпением спросил кто-то за спиной у Лины. Она даже не различила голоса.

Маиран кивнул. Со всех сторон посыпались поздравления. Это было так приятно — что его успехам все обрадовались, как своим собственным.

— Вот не надо бы тебе сейчас стоять, — проворчала Ависар.

Маиран пошевелился — поднял голову и решительно ответил:

— Ави, не порти такой прекрасный день. Сегодня я победил и победу буду праздновать

стоя.

Он уже дышал гораздо ровнее и спокойнее — видимо, немного пришёл в себя. Воин нежно, но уверенно отстранил от себя Лину и встал прямо, отлипнув от стены. Маиран поднял правую руку и продемонстрировал всем нож, который он сжимал.

— Вот! Этот нож я достал из-за Завесы. И меч тоже достану! — с вызовом добавил он.

Он снова покачнулся, но Лина, всё ещё стоявшая рядом, помогла ему устоять.

— Ой, это что, тот нож, который я тебе подарил? — удивился Ренар.

— Да, это он, — подтвердил Маиран.

— И ты хранил его все эти годы? — Ренар был явно польщён таким уважением к своему подарку.

“Хранил... чтобы перерезать им тебе горло!” — подумала Лина и испугалась своих мыслей. Всё это в прошлом, надо забыть, забыть... Маиран крепче прижал её к себе левой рукой, будто понял, о чём она думает и хотел успокоить, мол, всё хорошо, это и вправду в прошлом.

— Я тебе больше скажу, — воин продолжал говорить со страшником вполне дружелюбно, — именно с его помощью я учился когда-то взаимодействовать с Подпространством. Это был первый предмет, который я взял на Слово.

— Ох... это так... — Ренар явно растерял все слова, — это так...

— Мило? — подсказала ему Ависар.

— Здорово? — поддержал Корон.

— Приятно и трогательно, — спокойно сказала Янера, прекратив поток предположений.

Маиран вдруг положил нож на ладонь, сурово посмотрел на него и нож, будто испугавшись этого взгляда, исчез. Воин начал расстёгивать перевязь. Справившись с ремнями, он протянул Ренару его меч.

— Может, рано ещё возвращать? — смущённо спросил страшник.

— Нет, — покачал головой Маиран, — Ренар, я очень благодарен тебе за то, что ты для меня сделал. Это очень много для меня значит, и я у тебя в долгу. Но в следующий раз, когда мне понадобится меч, я воспользуюсь своим, — Маиран произнёс это так решительно, как будто это было клятвой. Впрочем, наверное, было.

— Хорошо, — серьёзно ответил Ренар, принимая меч, — пусть так и будет.

Они пожали друг другу руки, как будто окончательно заключая этот договор.

— Я бы предложил за это выпить, но нам, как обычно, нечего, — ухмыльнулся Дон, — пожалуй, всё что мы можем — это поесть за это!

— А как же чай? — хитро спросила Наяна.

— Фи, у вас не чай, а просто горячий сок из какой-то травы, — с омерзением поморщился Дон. — Настоящий чай бывает только в Ре-Дон-Гоне! Ну что, пойдём отсюда?

— Идите, — сказал Маиран, — мне ещё нужно подышать свежим воздухом.

Все потихоньку разошлись, даже Ависар, хотя её взгляд красноречиво свидетельствовал о том, что она ещё будет за ним следить. Но, наверное, она рассудила, что почувствует, если с напарником что-то стрясётся.

Маиран снова привалился к стене и медленно сполз на землю. Он устало прикрыл глаза, но его улыбка никуда не исчезла. Лина осторожно села рядом. Удивительно, но тут было почти сухо. Маиран вдруг сгрёб её в охапку и прижал к себе. Сначала было неудобно, но Лина повернулась и теперь оказалось, что она сидит, вытянув ноги вдоль стены. Ну как

сидит? Скорее она полулежала, опершись на руку Маирана. И отчего-то это было так уютно.

— Лина, — прошептал Маиран, ещё крепче сжимая девушку, — я это сделал. Я справился.

— Конечно, ты справился, — Лина улыбнулась ему так, будто вообще никогда в этом не сомневалась. В общем-то, так оно и было.

— Но я такой болван! — Маиран был всё ещё взбудоражен произошедшим, но на его лице попыталось оказаться печальное выражение. — Это Лишард мне подсказал начать с ножа. Без него я бы продолжал биться башкой об стену. Я бы продолжал всё так же пытаться достать меч, не видя других вариантов, — Маиран перевёл дух. Он говорил слишком быстро, почти задыхаясь. — А ведь это так очевидно! Я должен был сразу догадаться! Я мог бы давно решить эту проблему. Сколько мне сейчас потребовалось? Ну, может, час. Да даже если два. Это ничто...

— Маиран, — Лина ласково погладила его по лицу, убирая волосы. Пожалуй, ему стоило бы постричься, — кому ты должен был? Ты впервые столкнулся с подобной ситуацией, конечно, ты растерялся. Никто не знал, что делать, — он попытался её перебить, но она не позволила. — К тому же ты не знаешь точно, что это сработало бы раньше. Быть может, то воздействие, которое к тебе применили, просто ослабло со временем? Время лечит.

Маиран благодарно улыбнулся и поцеловал её в лоб. Погладил по волосам, которые всё ещё непривычно топорщились по бокам головы. Лина чувствовала — он рад, что она сейчас здесь, рядом с ним. Она тоже была рада быть сейчас здесь.

— Лина, — вдруг серьёзно сказал Маиран, глядя ей в глаза, — ты всё ещё переживаешь из-за Ренара?

Лина внутренне сжалась, но не посмела отрицать очевидное вот так, глядя в глаза и кивнула.

— Я ведь уже сказал тебе, что отказался от всех своих намерений и это произошло довольно давно?

Да, такой разговор был. Совсем недавно. Кажется, на следующий день после Холмов. Это было прекрасно — узнать, что Маиран не пошёл на поводу у своих детских чувств во взрослой жизни. И всё-таки Лина слишком привыкла этого бояться. Девушка обречённо кивнула. Ну вот, теперь Маиран обязательно рассердится. Всё это выглядит так, будто она ему не поверила. Но воин только печально улыбнулся и погладил её, наверняка ощущая, как она напряжена от страха.

— Я повторю тебе это столько раз, сколько потребуется, чтобы ты успокоилась на сей счёт, — пообещал воин.

Лина и Маиран вернулись где-то через час, держась за руки.

— Чем это вы там занимались? — ехидно поинтересовался Дон.

— Ты не поверишь... — таинственно произнёс Маиран и поманил огородника. Дон доверчиво потянулся к нему ухом, — мы там... — очень тихо сказал Маиран, вынуждая Дона ещё приблизиться, — РАЗГОВАРИВАЛИ! — так громко рявкнул воин, что Дон подпрыгнул на месте от неожиданности и принялся трясти головой, приложив к уху ладонь

Лина пыталась сдерживать смех, прикрыв рукой нижнюю часть лица, но это было не в её силах. Маиран тоже расхохотался. Искра подумала, что это не слишком вежливо, но поняла, что Дон и сам посмеивается. А головой он тряс так — больше для приличия, чем от того, что

крик Маирана ему на самом деле повредил. Маиран улыбался — свободно и действительно весело. Искре живо вспомнились те относительно беззаботные дни, когда они стояли лагерем в Тёмном Лесу — до того, как поймали Арна.

— Чёрт возьми! — воскликнул Дон. — Вынужден признать, это было неплохо! Можешь делать так почаще?

— Кричать на тебя? — переспросил воин. — Да пожалуйста, хоть три раза в день.

Перебранка была совершенно дружеской. В ней не было ни следа от тех конфликтов, которые происходили между воином и огородником ранее.

“Похоже, мы всё-таки понемногу принимаем друг друга со всеми недостатками” — обрадовалась Искра.

Маиран принялся и пошёл посмотреть, кто это там готовит. У костра сидела Жинга, помешивая какое-то варево и этот запах уже давно будоражил воображение людей в сарае.

— Ого! — снова улыбнулся Маиран, — похоже, нас собираются отравить!

Жинга подняла на него свой пронзительный взгляд и спокойно ответила:

— Ты не узнаешь ответа, пока не попробуешь.

Предсказательница умела выбирать нужный тон. К тому моменту, как она закончила говорить, Искра уже не была уверена, что есть это безопасно. Но Маирана было не так просто пронять.

— О, ты мне кое-что напомнила, — сказал воин и обратился ко всем. — На самом деле, наша вчерашняя игра напомнила. Кому-нибудь из вас известно что-нибудь от Ио после пожара в Лейваане?

— Ммм, — протянула Ависар, — если ты не заметил, то мы все были не в курсе последних новостей примерно с тех пор.

— Это не совсем так, — возразил Маиран. — Дон и Наяна успели даже составить какой-то заговор в Ре-Дон-Гоне, леди Гальди могла что-нибудь слышать, у Велена были Часы... Я уже не говорю о том, что Наяна и Арн могли узнать что-либо от стражей!

— Могли, — внезапно ответила скрытница.

Они с Короном сидели в уголке, чтобы никому не мешать и снова играли в ту загадочную игру с кучей мелких штучек. Корон проводил время с пользой. Наяна встала и отряхнула плащ.

— Могли. И я спросила, — сказала она. — Никаких вестей от Ио со времён пожара не было.

— Мы ведь довольно быстро прошли Тёмный Лес! — сказал Ренар, — вести могли и не прийти.

— В Ордене Смерти есть Часы, — холодно прервала его Наяна, — по меньшей мере одни, — добавила она, многозначительно посмотрев на Дона, — значит, стражи узнали бы это быстро.

— Но откуда стражи бы узнали то, что передают по Часам... — возмутился было Маиран, но осёкся. Наяна смотрела на него долгим немигающим взглядом. Воин стиснул зубы. — Хотел бы я знать, какая собака в моём Ордене... — Взгляд Наяны стал ещё более змеиным. Маиран выругался.

Искра до сих пор не совсем понимала, кто такие эти стражи. Она полагала, что тот человек, который выпустил её из тюрьмы в Лирконе, тоже имел к ним отношение — зачем-то он ведь передал весточку Арну. Но, похоже, они были отнюдь не маленькой организацией. Раз у них есть осведомители в каждом Ордене. Осведомители достаточно

высокого ранга, чтобы знать о сообщениях, которые Орден получает через Часы. Судя по лицу Маирана, он только что понял, кто из воинов был таким осведомителем.

— Но... — Лина робко потянула Маирана за рукав, и он расслабил сжавшиеся было кулаки, — если вестей от Ио не было... Может она... ну... — Лина как будто боялась произнести это вслух, — погибла в пожаре? — прошептала девушка, опустив взгляд. — Может, её просто больше нет?

Все затихли, обдумывая это предположение. В наступившей тишине отчётливо был слышен стук ложки о край котелка. Жинга попробовала своё варево, довольно хмыкнула, встала на ноги и произнесла:

— Всегда есть Ио.

— Так я и знал! — хлопнул себя по бедру Дон. — Я всегда считал, что Ио — это группа людей, которые работают под одним псевдонимом!

— Ты болван! — Жинга с размаху треснула Дона ложкой по лбу. — Нет никакой “группы людей”. Но Ио есть всегда — это факт.

Дон дрогнул и отступил. Может быть, те, кто не помнил, о чём Жинга спросила его вчера, ничего и не заметили бы, но Искра видела, как напряглись его плечи и шея и как померкла улыбка. Нет, он, конечно, не сбежал с воплями и продолжил участвовать в разговоре, но запал уже был не тот.

— Не ищите смысла событий произошедших, в том, что пишет Ио тогда, когда они происходят, — посоветовала Жинга.

— То есть ты предлагаешь обратиться к более ранним её предсказаниям? — спросила Наяна.

— Я предлагаю вам вообще не морочить себе голову этим, — пожала плечами предсказательница, — вы потеряете кучу времени, но неизвестно, узнаете ли что-то важное.

— З-знаете, — мечтательно произнёс Велен, — у нас в-в Ордене мы иногда собирались какой-нибудь к-компанией и проводили вечер за п-предсказаниями Ио...

— Ну да, наверное, когда вас собирается много, вы вообще думаете как... хм... — Дон замолчал, будто не знал, с чем можно сравнить толпу думающих светляков.

— Как деревья? — вполне серьёзно попыталась подсказать ему Рысь.

— Точно! — усмехнулся Дон. — Как толпа чурбаков!

От неожиданности многие рассмеялись. Рысь обиженно посмотрела на Дона. Искра понимала, почему — люди Лесного народа считали деревья одушевлёнными и весьма мудрыми существами.

— Кроме шуток, — прервал веселье Маиран, — кто-нибудь помнит предсказание Ио из весенней сводки?

— Откуда? — переспросила Искра.

— Из весенней сводки, — воин терпеливо пояснил Хранительнице. — В день весеннего Равноденствия Орден Предсказателей рассылает в другие Ордена те предсказания, которые они считают важными для этого года. И там всегда есть предсказание от Ио.

— Никогда не мог их запомнить, — поморщился Ренар, — там было что-то про летящих змеев и каких-то пахарей поля сельди...

— Это из прошлогоднего, — возразил Маиран.

— А, да, точно, — согласился стражник.

Небо, наконец, очистилось от туч. Месяц — чуть меньше половины луны — смотрел с

неба заваливающейся набок буквой “с”, то ли решившей прилечь отдохнуть, то ли желающей превратиться в лодку или чашу. Дон сидел на ставшем уже привычным месте под козырьком и наслаждался вечером. Погода наладилась, весь день он провёл в блаженном бездельи. Немного портило настроение то, что завтра опять придётся куда-то идти, но, с другой стороны, нельзя же вечно сидеть в этом полуразрушенном сарае, верно? Нужно и сменять обстановку.

Дон с наслаждением вытянул босые ноги и пошевелил пальцами. Что может быть лучше для мага Земли, чем побродить босиком по прекрасной мягкой почве? Чтобы вечер стал уж совсем прекрасным не хватало трубки. Или, по крайней мере, вина. Но ни того, ни другого не было. Оставалось наслаждаться видом.

А ещё для полного счастья не хватало, чтобы мерзкий червячок тревоги перестал покусывать за сердце. Проснувшись утром, Дон решил, что всё миновало, но нет-нет, да всплывал в памяти вчерашний ужас.

— Дон! — раздался рядом громкий шёпот.

Дон аж чуть не подскочил от неожиданности. Он вообще не слышал, чтобы кто-то подходил. А нервишки после вчерашнего всё ещё шалили. Но это была всего лишь Ависар.

— Я не помешаю? — спросила целительница.

Дон похлопал рукой по земле рядом с собой и Ависар села, изящно подобрав под себя юбку.

— Я надеюсь, ты пришла исправить тот факт, что мы с тобой никогда не целовались? — нашёл самую подходящую для начала светской беседы фразу Дон.

Ависар даже не стала делать вид, что он её смутил — только улыбнулась шутке. Но вообще-то могла бы и подыграть...

— Не в этот раз, — сказала девушка, — а то у тебя факты для игры закончатся раньше времени.

— Ну, я, конечно, опытный человек, но не настолько, чтобы не придумать пары вещей, которых я никогда не делал. В конце концов, в мире ещё довольно много девушек, с которыми я не целовался, помимо тебя.

— И парней?

— Парней ещё больше! — подтвердил Дон.

Впрочем, он уже понял, что Ависар шутит так, из вежливости. Она сидела, обняв колени и ковыряла какой-то палочкой землю. Её явно снедали какие-то серьёзные мысли.

— Что, Велен плохо целуется? — сделал последнюю попытку перевести разговор в несерьёзное русло Дон.

— Я пришла поговорить не об этом! — оборвала его целительница, но поняла, что это прозвучало двойственно. — То есть нет, хорошо, — она, наконец, смутилась. — Так, перестань сбивать меня с мысли! — Ависар села прямо и посмотрела на огородника очень решительно.

Дон почувствовал себя пациентом. Это связывало руки (и язык) надёжнее верёвки.

— Я пришла поговорить о... — Ависар замялась, её взгляд скользнул чуть выше.

Дон ни на миг не сомневался, о чём она пришла поговорить. И даже не стал делать вид, что не понял, вынуждая её произнести это вслух.

— Я понял, — вздохнул он, стараясь успокоиться и взять себя в руки. Но сердце уже выбивало тревожную дробь. — Я тебя слушаю.

— Эээ, — Ависар, похоже, тоже приходилось с собой бороться, чтобы говорить, — это

же... эээ, ну, повреждение ауры. Вроде того, что с ногой у Маирана. Да, серьёзнее и хуже, но просто... может, оно обратимо? Может, я могу попробовать как-то это исправить?

Дон не заметил, как вскочил на ноги. Однако в глазах тут же потемнело, и он осознал себя только привалившимся к стене. Хотелось бежать, но ноги так ослабли, что даже шагнуть было трудно. Да и дыхание было таким тяжёлым, будто он уже пробежал вокруг Ре-Дон-Гона. Воспоминания вновь захватили его, темнота вокруг сгустилась, и он уже ничего не видел. Да и спасительную стену уже едва мог нащупать. Руки будто онемели, хотя одна вроде бы сжимала рубашку на груди.

— Дон! — резкий голос и пара пощёчин вернули его к реальности.

— Пожалуйста... — слова вырвались как-то сами собой, — не надо...

— Да ты объясни толком! — Ависар схватила его за грудки и как следует встряхнула — и где только в этом изящном теле помещалось столько силы?

Ависар встряхнула его ещё раз и позволила осесть на землю. Дыхание постепенно успокаивалось. Из темноты выплыло обеспокоенное лицо Ависар. Она сложила его руки вместе и крепко взяла своими — неожиданно тёплыми.

— Дон, — позвала она, — ты меня слышишь?

— Да слышу я... — Дон и не попытался вырваться. Он был слишком занят тем, чтобы снова начать ощущать своё тело.

— Дон, ты помнишь, где ты, кто я, какой сегодня день? — посыпались дурацкие, но отчего-то не раздражающие вопросы.

— Да помню я... По крайней мере сейчас точно луда квилуса, за день не поручусь.

— Отлично, — Ависар немного улыбнулась, и снова стала предельно серьёзной. — Дон, я хоть раз сознательно пыталась тебе навредить?

Дон собрал мысли в кучку. Ависар могла раздражать, могла обижаться на него. Но ничего плохого вроде бы не делала.

— Насколько я могу вспомнить, нет, — осторожно ответил он.

— Как ты считаешь, у меня есть какие-либо мотивы вредить тебе сейчас?

— Да чёрт тебя знает! Ну разве что ты боишься, что я, такой неотразимый, отобью у тебя Велена.

— Вижу, ты в порядке, — Ависар окончательно расслабилась. — И теперь, когда мы убедились, что тебе ничего не угрожает, объясни, пожалуйста, толком, почему тебя так напугали мои слова.

Дон освободил руку и потёр лоб, ощутив успокаивающее прикосновение ткани. Затем с силой провёл по лицу, слишком уж хотелось убедиться, что и нос, и щёки, и борода — на месте.

— Просто... — Дон понял, что у него уже не осталось сил на переживания. — Просто я уже пробовал.

— Хм... Судя по твоей реакции, это был не лучший опыт в твоей жизни, да?

Дон медленно покачал головой. Вспоминать, что было потом, не хотелось. И что стало с целителем, который согласился тогда попробовать — тоже.

— Что ж... — медленно, будто вынося приговор, произнесла Ависар, — видимо, это они тоже предусмотрели...

Дон кивнул. Определённо авторы его “украшения” предусмотрели многое.

— Я видела книгу, в которой это описывалось, — призналась Ависар, вновь усаживаясь у стены. — Там были отличные иллюстрации, в смысле с практической точки зрения. Хотя

нарисовать ауру очень тяжело. Так вот, это была редкая и ценная книга. Там было описание, но не было ни слова о том, каким образом это сделано... или каким образом это исправить. Откуда тогда они могли знать, если даже в такой книге не написано?

— Быть может, это врождённый талант, — ответил Дон, всеми силами пытаюсь рассуждать только теоретически, — или... или... — горло сжалось.

— Что? — переспросила Ависар.

— Я знаю хороший способ научиться чему угодно, — сказал Дон. — Нужно очень много раз попробовать. Рано или поздно получится. Главное — знать, что это возможно.

Звёзды мерцали на тёмном небе. Их было несчётно много. Было так хорошо от того, что можно просто сидеть, а над тобой будут мерцать тысячи крохотных огоньков. А трава будет щекотать босые ноги. И шершавая деревянная стена будет подпирать спину. И ничего не будет происходить — ты просто будешь жить в этот момент, дышать и чувствовать.

— Ты заметил, — прервала момент покоя и созерцания Ависар, — что не все помнят?

— Да, — подтвердил Дон, снова не пытаюсь уточнить, о чём она.

— Почему?

— Я этого не просил, но я рад, что так случилось, — признался Дон. — У меня никто не спрашивал, но я, конечно, догадываюсь, кто за этим стоит.

— Я не об этом, — перебила Ависар, — я-то почему помню?

— Э-э-э... — протянул Дон, — потому что ты знала это раньше, очевидно.

— Я бы не расстроилась, если бы я и о том случае забыла, — призналась Ависар.

— Ну, девочка моя, — усмехнулся Дон, — я не бог весть какой маг по части тьмы и света, но мне вполне очевидно, что свежие воспоминания — куда как более пластичная вещь, чем устоявшиеся.

— Не называй меня так, хорошо? — попросила Ависар. — Я всего-то на пару лет тебя младше.

— Ты хорошо сохранилась, — вздохнул Дон. — Боюсь, чем дальше — тем больше разница будет не в мою пользу.

— Ты меня ещё переживёшь, — пообещала Ависар, — а, может, и всех нас, кроме Искры, конечно.

— И Арна, — добавил Дон.

— И Арна, — согласилась Ависар и встала, явно собираясь уходить.

— Ависар! — окликнул Дон.

Ависар остановилась и обернулась через плечо. Возможно, будь Дон художником, он бы написал такой портрет — Ависар почти что в движении, да в лунном свете. Хотя, если бы Дон был художником, он бы определённо предпочитал обнажённую натуру.

— Да, я помню, — ответила Ависар на его невысказанную просьбу, — ты — мой пациент и я храню твои секреты настолько, насколько могу в этой компании.

Она ушла, взмахнув напоследок волосами, ещё более серебристыми ночью, чем днём. “Маленькая лунная леди”, — подумал Дон и улыбнулся. До тех пор, пока на пути попадаются красивые женщины, жизнь стоит того, чтобы её прожить. Одними пейзажами сыт не будешь. Но на безрыбье, как говорится, и рак — рыба. Впрочем, эта поговорка Дону не нравилась. Потому что раков, особенно к пиву, он любил больше.

Вот бы Наяна была тут. С ней можно было бы посидеть и просто помолчать. Было бы и не одиноко, и никто не мешал бы. “Но ведь если Наяна может спрятаться от моего внимания, значит я не могу знать, находится ли она сейчас рядом со мной или её тут нет.

Значит, я могу считать так, как мне больше нравится”. Вполне довольный этим объяснением, Дон продолжил любоваться звёздами в компании Няны.

Удар отбился легко и естественно. Искра стояла напротив Лишарда. Сначала они честно выполняли предписанные Маираном упражнения, но как-то постепенно добавленные импровизации начали превращать простую тренировку в полноценный спарринг. Искра отразила очередную атаку и подивилась тому, как она вообще может заставить палку Лишарда изменить траекторию движения: он ведь такой крупный и сильный, а она — хрупкая девушка. Но раз за разом её это удавалось. Наверняка, Лишард немного соизмерял силу, и лупил по ней не так сильно, как по Маирану. Искра атаквала, Лишард парировал. У Искры было ощущение, что она ударила стену. “Середина пришлась на середину”, — отметила про себя Хранительница, — “до этого я парировала конец серединой”. Тем не менее Искра отступала. Медленно, но неотвратно. В какой-то момент она присела, пропуская над собой “меч” и, вставая, наступила на подол юбки. Она чуть потеряла равновесие и Лишард тут же попал ей по плечу. Не дожидаясь следующего удара, Искра сделала выпад и “уколола” Лишарда в грудь.

— Стоять! — крикнул Маиран.

Искра отступила на шаг, опустила палку и смущённо потупилась. Она знала, что сейчас будет.

— Искра! — укоризненно сказал воин, подойдя поближе, — что я тут всем говорю?

— Никаких колющих ударов, — в очередной раз повторила Искра. — Если кто-нибудь из нас выколет кому-нибудь глаз, это будет очень нехорошо.

Искра произнесла это ровным тоном, прекрасно понимая, что она тут ученик и должна придерживаться правил. Но с этими правилами она чувствовала себя птицей с подрезанными крыльями. Только без правил палка в руке обретала смысл. Только забыв о правилах Искра начинала видеть, куда бьёт противник. Это было потрясающее чувство — понимать, где “меч” будет в следующий момент времени. А Маиран раз за разом лишал её этого удовольствия. Искра подняла взгляд и посмотрела Маиран в глаза. Наверное, это получилось несколько агрессивно — воин непонятливо прищурился. Но здесь за дерзкий взгляд ей ничего не сделают, здесь не... Не что? Ответа не было.

— Искра, иди отдохни, — сказал Маиран.

Искра кивнула Лишарду, извиняясь за оплошность и решительно удалилась. Бородач остался стоять на месте, растерянно потирая место укола.

— Ависар! — позвала Искра. — Мне нужны ножницы и нитка с иглой, — сказала она, когда целительница откликнулась.

Ещё во время перехода через Тёмный лес Искра перешила свою одежду на манер одеяний целителей. Юбка с двумя разрезами по бокам доходила до середины голени, но сегодня Искра убедилась, что и это может помешать. Шаровары, которые тогда сшили Ависар и Искра совсем пришли в негодность, но, к счастью, Искре удалось раздобыть новые в деревне Лесного Народа (постарались добрые провожающие). Искра с сомнением посмотрела на Рысь. Девочка не стеснялась ходить в таких же шароварах и по-мужски короткой рубашке, но это уже было как-то чересчур. И всё же... Искра решительно принялась резать ткань, укорачивая юбку до колена — всё равно подол уже весь истрепался. Искра взяла иглку с ниткой — подрубить край и вдруг заметила, что на неё с удивлением смотрит не одна пара глаз. Ну и пусть смотрят. Искра продолжила свою работу.

Лишард смотрел Искре вслед и смог отвести взгляд только тогда, когда его дважды окликнул Маиран. Ему было ужасно неуютно.

— Лишард, ты в порядке? — переспросил воин.

— А, да, всё хорошо, — рассеянно ответил Лишард.

Да что ж все так возятся с ним, как с больным ребёнком? Магию нельзя, лишний раз палками помахать тоже!

— Жинга! Что ты творишь? — Маиран отвернулся и чуть ли не убежал.

В самом деле, у него было ещё три пары тренирующихся. И в этот самый момент Жинга явно делала вид, что приставляет к горлу Ренара нож. Она что-то шептала на ухо страхолюда и тот от этого выглядел каким-то... недостаточно самонадеянным. Лишард усмехнулся. Уроки фехтования шли своим чередом. К ним присоединялось всё больше людей. Бородач снова потёр место ушиба и вновь нахмурился. Он ведь не поддавался. Да, он бил слабее, чем мог бы, но не медленнее, не осторожнее. Искра действительно с лёгкостью отбивала большинство его ударов. А её последний укол... Лишард был совершенно уверен, что, будь у неё в руке острый клинок — лежать бы ему тут с проколотым сердцем. Удар был очень точным. Понял ли это Маиран?

Ренар сел, привалившись к стволу дерева. Тело ныло. Сначала дневной переход, потом тренировка. Это было очень утомительно. Но Ренар и не думал прекратить — всё это было необходимо.

Сегодня во время спарринга он попытался использовать магию против Жинги. Это получилось как-то случайно. Ренар использовал этот приём далеко не в первый раз. Очень удобно — небольшой импульс магии, вызывающий у противника страх. Неуверенный в себе противник чаще ошибается и победить его становится гораздо легче. На Жингу это не подействовало. Как-то она почувствовала, что он делает. А дальше... Ренар не понимал, как она это проделала, но она перехватила его палку и в следующий момент оказалась совсем рядом. У Ренара было ощущение, будто к горлу приставили нож, хотя это была просто рука. “Значит, просто мечом ты ничего не можешь, да?” — прошептала Жинга и этот шёпот и сейчас звучал в голове у Ренара, — “кто ты без магии?”. Маиран одернул её, но Ренару было искренне интересно, что она ещё сказала бы, если бы этого не произошло. Предсказатели не пугали его так, как многих других. В конце концов, если бы не предсказатели, он бы сейчас не сидел здесь.

Ренар нашёл взглядом Искру. “Другой такой нет в целом мире” — так ему сказали. Ренар улыбнулся — он с каждым днём всё больше убеждался, что та предсказательница была права. Ренар очень жалел, что когда-то сорвался на Искру из-за Арна. Прошло уже столько времени, а он до сих пор не мог об этом забыть. Кажется, они с тех пор ни разу не разговаривали по душам. Ренар никак не мог отбросить то, что он понял в тот момент. Искра — Хранительница Свитка. Ничто не может быть выше этого. Если умрёт любой другой человек, река времени разгладит это. Это забудется через десять, двадцать лет. Через пару поколений этот человек будет только парой строчек в какой-нибудь летописи. Но если умрёт Искра... Никто не знает, что будет. И никто не хочет знать ответ.

“Ты смог бы жить так же, как жил до этого, если бы знал, когда и как умрёшь? И если бы понимал, что срок близок?” — эти слова до сих пор не пугали его. Хотя, пожалуй, могли бы напугать многих. Но многое ли может напугать после нескольких лет, проведённых в

Ордене Страха?

— Ренар, — раздался рядом тихий голос Янеры. Кажется, она всё ещё немного стеснялась называть его по имени.

Она села рядом, достаточно близко, чтобы Ренар почувствовал тепло её тела. Он погладил её по плечу — коротко и осторожно, надеясь, что она не сочтёт этот жест излишне фамильярным.

— Да, Янера, — откликнулся Ренар. Он старался тоже почаще называть её по имени, чтобы привыкать.

— Знаешь, я бы тоже хотела участвовать в ваших тренировках, — смущённо призналась Янера.

Ренар полуобернулся и бросил на девушку быстрый взгляд. Она сейчас казалась такой... живой. Без обычной маски убивицы и баронессы. Ренар задумался о том, видел ли кто-нибудь из этой компании кроме него, что за этим холодным лицом прячется человек со своими сомнениями и чувствами. То есть понятно, что все понимали это. Теоретически. Но вряд ли многим Янера решилась это показать.

— Так за чем же дело стало? — спросил Ренар. — приходи завтра. Никто не будет возражать.

— Я... — Янера явно подыскивала нужные слова, — я думаю, сначала у меня будет получаться просто ужасно, — призналась она.

— Никто из нас не был хорош на первом уроке фехтования, — Ренар улыбнулся её сомнениям, — просто у кого-то из нас первый урок был очень давно.

Янера замолчала, готовая снова спрятаться за свою маску. Ренар спохватился, что явно повёл разговор не в ту сторону. Будто бы отмахнулся от её чувств.

— Янера, я понимаю, о чём ты, — уже серьёзно сказал он. — У тебя ведь тоже бывает такое чувство, что каждая твоя ошибка — это не твоя ошибка, а ошибка кого-то, кто носит твою фамилию?

Янера молчала. Ренар снова мысленно обругал себя. Он всё время забывал о словах Янеры, которые она произнесла при встрече. Она больше не носит фамилию своего отца. Наверняка сейчас она думала именно об этом.

— Я хотел сказать... — попытался исправить ситуацию Ренар. — Здесь всё это неважно. Этим людям не важно, кем ты была раньше. Им важно, как ты ведёшь себя. Посмотри на то, как они уважают Корона и пойми, что для них важно.

— Корон — хранитель и к тому же Спутник, — возразила Янера.

— Это правда. Но есть разница между вежливостью и настоящим уважением. Корона уважают за то, как он учится. За то, как он извлекает уроки из своих ошибок. И за то, как он работает даже тогда, когда знает, что получается у него плохо.

— Ты прав, — согласилась Янера после долгой паузы. — Я тоже уважаю Корона за то, *какой* он, а не за то, *кто*.

Ренар попытался ничем не выдать свою радость по поводу того, что она его поняла. Хотя... Зачем? Ему ведь так нравится, когда Янера такая — живая, искренняя, настоящая. Почему самому нельзя быть таким же? Ренар снова осторожно погладил её по плечу. Она не отстранилась.

— Я приду завтра на тренировку, — тихо, но решительно пообещала она.

— Я буду рад тебя там увидеть, — улыбнулся Ренар.

— Значит, вы решили, что мне не стоит доверять, да? — сходу, без вступлений спросил Маиран, опускаясь на корточки рядом с Няной.

Наяна медленно подняла на него взгляд. Вряд ли он застал её врасплох тем, что подошёл, но, похоже, такого вопроса она не ожидала.

— Что ты имеешь в виду? — осторожно переспросила скрытница.

— Нас никто не слышит? — уточнил Маиран, устраиваясь поудобнее.

Наяна внимательно осмотрела лагерь, медленно поворачивая голову. В такой темноте она явно рассчитывала не на зрение.

— Если только Арн, — наконец сказала она.

— Отлично, — обрадовался Маиран.

Он в очередной раз отметил про себя, насколько сильно изменилось его отношение к Арну. Сейчас Маиран совершенно спокойно относился к тому, что Арн может слышать. Не столько потому, что этот разговор касался и Арна тоже, сколько потому, что Маиран был уверен, что эльф любой информацией распорядится наилучшим образом.

— Я имею в виду то, что почему-то не все из нас помнят, что Жинга спросила у Дона во время игры.

— То есть с тобой наш манёвр не сработал? — в глазах Няны зажёгся неподдельный интерес. Она явно пыталась понять, каким образом Маиран смог избежать участи остальных. Маиран даже заметил, как взгляд скрытницы на миг скользнул к его левой руке и вернулся обратно.

— Сработал, — нехотя признался воин, — я тоже не помню.

— Тогда откуда ты знаешь? — спросила Наяна, и казалось, что она немного разочарована.

— Я пару раз слышал разговоры о том, что кто-то не помнит. Я вижу, как те, кто помнят, смотрят на Дона. И я понимаю, что моё отношение к Дону изменилось после игры.

— Изменилось? — Наяна прищурилась.

— Я отчего-то вдруг проникся к нему искренним уважением, — Наяна сдержанно улыбнулась. — Не то чтобы я не уважал его до этого, — добавил Маиран, — хотя порой это бывает очень трудно. Но теперь... Что-то изменилось и мне не хватает воспоминаний, чтобы понять, что именно.

Наяна молчала, обдумывая услышанное. Она явно не собиралась ничего рассказывать. Скрытники гораздо более охотно слушают, чем говорят. Что ж, пусть слушает.

— Теперь поясню, почему я начал этот разговор с вопроса про доверие, — Маиран посмотрел в тёмное небо, собираясь с мыслями. — Я примерно представляю, кто помнит, а кто — нет. И пришёл к выводу, что помнят те, кто умеет держать свои мысли при себе. Те, у кого хорошая ментальная защита. Сначала я подумал, что некое воздействие просто не смогло пробиться через их барьеры. Но Ависар помнит, — Маиран вздохнул. Это всё звучало как какая-то жалоба. — Я очень уважаю Ависар, но ментальная защита никогда не была её сильной стороной. По крайней мере её щиты никогда не были лучше моих. Но она помнит, а я нет. Значит, вы с Арном всё-таки выбрали, кто из нас забудет, а кто — нет. И я действительно хочу понимать, почему я оказался среди второй категории.

Маиран с удивлением увидел, как у него подрагивает рука. Он полдня думал о том, как поговорит с Няной и всё с ней обсудит. Но сейчас, когда разговор состоялся, он понял, что внутри клокочет чуть ли не ярость. Как будто они... показали своё неуважение тем, что причислили его ко второй категории. И тем, что позволили себе решать за него, что ему

забыть, а что — помнить.

— Мы не хотели, чтобы ты забывал, — вдруг призналась Наяна. — Ты совершенно правильно всё понял. Нам нужно было защитить память об этом и мы спрятали воспоминания от тех, кто мог бы случайно их упустить. С тобой мы ничего не собирались делать, — она замешкалась и очень неохотно продолжила, — это Жинга настояла.

Маиран изумлённо приоткрыл рот. Того, что Жинга участвовала в этом заговоре, он не ожидал. Ему наоборот казалось, что всё это было проделано с целью защитить Дона от безумной предсказательницы.

— Эээ... А.... — протянул он, пытаясь сформулировать свои мысли.

— Да, она вмешалась неожиданно и для нас с Арном, — согласилась Наяна, — и заявила, что нам стоит и тебя побережь. В общем... она была довольно убедительна. Ну ты видел — Жинга может.

Маиран раз за разом обдумывал услышанное и оно всё меньше ему нравилось.

— Если предсказательница предлагает заставить меня что-нибудь забыть, да ещё и такими словами... По-моему, это не сулит мне ничего хорошего.

— Да, меня тоже это беспокоит, — согласилась Наяна.

Маиран посмотрел на скрытницу. Она выглядела встревоженной. Почему-то в последнее время её эмоции читались гораздо проще. Она стала более открытой? Или просто Маиран стал видеть яснее?

— А Ависар Жинга не просила “побережь”? — спросил воин, чтобы уж точно не оставлять недосказанностей.

— Ависар знала о предмете вопроса раньше, — ответила Наяна, смотря в сторону, — не было смысла ничего от неё скрывать.

— Вот как... — Маиран задумался о том, какого рода секреты обычно знала Ависар.

— Маиран, — перебила его размышления Наяна. Воин обернулся, — я очень прошу тебя — не думай об этом, — скрытница выглядела вдобавок ко всему ещё и усталой. — Я обещаю, что, когда придёт время, я помогу тебе вспомнить. Но пока что — не пытайся понять. Пожалуйста.

Маиран сидел, пойманный её бездонным взглядом. Наяна считала, что он может докопаться до правды, просто наблюдая и обдумывая то, что видит. И это потешило бы его самолюбие. Но... но было предостережение Жинги. Глупо строить свою жизнь, основываясь на предсказаниях. Но не менее глупо вовсе не принимать их во внимание. А ведь, пожалуй, они с Арном могли бы заставить его отказаться от этого расследования. Теми же методами, какими заставили половину людей в этом лагере забыть о вопросе Жинги. Но Наяна просила его. Предлагала ему самому выбрать, как поступать дальше. Это было какое-то своеобразное доверие. Уверенность в том, что он выберет наилучший вариант.

— Хорошо, — согласился Маиран, — я постараюсь не раскручивать этот клубок дальше. Но ты мне обещаешь, я запомню, — воин сдержал улыбку, осознав, как нелепо прозвучала последняя фраза в данном контексте.

— Спасибо, — Наяна чуть склонила голову.

— Зачем просить, если ты можешь просто заставить? — всё-таки решил спросить Маиран.

— Никто не проконтролирует твой разум лучше, чем ты сам, — ответила скрытница.

Уже укладываясь спать Маиран вдруг понял, что скрывалось под двойным дном этого ответа. Наяна считала его равным противником. Она признавала, что, воздействуя на него,

может потерпеть поражение. Маиран вспомнил, как однажды присоединился к тренировке Корона и Няяны — там, у лесопилки. Тогда Няяна его просто размазала. Что-то изменилось.

Искра проснулась от хорошо знакомого хрустального звона. Она резко села, но тут же успокоилась — это просто Маиран снова тренировался с ножом. Дон, спящий поблизости, приоткрыл один глаз, посмотрел на Искру, убедился, что всё в порядке и снова попытался заснуть. Искра тоже легла, чтобы ещё немного поваляться перед тяжёлым днём. Спустя несколько минут звон раздался снова. Дон с недовольным бурчанием натянул одеяло на голову. Когда зазвенело в третий раз, огородник не выдержал.

— Маиран, ты когда-нибудь слышал историю о мальчике, который кричал “волки”? — спросил он, приподнявшись на локте.

— Ну? — переспросил воин.

— Один пастушонок начал от скуки кричать “Волки! Волки!” и к нему сбежались остальные пастухи. Ему понравилось. В итоге он делал это так часто, что, когда волки и вправду пришли, на его крики никто не откликнулся.

Эта байка была настолько старой и известной, что даже Искра как будто её помнила, где-то под всей пеленой беспамятства.

— Ну и зачем ты мне это рассказал? — спросил воин у огородника.

— Затем, что, когда тебе удастся достать меч, мы этого даже не заметим, если ты продолжишь тренироваться с тем же остервенением.

— Ну, зато ты уже говоришь “когда”, а не “если”, — заметил Маиран, — это здорово подбадривает. И вообще, может, я специально вас будил. Как-никак, у нас зарядка.

Дон со стоном упал обратно, вновь натянув одеяло на голову. Искра, улыбаясь, поднялась на ноги. Зарядка так зарядка.

— Дон, что у тебя под повязкой? — раздался прямо над ухом голос, который теперь был неотъемлемой частью ночных кошмаров.

Дон подскочил, как ужаленный, и ударился лбом о заботливо подставленную кем-то палку. Он со стоном рухнул обратно, потирая лоб. Рядом на корточках сидела Жинга и хищно улыбалась.

— Да что тебе надо, стерва? — не выдержал Дон, — что ты от меня хочешь?

— Я хочу, чтобы ты вёл себя так, как ты обычно себя ведёшь, а не скакал как испуганный заяц.

— Когда ты уже оставишь меня в покое? — Дон чувствовал себя совершенно несчастным от того, что сегодня ему никак не давали выспаться.

— Тогда, когда ты начнёшь спокойно реагировать на мои вопросы.

Дон, наконец, совсем открыл глаза и внимательно посмотрел на предсказательницу. Она говорила совершенно серьёзно.

— Ты наверняка тысячи раз отшучивался, когда тебя спрашивали, что под повязкой и ещё больше раз просто уваливал от этого вопроса. Почему ты сейчас этого не делаешь?

Дон вздохнул. Эта невыносимая, потрясающая женщина была права. В Ре-Дон-Гоне никто не догадывался, что его повязка — не просто дань моде. Потому что он реагировал на вопросы о ней так же, как реагировал бы на вопросе о плаще, поясе или кармане. Да даже в этом самом путешествии он неоднократно изящно обходил вопросы Искры на эту тему. Но Жинга что-то сломала. Дон не мог понять, как она это сделала — не может же магия

предсказателей привести к такому эффекту — но это произошло. В тот раз, во время игры, она задала вопрос, и он будто бы разрушил плотину, которая сдерживала его страхи. И все они помчались грязным потоком наружу — за пределы его обороны.

— Ты понятливый мальчик, — похвалила Жинга, — лучше бы тебе поскорее взять себя в руки.

— Легко сказать, — проворчал Дон, — но трудно взять себя в руки, когда ты тут шныряешь вокруг и хватаешь меня за мягкие места.

— Почему бы тебе не взять у Маирана пару уроков фехтования? — внезапно предложила Жинга, — может, это научило бы тебя тому, что есть много способов ответить на атаку.

— Ну уж нет, — Дон снова укрылся одеялом. — У нас с Няной соревнование — кто позже присоединится к этому безумию.

— Что ж, ты уже в любом случае выиграл, — философски заметила Жинга.

— Чтоооо? — не поверил своим ушам Дон и снова — в который раз уже — привстал на локте.

Наяна действительно делала зарядку, как и почти все люди в этом лагере.

— Мир сошёл с ума, — пробурчал Дон, снова пряча голову под одеяло.

Чувствовал он себя при этом форменным страусом.

Искра работала в паре с Короном. Незадолго до этого она тренировалась с Рысью. Было интересно наблюдать разницу между ними. Корон безукоризненно выполнял данные Маираном упражнения и добился в этом определённых успехов. Он делал всё правильно (и начал тренироваться он раньше остальных). Рысь же больше полагалась на свои рефлексy, чем на инструкции. Рысь наблюдала за противником и быстро понимала то, как он двигается, находила бреши в обороне и атаковала успешно. Корона было легко запутать, сделав что угодно, выходящее за рамки того, что Маиран уже показывал.

— Корон, ты всегда следуешь правилам? — спросила Искра.

— Что? — переспросил мальчик и тут же получил палкой по ноге, отвлѣкшись.

— Никак не могу понять, почему ты проявляешь так много фантазии в переговорах и так мало — в фехтовании, — говоря эту фразу, Искра провела ещё две атаки, обе безуспешно.

— Потому что в переговорах у меня гораздо больше опыта, — Корон атаковал в ответ.

— Неужели тебе часто приходилось договариваться с Лесным Народом раньше? — Искре нравился этот танец, когда говорящий наступал, а слушающий — защищался.

— Нет, конечно, — ответил Корон, — но говорить мне приходилось постоянно.

— Говорить и договариваться — разные вещи. Слова одни и те же, но надо поставить их в нужной последовательности.

К последней фразе Искра присовокупила серию из четырёх ударов — связку, которую Маиран никогда не показывал и Корон её не отбил. Искра остановилась. Корон смотрел на неё.

— Удары — это слова, — сказала Хранительница, — перестань говорить, как двухлетка и начни уже составлять предложения.

— Хорошо, — сказал Корон, снова вставая в стойку.

По ушам Юны Искра видела, что он обиделся. Однако толк от разговора определённо был.

— Искра! — позвал Маиран, — позволишь?

Воин отсалютовал Хранительнице палкой. Искра охотно ответила тем же. Ей уже давно не терпелось пофехтовать с Маираном. Как тогда, в Тёмном лесу, только уже совсем по-новому. С тех пор в ней многое изменилось.

— Сейчас забудь про правила, — предложил воин. — Делай так, как велят рефлексы.

“С удовольствием!”, — возрадовалась Искра. Маиран явно хотел проверить, на что она способна. Это было приятно и немного волнительно. Искре и самой хотелось знать ответ.

Воин ждал в стойке, не сводя с неё глаз. Искра не стала медлить — атаковать она любила больше, чем защищаться. Было ужасно приятно больше не сдерживаться, понимая, что уж Маиран-то сумеет себя защитить и она вряд ли сможет повредить ему.

Маиран взялся за дело всерьёз, это было очевидно с его первого движения. Конечно же, спустя несколько мгновений Искра пропустила удар. Это было ожидаемо, но почему-то ужасно раздражало. Искра полностью отдалась во власть той силы, которая помогала ей чувствовать, куда ударят в следующий момент. Однако с Маираном это будто бы не работало. Темп всё ускорялся.

Искра отступила на пару шагов, выгадывая пару мгновений, чтобы хоть чуть-чуть перевести дух. Но Маиран ждать не стал и снова приблизился. Он, конечно же, был гораздо выносливее. И ещё... Искра вдруг поняла, что они фехтуют по-разному. Она не могла бы объяснить, в чём, но разница была. На миг задумавшись об этом, Искра тут же пропустила пару ударов.

Маиран остановился только тогда, когда Искра совсем выдохлась.

— Ты делаешь успехи, — довольно произнёс воин.

Он тоже глубоко дышал, и Искра воспринимала это как комплимент.

— Мне уже так и раньше казалось, но теперь я точно убедился — ты фехтовала раньше чем-то вроде шпаги. Поэтому тебе так тяжело обходится без колющих ударов — ты слишком к ним привыкла.

— Шпага? — переспросила Искра, — а что это?

— Лёгкий и тонкий меч, — пояснил воин, — из-за веса ей обычно не рубят, а колют.

Искра попыталась представить себе шпагу. Это удалось на удивление легко. Маиран был прав. Искра определённо имела дело со шпагами в прошлом.

Искра возвращалась к лагерю, когда рядом с ней кто-то внезапно спрыгнул с дерева. Хранительница отскочила и уже приготовилась защищаться, но это оказался Дон, который снова решил появиться в её жизни эффектно.

— Привет! — непринуждённо поздоровался он.

— Давно не виделись, — с иронией откликнулась Искра, — минут целых пять, наверное.

Дон внезапно посерьёзnel.

— Спасибо, что не выдала.

— В смысле? — переспросила Искра, хотя уже догадывалась, о чём он.

— Ты же прекрасно помнишь, что спросила Жинга, — это отнюдь не было вопросом.

— Такое не так-то просто забыть, — невесело улыбнулась Хранительница. — Это ты попросил Наяну спрятать их воспоминания?

— Не-а, — вот этот ответ стал неожиданностью, — я даже толком не знаю, зачем они это сделали. Но я не спрашивал. Меня всё устраивает.

Чтобы Дон — да не спрашивал? С ним явно не всё было в порядке.

— Арн мне тоже не сказал, — пожаловалась Искра, — только сказал, что так надо. А сначала так и вовсе просто попросил помалкивать.

— Я слышал, как ты отболтала Лину, — в глазах Дона попытались зажечься обычные озорные искорки. — Откуда ты узнала про ту историю с переодеванием в нищего?

Искра изумлённо уставилась на огородника, понимая, что она, похоже, случайно угадала реальный факт из его жизни.

— Я просто несла первое, что пришло в голову.

— А... понятно, — неуверенно протянул Дон.

— Наверное, это просто в твоём духе, — постаралась найти объяснение Искра. — Легко представить, как ты проворачиваешь что-то подобное.

Дон согласно кивнул с отстранённым видом.

— Дон, — Искра с вызовом посмотрела на его повязку. Огородник сразу напрягся, — тебе же совсем не хотелось говорить на эту тему. Зачем?

— Жинга убедительно мне доказала, что надо, — казалось, Дон поморщился от отвращения.

— А... тогда ладно, — согласилась Искра, — если надо — то всегда пожалуйста.

Огородник кивнул и собрался было уйти, но Искра вдруг вспомнила один вопрос, который не стала бы обсуждать в другой ситуации.

— Дон, — огородник обернулся, — это Фрисс отрезал Ирлишу палец?

Дон замер, застигнутый врасплох. Почему-то он даже не попытался понять, почему Искра задала этот вопрос, откуда она узнала, зачем ей это знать. Просто стоял, и, похоже, его одолевали воспоминания сродни давешнему сну Искры.

— Да, — коротко ответил Дон, окончательно развернулся и ушёл.

С Доном что-то было не так. Вопрос Жинги сломал в нём что-то очень важное. Днём он вёл себя вроде бы как обычно, только немного тише. Но ближе к ночи становился отрешённым и равнодушным. Похоже, Жинга не оставляла его в покое. Иначе он бы уже давно оклемался и зубоскалил, как и прежде.

Открывать глаза решительно не хотелось, хотя, судя по звукам, все уже давно проснулись. Дона пугало это нежелание просыпаться по утрам. Он просто лежал, накрыв голову одеялом. Будто бы это было равнозначно тому, чтобы запереться в своей комнате. Наличие кругом стольких людей раздражало, хотя никто кроме Жинги не пытался его задеть или что-то в этом роде. Дон делал вид, что спит, но нервно сжимался каждый раз, когда предсказательница проходила мимо. Он узнавал её шаги по звуку, он чувствовал, как вибрирует под её ногами земля, он, кажется, уже отличал её запах от всех прочих запахов. Он не мог спокойно спать, зная, что она ходит где-то рядом. И этот эффект нарастал. В первый день после игры Дон чувствовал себя почти нормально. Но сейчас... “Ты прячешься от проблемы”, — строго сказал себе Дон, — “в прямом смысле этого слова”. Внутренний голос был прав — как и Жинга. Надо было срочно что-то делать. Судя по её настырности, счёт шёл на дни. Жинга настоятельно рекомендовала заняться фехтованием... Что ж, это может хотя бы отвлечь на время от этих мерзких мыслей и воспоминаний.

Дон решительно отбросил одеяло и сел. В лагере кипела утренняя жизнь. Для начала — умыться (и обязательно почистить зубы!). Холодная вода — это вещь.

Вернувшись, Дон понял, что все (абсолютно все!) люди в лагере делают пресловутую зарядку Маирана. Ну, немного модифицированную, с элементами фехтования. Все! Даже

Наяна. Даже, прости, Господи, Янера (которая ко всеобщему удивлению присоединилась к тренировкам накануне). И Ависар тоже... Все, кроме Арна. Ну да, все *люди*.

Дон вздохнул. Присоединиться к зарядке по принципу “все побежали — и я побежал” не хотелось, но Жинга настаивала. Что ж, если надо что-то сделать, но очень не хочется — добавь соревновательный элемент. Эта простая житейская мудрость была известна любому магу Земли и большинству жителей Ре-Дон-Гона.

— А почему бы нам не устроить турнир по фехтованию? — предложил Дон, подходя к Маирану. Он старался быть естественно-ехидным, но получалось не очень.

Посыпались возражения, особенно от девушек, которые явно не хотели лишней раз продемонстрировать свою фехтовальную несостоятельность, но Маиран идею поддержал.

— А ты-то сам участвовать будешь? — спросила Искра.

— Конечно, а что я, рыжий, что ли? — Хранительница едва заметно улыбнулась под маской возмущения. Эта шутка вышла естественной.

— Тогда тебе лучше тоже потренироваться! — крикнул Ренар. — А то у нас большая фора.

— Ты слишком сильно меня недооцениваешь, — ухмыльнулся Дон.

Он хорошо понимал, что Маиран не стремится сделать тут из всех фехтовальщиков. Скорее он просто пытается научить их двигаться. И, что важнее, понимать, как двигается в поединке противник. Уж что-что, а двигаться Дон умел. Но он не привык драться длинным мечом. У него был “ножик” длиной примерно с локоть и этого всегда хватало. Так что навыки действительно придётся подкорректировать. Единственными серьёзными противниками Дон считал Ренара и Лишарда (если, конечно, Маиран не будет участвовать). Арн тоже вряд ли снизойдёт до человеческих забав. Дон вполне серьёзно считал, что может победить в этом турнире.

Предчувствие победы бодрило не хуже чая. Дон присоединился к зарядке почти что с удовольствием.

Над рекой, кувыркаясь в потоках воздуха, носились ласточки. Река, обычно совсем спокойная, здесь круто изгибалась. На отмелях сновали какие-то мелкие птицы на тонких ножках, деловито выскивая что-то в мокром песке. По голубому небу лениво ползли огромные облака, похожие на сказочные башни.

Янера сидела на краю обрыва, свесив ноги и подставив ветру лицо. У неё под ногами вода несла листья, мелкие веточки и пену, делая поворот. Душа с одной стороны отдыхала и наслаждалась прекрасным видом этой спокойной речки и огромного неба, с другой — металась где-то в груди в беспокойстве на грани страха. Эта вылазка была вызовом. Они находились посреди Ничьих земель, там, где на несколько дней пути вокруг не было никакого жилья, и Янера даже не представляла, где конкретно они находятся. И при этом сегодня во время дневного привала она улизнула из лагеря совсем одна и пришла сюда. Да, до лагеря было шагов триста, но всё равно, ощущать себя одной посреди нигде было очень тревожно. Эта речка была бы для Янеры раньше просто чёрточкой на карте. А, может, её и вовсе не было. Подробных карт Ничьих земель Янера никогда не видела, а на больших картах обозначались только крупные реки.

Как будто просто уйти одной из лагеря было недостаточно, Янера нарочно села над обрывом. Он выглядел надёжным, но она не могла перестать представлять себе, как край осыпается, и она летит в воду. Интересно, глубоко ли тут?

Откуда взялась эта тяга к тому, чтобы поворачиваться к своим страхам лицом? Янера присоединилась к тренировкам, боясь быть осмеянной. Теперь же и вовсе занималась какими-то глупостями, будто в них был смысл. Самое главное, ответ был, и очень простой. Когда вот уже которую неделю самый близкий из окружающих тебя людей — стражник, трудно вести себя иначе. Ренар, похоже, действительно не боялся ничего на свете. И Янере очень хотелось узнать, как ему это удаётся.

Но всему есть предел. Погуляли — и хватит. Янера поднялась на ноги, ещё на несколько мгновений задержалась на краю, любуясь напоследок спокойным пейзажем, и заодно стараясь не бояться бегущей снизу воды, и пошла к лагерю.

Жинга появилась из-за особенно густого куста так внезапно, что они чуть не столкнулись. Янера потупилась и отступила в сторону, пропуская предсказательницу. Сердце болезненно сжалось от того взгляда, которым Жинга её наградила. Что ж, она имела на это полное право. Каждая продолжила свой путь. Но, пройдя несколько шагов, Янера резко остановилась. Если уж смотреть в глаза страхам — то всем.

— Жинга, подожди! — Янера развернулась и пошла догонять женщину.

Жинга ждала её, скрестив руки на груди. Янера была чуть выше неё, но сейчас казалось, что предсказательница смотрит сверху вниз. Так же, как шесть лет назад сверху вниз смотрела Янера.

— Я хотела извиниться, — какой бред, разве за такое можно извиниться? Янера смутилась. Разговор начался не лучшим образом. — То есть, — поправились она, — я понимаю, что это невозможно. Просто я хотела сказать, что мне очень жаль, что я так поступила.

Жинга смотрела молча. Наверняка, она тоже видела ту сцену — с другой стороны.

Маленькая полная женщина — ещё без седины среди пышных чёрных волос — в сумерках бежит к крыльцу особняка. За ней скачут четверо всадников. У самого крыльца женщина спотыкается и летит в дорожную пыль, но тут же вскакивает вновь. У ступеней, не коснувшись белого камня, она остановилась и бросила на Янеру взгляд, полный надежды. Янера тогда стояла, замерев, и совершенно не понимала, что происходит. Всё, что она могла — не показать своей растерянности и сохранить холодный вид.

— Защиты! — прохрипела женщина, тяжело дыша. — Миледи, прошу Вас!

Всадники остановились полукругом, отрезая ей путь к отступлению. Теперь у этой женщины был только один путь спасения — взойти на крыльцо и пройти в дом. А у двери дома стояла Янера. Пять взрослых людей смотрели на двенадцатилетнюю девочку в сером платье, ожидая её решения.

— Кто эта женщина? — наконец, спросила Янера.

— Бывшая предсказательница, — ответил один из всадников, — мы должны доставить её к хранителям.

Янера надменно поджала губы. Эта отступница предала свой Орден, противилась воле хранителей, а теперь осмеливалась просить у неё помощи и защиты?!

— Забирайте её, — бросила Янера.

Женщина взвыла и упала на колени — не в мольбе, просто силы её покинули. Один из всадников спешил, звякнула цепь. Янера отвернулась, собираясь войти в дом.

— Помочь ты не хочешь, но выслушать тебе придётся! — неожиданно громким и до костей пронзительным голосом произнесла женщина. — Однажды и ты захочешь свободы. В тот день исполни просьбу рыжей девушки. Ты легко её узнаешь — она услышит твои

мысли.

Тогда Янера похолодела вся — от макушки до пяток. Это было предсказание. Самое настоящее. Она обернулась, но едва она успела поймать взгляд женщины, как спешившийся всадник ударил её по лицу, и предсказательница упала, видимо, потеряв сознание. Янера скользнула в дом и прислонилась спиной к двери изнутри, стараясь отдышаться.

— Нет, не жаль, — прервал поток воспоминаний холодный голос Жинги. — Ты бы снова поступила так же.

— Это правда, — признала Янера, — но мне жаль, что это произошло именно с тобой.

— Ха, — смешок Жинги чуть было не перешёл в тот самый безумный хохот, от которого Янере неизменно становилось не по себе, — с чего вдруг такие тёплые чувства к беглой преступнице?

— Теперь я знаю тебя лично, — Янера всеми силами пыталась сформулировать то, что крутилось на языке, — и ещё... Из-за тебя я здесь. Благодаря твоему предсказанию.

Бровь Жинги удивлённо поползла вверх.

— Ты хочешь сказать, что *благодарна*, что ты тут? — предсказательница явно удивилась. — Неужели тут есть что-то хорошее для тебя?

Янера раньше и сама задавалась этим вопросом. Но сейчас она знала ответ. Здесь её окружали люди, которым была важна она сама, а не её семья. Здесь все её победы и ошибки были только её победами и ошибками. И ещё... Янера почувствовала, что губы непроизвольно растягиваются в улыбке.

— Да, определённо да, — ответила она.

— То есть мне не удалось отомстить тебе за те шесть лет ада, которые ты мне подарила? — Жинга не выглядела расстроенной, они будто бы просто уточняли.

Янеру такая постановка вопроса немного озадачила, но она вовремя вспомнила, что говорит с предсказательницей.

— Мы ещё не знаем, к чему меня ведёт эта дорога, — сказала она.

— Ты права. У меня ещё есть шанс, — Жинга кивнула, обозначая, что разговор окончен, развернулась и ушла.

“А ты ожидала, что она так просто тебя простит?” — ехидно заметил внутренний голос. Нет, не ожидала. И на душе даже не было паршиво. Но... шесть лет ада. Судя по всему, это определение было весьма точным.

Жинга шла куда-то, не разбирая дороги, едва удерживаясь от того, чтобы не перейти на бег. Чувства бурлили внутри, норовя выплеснуться. Как будто было мало видеть каждый день это холодное лицо, которое тогда было последним, что она видела в своей старой жизни. Воспоминания посыпались на неё, воспоминания о том, что произошло, начиная с того момента, когда она очнулась в кандалах. Когда память дошла до зимы четырёхлетней давности, Жинга упала на колени, вцепившись в какое-то дерево, которому не повезло оказаться у неё на пути.

Жинга прижалась лицом к шершавой коре и дрожала, вновь снедаемая той болью. Горячие слёзы струились по щекам. Рвущиеся рыдания сдавили горло так, будто на шею сомкнулись острые пальцы. Шипастый комок не давал толком вздохнуть. Насколько легче бы было, если бы сейчас можно было разреветься в голос и кричать, выплёскивая всю боль, всю ненависть! Но за шесть лет Жинга слишком привыкла к тому, что любой лишний звук приводит к проблемам. Истина, которую невозможно объяснить новорождённым детям.

Слёзы потекли с новой силой.

Один единственный раз за последние годы Жинга не смогла сдержаться и заплакала при свидетелях — когда её начала лечить Ависар. Это было ощущение из прошлой, счастливой жизни — бережное прикосновение целителя, неповторимое чувство от того, что кто-то работает с твоей аурой. Сочувствие, облечённое в прикосновение.

Нельзя вечно держать всю боль в себе. Однажды она найдёт такой выход, который никому не понравится, как в случае с Доном. Жинга могла сколько угодно убеждать его, что она действовала исключительно в интересах общего дела, и отчасти это было так. Но были ведь способы сделать это менее... болезненно. Но в тот момент Жинга почувствовала эту власть, знакомую многим предсказателям — понимание, ЧТО нужно сказать в этот момент, чтобы человек стал беззащитен. И она не сдержалась. Казалось, что это будет так приятно — направить агрессию в сторону другого человека, а не принимать её в свой адрес. Это дало ощущение силы и собственного превосходства, но счастья не принесло. Редко использование магии приносит счастье предсказателям.

Стоили ли её шесть лет ада того, чтобы сохранить этот дар-проклятье? Жинга с отчаяньем осознавала, что даже сейчас, зная, к чему это приведёт, не смогла бы сделать другой выбор.

Некоторые выборы мы не способны изменить. Но иногда мы можем изменить то, как жить с результатами этих выборов.

Жинга была благодарна Арну и Няяне за то, что они хоть немного, но исправили её ошибку. Теперь ей оставалось только сделать всё, от неё зависящее, чтобы помочь Дону справиться с последствиями.

Сейчас, только уйдёт эта когтистая лапа, сдавившая горло. Голос, как-никак, главное оружие предсказателя, без него никак.

Жинга неотвратимо приближалась. Дон не стал убегать. Всё равно это было бессмысленно. Подождав, пока она подойдёт поближе, огородник начал разговор первым.

— Ужасно выглядишь! — заявил он.

Это было, конечно, преувеличением, но имевшим под собой некоторые основания. Жинга и правда выглядела потрёпанной. А ещё грустной и уставшей.

— Спасибо, — она улыбнулась так, будто он сделал ей комплимент. Потрясающая женщина!

Она встала рядом, глядя на него сверху вниз, как обычно, скрестив руки на груди.

— Надо же! — в её голосе прорезались обычные насмешливые нотки. — Всего один раз вышел на зарядку, а такой успех — уже атакуешь первым, лишив противника преимущества.

— Всё-таки мне хотелось бы верить, что мы союзники, а не противники, — проворчал Дон. Непринуждённая беседа давалась тяжело, он в каждое мгновения ожидал удара.

— Твои друзья не перестают быть друзьями, когда ты выходишь с ними на поединок, — пожалала плечами Жинга. — Что у тебя под повязкой?

В этот раз усталость и какое-то тупое раздражение почти полностью перекрыли страх, который возникал от этого вопроса. Сердце всё ещё выбивало тревожную дробь, ладони вспотели, но способности размышлять в этот раз Дона не покинула.

— Лоб, — слово далось тяжело, и тон отнюдь не был спокойным, но всё-таки это был разумный ответ. — У меня там лоб, несносная женщина, — Дон решил закрепить успех первой же пришедшей в голову дурацкой шуткой. — А ты что, думала, что я прячу там

вторую задницу?

— Очень хорошо, — похвалила Жинга, хотя по её лицу не было заметно, что она довольна.

— Теперь ты от меня отстанешь? — с надеждой спросил Дон, с удивлением осознавая, что опять выжил.

— В следующий раз мы поработаем над интонациями, — заявила предсказательница и удалилась.

Вот ведь стерва! Однако, её тактика давала свои плоды, и это было хорошо.

Лагерь был окутан туманом. Он напелзал со стороны реки, крадясь по оврагам и лощинам. Иногда казалось, что он немного пах гарью, но, может, это просто был дым от ещё тлевшего костра. Лина села и заворуженно уставилась в молочный полумрак. Здесь туман был почти тёплым, не то что в горах.

Лина любила туман. Было что-то невероятное в том, как воздух держал в себе всю эту водяную пыль. А стоило приказать что-то воздуху — и казалось, что водой ты повелеваешь тоже. Лине захотелось пойти прогуляться в тумане. Скрыться в пелене, глушащей звуки и придающей миру такую таинственность. Туман всегда дарил Лине чувство защищённости. Ложное, если подумать — в густом тумане было гораздо проще заблудиться или сорваться с какого-нибудь уступа. Лина собралась было встать, но рука Маирана всё ещё обнимала её, хотя и соскользнула вниз, когда она села. Лина попыталась отодвинуть руку воина, но тот недовольно заворужался и обхватил её второй рукой. Лина тихо рассмеялась. Вырваться из этого кольца рук вокруг талии она не смогла бы при всём желании, но угрозы в этом не было. С еле слышным шёпотом команды Лина сделала жест, будто щёлкала Маирана по лбу, только на расстоянии. Маленький порыв ветра полетел к воину, пошевелил волосы, заставляя их щекотать лицо. Маиран недовольно поморщился, но глаз не открыл и рук не разомкнул. Лина с улыбкой повторила приём, на сей раз более настойчиво, отдельно проследив, чтобы волосы как следуют потрепались по носу, благо, Маиран уже достаточно оброс для этого. Воин стоически терпел, но всё-таки не выдержал. Крепко зажмурившись, он прижался лицом к боку Лины и потёрся об него носом. Лина поворошила ему волосы и после этого он неохотно позволил ей расцепить руки. Лина подоткнула ему одеяло и, наконец, ушла в туман.

Кусты островами торчали из белого моря. Кажется, где-то вставало солнце, подсвечивая туман вверху непередаваемо-нежным оттенком. Даже птицы почтительно молчали. Белое безмолвие. Погуляв, пока туман не начал рассеиваться, Лина вернулась к лагерю, с трудом узнавая дорогу. Почти одновременно с ней к лагерю подошёл Арн.

— Что, следил за мной? — пошутила Лина.

— Да, — ответил эльф.

Лина едва сдержалась, чтобы не отшатнуться. Этот ответ её напугал.

— Я не хотел, чтобы ты заблудилась, — пояснил Арн.

Лина почувствовала, как к лицу приливает краска. Она неосознанно схватилась за волосы — всё ещё ужасающе короткие. Ну вот, опять все ей припоминают эту дурацкую историю!

— Я понимаю... — с трудом проговорила Лина. Ну да, за такой беспомощной девочкой надо приглядывать!

— Извини, — Арн будто бы немного смутился. — Ты очень красиво любовалась

туманом. Было приятно разделить это с тобой.

Арн ушёл, оставив Лину в смешанных чувствах. Вроде как и поругал, и похвалил. Всё-таки осталось ощущение, что больше похвалил.

Лагерь просыпался. Дон уже раскочегарил костёр и поставил на огонь котёл с водой. Он делал это почти всегда. Было очень приятно прийти к костру, когда тебя ждёт уже почти что готовый кипяток, а не кучка тлеющих углей. Дон отлично умел следить за костром, поддерживая ровное пламя.

К костру, сонно шурясь, присел Корон, закутавшийся в плащ. Он туман не любил, наверное, потому, что мёрз. Рядом с ним устроилась Рысь. Лина с гордостью наблюдала, как едва продравший глаза брат отвечает Рыси урок по заучиванию новых слов Древнего языка. В некоторых словах были какие-то странные звуки — то свистящие, то шипящие, то будто бы квакающие. Корон с успехом справлялся с ними.

Подобралась к костру и Жинга. Лина подумала, что если к этому клубу мерзляков присоединится ещё кто-нибудь, то тут может стать тесновато. Она всыпала ячмень в котелки и принялась помешивать будущую кашу.

— Дон, а что у тебя под повязкой? — вдруг спросила Жинга.

Дон почему-то ответил не сразу, будто ему потребовалось время, чтобы придумать ответ. Хотя, может, просто именно в этот момент ветер подул от костра в его сторону.

— Мозги! — ответил огородник, отмахиваясь от клубов дыма и отворачиваясь от пламени. — Они у меня такие большие, что череп приходится подвязывать, чтобы не треснул!

Лина хихикнула. Нет, ну а правда, что ожидала услышать Жинга? Какой вопрос — такой ответ.

— Я вот всё пытаюсь понять, — Дон посмотрел на Лину. — Тебе действительно нравятся мои шутки или это какой-то хитрый способ втереться ко мне в доверие?

— Твои шутки делятся на два типа, — ответила Лина, — те, от которых всем становится неловко и хорошие. Хотя я знаю пример хорошей шутки, от которой тоже всем стало неловко.

Она вспомнила тот вечер, когда она вернулась после своей неудачной “прогулки” в компании скрытников и убийцев. И разговор с Маираном, так неожиданно прерванный Доном. Лина порадовалась, что волосы прикрывают уши. Дон посмотрел на неё и усмехнулся, продемонстрировав скол на неестественно-белых зубах. Он отлично понял, что она имела в виду.

Тренировка шла своим чередом. Было очень странно видеть в рядах тренирующихся Наяну, Ависар, Янеру. И Лину. Особенно Лину. Маиран никак не мог понять, что же заставило её тоже принять участие в тренировках, но не мог не оценить то, с какой отдачей она тренировалась. Он видел, фехтование ей не нравится, и получалось у неё из рук вон плохо. Лучше, конечно, чем в первый раз, но всё ещё отвратительно. И всё же она продолжала приходить каждый день, брала в руки палку и работала. Аккуратно. Чётко. Столько, сколько могла.

Маиран не старался выжимать из каждого всё, что можно. Здесь был не Орден Воинов, в котором лучшие учителя давали ученикам задания почти за гранью их возможностей. Такие учителя, как, например, Арлещ, мастер боя на дрынах. Маиран окинул взглядом своих подопечных и понял, что по меньшей мере для половины из них он страстно желал бы,

чтобы им никогда не приходилось тренироваться под руководством Арлеша. Для другой половины он, пожалуй, желал прямо противоположного. Маиран хотел бы видеть поединок Арлеша и Дона, например (кстати, куда запропастился этот огородник?). Лишард и Рысь могли бы многому у Арлеша научиться. Воин задумался о том, к какой категории он относит Корона. Мальчик определённо почерпнул бы много полезного и был бы способен работать, даже зная правила игры, но Корона всё-таки было жалко...

— Тренируются... — сказал, усмехаясь в бороду, Дон, подходя к Маирану.

— Тренируются, — согласился воин.

Они некоторое время стояли рядом. Маиран пару раз поправил кого-то на площадке.

— Скажи, ты понимаешь, почему ты так фанатично их тренируешь? — поинтересовался Дон.

— Ну как почему, — начал было Маиран и осёкся, сражённый осознанием.

Он вдруг понял, что действительно задал такой темп тренировок не просто так. А потому что уже очень скоро они собирались пойти добывать Кольцо, и к этому стоило подготовиться настолько, насколько это возможно. Маиран думал о краже Кольца, как о чём-то уже решённом, об уже утверждённом плане, хотя они всего лишь договорились подумать о такой возможности.

Дон стоял рядом, насмешливо улыбаясь. Он явно понимал всё с самого начала, потому и задал этот вопрос — чтобы понял и Маиран.

— А ты-то сам почему начал тренироваться? — спросил воин.

— По той же причине, — ответил огородник, отсалютовав палкой.

В самом деле, других свободных партнёров для спарринга на площадке не было. А Дон был одним из тех, кому эти уроки действительно могли помочь в случае предстоящей драки. Маиран встал в стойку.

За ужином Маиран внезапно откашлялся. Все притихли. Тренировки приучили всех замолкать, как только Маиран открывал рот.

Я думаю, нам нужно обсудить один важный вопрос, — сказал воин. — Мы все согласились подумать насчёт идеи украсть Кольцо. Мне интересно, кто-либо из здесь присутствующих считает, что мы ещё *не* решили это сделать?

Ему не ответили. Все удивлённо переглядывались, и каждый вдруг осознал, что он-то уже давно решил для себя этот вопрос. Искра поняла, что и сама она эту перспективу ни с кем не обсуждала просто потому, что ей казалось, что всё уже решено. Нет, ну правда, какие тут могут быть варианты?

— Что ж, — сказал Маиран, — тогда я предлагаю считать, что мы уже подумали и обсудить, каким образом мы собираемся это сделать.

— Было бы неплохо понять, сколько времени у нас на подготовку, — заявил Дон, — нам ещё далеко до места назначения?

— Эй, а что это все смотрят на меня? — шутливо возмутился Лишард, пряча улыбку в бороду. — Я вам ничего не скажу.

— Эээ, но почему? — ничего не поняла Искра.

— Видишь ли, — усмехнулся бородач, — я состоял в страже Хранилища. И я дал клятву никому постороннему не помогать туда проникнуть и не разглашать секретов этого места.

— В таком случае... А куда ты вообще нас ведёшь? — похоже, этот вопрос заволновал не только Искру.

— Вы же хотели на Запад, вот я и веду вас на Запад, — в зелёных глазах Лишарда плясали озорные искорки. — А что дорога на Запад может проходить неподалёку от того места, которое вы ищете — так то не моя вина.

Ависар прыснула, прикрывшись рукой.

— Да уж, ребята, с вами не соскучишься, — целительницу такой поворот событий развеселил.

— А мы не можем просто с помощью магии Тайны или Света вытащить эту информацию из головы Лишарда? — предложил Дон

— Э-это было бы к-крайне невежливо, — возразил Велен, — к тому же, у него неплохие блоки.

— Ой, ну только не говори мне, что тут кто-то кроме Арна сможет сопротивляться вам с Наяной вместе! — иронически усмехнулся Дон.

— Ты бы ещё предложил мне на него надавить, — проворчал Ренар.

— А что, это могло бы сработать! — у Искры мурашки пробежали по спине от легкомысленного тона огородника. Она всё ещё слишком хорошо помнила первую встречу Арна и Ренара.

Лишард переводил взгляд с одного говорившего на другого. Он улыбался, и просто с интересом ждал, до чего они додумаются. Как человек, загадавший детям сложную загадку.

— Судя по всему, нам придётся пройти всё Хранилище без подсказок единственного человека, который там бывал, — подал голос Корон, задумчиво почёсывающий Юну за ухом. — Возникает серьёзный вопрос, стоит ли пытаться, если мы даже найти вход туда не сможем.

— Справедливо, — согласился Маиран, — значит, давайте придумаем, как найти его своими силами.

Велен как-то очень выразительно посмотрел на Лишарда, откашлялся и произнёс, почти не заикаясь:

— Я не думаю, что у компании, в к-которой есть эльф, скрытница и чрезвычайно одарённый по части слуха маг Земли, могут возникнуть п-проблемы с поиском Хранилища.

— Ха! Значит оно всё-таки под землёй! — обрадовался Дон. — Хотя, а чего ещё следовало ожидать, — он на пару мгновений задумался. — Спасибо за комплимент, конечно, — Дон понятливо кивнул Лишарду, а не Велену, — но мне почему-то кажется, что мы с Наяной тут не нужны. Просто нужно послать Арна, он побегает туда-сюда и найдёт хоть мышь, хоть иголку своей эльфийской магией. Если только ему никакие клятвы не мешают нам помогать.

— Не мешают, — подтвердил Арн.

— Что ж, — подытожил Маиран, — тогда, если Арн не против, начиная с завтрашнего дня мы попросим его поискать Хранилище. А сами будем морально готовиться. И не только морально.

— Мне не нужно искать, — сказал Арн. — Вход в Хранилище там, — он махнул рукой, — примерно в двух дневных переходах.

— Ты что, там был? — с подозрением спросил Лишард.

— Нет, я просто чувствую. Это сильное место.

Люди изумлённо уставились на эльфа, пытаясь осмыслить услышанное. Лишард одобрительно хмыкнул.

— А почему ты раньше молчал?! — воскликнула Лина.

— Вы не спрашивали, — спокойно ответил эльф.

Искра расхохоталась. Арн, как обычно, оставил всех в дураках.

— Ну вот, теперь я чувствую себя бесполезным, — пожаловался Дон, — только подумал, что будет интересное дело, а этот эльф всё испортил.

— Я могу не участвовать, — предложил Арн.

— Ну уж нет! — энергично помотал головой Дон, — просто давайте будем верить, что мы бы и сами справились, просто потратив на это гораздо больше времени.

— Я полагаю, вы бы довольно легко нашли Хранилище. Быстрее, чем вы думаете.

— Почему?

— Потому что там люди. Лагерь, стража.

— Ты и их тоже чувствуешь?! — восхитился Корон.

— Нет, — покачал головой Арн, — просто я знаю, что обычно они там есть. Не вижу причины, почему бы сейчас их там не было.

Искра не могла не восхищаться тем, как Арн каплю за каплей добавлял информацию, каждой своей фразой вызывая у окружающих задумчивое молчание.

— Я предлагаю также обсудить, когда мы устроим турнир по фехтованию, — сказал Дон. — Очевидно, стоит сделать это до того, как мы доберёмся до Хранилища.

— Два перехода, говоришь? — Маиран задумчиво посмотрел на Арна. — Тогда завтра идём, послезавтра полдня идём, потом отдыхаем и соревнуемся. Затем у нас будет день на то, чтобы подобраться поближе, разведать, что там происходит и составить план.

— Договорились, — согласился Дон.

Огородник явно ожидал турнира с вожделием по совершенно непонятным Искре причинам. Хотя она не могла не признать, что и ей мысль о соревновании горячила кровь. Иногда Искра замечала, что у них с Доном больше общего, чем могло бы показаться.

— Вот, это подходящее место, — довольно сказал Маиран, осматривая берег реки.

Здесь берег спускался отлого и у самой воды была широкая полоса песка, на которой едва пробивались клочки травы.

— То есть всё это время ты искал песок? — ухмыльнулся Дон. Они шли вдоль реки уже не меньше часа.

— И большую ровную площадку, — подтвердил воин. — А вот там, — он махнул рукой в сторону группы сосен, росших на пригорке неподалёку от берега, — отличное место для стоянки.

Сосны и правда были отличные. Янтарно-розовые, залитые солнцем, они стояли свободно, толстые, расставившие причудливо изогнутые ветви.

— Это всё хорошо, конечно, — сказала Искра, когда люди уже потянулись к месту стоянки, — но зачем тебе песок?

— Ну где-то я ведь должен записывать результаты поединков, — улыбнулся Маиран.

Бросив вещи, Искра вернулась к берегу. Там Маиран что-то чертил на песке, Велен стоял рядом, видимо, подсказывал. Рядом сидел на корточках Дон. Песок был идеально ровным, наверняка не без участия огородника.

— Обычную сетку нарисовать? — предложил Велен.

— Ну уж нет! — возразил Маиран, — у нас всё будет серьёзно. Каждый с каждым. Но мужчины отдельно, женщины отдельно.

Он начал чертить что-то пятиугольное. Искра пригляделась и поняла, что себя и Арна

Маиран в список не включил. В принципе, вполне справедливо. Дон усмехнулся.

— Ты решил химер вызвать или наоборот церковь построить?

Маиран не ответил и продолжил чертить свою пентаграмму.

— Так, итого десять поединков, — прикинул Маиран, посчитав палочки, соединявшие имена.

Он принялся выписывать в столбик пары, видимо, прикидывая, в каком порядке их проводить.

— Так, с девушками будет посложнее. Их у нас семеро, — пробормотал воин, начиная чертить семиугольник. — Тут нам потребуется...

— Двадцать один поединок! — сказал Дон.

Маиран с сомнением покосился на огородника.

— Трижды семь, — пояснил Дон.

— Почему трижды? — не понял Маиран.

— Нужно сложить шесть, пять, четыре, три, два и один. А это всё равно что трижды семь, — терпеливо, даже со смирением объяснил Дон.

Искра могла его понять. Её окружали умные, очень образованные люди, но считали они почему-то чуть ли не на пальцах. Возможно, из-за неудобных Кай-Дон-Монских цифр. Свиток упорно предлагал Искре какие-то другие, и считать на них было удобнее, но, когда она попыталась показать эти цифры Маирану, он внимательно её выслушал, и, похоже, ничего не понял. Искре всё время казалось, что Дон тоже знает эти цифры, но она почему-то до сих пор не проверила это на практике.

— Не веришь — сам посчитай, — предложил Дон.

Маиран продолжил чертить палочки и пришёл к тому же результату. Совместными усилиями они с Веленом расписали порядок поединков. Всё было готово к турниру.

— Итак, правила, — объявил Маиран, когда все были готовы. — Поединок продолжается до тех пор, пока не будет отмечено три попадания по одному из оппонентов. Нормальных попадания, а не поглаживания противника палкой! Не пользоваться магией! — он выразительно посмотрел на Наяну. — Не колоть! — такой же взгляд на Искру. — В любой момент по моей команде останавливаемся. Вопросы?

Вопросов не было.

— Арн, — обратился воин к эльфу, — я надеюсь, ты не откажешься вместе со мной следить и судить?

— Не откажусь, — кивнул эльф.

— Что ж. Тогда первый поединок — Корон против Велена.

Велен вздохнул, снял очки и протянул их Ависар. В общем-то, все понимали, что у Велена нет абсолютно никаких шансов на этом турнире. Его неуклюжесть и близорукость делали его самым безопасным оппонентом, какого только можно придумать. Оставалось только следить, чтобы он сам себя не убил.

Турнир мог бы стать довольно скучным мероприятием. Пусть поединки длились в большинстве своём очень недолго, но они были однообразными и их было много. Спасало ситуацию то, что очень скоро среди зрителей началось бурное обсуждение поединков (тех, конечно, в которых было, что обсуждать). Было интересно сейчас как бы обобщить свои представления об окружающих как о фехтовальщиках. До сих пор, как правило, Искра внимательно смотрела только на того, кто стоял с ней в паре. А тут можно было посмотреть, как каждый ведёт себя с разными соперниками. Ну и ещё, конечно, случались интересные

неожиданности, которые становились особенно заметными только если следить внимательно за происходящим.

Например, Лина, которая явно шла на площадку не с большим энтузиазмом, чем Велен, выиграла два поединка — с Ависар и с Янерой. Она ужасно смущалась побед, гораздо больше, чем поражений.

Янера не победила ни разу. Это было в высшей степени иронично — в настоящем поединке она была бы, наверное, самой смертоносной из них. Янера вновь превратилась в баронессу и стояла чуть поодаль с замершим холодным лицом. Должно быть, ей было очень обидно это поражение. Искра видела, как к ней подошёл Ренар и подумала, что уж он-то наверное, сообразит, что сказать Янере, чтобы она не так расстраивалась.

Ренар и сам был очень зол. Дело в том, что среди мужчин явно побеждал Дон. Огородник до того разошёлся, что, ожидаемо одолев Корона и Велена почти с тем же успехом (но с большими сложностями) “раскатал” Ренара. Ренар, конечно, старался держать себя в руках, но было видно, что это поражение было крайне неприятным. Страшник то и дело косился на Лишарда, будто надеясь, что тот сможет одолеть Дона и хоть немного осадить его.

Поединок Дона и Лишарда был самым длинным из всего турнира. И он был действительно интересным. Лишард, как всегда, брал силой. Дон кружил вокруг него и к концу поединка Лишард так отдувался, что было очевидно: ему пришлось непросто. Противники шли на равных. У каждого было по два “ранения” и теперь они сражались за последний удар так, будто это действительно было очень важно. Они достали друг друга почти одновременно. Посовещавшись, Арн и Маиран присудили им ничью. Дон довольно оскалится. Он единственный сегодня не проиграл ни одного боя.

Искра ощутила острый укол ревности. Она тоже уверенно вышла в лидеры, но поединок с Рысью всё же проиграла, скорее из-за глупой ошибки, чем из-за настоящего превосходства маленькой охотницы. Впрочем, именно такие ошибки обычно и решают, кому жить, а кому умереть.

Была большая разница между тем, как бились Жинга, Рысь и сама Искра — полностью отдаваясь поединку — и тем, как на площадку выходили остальные женщины — так, просто за компанию. Ависар так и вовсе глупо хихикала перед каждым боем. Хотя ещё Наяна была, как всегда, не то мрачна, не то спокойна. Как бы скептически она ни относилась к урокам фехтования, они дали свои результаты. Наяна сумела победить Рысь. Арн и Корон подтвердили, что магию скрытница не использовала и победила честно.

Жинга и Рысь тоже свели свой поединок вничью, наградив друг друга при этом такими взглядами, что Искра подумала, что они наверняка ещё не раз встретятся на тренировочной площадке, чтобы, наконец, решить, кто сильнее.

— Надо было записывать, кто сколько “ранений” нанёс, — посетовал Маиран, — а то с этими ничьими...

— Я запомнил, — сказал Арн, — тебе кого подсказать?

Удивительно, но эльф действительно хорошо помнил ход всех тридцати поединков. По итогам подсчётов второе место среди женщин присудили всё-таки Рыси — она лидировала по количеству “ранений”.

Неожиданно турнир окончился. Но Искра чувствовала, что чего-то не хватает для полного завершения. Она решительно взяла свою палку, подошла к Ренару и вызвала его на поединок. Ренар удивлённо на неё посмотрел, но согласился. У него явно тоже чесались

руки.

— С колющими, — предложила Искра, занимая позицию.

Ренар согласно кивнул. Маиран и Арн снова заняли свои судейские места. Искра выдохнула и пошла в атаку.

Искра вышла на площадку с каким-то подозрительным блеском в глазах. Маиран как будто видел её стремление теперь сравнить две группы, состязавшиеся отдельно. Почему она не вызвала Дона, второго победителя? Скорее всего, она прекрасно понимала, что Дон победил скорее из-за своего запала и самоуверенности Ренара, но на самом деле Ренар — гораздо более опытный фехтовальщик. Ещё, может быть, она хотела отвлечь приунывшего страшника, но, глядя на решительное лицо Хранительницы, Маиран отмёл эту версию.

Ренару хватило пары мгновений, чтобы понять, что этот поединок гораздо больше похож на настоящий, чем большинство предыдущих и Маиран с удовольствием отметил, что страшник тут же собрался и взялся за дело по-серьёзному.

Ренар и Искра сходились и расходились снова. Да, Искра всегда так делала, когда доверялась своим рефлексам — короткие атаки, а потом небольшое отступление. Она, как хищник, кружила вокруг, нащупывая слабые места противника. И вдруг... И вдруг палка Ренара полетела в сторону и упала на землю.

Искра, похоже, сама не ожидала такого исхода, потому что она уставилась на палку, будто бы забыв о поединке. В настоящем бою это была бы серьёзная ошибка, но сейчас... Сейчас, в общем-то, все смотрели на эту несчастную палку. Включая Ренара.

— Очень хорошо, — нашёлся Маиран, — первый удар засчитан. Возвращайтесь на позиции.

Ренар подобрал свой “меч” и встал в стойку, куда более серьёзный, чем раньше. Было совершенно понятно, что он не сам выронил палку. Это Искра смогла его обезоружить.

Поединок продолжался. Маиран впервые смотрел на то, как Искра бьётся по-настоящему со стороны. Раньше он видел это только будучи её противником. И сейчас, наблюдая со стороны, воин всё больше чувствовал, что он уже видел это однажды. В Лейваане.

“Как же там было?” — почему-то вместе с мурашками, пробежавшими между лопаток, в голове всплыли старые слова, — “вожак света дома совы сущего?”. Почему-то эти слова, обычно представлявшие собой бессмыслицу, внезапно сложились вместе. Скорее в образ, чем во что-то конкретное. Маиран всё ещё едва ли смог бы объяснить это нормальными словами, но он просто понимал, что в том предсказании говорилось об игле, которая тянет за собой нить, сшивающую лоскуты бытия иным образом, чем им было бы предназначено, не будь её.

Кажется, Ренар “ранил” Искру. Может, уже во второй раз. Маиран понял, что пропустил значительную часть поединка, охваченный своим озарением. Но теперь он смотрел на схватку совсем иначе. Теперь он, казалось бы, понимал, почему Искра сражается так, будто знает, куда ударят в следующий момент. Только поверить в это было слишком трудно.

Ио не ошибается.

“Не пытайтесь понять предсказания Ио, пока они не начали сбываться”, — кажется, так сказала Жинга? Похоже, теперь Маиран понимал значение и этих слов.

— Стойте! — остановил поединок Арн, слава Богу, не отвлекшийся по примеру второго судьи.

Но он мог бы ничего не говорить. Искра и Ренар уже и так отступили друг от друга. Ренар таки нанёс третий удар — достаточно болезненный, судя по лицу Искры — и вышел из этого поединка победителем. Она проиграла. Или поддалась?

— Нам надо почаще тренироваться вместе, — улыбнулась Искра, прижимая ладонь к рёбрам.

— Как пожелаете, Госпожа Хранительница, — вежливо согласился Ренар.

Искра заметно погрузтелла. Её всё ещё беспокоило то, что Ренар продолжал общаться с ней так официально. Беспокоило? Её? Маиран опять перестал что-либо понимать. Ему надо было либо уйти и спокойно обо всём подумать, либо отвлечься. Хм... А что, если...

Маиран забрал у Искры и Ренара палки и одну протянул Арну. Эльф наградил воина своим обычным ровным и спокойным взглядом.

— Тебе ведь тоже, наверное, скучновато было только стоять и смотреть? — с каждым мгновением Маиран всё больше сомневался в том, что затеял, но отступать было поздно. — Я понимаю, что ты с нами не тренировался, но это ведь не проблема, да?

Арн протянул руку и взял палку. Задумчиво покрутил её.

— Я, знаешь ли, тоже учился когда-то фехтованию, — кажется, Арн улыбнулся, — правда, вы все тогда ещё не родились.

От таких замечаний Маирану всё ещё становилось не по себе. Но он был рад, что Арн согласился. Сейчас начнётся поединок и на тревоги просто не будет времени.

— До трёх ранений? — уточнил Арн.

— Думаю, это будет слишком скучно, — возразил Маиран. Ему хотелось чего-нибудь более основательного, — давай до какого-нибудь более заметного результата.

— Или пока кто-нибудь не попросит остановиться, — согласился эльф.

Арн не стал вставать в стойку. Маиран это несколько не обмануло. Он всем своим существом чувствовал, что более серьёзного противника у него в жизни ещё не было.

Искра недовольно потирала бок. Удар пришёлся почти вскользь, но всё же было очень больно. Искра в очередной раз упрекнула себя за то, как уколола Лишарда на тренировке. Ему, пожалуй, было похуже. Искра вдруг спиной ощутила, что сзади что-то происходит и обернулась. Про боль она тут же забыла. Там к поединку готовились Арн и Маиран. Искра поспешила вернуться. Тут нельзя было пропустить ни одного движения.

Поединок ещё не начался, но сердце уже гулко билось в груди, хотя Искра и не понимала толком, что именно её так волнует.

Маиран атаковал, и Искра тут же поняла, что не зря предвкушала что-нибудь необычное.

Это было быстро, очень быстро. Искра едва успевала разобрать, что происходит. Удары следовали за ударами. Арн и Маиран передвигались так активно, что иногда зрителям приходилось спешно отступать, чтобы не попасть им под ноги. А эти двое, похоже, вообще ничего вокруг себя не замечали.

Точнее, Маиран не замечал. Арн продолжал следить за окружением и оттеснял воина обратно, если они слишком сильно уходили с площадки. Маирану было не до того. Он сражался всерьёз, на предел своих возможностей. А Арн всё ещё нет. Искра замороженно смотрела на него и понимала, что он может быть ещё быстрее, что он может не останавливать руку в последний момент, стараясь смягчить удар, достающийся Маирану. Что он мог бы драться и с двумя, тремя Маиранами одновременно. Это было жутко и

потрясающе красиво. Арн вёл в этом танце, точно так же, как в любом другом спарринге вёл бы Маиран. Арн и только Арн решал, в какую сторону они пойдут. От него зависело, какой будет следующая серия ударов. Искра сомневалась, что он пропустил хоть одну атаку, хотя и не могла бы утверждать этого наверняка.

Первым не выдержал, конечно же, деревянный “меч” Маирана. Палка треснула и брызнула во все стороны щепками, но воин, то ли из упрямства, то ли из интереса, то ли попросту забыв о том, что можно остановить поединок, продолжал отступать, уворачиваясь от ударов Арна. Арн на миг замер, а затем решительно шагнул вперёд и, казалось бы, легко толкнул Маирана ладонью в грудь. Воин полетел спиной на землю.

Маиран приземлился с хрустальным звоном, который показался Искре гораздо более громким, чем обычно.

Маиран лежал на земле, тяжело дыша. В руке он сжимал меч, направив его прямо на Арна. Эльф замер, стоя над ним и остриё меча плясало в воздухе в пяди от его груди. Это длилось какие-то бесконечно долгие мгновения. Потом Маиран со вздохом уронил руку и откинул голову. Встать он даже не пытался.

Искра попыталась представить себе, что сейчас чувствует воин. Наверняка это была душераздирающая смесь из восхищения хорошим поединком, воскресшего страха перед эльфом, радости по поводу возвращения меча, усталости, волнения от неожиданного финала, да Бог знает, из чего ещё! Неудивительно, что Маиран лежал сейчас и просто пытался отдышаться и осмыслить то, что только что произошло.

— Вот это да! — Дон был первым, кто смог хоть что-нибудь сказать.

Его выкрик будто прорвал плотину молчания, и все перестали стоять истуканами. Было много радостных криков. Лина и Корон счастливо обнимались, но всё это стихло, как только Маиран зашевелился и встал на ноги. Воин сжимал рукоять меча в правой руке, а левой придерживал оружие за клинок, будто боялся, что меч сейчас снова исчезнет.

— Арн, — обратился Маиран к своему сопернику. Ему всё ещё приходилось делать паузы между словами для того, чтобы успевать дышать, — скажи пожалуйста, у меня был хоть один шанс достать тебя тогда, когда ты вернулся первым из тех, кто спасал Лину?

Арн ответил ему долгим взглядом.

— Мы можем проверить, — предложил эльф, — теперь, когда у тебя снова есть меч.

— Ты с ума сошёл! — отшатнулся воин.

— Мы определённо можем это сделать, — пожал плечами эльф.

— Полагаю, ты не предлагал бы, если бы не был уверен в результате, — пробормотал Маиран.

Искра расслабилась. В самом деле, предложение Арна можно было считать вполне однозначным ответом. Однако Маиран вдруг поднял голову.

— Но вообще идея интересная, — заявил воин.

— Маиран! — возмутилась Ависар. — Может, ты подумаешь головой? Это же чистое безумие!

Похоже, Ависар, как и Искра, слишком хорошо помнила ту сцену.

— Подумать и правда стоит, — согласился Маиран. — Арн, если вот на миг предположить, что я всё-таки могу преуспеть, то что будет тогда?

— Что ж, тогда ты сможешь совершенно честно говорить, что стал первым воином за последние пару сотен лет, которому удалось убить эльфа, — со своей обычной убийственной точностью ответил Арн. — Возможно, первым воином в истории, которому удалось сделать

это в честном поединке один на один.

Честном?! Можно ли назвать честным поединок поединок воина с мечом (на сей раз своим собственным!) с безоружным противником?

— В таком случае я разрешаю тебе забрать мои уши, — добавил Арн, будто от его прошлых слов всем было недостаточно жутко. — Они мне всё равно больше не понадобятся, а у тебя будут доказательства.

У Искры в горле встал противный комок. Она уже была готова вмешаться, но по взгляду Арна вдруг поняла, что он шутит. Кажется, это понял и Маиран. Воин улыбнулся и взмахнул мечом, заново привыкая к его весу в руке.

— Что ж, давай попробуем.

— Ещё чего! — Ависар решительно встала, заслонив собой Арна. — Мне не нужен твой пациент с перерезанной глоткой! Знаю я тебя, ты ведь будешь честно стараться изо всех сил, а не осторожничать!

Лишард, Рысь и Жинга удивлённо переглянулись. Они-то понятия не имели, о чём речь.

— Ави, ну в самом деле! — попытался успокоить её Маиран. — Арна не так просто убить, я уже в этом хорошо убедился. К тому же, тут есть ты.

— Я не могу лечить эльфа! — прошипела целительница.

— А разве эльфы настолько отличаются от людей с точки зрения целителя? — удивился Маиран.

— А не знаю! — всплеснула руками Ависар, — но я не хочу проверять это сразу при *таких* обстоятельствах!

— Ависар, — мягко сказал Арн, положив руку на плечо целительнице, — я обещаю, что твоя помощь не понадобится. Если Маиран выигрывает, я сам справлюсь.

Ависар нахмурилась и отошла в сторону, недовольно скрестив руки на груди. Искра задумалась о том, сколько в этих словах было обычной, а сколько — эльфийской правды.

— Если вам понадобится могильщик, то у меня есть некоторый опыт по этой части! — “подбодрил” всех Дон.

Маиран встал напротив Арна. Остриё его меча почти упиралось эльфу в горло. Чуть позади Маирана стоял Ренар. Как-то постепенно сцена обрастала новыми действующими лицами. Янера участвовать в спектакле отказалась.

— Кажется, всё было примерно так, да? — уточнил Маиран.

— Да, только Арн разговаривал с Искрой, — сказал Ренар.

Искра вздохнула, но послушно села туда, где сидела в прошлый раз. Во-первых, отсюда будет очень хорошо видно. Во-вторых, какая-то часть её существа отчего-то очень хотела узнать, каков же будет итог. Как и тогда, Арн повернулся к ней. Искре очень и очень не нравилось то, под каким углом меч Маирана направлен в шею Арна. И то, что эльф смотрит только на неё, будто бы игнорируя всё, что происходит рядом — как и в прошлый раз. Ависар была права. Рука Маирана не дрогнет. Он сделает всё решительно, по-настоящему. Это и пугало больше всего.

— На счёт три? — предложил Маиран.

— Это будет слишком скучно, — ответил Арн так же, как Маиран ему перед прошлым поединком. — В тот раз ты бы не стал меня предупреждать. Так что начинай, когда сочтёшь удобным.

— В тот раз я бы напал только если бы посчитал, что сейчас нападёшь ты.

— Тогда начинай тогда, когда решишь, что я сделал что-то подозрительное.

Арн снова устремил взгляд на Искру. Его глаза улыбались.

— В тот раз мы с тобой разговаривали, — непринуждённо сказал он. — Ты помнишь, о чём?

— Ты объяснял мне, почему то, что делает Маиран — правильно, — ответила Искра.

— Возможно, в этот раз, мне стоит объяснить, почему мы сейчас делаем... то, что делаем? — спросил эльф.

“Потому что вы мальчишки! Пусть взрослые, но в душе всё ещё мальчишки!”, — хотела ответить Искра, но не успела, потому что в этот момент Маиран сделал выпад. Искра пропустила начало — она ведь в этот момент смотрела Арну в глаза и ничего кроме этих кошачьих жёлтых глаз не видела.

Она видела, как Арн поднырнул под руку с мечом, схватил Маиран за запястье, шагнул в сторону. Ещё пара движений — и Арн оказался за спиной Маирана.левой рукой он сжимал шею воина, прижимая того к себе. Правой он держал запястье, направляя меч на Ренара.

Ренар едва успел шагнуть и поднять руку. Он вовремя остановился. Но если бы он этого не сделал, он наверняка бы направил магию не на Арна, а на Маирана.

Арн отпустил Маирана и отошёл в сторону.

— Это было довольно... показательно, — произнёс Маиран, потирая шею.

— Показательно?! — возмутился Дон. — Это было потрясающе! Боюсь, все остальные эпитеты, которые приходят мне в голову, не подходят для столь приличного общества!

Дон явно был в восторге. Искра могла его понять. То, что мог Арн, её восхищало. Но раз за разом она задавалась вопросом — каким образом ему удаётся жить среди людей, принимая их слабости и их несовершенство? Он ни разу ничем не давал понять, что презирает людей, хотя во многом был несоизмеримо... лучше. Впрочем, Арн очень и очень хорошо умел скрывать свои чувства. Возможно, он просто хорошо делает вид, что может серьёзно относиться к этой толпе медлительных и слабых идиотов, с которыми ему пришлось жить из-за каких-то превратностей судьбы.

— Что, ж, как я и полагал, у меня не было ни единого шанса, — признал вслух Маиран.

— Полагаю, всё-таки был, — возразил Арн.

Эльф повернул голову и стало видно, что меч Маирана зацепил мочку правого уха. По щеке Арна стекала капля крови, вдогонку ей упала вторая. Что ж, по крайней мере, кровь у эльфов такая же, как и у людей.

— У тебя очень хорошая реакция, — сказал Арн.

“Для человека”, — в его тоне Искра отчётливо слышала недосказанный конец фразы.

— К тому же, — добавил эльф, — в этот раз ты уставший, а я нет. В тот раз было ровно наоборот.

— Ты был уставшим? — удивлённо спросил Маиран.

— Да, в тот раз я едва держался на ногах, — просто сказал Арн.

Маиран смущённо замолчал. Наверняка сначала он хотел спросить, почему же Арн не сказал об этом сразу. Но это сейчас было бы поводом помочь. А тогда это было бы лишь поводом предположить хитрость... или воспользоваться ситуацией. Воин явно подумал о том, что Арн поступил правильно, умолчав об этом.

— Так всё-таки, что ты сделал с теми убийцами? — подала голос Наяна, сегодня даже более молчаливая, чем обычно.

— Я просто позволил им тянуть из меня Жизнь до тех пор, пока они могли это делать, — ответил Арн.

Искра почувствовала, как у неё сам по себе открылся рот. “Просто”! Она до сих пор даже не догадывалась, что у убийцев есть некий предел. Наоборот, казалось, они становились только сильнее с каждым совершённым убийством. Она мельком глянула на Янера. Баронесса явно тоже была шокирована этим заявлением.

— Знаешь... — медленно произнёс Маиран, — очень хорошо, что мы не знали всего этого раньше. Очень хорошо.

Ренар раз за разом прокручивал в голове второй поединок Арна и Маирана и своё в нём участие. Он не мог забыть того, с каким спокойствием Арн встал напротив острия меча. Как некомфортно было всем, когда эльф шутил про уши. Как Арн чуть не заставил самого Ренара атаковать Маирана. Всё это навевало на мысли, которыми Ренар не мог поделиться ни с одним человеком. Страшник дождался, пока не увидел, как Арн возвращается к лагерю и поспешил его перехватить.

— Арн! — Ренар окликнул эльфа и тот обернулся со своим обычным тревожащим спокойствием. — Можно с тобой поговорить?

— Да, конечно, — легко согласился Арн и понятливо пошёл с Ренаром подальше от лагеря. Ренар не хотел, чтобы этот разговор хоть кто-нибудь слышал.

Арн остановился и повернулся к Ренару. Удивительно, но он никогда не казался напряжённым. И расслабленным тоже. Он просто всегда был готов к движению в любую сторону и к реакции на что угодно происходящее вокруг. Ренар вздохнул. Ему было непросто сказать то, что он собирался. Решившись — не думай.

— Арн, я смотрел на ваш первый поединок с Маираном. И второй поединок я помню очень и очень хорошо, — Арн кивнул, показывая, что внимательно слушает, — и я понял, что ты не стал бы предлагать такой поединок тому, кого считаешь врагом. Ты не стал бы показывать, на что ты способен тем, кому не доверяешь.

— Это правда, — согласился Арн.

— Я понимаю, что очень сильно задержался с этим, но... Я сожалею о том, что наше первое знакомство было таким... таким...

— Невежливым? — подсказал Арн.

Невежливым?! Ренар не знал, плакать или смеяться от такой формулировки. Но найти ничего пристойнее не смог, поэтому просто кивнул.

— И я всё ещё не понимаю, зачем ты это терпел, если мог прекратить это в любой момент, — признался Ренар.

— Я хотел проверить, достаточно ли надёжные у Искры друзья, — по губам эльфа скользнула лёгкая улыбка.

— Эээ, — такого Ренар не ожидал, — и как?

— Я решил, что вы подойдёте, — заявил Арн, — особенно после того, как ты показал, что понимаешь, насколько неосмотрительно поднимать руку на Хранительницу Свитка.

— Ты и это видел? — Ренар почувствовал, как начали гореть уши. Ему всё ещё было стыдно за тот случай.

— Да, — кивнул Арн.

Ренар смотрел на эльфа. Он чувствовал, что должно быть сказано ещё очень и очень многое, но вместе с тем вряд ли он мог бы сказать то, о чём Арн бы не догадывался. И всё-таки было ещё кое-что, что сказать стоило. Но только Арну и никому больше.

— Я хочу ещё кое-что сказать, только пообещай, что это останется между нами.

— Обещаю, — пожалуй, слову Арна можно было верить.

— Иногда ты меня пугаешь, — Ренар сказал это быстро, не оставляя себе возможности передумать.

Ренар всё ещё совершенно не понимал, какие эмоции испытывает Арн. Его лицо было слишком бесстрастным. Искра, кажется, понимала, но не Ренар. Однако сейчас он уловил одновременно весёлое и задумчивое выражение.

— Забавно, — произнёс Арн, — обычно люди больше всего боятся смерти. А ты — меня.

Пожалуй, он был прав. Ренар впервые за очень долгое время признал, что он боится хоть чего-нибудь.

— А эльфы боятся смерти? — неожиданно вырвался вопрос.

— Для человека умереть — означает потерять десять, ну двадцать, ну пусть даже девяносто лет своей жизни. Для эльфа смерть — сотни, а, может, и тысячи непрожитых лет.

Да уж. Пожалуй, цена смерти для эльфов гораздо выше, чем для людей...

— За сотни лет жизни эльфы обычно привыкают к мысли о том, что умрут, — неожиданно закончил Арн.

— То есть... — не понял Ренар.

— То есть, как и для людей, страх смерти для эльфа — дело сугубо личное, — подтвердил его догадку Арн.

Ренар хотел было спросить, боится ли смерти сам Арн, но счёл вопрос неуместным. Кроме того, он наверняка бы получил в ответ что-то вроде “я не собираюсь умирать в ближайшую сотню лет”.

— Я рад, что ты передумал на мой счёт, — сказал Арн.

— Но разве это для тебя важно? — уточнил Ренар.

— Формально ничего не изменится, — согласился Арн, — но нам всем не стоит тратить время и силы на поиск врагов внутри группы. У нас хватает проблем снаружи.

Арн был совершенно прав. Как и всегда. Незачем тратить силы на ссоры друг с другом, когда впереди дело, которое может посорить их со всем остальным миром.

— Что ты думаешь по поводу Кольца?

Арн пожал плечами. Мол, играйте в свои людские игры, мне по большому счёту все равно. Однако Ренар не сомневался — на Арна можно положиться. Он поможет везде, где сочтёт это уместным. Да и если бы Арн был против, он наверняка что-нибудь сделал бы.

Когда разговор был окончен, Ренар посмотрел в ночное небо. Если окинуть взглядом всё то, что произошло с ним этим летом, это всё было очень странным. Он никогда бы в жизни не подумал, что окажется замешанным в такие события. И всё-таки где-то в своей жизни он сделал то, что привело его сюда. Скорее всего, когда ответил утвердительно на вопрос Искры, можно ли ей пойти вместе с ним. Или, может, чуть раньше, когда убежал с Маираном из Лейваана вместо того, чтобы остаться.

Глава 21. Сквозь тьму

Дама В Зелёном стояла в проходе между густыми кустами и стенкой шатра и прислушивалась к звукам в лагере. Её прикрывала лёгкая, почти невесомая вуаль Тайны — скорее излишняя предосторожность, чем необходимость. А, может, и не излишняя. В этом лагере было много людей. Было вполне ожидаемо встретить здесь, скажем, восьмерых Нейтральных магов — по двое от каждого Ордена. Вон, тот чахлый домишко явно рассчитан примерно на такой дозор. Но эти шатры и палатки...

Разумная предосторожность со стороны тех, кто оберегает последнее нетронутое Хранилище великого артефакта.

Послышались шаги. Дама в Зелёном не шелохнулась, хотя другой человек на её месте постарался бы плотнее прижаться к укрытию. От такого быстро отвыкаешь, находясь в Ордена Тайн. Не то чтобы она ожидала встретить тут скрытника, но всё же...

Над шатром развевался флаг с четырьмя эмблемами Нейтральных Орденов. Вроде бы, всё верно, но.... Дама В Зелёном глубоко вдохнула, втянув холодный предутренний воздух. Здесь пахло секретами.

Лагерь не спал. Точнее сказать, в нём исправно и дисциплинированно несли вахту. И в самом легере, и дальше — там, где виднелись ворота, замыкавшие вход в пещеру, которая вела в Хранилище.

Послышались лёгкие, невесомые шаги, спешащие сюда из леса. Шаги маленьких ног невысокого человека. Дама В Зелёном отчего-то заметила эти шаги непростительно поздно. Рысь легко подбежала к ней и присела на корточки. В движениях девочки было что-то звериное — больше, чем обычно. Она подняла голову и посмотрела прямо на Даму в Зелёном.

— Как ты меня нашла? — одними губами произнесла Дама В Зелёном.

Раздражение и удивление были так сильны, что на мгновение она забыла об Арне и тонкая нить, связывающая их разумы, разорвалась. Сегодня всё шло как-то... через одно место, которое так любит поминать один надоедливый огородник.

— Сейчас — моё время, — пожалала плечами маленькая охотница.

Лесной Народ делил сутки на шестнадцать равных отрезков, каждый из которых назывался — Время, и носил имя какого-то зверя. Да, сейчас действительно, было Время Рыси. Но ведь это лишь название последнего часа перед рассветом. Или нет?

— Кто здесь? — совсем неожиданно рядом раздался громкий шёпот и в проход заглянул дозорный, совершавший обход лагеря.

Рысь, казалось, была быстрее мысли. Она резко дёрнула мужчину за одежду на груди, притягивая его к себе, пару раз ударила куда-то в районе шеи и помогла ему мягко опуститься на землю.

Дама В Зелёном оторопело уставилась на мужчину. Маг Воздуха лежал на земле и, казалось, крепко и спокойно спал.

— Что ты сделала? — вновь спросила она.

— Это называется — вдохновение, — невозмутимо ответила Рысь.

— Почему? — невпопад спросила Дама В Зелёном.

В самом деле, почему все её замечают?

— Здесь не твоё место, — ответила девочка, — ты должна соизмерять силу.

Хранилище слишком близко. Это место для Нейтральных магов, не для неё. Дама В Зелёном присела и коснулась рукой лба мужчины. Проснувшись, он не вспомнит, что с ним произошло.

— Арн уже там, — девочка махнула рукой в сторону Хранилища.

Две тени — маленькая и бесшумная, и зелёная, почти невидимая, обошли лагерь и приблизились к воротам.

Искра с трепетом смотрела на дверь. Она не была слишком уж огромной, только массивной и основательной. Но она вела в Другое. Искра не могла это объяснить. По тому, как каждый из её спутников задерживался на пороге, она понимала, что это чувство не только её.

Дверь медленно и бесшумно закрылась за спиной. Обступившую их было тьму разогнал небольшой шарик света, разгоревшийся на концах пальцев Велена. Они стояли в небольшом зале, из которого выходило четыре одинаковых... то есть выглядящих одинаковыми тоннеля.

— Приехали, — сказал Дон.

Искра обернулась и посмотрела на Лишарда. Огневик стоял к ним спиной и вглядывался назад, туда, откуда он пришли.

— Что там? — спросила Ависар.

— Ничего, — пожал плечами Лишард, — просто если я буду смотреть туда, я могу случайно подсказать. Так всё же попроще.

— Ой, да ладно тебе, никто ж не видит! — воскликнул Дон. — Завязывай с этим и давай уже поскорее пойдём.

Лишард смерил Дона тяжёлым взглядом.

— Ты же первый и будешь должен дать мне в морду. А если ты дашь мне в морду, никому из здесь присутствующих это не понравится. Так что отстань, — немного помолчав, Лишард с хитрым прищуром посмотрел на огородника и произнёс. — Неужели тебе неинтересно решить эту загадку без подсказок?

— Я тебя понял, — усмехнулся Дон, — что ж, будем играть по-честному.

Он подошёл к каждому тоннелю, постукивая костяшками пальцев по стенам и прислушиваясь к чему-то. Лина с точно таким же задумчивым выражением обнюхала каждый тоннель.

Искра стояла перед этими “дверьми”, смотря в выползающую из них темноту. Тоннели только казались одинаковыми. Все четыре отличались друг от друга. Левый говорил о сосновых иголках, о потере, об остром свете, проникающем сквозь камень. Второй был клубком ниток, линией письма, норой сказок. Третий пел о скачках, и о складках на одежде, и о бусах. Четвёртый смотрелся тоннелем тоннелей, он был как плющ, обвивающий ствол и так же как плющ цеплялся корнями-щупальцами за суть. Искра отступила от четвёртого тоннеля.

— Я думаю, нам сюда, — сказала Хранительница, указав на второй тоннель.

— Почему? — спросил Маиран.

— Потому что остальные три нам не подходят, — решительно сформулировала своё ощущение Искра.

— Я не понимаю, — покачал головой воин, — с чего ты это взяла? Они же одинаковые.

— Они *кажутся* одинаковыми, — поправил его Дон.

— Вот именно, — кивнула Искра, — у них нет ничего общего, кроме начала и смыслов.

Воин помотал головой, явно ничего не понимая. Он в недоумении посмотрел на Жингу.

— Мы можем выбрать любой из них, — сказала предсказательница.

Ну, да, конечно! Искра обрадовалась, что кто-то её понимает. Тоннели приведут их к разным местам, но выбрать они могут любой.

— Четвёртый тоннель короче, чем длиннее, — добавила Рысь.

— Так, с меня довольно! — не выдержал Маиран. — Пусть решает Арн, он любой бред способен переварить.

Арн как будто немного смутился, когда все посмотрели на него.

Я согласен с Искрой. Третий тоннель нам не подходит, первый подходит, но не нам. Я бы выбирал между вторым и четвёртым, но Рысь права, четвёртый своей длины не ведаёт.

Судя по лицам всех Тёмных и Светлых, они, как и Маиран, абсолютно не понимали, что происходит. Только Корон вроде как проявил зачатки понимания. И Жинга.

— Я тоже за второй. Нам ли выбирать короткие дороги? — сказала предсказательница.

— Что ж, второй, так второй, — согласился Маиран.

Стоило им пересечь порог тоннеля, как огонёк руке Велена начал таять с каждым шагом, пока не погас совсем. Послушно разгоревшийся в руках Лишарда факел осветил встревоженные лица.

— Э-это н-не н-наше м-м-м-место, — проговорил Велен, заикаясь больше обычного.

Искра тоже ощутила лёгкий холодок в груди, но такой эфемерный, будто это был просто порыв сквозняка. Она сжала рукой чехол со Свитком. Артефакт отозвался привычным теплом. Не телесным, а, скорее, теплом души.

Искра посмотрела на Наяну. Лишившаяся своего обычного флёра Тайны скрытница казалась маленькой, растерянной и почти что голой. Остальные Тёмные и Светлые выглядели не сильно лучше. Дальше шла территория, принадлежавшая Нейтральным магам, и только им.

Тоннель медленно, но неотвратно сужался. И, что было гораздо хуже, потолок всё ниже спускался к полу. С каждым шагом Ренару становилось... всё менее уютно. Ренар в очередной раз убедился, что не любит тоннелей, подвалов и тёмных узких пространств. Сердце всё время пыталось биться быстрее, чем это необходимо. Обычно в таких ситуациях помогало ровное и глубокое дыхание, но сейчас отчего-то дышать так было очень сложно. Может, от тяжёлого рюкзака или от того, что тоннель плавно забирал вверх? То есть как это вверх? Он должен был спускаться вниз! Почему-то никак не удавалось понять, куда же всё-таки направлен этот тоннель.

Перед Ренаром шагал Корон, положив руку на холку Юне. Мальчик боялся. Даже без магии Ренар чувствовал это. Должно быть, он привык соотносить характерные движения тела с ощущением страха, которое улавливал обычно. Это было довольно интересное новое знание. “Нам тут не нужны паникующие”, — подумал Ренар и положил руку на плечо Корона. Тот вздрогнул, но не отстранился.

— Ты как? — поинтересовался страхолюд.

— Юне тут не слишком нравится, — сказал Корон, — и мне тоже. То есть нет, это всё безумно интересно, и мы рады, что побывали в таком месте! Но этот опускающийся потолок... — мальчик нервно сглотнул.

— Что ж, — Ренар улыбнулся, хотя Корон и не мог этого видеть, — Юна будет последней, кому придётся пригнуться. А ты — предпоследним.

Корон нервно хохотнул. Кажется, он оценил и шутку, и попытку его приободрить, но полного успокоения это не принесло.

Спереди донеслось приглушённое ойканье — это Велен задел головой потолок. Тоннель снизился до уровня его роста.

Ренар не мог не посочувствовать Велену, который уже некоторое время был вынужден идти, склонив голову.

— Я б-бы не отказался от шлема, — пробормотал светляк.

— Могу предложить обмотать голову тряпкой и надеть сверху котелок, — ехидно предложил Дон.

Огородник хорохорился, хотя его собственная макушка уже нет-нет, да касалась потолка.

Через несколько минут Велен признал, что идея с котелком уже не кажется ему такой уж плохой. Дон заметил, что котелков на всех не хватит.

Когда пригибаться приходилось уже не только Велену, но ещё и Дону, Ависар и Маирану, потолок перестал снижаться. Ренар то и дело чувствовал, как потолок касается его волос, и каждый раз у него было такое ощущение, будто он — зверь, у которого на загривке шерсть встаёт дыбом. Казалось, было очень душно, от факелов и от узости тоннеля, но, когда они останавливались, чтобы передохнуть, становилось ясно, что по тоннелю тянет отчётливый сквозняк. Духота была иллюзорной.

— Неужто нельзя было сделать нормальные потолки? — проворчал Дон, разминая затёкшую шею во время очередного привала.

— А ты думаешь, легко строить такой длинный тоннель? — попытался оправдать строителей Велен, пострадавший больше всех, но ещё сохранявший остатки оптимизма.

— Тут постарались маги Земли, — сказал огородник, — не сильно больше им бы пришлось повозиться с лишней парой пядей породы.

— Просто дело в том, — раздался из темноты жёсткий голос Рыси, — что создатели этого места не хотели, чтобы Высоким людям было удобно ходить по этим тоннелям.

Девочка стояла в полный рост и, пожалуй, будь она на голову выше (ну, может, не на целую голову, но на полголовы так точно), ей всё ещё не приходилось нагибаться. Ренар понял, что ошибся — Корон был бы лишь третьим с конца, если бы потолок и дальше продолжил снижаться.

— Мне всё ещё не приходится нагибаться, — возразил Ренар, — а тут чистокровнее многих. — Не приходится, — согласилась Рысь, — но удобно ли тебе?

Ренар не мог не признать её правоту. Удобно ему не было.

— Тебе самой-то не тесновато? — усмехнулся Дон. — Всё-таки я привык, что до потолка надо тянуться рукой. А тебе едва ли пядь осталась.

— По меркам моего народа я довольно высокая, — пожала плечами Рысь.

Это было чистой правдой. Ренар вспомнил их визит в деревню Детей Зверей. По меркам Лесного Народа Рысь наверняка считалась высокой статной барышней.

— Люди не любят низкие потолки потому что они напоминают им о смерти, — вдруг произнесла Янера.

Ренар взглянул на убивицу, сидящую рядом. Кажется, это был первый раз, когда она заговорила со всеми не по необходимости, а просто потому, что захотела высказаться. Ренар не удержался от улыбки — ему было приятно от того, что Янера начала чувствовать себя посвободнее в этой компании.

— И чем же низкий потолок напоминает о смерти? — спросила Искра.

— Когда тебя положат в могилу, потолок будет очень и очень низко, — зловеще ответила Янера.

В другой раз Ренар бы искренне восхитился тем, как она смогла одной фразой нагнать страху на стольких людей разом. Но сейчас он, во-первых, не мог почувствовать этот страх. А, во-вторых, у него отчего-то вдруг резко пересохло в горле. Пришлось срочно искать бурдюк вместо того, чтобы наслаждаться видом вытянувшихся лиц.

Коридор резко расширился и превратился в небольшой зал с высоким потолком. Велен, Дон, Маиран и Ависар с наслаждением выпрямились, да и все остальные вздохнули свободней. Искра тоже приободрилась — низкий потолок изрядно действовал ей на нервы. Из зала выходило четыре тоннеля.

— Что? Опять?! — воскликнул Дон.

Арн сунулся в каждый из тоннелей по очереди.

— В этот раз там самый настоящий лабиринт, — сообщил эльф.

— Ну, чтобы пройти любой лабиринт, нужно просто приложить правую руку к правой стене и идти, ни разу не отрывая её, — заявил огородник.

— Не думаю, что в данной ситуации это поможет, — Арн поднял факел повыше и Искра увидела, что по бокам в стенах вырублены две узкие лестницы, которые ведут ещё в два тоннеля уровнем повыше.

— Да уж... — протянул Дон, на миг отчаявшись.

Дон взял моток тонкой верёвки и по очереди сунулся в тоннели насколько её хватало. Вернулся он в задумчивости.

— Если мы не придумаем, как преодолеть лабиринт, нам придётся возвращаться обратно, — мрачно произнесла Жинга.

— Д-давайте всё же п-придумаем! — взмолился Велен, всё ещё растиравший шею.

Так или иначе, остановка превратилась в вынужденный привал. Искра тоже сунулась в тоннели. Они были как дерево, источенное жуками. Коридоры соединялись боковыми переходами, тут и там попадались лестницы, ведущие вниз или вверх. Разведать, куда идти, не представлялось возможным.

Дон сидел, уставившись в темноту. Велен сидел рядом с ним, будто бы его присутствие само по себе, без магии могло помочь сосредоточиться.

— Это очень напоминает мне катакомбы под Ре-Дон-Гоном, — наконец, заявил огородник, — только несколько замысловатее.

Искра вспомнила своё краткое знакомство с этими катакомбами и нервно сглотнула.

— А если они похожи, то, вероятно, здесь тоже работают два базовых принципа, свойственных коридорам магов Земли: здесь есть система обозначений и это можно пройти вслепую.

— Почему вслепую? — поинтересовался Корон.

— Потому что только маг Огня может гарантировано поддерживать тут свет. А пройти это должен быть в состоянии любой Нейтральный маг, — веско заключил огородник, — значит, тут должна быть система обозначений, которую можно опознать на ощупь. Однако привычных для Ре-Дон-Гона меток я не заметил.

— А как они выглядят? — спросила Искра.

— Не буду же я тут разглашать секреты любимого города! — усмехнулся Дон. — Знаю

я, к чему это приводит.

Все принялись задумчиво ощупывать тоннели. Искра, немного трепеща от волнения, шагнула в темноту и прикрыла глаза. Она попыталась представить, где она расположила бы отметки. Присев, Хранительница ощупала пол. Он был совершенно гладким. “Чтобы пройти лабиринт, нужно приложить правую руку к стене и обойти его целиком, не отрывая её” — так сказал Дон. Искра придвинулась к правой стене и коснулась её рукой на уровне плеча. “Неудобно было бы идти, всё время подняв руку”, — сообразила Хранительница и свесила руку свободно, прикоснувшись пальцем к стене. Стена всё ещё была чуть шершавой. Искра смело шагнула вперёд, скользя пальцем по стене. Теперь она не боялась заблудиться — чтобы выйти обратно, ей было достаточно развернуться и пойти, касаясь стены другой рукой. Её палец свободно скользил по камню. Искра остановилась, будто налетев на стену. “Я довольно высокая по меркам своего народа”, — прозвучал в голове голос Рыси. “А Рысь ниже меня”, — поняла Искра. Она скосила плечи, позволяя руке опуститься ниже. Сердце радостно забило, когда Искра ощутила под пальцами борозду. Хранительница прошла ещё с десятков шагов, борозда оставалась на той же высоте. Искра развернулась и, нащупав борозду пальцами левой руки, отправилась в обратный путь. Борозда оборвалась там, где уже отчётливо слышались голоса и едва заметно виднелся свет. Можно было выйти в зал, просто двигаясь в том же направлении.

— Я нашла борозду на стене! — радостно заявила Искра, выйдя в зал.

— И всё-таки дело в росте! — воскликнул Дон и пояснил, — помимо тебя борозды нашли Рысь, Корон и Жинга.

Искра почувствовала себя побеждённой. Она не была первой, решившей эту загадку.

— Итак, — подвёл итоги Маиран, — мы обнаружили восемь видов меток разного профиля.

Воин только что закончил чертить остатком факела на полу схемы, составленные по рассказам тех, кто их нашёл.

— У нас есть четыре вида канавок, то есть углублений и четыре вида эээ, “стенок”, то есть бугров, в общем, выпуклостей, — добавил он, — канавки круглого сечения, квадратного, двойная канавка и канавка с... волнистым дном.

— Пунктирная, — подсказал Дон.

— Хорошо, пусть будет пунктирная, — согласился воин.

— Бугры у нас есть опять же круглый и квадратный. Ещё этакий разрезной с сечением в виде клевера. И заострённый, то есть сходящийся.

— По логике вещей, по меньшей мере один из них должен привести нас к Хранилищу Кольца, — заключил Корон, — если только не остались какие-то, которые мы не нашли.

— Восемь — хорошее число, — сказала Наяна, — я думаю, мы нашли все.

— Нам осталось п-понять, какая из них нам нужна, — подытожил Велен.

— Хорошенькая задачка, — пробормотал Маиран, — пожалуй, не стоит ожидать, что нам нужен круглый бугор?

— А чем тебе не нравится круглая канавка? — усмехнулся Ренар, — она тоже в форме кольца.

Искра задумчиво смотрела на рисунки. У неё не было ни малейшей идеи о том, как понять, какая из этих меток — нужная. Или какие.

Издалека едва слышно доносились отзвуки голосов, приглушённые изгибами тоннелей.

Под пальцами обрывалась канавка, квадратная, если бы можно было посмотреть на неё сбоку. Вот только всё, на что можно было бы посмотреть, скрывала крошечная тьма.

Рысь не боялась темноты. Пусть она и провела много лет вдали от дома, она всё ещё могла ходить по Лесу в безлунную ночь, не опасаясь выколоть глаз какой-нибудь веткой. Даже небольшое время, проведённое в темноте, возвращало когда-то полученный навык — движение, в котором она отказывалась от ожиданий. Ведь почему спотыкается человек, внезапно встретивший яму на пути? Потому что он *ожидает* того, что сейчас под ногой окажется твёрдая поверхность, а её нет. И сейчас Рысь двигалась медленнее и плавнее обычного, в любой момент готовая замереть или изменить направление движения. И если бы она вдруг встретила что-то твёрдое на уровне колена, она успела бы остановить ногу до того, как ударилась.

В темноте раздалось недовольное ворчание, переходящее в скулёрж. Юна нетерпеливо топталась рядом, то и дело цокая когтями по каменному полу. Псице не нравилось здесь, в этом тёмном тоннеле. Но Рыси никак не удавалось убедить её вернуться к Корону. Юна искренне считала, что тут опасно и она своим присутствием сможет защитить девочку, которая так ей нравилась. Рысь опустила руку и безошибочно нашла в темноте мохнатую голову. Успокаивающе почёсывая псицу за ухом, Рысь улыбнулась темноте. Что могло грозить ей здесь? Здесь, в месте, возведённом Нейтральными магами её народа?

Там, в зале, Высокие обсуждали форму ориентиров. Они могут спорить сколько угодно, но не найдут ответа. Рысь не стала тратить время на то, чтобы объяснить им это. Всё равно им было бы тяжело понять, как мыслили строители этого места. Разве что Корон понял бы. Но он в некотором смысле и сейчас был рядом, слушая темноту ушами Юны.

Рысь нахмурилась. Пусть она и лучше понимала строителей, она тоже всё ещё не нашла ответа.

Борозды — лишь ориентиры. Путеводные нити. Дороги. Дорогам нужны верстовые столбы и карты. Конечно, бывает и такое, что и так *все знают*, куда ведёт этот путь. Так могло бы быть у Высоких. Но в Лесу любая тропа отмечена. У тропы должен быть смысл, записанный для всех тем или иным образом. Иначе однажды знакомая тропа может увести тебя в никуда... или в куда-то.

Рысь закрыла глаза. Тут было неважно, подняты ли веки, но так было легче сосредоточиться. Она представила себе расположение всех коридоров с ориентирами и тех тоннелей, которые вели к ним из зала. Ориентиры располагались парами, это было совершенно ясно. Тому, кто может пройти эти места в темноте и суметь понять их. Коридоры парных ориентиров сливались вместе на границе того места, куда мог проникнуть свет из зала. Это были колонны. Столбы.

Потянув Юну за загривок, Рысь пошла к ближайшему такому месту, закрыв глаза, чтобы отблески света не помешали ей. Она встала перед камнем. Коридор справа вёл к “бугру в виде клевера”, слева — к “квадратной канавке”. Рысь подняла руку и ощупала стену. Под пальцами будто бы выросли знакомые символы. Рысь открыла глаза. В тёмно-сером сумраке казалось, что стена ничем не отличается от прочих.

— Юна, — отчего-то шёпотом произнесла девочка, — позови, пожалуйста, сюда Корона. Попроси его взять факел.

Символы на стене едва можно было разглядеть, хотя прощупывались они вполне отчётливо. Если поднести факел сбоку, рельеф отбрасывал тени, но они лишь искажали

форму, не давая ничего прочесть.

— А ну-ка, — Дон забрал у Маирана обгорелый остаток палки, которым они прежде рисовали на полу и принялся зачем-то натирать углём стену, — во!

Символы измазались углём, стена осталась почти чистой. Стало видно гораздо отчётливей.

— Ну, теперь осталось кому-нибудь это прочитать, — ухмыльнулся огородник.

На стене красовались отнюдь не буквы, а какие-то странные значки, похожие скорее на маленькие картинки, изображавшие где солнце, где горы, а где и просто непонятное нечто.

— Вот это похоже на домик, — сказала Ависар, тыкнув пальцем в один из значков, — а вот это — на человеческую печень.

— А это на вполне себе человеческую задницу, — Дон выбрал знак, действительно состоящий из двух округлых половин.

— Это зеркало, балбес! — не осталась в долгу целительница.

— Да тише вы! — шикнул на них Маиран, — Рысь думает.

Охотница действительно стояла, упёршись рукой в подбородок и смотрела на стену, едва ли слыша что-то вокруг себя. Кажется, она слегка покачивалась из стороны в сторону.

— Это не задница, — вдруг, неожиданно для самой себя, сказала Искра. — Это разлом Ван-Мор-Сол.

На ней сошлись удивлённые взгляды, но Хранительнице уже не было до этого никакого дела. Значки на стене складывались в смысл.

— Благодарствие дороге, идущей туда, где встают из воды убитые неудачей сосны, омытые морем, а шторм на мелководье разбивает лодки о скалы, — прочитала Искра.

— Благословен путь, ведущий к каменным соснам и зубастым островам, — поправила Рысь.

Хранительница и охотница уставились друг на друга. Искре казалось, что в глазах девочки промелькнула ревность, но вместе с тем и облегчение.

— Каким образом?.. — начал было Дон, но замолчал.

— Хранитель Свитка Множества Миров может читать всё, что было написано, — откуда-то из темноты донёсся голос Арна.

— Т-тогда п-почему вы п-прочитали это так п-по-разному? — живо заинтересовался Велен.

— Полагаю, это из-за того, как устроена письменность Древнего языка, — сказал Корон и тут же стушевался под взглядом Рыси.

Рысь посмотрела на него, явно негодуя по поводу того, что он заговорил об этом. Но, сделав глубокий вдох, девочка снизошла до объяснения.

— Чтобы что-то записать, ты должен собрать фразу из смыслов, а затем изобразить те символы, которые могли бы отразить эти смыслы. Чтобы прочитать, ты должен увидеть символы и понять смыслы, которые они могли бы отражать.

— Звучит не слишком практично, — заметил Ренар.

Рысь обожгла его особенно злым взглядом.

— Записи не для того, чтобы торопиться. Они для того, чтобы понимать! — Резко сказала она, вновь повернувшись к стене и принявшись разглядывать вторую половину значков.

— И что, там все картинки придумываются заново каждый раз? — удивилась Лина.

— Не совсем, — покачал головой Корон, — есть некий набор более-менее

общепринятых символов. Да и некоторая логика в создании новых.

— Если так, то выходит, что Искра видит не то, что должны были означать символы для читателя, а то, что действительно думал пишущий? — подала голос Наяна.

— Если так, — Дон хохотнул, — то вполне вероятно, что однажды она наткнётся на запись, означающую “Как же я задолбался уже стучать долотом по камню!”.

Рысь резко повернулась к нему и так шагнула вперёд, что огородник от неожиданности отступил, упершись спиной в стену. Это выглядело несколько комично, потому что голова Рыси находилась где-то на уровне груди Дона, но за него было немного страшно.

— Именно поэтому собрать смыслы куда важнее, чем записать, — прошипела девочка. — А теперь унеси ту глупость, что сидит в твоей голове, подальше! Она мешает людям понимать!

Дон явно собирался что-то ответить, но Наяна решительно утянула его куда-то в тоннель, видимо, решив, что он и правда мешает процессу чтения древних символов.

— То, что, замкнувшись, даёт стирать горы и поворачивать вспять реки, разверзать небеса и сжигать мир, благословит тех, кто сумеет узнать, как взять его, — предложила свой вольный перевод Искра.

— Благословенно Кольцо Нейтральности и благословен взявший его, — сократила перевод Рысь.

— Погоди, — остановил её Корон, — разве тут так и написано: “Кольцо Нейтральности”?

— Нет, Искра всё верно прочитала, — Рысь склонила голову, — но зачем повторяться? Совершенно ясно, что именно оно имелось в виду.

— А вторая половина? — уточнил Маиран. — Искра сказала что-то про то, что Кольцо ещё нужно суметь взять. А ты просто сказала “взявший”.

— Если он взял, то он точно знал, как это делается, — пожала плечами Рысь.

Прочитав все надписи на “указующих столбах”, Рысь и Искра обнаружили (по их интерпретации) два пути к Кольцу, дорогу к побережью Ван-Мор-Сола, две тропы, ведущие, по-видимому, в тупик, путь на восток, дорогу к реке, впадающей в океан и ещё одну бессмысленную надпись, которую прочесть не смогли. Идти решили по той самой “квадратной канавке”, с которой всё началось, потому что Рысь заявила, что она приятнее на ощупь, чем “сходящийся бугор”, который был второй подходящей дорогой.

Они прошли по тоннелю всего ничего, когда резкий порыв ветра решительно задул оба факела. Все замерли. В крошечной темноте рядом завозился Лишард, видимо, собираясь разжечь факелы снова.

— Не надо, — уверенно, не приемля возражений сказала Рысь. — Этот путь не просто можно, его *нужно* пройти вслепую. Я проведу.

Люди неловко, натываясь друг на друга и спотыкаясь в темноте, выстроились в цепочку, где каждый держался за впереди идущего. Искра уцепилась за край одежды идущего впереди неё Лишарда, радуясь тому, какой он большой и надёжный. Сзади она почувствовала руку Жинги. И вот это соседство успокаивающим отнюдь не было. Искра стиснула правой рукой Свиток. Это всегда придавало уверенности. С ней ведь просто не могло случиться ничего плохого, пока артефакт с ней.

— Я ничего не вижу! — раздался сзади удивлённый и как будто растерянный голос Арна.

— Я тоже, — усмехнулся Дон.

— Да, но ты никогда не видишь в темноте, — веско заметил эльф, — а вот я обычно вижу.

— Выходит, и на эльфов у них была управа, — прошелестела откуда-то из темноты Няяна.

— Выходит, что так, — согласился Арн.

Темнота была повсюду. Она была уже не просто состоянием пространства — она была основой мироздания. Рысь шла впереди цепочки, закрыв глаза. Казалось бы, не было никакой разницы, поднять или опустить веки, но с закрытыми глазами всё-таки был проще не забывать, что существует верх и низ, и тело, которое взаимодействует с окружающим камнем — разум не отвлекался на попытки поймать отблески света.

Под пальцами правой руки скользила бороздка-ориентир, чуть покачиваясь вверх-вниз относительно пола. Не было ничего важнее и определённое этой щербинки под пальцами.

Позади в темноте шаркали ногами, спотыкались и сопели Высокие. Хорошо хоть разговоры быстро стихли. Где-то среди них неслышными призраками шагали Арн и Няяна. Только они оказывали должное почтение этому месту.

Бороздка резко оборвалась и Рысь остановилась, будто наткнувшись на стену. Сердце ухнуло куда-то вниз. Корон, шедший за ней, успел вовремя среагировать, но вот на него уже кто-то налетел. Цепочка остановилась. Сзади раздалось несколько встревоженных возгласов, но кто-то разумный быстро призвал к молчанию.

Рысь стояла, погружившись в размышления. Что бы это могло значить? Она глубоко вдохнула и, будто ответ, почувствовала на щеке лёгкое дуновение воздуха. Повинуясь интуиции, Рысь шагнула влево, вытянув руку. Шажок. Ещё шажок. До правой стены уже можно дотянуться только самым кончиком среднего пальца, а слева всё ещё пустота. Шаг в темноту и неизвестность. Пальцы левой руки находят стену, нежно и чутко скользят по ней, спускаясь вниз и натываются на борозду. Рысь дотянулась до Корона и перетянула его на левую сторону тоннеля. Ей не было нужды переживать о том, не отстанет ли кто — замыкающим был Арн.

Где-то поблизости их наверняка ждал поворот налево — иначе зачем менять стену?

Бесконечный путь в темноте вводил в транс сродни тому, который был знаком каждому, хоть раз побывавшему на Празднике Полнолуния. Из дремоты, нарушаемой лишь ощущением борозды под пальцами, легко выплывали слова, правильным образом соответствующие тем знакам, которые отправили их по этому пути.

Айа. Благослови. Райние. Несущее свет мудрости. Эйни. Круг. Тчен. Стирать. Ворло. Движение внутрь. Отрол. Поворачивать вспять.

Слова всплывали отдельно, пока что не соединяясь воедино. Но их ритм успокаивающе покачивался в такт шагам.

Борозда опять закончилась, но на сей раз не резко. Она будто бы растеклась, как растекается по песчаному склону пролитая вода. Как расползаются по каменной стене стебли плюща. Каждый новый путь был шероховат, едва ощутим, они разветвлялись и извивались. Какие-то уходили вверх, выше, чем Рысь могла дотянуться, какие-то спустились на пол. Рысь отшатнулась назад, наступив на ногу Корону. Она решительно не понимала, что делать. Всё её существо говорило, что только один из этих путей верный. Но какой? Охотница удержалась от того, чтобы схватиться за волосы и заставила себя вдохнуть и выдохнуть. У неё за спиной люди напряжённо ждали. Это мешало.

— Привал! — объявила Рысь.

За спиной зашуршали. Но теперь их внимание не было направлено на неё. И слава Лесу что так!

Искра сидела, прислонившись к стене и прислушивалась к своим ощущениям. Все чувства обострились, стремясь как-то восполнить потерю зрения. И сейчас Искра отчётливо ощущала тепло, исходящее от Лишарда и Жинги, которые сидели по сторонам от неё, слышала, о чём негромко переговариваются на концах цепочки, так отчётливо, будто они сидели на расстоянии вытянутой руки, чуяла запах шерсти, исходящий от Юны. Вместе с тем порой у Искры возникало чувство, что вокруг нет ничего — ни стен, ни пола. Казалось, она висит в пустоте, которой нет конца ни в пространстве, ни во времени. В такие моменты Искра хваталась за Лишарда — его крепкое плечо будто давало опору и реальность вновь обретала твёрдые очертания. Иногда перед глазами вдруг начинали плясать цветные пятна, неприятно напоминающие те, которые она видела перед тем, как очнуться в день Явления Свитка.

Слева от Искры то и дело беспокойно вздрагивала Жинга. Вдруг она задрожала особенно сильно и до Искры донёлся едва слышный звук, но полный такой тоски и чуть ли не отчаянья, что у Хранительницы горестно сжалось сердце. Не выдержав, она осторожно коснулась предсказательницы.

— А? — Жинга отозвалась неожиданно сонным голосом.

— Что случилось? — спросила Искра, стараясь, чтобы её голос не выделился на фоне общего гомона. — Ты будто бы плачешь?

— А... — протянула Жинга, — я крутила вилки.

— Что? — не поняла Искра.

— Просматривала варианты грядущих событий, — объяснила предсказательница. — Для этого мне надо хотя бы дремать, а когда я сплю, я не всегда контролирую, что при этом делает моё тело.

— Ясно, — проговорила Искра и замолчала.

Ответ Жинги её никоим образом не успокоил. Какие бы события ни рассматривала сейчас Жинга, ничего хорошего там явно не происходило.

— Погоди, — спохватилась Искра, — как ты вообще можешь "крутить вилки" в Хранилище? Тут же магия не работает!

— Действительно, — пробормотала Жинга. — Что ж, значит я просто задремала и мне приснился кошмар, — голос прозвучал с заметным облегчением.

— Так что же там было? — спросила Искра.

— Если это всего лишь сон, то какая разница? — Искра почувствовала, как предсказательница пожимает плечами.

Искра не нашла, что ответить.

Пока Высокие отдыхали, Рысь всё так же стояла посреди коридора, пытаясь понять, что же ей делать дальше. Рядом с ней Корон ощупывал стену. Он удивительным образом не мешал ей — ни сейчас, ни вообще в принципе. Он почти никогда не суетился и это приятным образом напоминало о доме. Вот и сейчас вовсе не было чувства, что он вторгается туда, куда не должен. Этот коридор принимал Корона, потому что Корон принимал этот коридор.

За спиной гудели голоса. К счастью, они сливались в какой-то общий шум, который получалось воспринимать как фон, хотя естественным фоном тут была темнота и тишина. Рысь плавно переносила вес с ноги на ногу, чуть покачиваясь в такт дыханию. Чтобы преодолеть это препятствие, нужно понимать тех, кто построил это место. Думать, как они. Чувствовать, как они.

— Это место создано таким, чтобы его мог пройти только Нейтральный маг, — произнёс Корон.

Ну да, разумеется. Зачем ему понадобилось озвучивать такой очевидный факт?

— Любой Нейтральный маг, — добавил Корон.

Рысь сбилась с ритма. Он был прав. До сих пор они не встретили ничего, что могло бы отсечь незваных гостей, не владеющих Нейтральной магией.

Рысь открыла флягу и поманила воду. Прохладная жидкость мягко растеклась по ладони, будто бы одевая руку в перчатку. Девочка шагнула туда, где указующая борозда разделялась на десятки шероховатых дорожек, подняла руку и замерла, не понимая, что же скомандовать. Какой приказ отдать? Вода дрожала на руке, готовая выполнить любое указание, вот только указания не было.

— *Айа куэ*, — почти неслышно произнёс Корон, взывая к Лесу, испрашивая его помощи.

Рысь вдохнула своеобразный, ни на что не похожий воздух этого места и слова, наконец, сложились в долгожданную фразу.

— *Эйние ворло, вие сиба тчени лос, отрол гоаржиен, айа терко сиба, райние вие тер.*

Фраза певуче выкатилась изо рта, потоком разлилась по коридору, заполнила все уголки, утопив в себе прочие звуки. Вода на руке задрожала и потекла куда-то вперёд. Рысь осторожно ощупала стену свободной рукой. Так и есть. Ручеёк воды бежал только по одной из шершавых полосок.

— А как тут проходят те, кто не знает этих сложных заклинаний? — раздался в отдалении голос Дона. Рысь не ответила.

Ручеёк перебежал по полу, поизвивался по левой стене, снова нырнул вниз и скрылся в отверстии в стене, которое при других обстоятельствах Рысь и не заметила бы, потому что оно походило больше на окно, стоящее на полу, нежели на дверь. Впрочем, достаточно просторное, чтобы в него можно было проползти на четвереньках.

Путь продолжался.

Спустя какое-то время — Искра не решилась бы сказать, сколь продолжительное — темнота впереди стала редеть. Сперва казалось, будто это очередной обман, вроде тех цветных пятен, что порой плясали перед глазами, но с каждым шагом было яснее, что это всё-таки свет. Стал слышен журчащий звук текущей воды.

Коридор привёл их в округлый зал. Искра болезненно прищурилась от света, хотя он и исходил всего лишь от четырёх факелов. После долгого хождения в темноте даже такой свет резал глаза.

Посреди зала на возвышении лежало Кольцо Нейтральности. Его многочисленные грани отражали пляшущий свет факелов. Вокруг возвышения стояли, обращённые лицом к Кольцу, четыре каменные статуи, держащие эти самые факелы.

Искра присмотрелась к статуям. Они были удивительно похожи на людей, которые лишь на миг замерли и почему-то окаменели. Искра никогда прежде (она была уверена, что и в своей жизнь до Явления Свитка) не видела таких искусных статуй. Она не могла понять,

как можно было изваять *такое*. Вплоть до морщин на лице и складок одежды.

Статуи держали вовсе не факелы. У каждой из них на левой ладони стоял каменный стержень чуть меньше локтя в высоту, сужавшийся к концу. На боках этой пирамидки плясали языки пламени. Как камень мог гореть? Правые руки статуи держали так, будто прикрывали стержни от ветра, только чуть дальше от огня. Две статуи — стоящие спиной и лицом к тому месту, откуда они пришли, изображали древних старух, статуя по правую руку — сгорбленного пожилого мужчину, левая статуя была выполнена в виде молодого парня, коренастого и невысокого, стоявшего, гордо выпрямившись. Пирамида в его руке горела гораздо ярче остальных.

Искра хотела было пройти вперёд, чтобы повнимательнее рассмотреть лица статуй, но Лишард внезапно поймал её за плечо, дёрнув назад. Искра непонимающе обернулась. Лицо Лишарда было полно сомнений.

— Ты это, осторожнее, — пробормотал он.

— Я осторожно, — пообещала Искра, — и, если что, сразу назад.

— Я знаю, как сделать так, чтобы человек сгорел полностью в одно мгновение, — веско сказал Лишард.

— Что же ты не сделал так тогда, в Холмах? — съехидничал Дон, уже стоявший рядом.

— То, что я знаю, *как*, не означает, что я *могу* это сделать, — с трудом ответил Лишард, заметно помрачнев. — Они — могут, — добавил он, кивнув на статуи.

Искра нервно сглотнула, рука сама собой потянулась к Свитку. Стиснув пальцами футляр, Искра вдруг ощутила спокойную уверенность.

— Я — Хранительница Свитка, — заявила она, — они со мной ничего не сделают.

Однако Искра всё же не стала первой, вошедшей в этот круг. Вперёд медленно, будто заворожённая, вышла Рысь. Торжественно сделала несколько шагов, остановилась перед статуей парня и опустила на одно колено. Коснулась рукой лба, губ, а затем почтительно, с трепетом коснулась пальцами ступни статуи и замерла.

— Это правда Вечный Огонь? — почти беззвучно спросила Наяна.

Лишард и Дон одновременно кивнули.

— Я думал, это просто легенда, — тоже понизив голос сказал Маиран.

— Просто легенда, — согласился Лишард, — повествующая о том, что было на самом деле.

— То есть это не просто статуи? — уточнила Искра.

— Это вообще не статуи, — ответил Лишард, — это маги Огня, которые вложили всю свою жизнь в тот огонь, который теперь горит у них в руках.

— И он правда вечный?

— Нет, конечно. Всё имеет свой конец. Когда-то этот огонь горел ярче. Однажды он погаснет. Но, как видишь, уже шестьсот лет горит и пока не думает заканчиваться.

— Что могло заставить этих людей отдать свою жизнь огню? — с трепетом спросила Лина.

— Заставить? — Лишард чуть усмехнулся. — Нельзя создать Вечный Огонь по принуждению, только по собственной воле. Думаю, у них могли быть самые разные причины это сделать.

Искра посмотрела на Лишарда. Думал ли он сейчас о том, что две недели назад и сам мог бы решиться на подобный шаг?

Не без внутреннего трепета, но с уверенностью в собственной правоте Искра шагнула

вперёд, внутрь круга, охраняемого этими не-статуями и подошла к Рыси, которая теперь стояла перед окаменевшим шесть сотен лет назад парнем, почтительно склонив голову.

— Кто этот человек? — спросила Хранительница.

Он выглядел как охотник Лесного Народа. Невысокого роста (впрочем, в те времена все Нейтральные маги были чистокровными Малыми людьми), в обычной для Лесного Народа одежде (надо же, одежда за шестьсот лет у них почти не изменилась), с традиционной причёской. Его четыре именные косички свисали с головы. На второй справа висела бусина с символом, похожим на трезубец.

— Это — Русский Вепрь, — неожиданно спокойно ответила Рысь. — Он был очень сильным магом Огня. Когда Высокие пришли из-за моря, они убили всю его семью. Чтобы не поддаться желанию отомстить и тем самым не стать причиной большего числа смертей и страданий, он отдал свою жизнь Вечному Огню.

Искра всмотрелась в лицо Русого Вепря. Оно было спокойным. В нём можно было увидеть и радость, и горе, и страх, но всё это было лишь отражением того, что хотел бы увидеть смотрящий. Единственное, что читалось в лице и позе этого человека — это уверенность. Непокколебимая уверенность в том, что он поступает правильно.

Искре хотелось бы верить, что в своё время она сможет шагнуть в небытие с такой же уверенностью.

— Что ж, — нарушил затянувшуюся почтительную паузу Маиран, — мы во всех смыслах вплотную подошли к проблеме того, что нужно, чтобы взять Кольцо Нейтральности.

— Для начала, очевидно, нужно к нему приблизиться, — откликнулся Дон, — и Лишард утверждает, что для этого нужно понравиться этим ребятам, — он кивнул на статуи.

— П-полагаю, что Т-тёмным и С-светлым соваться туда не стоит, — с сожалением произнёс Велен, поправляя очки.

— На месте Дона я бы туда тоже не ходила, — хмыкнула Ависар.

— Это ещё почему? — возмутился огородник.

— Мы уже знаем, что у тебя тёмная душа, — пояснила целительница, — Браслет-то ты взял.

— Вот ещё! — пробурчал Дон, но выйти вперёд не рискнул.

— Я думаю, я могу войти, — сказал Корон, — Юну они пропускают.

Псица действительно бегала по всему залу, нисколько не обращая внимания на воображаемые людьми границы.

— Лишард, но ты-то ведь знаешь ответ! — Маиран обернулся к бородачу.

— О, нет, нет, нет! — Лишард замотал руками. — Я тут никто и звать меня никак. И не отвлекайте, я тут, вообще-то, занят тем, чтобы не давать вам подсказок!

Он снова отвернулся к стене. По ней, разделяясь на отдельные струи, перекатывающиеся по уступам, бежала вода, исчезая в щели в полу.

— А почему мы, собственно, думаем ещё до того, как попробовали? — удивилась Искра. — Может, и нет никакой проблемы?

— Действительно, — усмехнулся Дон, — ну пусть тогда Рысь попробует, раз уж она всё равно уже там.

Рысь шагнула к возвышению и протянула руку к Кольцу. Её пальцы замерли, не дойдя вершка до цели и, как она ни пыталась, дальше не шли.

— Здесь воздух становится твёрдым, — объяснила девочка.

— Что ж, мы убедительно доказали, что проблема есть, — подытожил Дон, — так что давайте думать.

— На данный момент нам известно, что, для того, чтобы взять Кулон Света, нужно чем-то пожертвовать, а, для того, чтобы взять Браслет Тьмы — желать им завладеть, — напомнил Маиран, — это всё весьма логично.

— Нам нужно сформулировать, какие качества присущи Нейтральным магам, — заявила Жинга.

— Любознательность! — тут же предложил Дон.

— Ну тебя! — шикнула на него Наяна. — Это общечеловеческое качество, не связанное с магией.

— Ой, можно подумать, что помимо Тёмных магов эгоистов не бывает! — передразнил огородник скрытницу. — Любые качества, которые мы назовём, будут общечеловеческими!

— Если рассуждать максимально общо и абстрактно, — неожиданно ровно, не заикаясь, проговорил Велен, — то Светлая магия про энергию, направленную вовне, а Тёмная — внутрь.

— В таком случае Нейтральная магия будет про энергию повсюду, — подала голос Лина. — Нейтральный маг — как пловец в реке. Вода повсюду вокруг него, и он несётся вместе с нею.

— Тогда уж как утопленник, — фыркнул Дон, — потому что энергия и внутри нас есть. Значит, он уже воды наглотался по самые уши.

Лина смутилась, но её сравнение породило новый виток размышлений.

— Хм. И как мы можем использовать этот образ? — задал вопрос Маиран.

— Представлять себя в реке, когда тянешься за Кольцом? — с сомнением произнесла Лина.

Похоже, Рысь именно этим сейчас и занималась. Она стояла, протянув руку вперёд и ощупывала “твёрдый воздух” вокруг Кольца, то приближая пальцы, то вновь отдаляя их. Её глаза были прикрыты и Искре казалось, что где-то в груди у девочки зарождается то самое гудение, которое сопровождало финальную часть Праздника Полнолуния.

— Если посмотреть в другой парадигме, продолжил Велен, — то Тьма — тянуть, Свет — толкать. Значит, Нейтральность — соблюдать баланс.

— И как показать Кольцу, что ты соблюдаешь баланс? — спросил Маиран.

— Балансировать на одной ноге? — предложил Ренар.

От стены, у которой стоял Лишард, раздался звук, похожий на приглушённое хрюканье. Похоже, огневик очень внимательно прислушивался к разговору. И от души веселился от их попыток разгадать загадку.

Было высказано ещё много характеристик: и гармония, и непредвзятость, и связь с природой... Но ответа не было. Искра успела и сама потрогать “твёрдый воздух” вокруг Кольца (ощущения были действительно необычные). Лина решила войти в круг и тоже попытаться счастья. Но ничего не помогло.

— Вам ещё не надоело? — вдруг спросил Корон, молчавший почти всё время обсуждения. — Давайте уже пойдём отсюда?

С этими словами мальчик расслабленно, небрежно, даже с какой-то скукой, будто делал это каждый день, подошёл к постаменту и взял Кольцо.

— Что?! — люди, так яростно пытавшиеся придумать, как же осуществить это простое действие, замерли в изумлении.

— Во-первых, — Корон улыбался, небрежно крутя Кольцо между пальцами, — вы постоянно думаете о Нейтральности, как о некоей силе, которая лежит между Светом и Тьмой. Но Нейтральность — третий полюс. Магия — это треугольник, — Корон вытянул вперёд руки, соединив большие и указательные пальцы. На основании этого треугольника, между большими пальцами, поблескивало Кольцо. — Действие, размышление и чувство. Эгоизм, альтруизм и равнодушие.

— А во-вторых? — спросил Дон.

— А во-вторых, Искра была права. Не было никакой проблемы. Если бы она протянула руку, движимая тем любопытством, с которым она задала тот вопрос — она бы взяла Кольцо сразу.

Искра с трудом вспомнила, какой её вопрос Корон имел в виду.

— Всё равно я ничего не поняла, — пожаловалась Лина.

— Основное свойство Нейтральности — равнодушие, — терпеливо повторил Корон. — Я взял Кольцо, просто не думая о нём. Я сосредоточился на том, что хочу уйти отсюда, чтобы мне было всё равно, удастся ли мне взять его с пьедестала. А любопытство Искры было таким же непредвзятым — она хотела знать ответ, но у неё не было предпочтения, какой он должен быть. Ей было всё равно, *какой* ответ она получит, если он у неё будет. Это и значит чувствовать с точки зрения магии — задавать вопрос и непредвзято получать на него ответ.

Искра стояла и чувствовала, что ей понадобится ещё один разговор на эту тему. А, может, и не один. Осколки того, что она понимала о магии, пытались сложиться в этот самый треугольник, предложенный Короном, но получалось пока что так себе.

— Так учат в Ордене Хранителей? — спросил Маиран.

— Вроде того, — неуверенно протянул Корон и тут же смущённо добавил. — Вообще-то, я сам только что это понял. Как-то по-новому, глубже, чем раньше.

— Это было изящно, — похвалил мальчика Лишард, наконец, покинувший своё добровольное заточение у стены.

Корон протянул Лишарду Кольцо. Но бородач помотал головой.

— Я его не возьму. Я тут всего лишь зритель, не участник.

Склонив голову набок, Корон обвёл глазами присутствующих и протянул Кольцо Рыси.

— Ты хочешь, чтобы его понесла я? — удивлённо переспросила девочка.

Дон разочарованно хмыкнул.

— По большому счёту, мне всё равно, кто его понесёт, — улыбнулся Корон, — но, по моему, ты больше всех старалась его взять.

Рысь ответила ему лёгкой улыбкой, протянула руку и Кольцо легко скользнуло ей на палец. Дон как-то особенно глупо хихикнул.

— *Айа терко сиба, райние вие тер*, — произнесла Рысь.

— *Айа*, — склонил голову Корон в ответ.

Перед уходом Искра не удержалась и всё-таки коснулась руки Русого Вепря. На ощупь он был совершенно, абсолютно каменный — искусная статуя и только. И всё же...

“Возможно, однажды я вернусь сюда”, — подумала Хранительница, хотя какая-то её часть была уверена, что это ложь и она смотрит в лицо Русому Вепрю в последний раз.

Борозда-ориентир повела их дальше по бесконечному каменному лабиринту.

В темноте растворялось и пространство, и время. Единственное, что было определено в

этом зыбком мире ощущений — это плечо Ависар впереди и рука Ренара, лежащая на плече сзади. Рука Ренара была необычайно осторожной. Она никогда не исчезала, ведь если бы исчезла хоть на миг, Янера заволновалась бы. И вместе с тем она лежала на плече бережно, ненавязчиво. Как бы Ренар ни спотыкался, он ни разу на оперся на неё (хотя, пожалуй, Янере было бы приятно его поддержать). Янера чувствовала, как сама она вцепляется в плечо Ависар, когда нога запинаяется и кажется, что тьма летит на встречу. И не могла не отдать должное Ренару, сохраняющему самообладание настолько, чтобы думать о том, чтобы не побеспокоить её в такие моменты.

Темнота не пугала Янеру, но утомляла. Те минуты, которые они провели в Хранилище, были прекрасны. Там был свет, там были восхитительно живые звуки струящейся воды, а не глухая темнота тоннеля да отголоски шагов и слов, произнесённых людьми. Там был Вечный Огонь, который заморозил Янеру до потери дара речи. Огонь, полный Жизни. Это только глупцы думают, будто убийцы любят смерть. Убийцы любят Жизнь больше прочих. Настолько сильно, что с лёгкостью готовы отнять Жизнь у других для себя. Эти тоннели были слишком мёртвыми. Но и слишком живыми одновременно. Они были полны Жизни, но такой, которую нельзя отнять. Эта Жизнь принадлежала тоннелям. Тоннели принадлежали ей. И чем дальше они шли, чем живее и неживее становилось всё вокруг.

Янера закусил щеку изнутри — будто бы кто-то здесь мог видеть выражение её лица.

И в следующий миг тоннель дрогнул.

Не думая ни секунды, Янера шагнула назад и обеими руками вцепилась в ладонь Ренара — потерять его было страшнее, чем потерять голову цепочки.

По тоннелю прокатился жуткий звук, который чуть было не заставил её отпустить руки, чтобы заткнуть уши. Грохот вперемежку с визгом и звоном. Стены задрожали и исчезли.

Ренар крепко обнял Янеру свободной рукой.

Пол тоже дрогнул, закачался и вдруг стал наклонным. Янера не удержалась на ногах и упала, увлекая за собой Ренара. Они покатались куда-то вместе, ударяясь о камни то одним боком, то другим.

Когда это началось, Искра обеими руками вцепилась в Лишарда, несмотря на то, что ужасно хотелось заткнуть уши. Лишард ценой каких-то невероятных усилий устоял на ногах, когда пол качнулся. Искра тоже удержалась, но только потому, что он схватил её за шиворот, как котёнка.

В ушах звенело, Искра совершенно не понимала, где она находится. Кажется, Лишард что-то ей говорил, но она не слышала ничего из-за звона и шума, только чувствовала его дыхание на лице.

Вдруг всё закончилось и наступила тишина. Искра чувствовала это будто бы кожей — в ушах всё ещё звенело. По крайней мере ничего больше не тряслось и не дрожало. Лишард опять попытался что-то сказать, но Искра ничего не разобрала.

— Я тебя не слышу! — пожаловалась она.

Лишард осторожно отцепил её руки от себя. Его движения были спокойными, неторопливыми. Он стоял тут, в темноте, рядом и ладони Искры тонули в огромных, надёжных руках огневика. От этого панический страх, который владел Искрой всё это время, отступил. Звон в ушах потихоньку таял.

— Необязательно было хватать меня за бороду, — это была первая фраза, которую Искра смогла расслышать. Бас Лишарда, наконец, пробрался сквозь тьму.

У Искры вырвался нервный смех. Он накатывал волнами, и она никак не могла его удержать. В самом деле, только сейчас Искра поняла, что ещё пару минут назад её левая рука изо всех сил ститскивала бороду Лишарда.

— Извини, — с трудом проговорила сквозь смех Искра.

— Рядом с тобой кто-нибудь есть? — спросил Лишард.

Искра заставила себя освободить одну руку и несколько раз обшарила окружающую её темноту круговым движением. Пустота была ей ответом.

— Кажется, нет.

Лишард медленно пошёл куда-то. Искра следовала за ним. Спустя некоторое время движения по странному зигзагу, огневик остановился.

— Так я и думал. Стен больше нет, — констатировал он.

— А где остальные? — Искра представила себя посреди огромного пустого тёмного пространства и едва удержалась от того, чтобы сесть и расплакаться прямо на месте.

— Вероятно, нас раскидало, — Лишард пожал плечами. — ЭГЕ-ГЕЙ! — крикнул он в темноту, — ВСЕ СЮДА!

— ЭЙ! ГДЕ ВЫ? — раздался в паре шагов от Искры крик Ренара.

Казалось, страшник стоял совсем рядом. Искра протянула руку, но там никого не было. Сделала несколько шагов, обшаривая пространство — и тоже никого.

— Ау... — раздался издалека, едва слышно, голос Ависар. И тут же, совсем рядом, он же, — да что же тут творится, наконец?!

Крики раздавались то тут, то там. Почти сразу стало ясно — то, как они слышатся Искре, никоим образом не зависит от того, где человек кричит на самом деле. Звуки словно взбесились. Когда Искра поняла, что Лишард опять говорит ей что-то, а она не слышит, потому что его слова улетают куда-то вдаль, ею снова чуть не овладело отчаянье.

— Нам нужен свет! — сказал Лишард, практически прижавшись губами к её уху.

Маг Огня опустился вниз, вероятно, встал на колени. Спустя несколько мгновений Искра услышала характерный звук — Лишард достал огниво и попытался развести огонь. На крохотный момент появилась искорка, но тут же погасла. Затем другая, третья. Голоса, выкрикивающие имена и призывы, продолжали плясать в воздухе, сводя с ума. Труд Лишарда пропадавал без толку.

Пол снова задрожал. Искра отпрянула, чуть не выпустив Лишарда — буквально у неё под ногами из пола выросла стена. Лишард упал, выругался и начал шарить по полу — похоже, он уронил огниво.

“Господи, если тут сейчас вырастет новый лабиринт — мы вообще никогда и никого не найдём!” — в ужасе подумала Искра, отступая от очередной вздымающейся стены. Хранительница вцепилась в футляр со Свитком и вдруг вспомнила (или поняла?): Свиток Множества Миров — вне законов магии каждого мира. Едва справившись с застёжкой одной рукой, Искра вынула Свиток. Он слабо мерцал, но после часов, проведённый во тьме, этот свет казался чудом и Искра смотрела на него, невзирая на то, что глаза слезились от света (или это были слёзы облегчения?).

Искра подняла взгляд и увидела, что буквально в пяти шагах от неё на полу, скорчившись, сидит Корон, обняв за шею Юну и зарывшись лицом в шерсть. Псица выглядела не менее отчаявшейся. Завидев свет, Юна подняла голову и, видимо, заскулила, нетерпеливо перебирая лапами. Её хвост мёл по полу как хорошая метла. Корон оторвался от неё и непонимающе уставился на Искру, видимо, не веря своим глазам.

Прямо между ними из пола вылезла очередная стена.

— Да твою ж мать! — не удержалась Искра.

— О, моя школа, — раздался откуда-то сверху голос Дона. Искра уже даже не отреагировала, а зря.

Огородник восседал на стене.

— А потолка нет, — пояснил Дон, — через эти стены можно перелезть, — его голос доносился будто издалека и Искра надеялась, что хоть кто-то ещё это услышал.

— Сходи за Коронном! — крикнула огороднику Искра. — Они с Юной где-то там, — она махнула рукой в нужном направлении, — и Юна не перепрыгнет!

— И незачем так орать, — Дон поморщился и поковырял пальцем в ухе, — я и так прекрасно слышу.

Он встал и отправился за Коронном прямо так — по верхнему краю растущих то тут, то там стен.

Искра всем сердцем попросила Свиток гореть ярче. Артефакт засиял ровным желтоватым светом. Хранительница подняла его вверх, надеясь, что другие увидят свет. Откуда-то издалека донёлся хрустальный звон. Искра вздрогнула, но руку не опустила.

Стены не только возникали из-под пола, но ещё и перемещались, превращая лабиринт в крайне непредсказуемое и опасное место. Всё больше людей собиралось вместе, привлечённые светом Свитка. Дважды часть группы отрезало вновь возникшей стеной, но им удавалось быстро перелезть обратно. Звуки продолжали сходить с ума, мешая нормально разговаривать.

Вдруг, на несколько мгновений всё замерло.

Лабиринт вновь дрогнул и начал перестраиваться. Спустя несколько минут они оказались в абсолютно прямом (насколько хватало света) коридоре.

— Эй, вы где? — раздался крик Маирана.

— Тут! — откликнулся Лишард.

— О, прекрасно! — Маиран откликнулся с той же стороны и, насколько можно было судить, с того же расстояния.

— Лезьте через верх, — посоветовал Дон, стоящий на стене.

— Ага, — согласился воин.

Арн, тоже занявший позицию наверху вдруг легко прыгнул куда-то, видимо, на соседнюю стену.

— Похоже, весь лабиринт перестроился в параллельные прямые коридоры, — доложил он.

Искре отчего-то эта новость очень и очень не понравилась. Судя по хмурому лицу Лишарда, он был с ней солидарен.

С одной из сторон, в которую были направлены коридоры (Искра не взялась сказать, было ли это впереди, сзади, или сбоку относительно их направления пути) занималось алое зарево.

— Химера задери! — выдохнул Лишард. — Арн, тащи всех сюда и быстро! — взревел он.

Через стену, противоположную той, откуда доносился голос Маирана, перелезла Рысь. Она оглянулась на зарево, похожая на зверя с прижатыми ушами, подняла левую руку, коснулась Кольца Нейтральности губами и встала за спиной Лишарда.

— Все прячьтесь за мной! Но не слишком далеко! — бородач тем временем вышел на

несколько шагов навстречу зареву, будто впереди был противник.

Стало видно, что на них, ровно по направлению коридоров, надвигается стена огня. Наверное, от неё можно было убежать, но Искру не оставляло ощущение, что стена ускоряется. Позади раздавался скрежет. Наверняка путь отхода перегораживали всё новые и новые стены.

На стену взобрался Маиран. Они вместе с Доном схватили за руки Няяну и помогли ей перебраться. Теперь все были в сборе.

Ровный белый свет, исходящий от Свитка перемешивался с красно-оранжевыми, пляшущими отсветами огня. Ужасающий гул нарастал.

Лишард стоял, широко расставив ноги, сгорбившись и чуть склонив голову. Искра понятия не имела, что он делает. За спиной огневика стояла Рысь, казавшаяся ещё меньше, чем обычно, в отбрасываемой им тени. Девочка прижала левую руку к груди, а правую положила Лишарду на плечо.

Искра стояла, вцепившись в Свиток побелевшими пальцами, надеясь, что артефакту это не повредит. В голове крутилась фраза, сказанная ей Лишардом ранее: “Я знаю, как сделать так, чтобы человек сторел полностью в одно мгновение”. Хорошо, себя Искра могла успокаивать тем, что она — Хранительница Свитка и с ней ничего не случится. Но остальные...

Огромная, заполняющая всё вверх и вширь стена огня с рёвом неслась на них. Когда до неё оставалось шагов десять, Лишард вдруг выпрямился. Этот жест почему-то напомнил Искре не-статуи в Хранилище. Перед грудью мага трепетал другой огонь — светлый, желтоватый, отличающийся от красно-оранжевого пламени впереди.

Когда стена огня приблизилась на расстояние в пару шагов, Лишард мощным, полным силы движением направил руки вперёд. Два огня соприкоснулись. Солнечно-жёлтый огонь, разросся, заполняя весь проём коридора и выплёскиваясь из него сверху.

Искра зажмурилась — столь яркая вспышка была нестерпима, даже несмотря на то, что глаза уже привыкли к свету. Приоткрыв один глаз, девушка пыталась понять, что же происходит.

Стена огня продолжала двигаться вперёд, но Лишард обеими руками держал её и перед ним стена прогибалась как огромный сияющий пузырь. Искру обдало жаром с боков, когда пламя прошло мимо, по двум соседним тоннелям. Солнечно-жёлтый щит Лишарда скукожился, угас. Когда огневик повернулся, в его сложенных горстью ладонях трепетал маленький язычок пламени, едва ли больше пламени свечи.

— Судя по всему, теперь нас затопит? — Дон, как всегда, был первым, кто обрёл дар речи.

— Не думаю, — прохрипел Лишард, — Кольцо ведь у Рыси.

— Хорошо. Тогда что? — поинтересовался огородник.

Будто в ответ на его слова, стены задрожали и поползли вниз, прячась под пол.

— Опять?! Да вы издеваетесь! — Дон встал, расставив ноги и схватил за одежду Лину, которая стояла рядом.

Надо признать, со светом это выглядело хоть и не так пугающе, но не менее грандиозно. Пол пошёл изломами, его части наклонялись туда и сюда, куда-то ползли, менялись местами и дрожали. Однако сейчас был ориентир — Искра, поддерживаемая Арном и после окончания “полотрясения” люди быстро смогли снова собраться в группу.

— Я думаю, нам стоит поскорее уйти отсюда! — прокричал Арн, не дожидаясь, пока

взбесится звук.

— Но куда? — резонно спросил Маиран.

В ответ эльф указал куда-то, вероятно, в ту сторону, откуда в прошлый раз прикатила огненная стена.

Держась друг друга и уворачиваясь от вырастающих то тут, то там стен, они бежали вслед за Арном. Свиток и вновь разгоревшееся пламя в руках Лишарда освещали путь. К тому моменту, как стены начали выстраиваться в параллельные коридоры, впереди показался выход из этого огромного меняющегося пространства.

Сюда! — Арн буквально дернул Искру вбок.

Коридор замкнулся. Но одного взгляда хватало, чтобы понять, что в полукруглую арку выхода упирается этот коридор — и только этот. Искра с ужасом понимала, что несколько человек оказалось в соседнем коридоре. А внутреннее чувство времени говорило, что до появления огненной стены им остались скорее не минуты, а секунды.

Быстро, давай! — Арн толкнул Искру вперёд, заставляя бежать и разжал руку.

Искра мчалась к выходу, вкладывая в этот бег все силы. Коридор был не слишком узок, но Искра понимала, что, если замешкается — задержит тех, кто бежит у неё за спиной.

Искра первой пробежала через арку. Тоннель, в котором она оказалась тут же свернул направо. Пробежав ещё с десятков-другой шагов Искра, тяжело дыша, привалилась к стене и, наконец, смогла оглянуться. Она с замиранием сердца осматривала тех, кто сейчас стоял за ней, пытаясь понять, кто же остался там, позади. Ясное дело, Арн. Наверняка сейчас перетаскивает через стену отставших. Лишард, должно быть, сейчас стоит у входа, готовый повторить свой щит. Вопрос в том, хватит ли у него сил. Не было Маирана и Наяны (и почему они сегодня постоянно отстают?). Не было Рыси. Отстала или помогает Лишарду? Слава всем богам, Корон и Юна были тут — перетаскивать псицу через стены было бы слишком долго. Не было Велена — скорее всего запутался в ногах или споткнулся по пути. Остальные вроде были на месте. И все они напряжённо вглядывались в полумрак сзади, гадая — успеют или нет. Искра запоздало сообразила, что основной источник света остался у неё и сейчас там, в коридорах, людям приходится в потёмках пытаться спастись.

Эти несколько секунд были долгими, как вечность. В спасительный тоннель вбежал Велен, с размаху не вписавшийся в поворот и впечатавшийся в стену. Сразу за ним вбежала Рысь, отлепила светляка от стены и протолкнула его дальше, а сама осталась на повороте. С необычной для себя спешкой и отчётливым неизяществом в тоннель ворвалась Наяна. Почти сразу за ней — Маиран, почему-то с мечом наголо.

Там, в зале, раздался гул. Именно с таким гулом в прошлый раз к ним приближалась пламенная стена. Только теперь гул отдалялся.

“Я знаю, как сделать так, чтобы человек сторел полностью в одно мгновение”. А эльф? Искра почувствовала страшную слабость в коленях. Господи, сколько можно? Почему так долго?

Арн втащил в тоннель Лишарда. Искра выдохнула и сползла на пол. Её трясло. Она прижала к груди Свиток, мысленно благодаря его за то, что всё обошлось.

Ависар почти что лежала на полу, то и дело вздрагивая. Всё произошло слишком быстро — сначала беготня, потом этот жуткий момент, в который она поняла, что Маиран и Велен остались там, позади. Затем секундное облегчение, когда оба они вернулись. Потом страх за Арна и Лишарда. И теперь, после нескольких минут покоя и тишины, целительница ощущала

слабость и её неудержимо клонило в сон.

Она приоткрыла глаза и в тусклом, едва доносившемся сюда свете Свитка разглядела, что Лишард сидит, сгорбившись и спрятав руки под мышками. Спутанные волосы упали вперёд, скрывая его лицо. Тут что-то было не так.

Превозмогая тяжесть во всём теле, Ависар встала и прошла эти несколько шагов.

— Что тут? — прохрипела она.

Лишард только больше скукожился и не проронил ни слова.

— А ну покажи! — Ависар освободила его руку и повернула к свету, пытаясь хоть что-то разглядеть.

Вся ладонь и пальцы Лишарда были усыпаны крупными волдырями. Ависар сперва опешила. Всё её нутро твердило, что маги Огня не обжигаются, но факт оставался фактом — Лишард обжёгся, да ещё как.

— Я с-создал огонь, — едва смог проговорить он через стиснутые зубы.

Что он имел ввиду? Наверное, тот огонь, который маг может разжечь из ниоткуда, чем-то отличается от уже готового огня, который маг только подчиняет себе? Впрочем, Ависар было некогда размышлять о таких тонкостях.

— Маиран! — позвала Ависар.

Воин оказался рядом — он вместе с Рысью стоял у начала тоннеля, за поворотом и, видимо, любовался тем, во что превращается “зал” при их отсутствии.

— Мне нужны вода и свет, — заявила Ависар.

Рысь опустилась рядом и достала бурдюк. Маиран отправился за светом — для этого ему пришлось буквально принести Искру поближе. Почему-то меч Маирана был у него за поясом, а не на Слове. Впрочем, этот факт Ависар сейчас мало волновал. Она раскладывала аптечку, пытаясь понять, что она может сделать прямо сейчас без применения магии, которая всё ещё отказывалась работать. Ависар даже не могла разглядеть ауру Лишарда, чтобы лучше оценить проблему.

Лишард поднял голову. Его лицо было блестящим от пота. Кажется, он также опалил бороду и брови. Но, вроде бы, волдырей на лице не было.

Маиран понимающе держал руки Лишарда за запястья, пока Ависар поливала их водой. Лишард тяжело дышал и всё время норовил отвернуться. Только вылив бурдюк наполовину, Ависар поняла, что вода-то ограничена, а надо бы её много. Ситуацию спасла Рысь, которая магией смогла собрать воду с пола в котелок. Дело пошло веселее.

Почти не глядя, Ависар накапала снадобье номер один из аптечки в кружку, разбавила водой и заставила Лишарда выпить всё до дна. Это должно было снять боль, хотя бы немного.

Оставалось забинтовать руки. Искра Свитком освещала пространство. Лишард прикрыл глаза и явно пытался забыться. Маиран помогал, как обычно. Ависар в который раз воздала хвалу Богу за то, что в этом безумном путешествии с ней её напарник.

— Ави, — тихо произнёс воин, — мы тут изрядно нашумели. Если вдруг там, снаружи, мы попадём в передрагу и наши противники окажутся сильнее, ты ведь вспомнишь о том, что ты целитель?

Ависар сжала губы. Да, положение целителя давало некоторые привилегии. Но не всеми из них было приятно пользоваться.

— Может быть, — ответила девушка и, похоже, от волнения, дёрнула рукой больше, чем следовало, потому что Лишард беспокойно дёрнулся.

— Пообещай мне, — не унимался Маиран, — я хочу сохранить хоть кого-нибудь целым и невредимым. Я прошу тебя. Я настаиваю, как твой напарник.

— С чего вообще ты решил, что мы столкнёмся с чем-то подобным? — попыталась перевести разговор в другое русло Ависар.

— Я считаю, что такое вполне возможно, — уклончиво ответил воин.

Ависар с минуту работала молча, хотя внутри у неё всё кипело. Некоторыми привилегиями ей никогда не приходилось пользоваться, но она была наслышана от других целителей и слишком хорошо могла представить себя на их месте.

— Если ты не помнишь правила — я могу напомнить, — сказал Маиран, будто думал, что она сомневается только по этой причине.

— Я отлично помню правила! — прошипела Ависар и у неё на глазах чуть не выступили слёзы. — Но они мне не нравятся!

— И всё-таки... — Маиран обхватил её голову двумя руками и заставил смотреть себе в глаза. Его лицо было усталым, обеспокоенным, но таким знакомым и сулящим надёжность и безопасность, — я очень тебя прошу, — медленно проговорил он.

— Хорошо, — с трудом ответила Ависар.

Она не сказала “обещаю”, оставляя себе лазейку. Но чувствовала себя так, будто это была нерушимая клятва.

Тоннель очень скоро привёл их в зал, похожий на тот, в котором они выбирали один из четырёх путей в самом начале.

— Очень инт-тересно, — пробормотал Велен, — почему с этой с-стороны мы не шли по тоннелю с низким потолком?

— А ты соскучился по ощущениям? — усмехнулся Дон.

— Н-никоим образом, — Велен поправил очки, — но это с-странно.

— Надеюсь, мы уже близко к поверхности, раз этот зал похож на тот, — заявил Ренар, — я ужасно устал от этих подземелий.

— Все мы устали, — согласился Маиран.

Они шли по высокому, просторному тоннелю, как вдруг пол задрожал (уже в который раз!) и совершенно неожиданно потолок разверзся. В тоннель хлынул яркий солнечный свет, безжалостно ослепляя всех, кто провёл в темноте уже непонятно сколько времени.

Искра увидела, как идущий впереди Арн вдруг сбился с шага, замер и начал падать. К эльфу тут же подбежал невесть откуда взявшийся темноволосый кучерявый парень и нацепил ему на голову какую-то нелепую шапку. Но тут под ногами у Искры куда-то поехал пол, и она сама упала. Чьи-то чересчур сильные руки придавили её к земле так, что она едва могла пошевелиться.

Искра слышала очень много команд, характерных для Нейтральных магов, которые выкрикивали знакомые голоса — и чужие, кажущиеся грубыми. Искра слышала, как Маиран кричал что-то Ависар. Сперва рычала и лаяла, а потом жалобно скулила Юна. А потом было много совсем уж неясных выкриков, сливающихся воедино.

А потом всё кончилось.

Человек, державший Искру, ослабил хватку, и она смогла приподнять голову. Перед ней на корточках сидел тот самый человек, который в самом начале напал на Арна.

— Госпожа Хранительница, — почтительно проговорил он, — не согласитесь ли Вы пойти с нами добровольно?

— Как же я пойду добровольно, — огрызнулась Искра, — если Вы меня держите?

Её тут же отпустили, и Искра поднялась на ноги, отряхивая с одежды каменную крошку. Напротив неё стоял парень лет двадцати с одновременно притягательным и немного пугающим лицом в обрамлении чёрных кудрей. Всё существо Искры почему-то кричало о том, что он опасен и что шутить с ним не стоит. Если бы не это чутьё, Искра наверняка попыталась бы совершить какую-нибудь глупость. Но ей ясно дали понять — они знают, кто она. И её не тронут. Но каждый её поступок будет иметь последствия для остальных.

Искра посмотрела на бессознательно валяющегося на земле Арна. На безуспешно пытающуюся сорвать намордник Юну. На крепко связанного Маирана и его меч, лежащий на земле. На Дона, едва держащегося на ногах. На Наяну, смотрящую в пустоту невидящим взглядом, который неприятно напоминал последствия дуэли с Ирлишем. На Лишарда, которому немилосердно связывали обожжённые руки. На Янеру, которая отчего-то с ужасом взирала на человека в маске, стоявшего рядом с ней. На Рысь, всё ещё пытающуюся вырваться.

И на толпу — иначе не скажешь — окруживших их Нейтральных магов.

— Хорошо, я пойду, — приняла Искра единственно верное решение.

— Вот и славно, — очаровательно и хищно улыбнулся ей их пленитель.

Глава 22. Буква закона. Эпилог

Солнце палило нещадно. Искра даже не могла решить, что хуже — безжалостный свет, который резал глаза, заставляя их слезиться, или жар, который буквально давил на макушку. Пожалуй, хуже всё-таки было то, что их схватили весьма агрессивно настроенные люди, солнце можно было и потерпеть.

Искра шла где-то в середине процессии, смотря под ноги и всё равно спотыкаясь. Ровные тёмные тоннели как будто бы совсем отучили её ходить по поверхности земли. В самом начале пути темнокудрый юноша галантно предложил ей руку, но она с негодованием отказалась, и сейчас ей казалось, что она напрасно погорячилась. Он всё равно шёл рядом и Искра, то и дело косясь, пыталась хоть как-то его рассмотреть.

Наверное, всё-таки, он был здесь главным, хотя у Нейтральных магов был свой командир — маг Земли, средних лет мужчина с типичной внешностью Ре-Дон-Гонца. Этого огородника Искра уже от души ненавидела. Стоило только взглянуть на то, как по его приказу обходились с Лишардом — и никакой приязни быть не могло. Не стоило сбрасывать со счетов и человека в маске, который шёл позади и от взгляда которого у Искры постоянно свербил между лопатками. Искра не представляла, как он выдерживает на такой жаре и духоте ещё и тот шарф, который намотан на нижнюю часть его лица. Да и зачем этот маскарад? И всё-таки главным Искра ощущала того, кто шёл сейчас справа от неё, несмотря на его молодость.

Какой маг мог победить Арна и Наяну? Обоих. Пусть были другие противники, отвлекающие внимание. Искра раз за разом вспоминала поединок Арна с Маираном. Невозможно было отвлечь Арна настолько, чтобы его достала простая магическая атака. Это было что-то необычное. И очень сильное. И после того, как он разобрался с Арном, у него хватило сил совладать с Наяной. Ладно, это выглядело не такой уж сверхъестественной задачей. Скрытницу вполне можно было бы связать, просто победив её физически. Но сейчас она сомнамбулически шла, ведомая молодым магом Воды. Было件нятно, что она сейчас абсолютно не в силах прибегнуть к магии.

Человек справа от Искры не выглядел уставшим. Он шёл, легко ступая по неровной тропе. Его спина была выпрямлена, но не так, будто нарочно старался казаться выше или подчеркнуть своё главенство. Просто... просто, похоже, ему нечасто встречались те, кому приходилось кланяться. Или, скорее, встречались, но не здесь и не сейчас. Он был одет во всё чёрное и Искра не могла не признать, что ему это очень шло. В другой ситуации он бы, пожалуй, ей приглянулся.

— Уважаемые, а... — Дон, видимо, пришёл в себя и хотел что-то выяснить, но договорить ему не дали.

Командир Нейтральных при первых же звуках голоса у себя за спиной резко развернулся и с такой силой ударил Дона под дых, что тот тут же согнулся и рухнул на колени. Процессия остановилась. Дон завалился набок. Похоже, он пытался вдохнуть, но не мог. Ависар, шедшая рядом с Искрой дёрнулась, но не произнесла ни слова и даже не шагнула к своему пациенту. Искра не понимала, почему. Сама она бросилась было вперёд, но её поймал за локоть маг в чёрном.

Наконец, послышалось хриплое, срывающееся дыхание. Искра и сама выдохнула с облегчением. Она вспомнила тот день, когда Маиран выполнил свою угрозу ударить Ренара.

Ависар была совершенно права — Маиран отлично знал, как ударить, чтобы не навредить и по отношению к Ренару был вполне мягок.

— Поднимай его и идём, — бросил командир Велену, шедшему за Доном, развернулся и зашагал дальше.

Ависар как-то особенно нервно выдохнула. Велен кивнул так, будто его попросили передать кружку и подошёл к Дону. С помощью Велена огородник, наконец, снова поднялся на колени, опираясь на связанные руки. Он тяжело дышал и отплёвывался.

— Что вы там копаетесь? — прикрикнул на них командир.

Велен потянул Дона за одежду и тот нетвёрдо встал на ноги.

— Я очень тебя прошу... — донеслись до Искры слова Велена. Видимо, светляк призывал Дона воздержаться от последующих глупостей.

Искра дёрнула рукой, вырывая свой локоть из цепкой хватки темнокудрого мага. Тот ничего не сказал в ответ на это. Они пошли дальше, чуть медленнее прежнего — из-за Дона, который теперь еле полз, и то только потому, что Велен ему помогал. Соблазна вступать в переговоры больше ни у кого не возникало.

К счастью, маршрут оказался недолгим. Каменистая тропа привела их в лагерь размером побольше того, который они миновали на входе. Помимо флагов Нейтральных Орденов здесь развевался ещё один стяг — белая звезда на чёрном фоне. Кажется, Жинга уже упоминала этот символ. Они остановились на хорошо утопанной поляне неподалёку от лагеря.

Их расставили в ряд. Арна посадили, прислонив спиной к дереву и зачем-то примотали к нему верёвкой, хотя он до сих пор был в совершенно бессознательном состоянии. “Впрочем”, — одёрнула себя Искра, “если бы он уже очнулся, он мог бы делать вид, что ещё нет. С другой стороны, если бы он очнулся и решил что-то делать, верёвка была бы более чем бесполезной. Но они об этом могут и не знать”.

Два Нейтральных мага чуть ли не волоком притащили едва переставлявшего ноги Лишарда и бросили его к ногам командира. Огневик осел на землю бесформенным кулём.

— Предатель! — бросил командир, пинком ноги заставляя Лишарда перевернуться и посмотреть наверх.

Бородач болезненно поморщился от ударившего ему в глаза света.

— Меньше, чем ты думаешь, Керлеш, — ответил Лишард.

— Молчать! — едва ли не взвизгнул командир. — Единственное, что я готов от тебя сейчас услышать — это ответ на вопрос, где Кольцо!

— Я не знаю, — пробасил Лишард.

— Лжец! — возмутился Керлеш.

Искра едва удержалась от того, чтобы бросить взгляд на Рысь — в последний раз на её памяти Кольцо было у девочки. Смотреть на любого из своих — значило подставлять их под подозрение. Но смотреть на то, как Лишард выбирает, заслоняться ли от ударов обожжёнными ладонями или, напротив, спрятать их, не было никаких сил. Искра снова устала на землю, изучая странную, незнакомого вида траву, пробивающуюся из-под камней под ногами.

— Я хочу высказаться в защиту этого человека, — вдруг раздался чистый, спокойный, без намёка на заикание, голос Велена.

— Мне плевать, что ты там хочешь! — закономерно ответил командир.

— Префект легат, я прошу у вас позволения высказаться, — Велен обратился в

темнокудрому.

Искра увидела, как ноздри молодого мага гневно раздули. До сих пор он просто стоял, взирая на происходящее будто бы с любопытством, но теперь он будто бы был... рассержен?

— Трибун, — высокомерно, с нажимом поправил он.

— Я приношу свои извинения, — Велен выглядел искренне опечаленным своей ошибкой. Он уважительно склонил голову

Искра судорожно вспоминала эту систему званий. Насколько ей было известно, она была в ходу только в Ордене Тьмы. Темнокудрый оказался темняком, как она и подозревала. Легат — значит посол. Префект — звание рядового адепта, закончившего обучение. Трибун — следующая ступень. Выше только магистры. Дойти до звания трибуна в столь юном возрасте... Искра тоже взглянула на темняка с уважением.

— Так как я не в подобающей форме, я принимаю Ваши извинения, — недружелюбно ответил Велену маг. И добавил, будто бы скучая. — Что ж, высказывайтесь.

— Благодарю, — Велен на миг задумался, — как посол я бы хотел представлять сторону Лишарда из Ордена Огня в его споре с Керлешем из Ордена Земли. Согласно Кодексу.

Споре?! Искра бросила быстрый взгляд на Лишарда и на стоявшего над ним командира, который, к счастью, отвлёкся на разговор темняка и светляка и на некоторое время прекратил избиение.

— Назовите своё имя, — потребовал темняк.

— Велен из Ордена Света, — представился Велен.

Трибун легат кивнул, будто для него это не было новостью. Так, соблюдение формальностей. Велен не стал спрашивать его имя в ответ.

— Что ж, Вы имеете на это право, — сказал он, — я готов представлять сторону Керлеша из Ордена Земли.

Судя по взгляду Керлеша, его крайне возмутил тот факт, что никто не поинтересовался, хочет ли он, чтобы его сторону кто-то представлял. Но возразить он не посмел.

— Я заявляю, что Лишард не забирал из Хранилища Кольцо Нейтральности. Он также не помогал никому это сделать, ни делом, ни советом. Единственные его самостоятельные действия от входа и до выхода в Хранилище были направлены на сохранение его жизни и жизни людей, его сопровождающих.

— Чем Вы можете подтвердить это заявление? — поинтересовался легат.

— Я готов призвать в свидетели свой амулет, — предложил Велен единственный доступный ему в данной ситуации способ.

Темняк согласно кивнул. Велен завозился, связанными руками снимая с шеи амулет. Небольшой, по-женски изящный кулон в виде пера. Велен повторил всё, что сказал ранее, добавил, что Лишард не указывал, где находится вход в Хранилище и на протяжении всего пути защищал свою память от магов, которые могли бы узнать эту информацию против его воли и поклялся амулетом, что всё это — правда.

— Керлеш, оставь его, — лениво произнёс легат, выслушав Велена.

Керлеш недовольно скрипнул зубами, но от Лишарда на пару шагов отступил.

— Если он не брал, — пробурчал он, — то кто тогда?

— Хороший вопрос, — согласился темняк, поворачиваясь к Велену.

— Я не обещал на него отвечать, — сказал светляк, убирая амулет на законное место.

Эта дерзость осталась без ответа, потому что на поляну вышел человек, появления

которого они, по-видимому, и ожидали.

Это был мужчина лет сорока ростом немного выше Ренара. Он был плотно сложен и на его лице как-то особенно яростно топорщились едва тронутые сединой усы. Если темнокудрый темняк держал спину прямой легко и естественно, то по этому человеку казалось, что он просто однажды выпрямился и с тех пор никак не мог согнуться обратно. Он немного прихрамывал на левую ногу. В целом видом своим он напоминал матёрую мышь, как бы смешно это ни звучало. От его взгляда у Искры по спине побежали мурашки.

“Убивец”, — неожиданно решила девушка. В самом деле, его серая одежда на это намекала.

— Милорд, — все, включая легата, приветствовали его, хотя поклон темняка выглядел скорее как медленный кивок.

Убивец медленно прошёл вдоль ряда пленников, вглядываясь в лица. Ренара он приветствовал низким почтительным поклоном. Янеру — скорее намёком на поклон, а вот она склонилась довольно низко. “Аристократ, “ — подумала Искра, — “Положением ниже Ренара, но выше Янеры. Виконт?”, — она попыталась было вспомнить семейства Кай-Дон-Монских виконтов, но в памяти всплыли только Альтерсы, которые относились к Ордену Страха. Наяна удостоилась от виконта короткой презрительной ухмылки, но сама, конечно же, ничем не могла ему ответить. Также он снизошёл до того, чтобы поприветствовать Корона и Велена. И саму Искру. Но это было неудивительно, раз он знал, что она — Хранительница.

— Почему их ещё не обыскали? — поинтересовался убивец.

Начался обыск. Нейтральные маги довольно бесцеремонно снимали с пленников пояса и выворачивали карманы. Кто-то рылся в сумках. Это грозило затянуться надолго. Искра с тоской бросила взгляд на небо. Палящее солнце едва начало скатываться из зенита. Ужасно хотелось пить.

— Вы позволите, Госпожа Хранительница? — галантно поинтересовался темняк.

Этот паршивец продолжал изображать вежливость и делать вид, что у неё был какой-то выбор!

— Не прикасайтесь к Свитку, — по привычке посоветовала она и тут же обругала себя. Пусть бы потрогал — глядишь одной проблемой стало бы меньше.

— Ну что Вы, за кого Вы меня принимаете? — очаровательно улыбнулся темняк, — Ваш пояс, пожалуйста.

По крайней мере он позволил ей снять пояс самостоятельно. И на том спасибо.

— Оставьте это, — вдруг подал голос человек в маске, всё время обыска ходивший туда-сюда, будто что-то вынюхивал, — Кольца тут нет.

— Тогда где оно? — с раздражением спросил Керлеш.

— У них, — успокоил его человек в маске, — но не в сумках. И ещё... — он осёкся, шагнул к виконту и шепнул что-то тому на ухо. Глаза убивца расширились, он впился взглядом в Янеру и кивнул.

Человек в маске ещё раз внимательно осмотрел пленников. После чего вдруг выхватил меч Маирана, который, оказывается нёс и подошёл к воину. Спокойно, глядя Маирану в глаза, он перерезал верёвку, стягивающую запястья воина. Нейтральные маги тут же бросили копаться в вещах и окружили Маирана. Человек в маске протянул Маирану меч. Искре казалось, что она слышит удивление Ависар, стоящей рядом. Она и сама не понимала, что происходит.

Маиран взял меч. Искре казалось, что он сейчас вонзит его в человека в маске, но воин

почему-то бездействовал. Вероятно, потому же, почему бездействовала Искра. Человек в маске отступил на пару шагов назад. Всё-таки не хотел проверять, не сдадут ли у Маирана нервы.

— Убери свой меч, воин, — приказал человек в маске.

— То есть? — переспросил Маиран.

— Спрячь его на Слово, за Завесу, в Подпространство, как бы ты это ни называл.

Зачем Маиран переспрашивал? Искра сразу поняла, чего от него хотят. Вот только зачем? И вдруг Искра поняла, что Маиран тратит время. Воин честно пытался спрятать меч, но не мог. Почему?

— Никогда воин, которому требуется столько времени, чтобы спрятать предмет, не получил бы меч... Кольцо у него на Слове, милорд! — провозгласил человек в маске, оборачиваясь

Прежде, чем человек в маске успел обернуться и потребовать меч обратно, Маиран вдруг поднял руку и с размаху всадил меч в землю. У Искры аж сердце сжалось — было страшно, что клинок испортится от столь бесцеремонного обращения. Но сталь выдержала и меч остался торчать из земли рукоятью вверх. Маиран же отступил на шаг назад и поднял руки с открытыми ладонями, будто пытаясь показать, что в них ничего нет.

— Очень глупо, — прокомментировал человек в маске, — если ты умрёшь, мир потеряет очень ценные предметы.

— Значит, тебе стоит проследить, чтобы я не умер, раз тебя это так беспокоит, — с вызовом ответил Маиран.

— О... Я прослежу, — ответил человек в маске и его тон не сулил ничего хорошего, — какое счастье, что среди вас есть страхолюд. Нам его не хватало.

Янера шла за отцом по узким проходам между палатками. Она ни на секунду не расслаблялась. То, что он решил поговорить с ней без лишних глаз и ушей ещё не означало, что он допустит какие-либо поблажки в отношении неё. Они оказались по разные стороны баррикад и пощады не будет. За это Янера уважала отца. И готова была играть по этим правилам.

Лорд Мелгар резко остановился, обернулся и внимательно осмотрел Янеру с головы до пят, будто желая убедиться, что это действительно она. Янере стало неловко за свой измятый и простой наряд, но она не дрогнула.

— Надо признать, я думал, что ты в Лирконе, — сказал лорд Мелгар, развязывая верёвки у неё на руках. — Я предполагал, что могу ошибаться, мне было некогда проверять, но меньше всего на свете я ожидал встретить тебя здесь, и в этой компании. Отдаю должное.

Янера едва дождалась, пока запястья освободятся и тут же выпалила:

— Все мои спутники находятся под моей защитой.

— Что? — лорд Мелгар приподнял бровь. — Ты осмеливаешься ставить мне условия?

— Как адепт Ордена Смерти я имею на это право, — Янере приходилось прилагать усилия, чтобы сдержать дрожь. Несмотря на жару, ей было зябко.

— Что ж, это верно, — согласился лорд Мелгар. — В таком случае, все люди в этом лагере находятся под моей защитой. Если, конечно, твоему слову можно верить.

У Янеры кровь прилила к щекам от несправедливости подобного высказывания.

— Я отказалась от титула, а не от чести! — возмущённо заявила она.

Лорд Мелгар посмотрел на неё долго и испытующе.

— Что ж, посмотрим, — усмехнулся он.

Янере очень не понравилось то, каким тоном он это сказал. У него была своя точка зрения по данному вопросу, и он попробует её доказать. Спровоцировать нарушить слово. И тогда сам будет свободен нарушать слово, данное ей. До тех пор, пока Янера придерживается своих обязательств, жизни её спутников под защитой. По крайней мере они полностью защищены от магии Смерти. Это, конечно, немного, но, зная лорда Мелгара, он приложит усилия, чтобы никто не умер и по другим причинам тоже. До тех пор, пока Янера держит слово. До тех пор, пока доказывает, что некоторые правила для неё не изменились.

— Милорд, Вы ведь понимаете, что Браслета Вам не видать? — произнесла Янера.

— Почему это ещё? — нахмурился лорд Мелгар.

— В этом лагере полно Нейтральных магов, которые прекрасно понимают, что Браслет — достояние всех Тёмных Орденов и не может быть передан кому-либо лично в руки.

Взгляд лорда Мелгара задумчиво устремился вдаль. Он явно обдумывал такую возможность. Но не выглядел обеспокоенным. Янера поняла, что просчиталась — Нейтральные маги просто не знали, что у Маирана на Слове помимо Кольца находятся два других артефакта.

— С чего это ты вдруг решила мне помочь? — поинтересовался лорд Мелгар.

Янера прикусила язык. Она хотела его уязвить, а в итоге вышло так, что она натолкнула его на мысль, которую сам он мог бы и упустить.

— Я столько лет играла на Вашей стороне, милорд, что это вошло в привычку, — нашлась Янера. — Это больше не повторится.

— Они не знают, что ты — моя дочь, — сказал лорд Мелгар. В общем-то, это было очевидно. — До тех пор, пока это так — ты играешь. Если захочешь сдаться — просто скажи им о нашем родстве.

Ещё один пронзительный взгляд — и лорд Мелгар развернулся и пошёл дальше, сделав ей знак следовать за ним. Янера боялась поверить в свою удачу. Его последнюю реплику она почти что пропустила мимо ушей. Зачем ей условия капитуляции, если она не собирается сдаваться? Куда важнее то, что он забыл (или не посчитал нужным) отдать приказ, который мог бы ей помешать.

Пленников усадили, прислонив спинами к деревьям и для надёжности привязали к стволам. Искре тоже связали запястья и примотали их к какому-то сучку. Она без особых усилий смогла бы избавиться от веревок (по крайней мере, ей хотелось так думать), но она, очевидно, не стала даже пытаться.

Рядом с ней сидела Ависар — свободная, но неподвижная, как статуя. Каждый раз, когда Искра пыталась перекинуться с целительницей хоть парой слов, Ависар поджимала губы и отвечала таким душераздирающим взглядом, что Искра оставила попытки. Похоже, Ависар соблюдала какой-то запрет.

— Слушай... — раздался голос Дона.

Это была первая попытка огороdnика заговорить после полученного им удара. К несчастью, поговорить он попытался опять же с Керлешем. Результат был примерно тот же — Керлеш с размаху приложил Дона спиной об дерево. Дон со стоном сполз вниз, где его и повязали.

— Хоть одно слово от любого из этих четверых, — произнёс Керлеш, указывая на Дона, Лишарда, Лину и Рысь, — и всем заткну пасти кляпами. Всем вам! — он обвёл руками

полянну.

У Искры не было ни единого сомнения в том, что эта угроза реальна. Получить кляп на такой жаре и духоте было малоприятной перспективой. Искра также полагала, что, если бы дело касалось только его, Дон выкинул бы ещё что-нибудь. Но тут ответственность была за всех сразу. Керлеш умел убеждать. Керлеш опустился перед Доном на корточки и пристально на него посмотрел, будто желая как следует запомнить. Затем он протянул руку и приподнял повязку на лбу. Разумеется, как Нейтральный маг он увидел под повязкой лишь старый шрам. Взгляд Дона насмешливо говорил: “ну а что такого ты надеялся там увидеть?”.

— Надеюсь, я ясно выразился? — уточнил Керлеш, поднимаясь на ноги.

Дон поднял голову и вдруг издевательски ухмыльнулся, продемонстрировав свой сколотый зуб. Затем он как-то странно прищёлкнул языком и плюнул Керлешу под ноги.

На Керлеша было страшно смотреть. Он замер на вдохе, его лицо под слоем загара как-то посерело. Такой ненависти в его лице Искра не видела даже тогда, когда он разбирался с Лишардом. В Керлеше явно боролись два одинаково сильных желания — отойти от Дона подальше и врезать ему прямо сейчас и посильнее. Все маги Земли, которые находились поблизости, выжидающе замерли.

“Это какие-то Ре-Дон-Гонские штучки”, — решила для себя Искра.

Наконец, Керлеш справился с замешательством, шумно выдохнул, развернулся и ушёл, сделав вид, что Дона не существует. Его сжатые кулаки явно свидетельствовали о степени его гнева. Ему запретили трогать Лишарда. Теперь Дон каким-то образом выбил себе неприкосновенность. На ком Керлеш сорвётся в следующий раз?

В спину Керлешу полетело несколько сдержанных смешков. Искре показалось, что огородники посмотрели на Дона с некоторым уважением.

Искра смотрела вслед Керлешу. Где-то там, в лагере, были Маиран, Янера и Ренар. И она понятия не имела, что с ними происходит.

Сидеть и ничего не делать было почти физически больно. Ависар, кажется, уже перепробовала все известные ей дыхательные упражнения, но это едва ли помогало хоть как-то прийти в себя, а ей надо было сохранять спокойствие и силы. Перед глазами раз за разом вставал тот момент, в который она решила пойти по этому пути. И, в общем-то, она поступила совершенно правильно. Но до чего же это тяжело...

Когда тоннель обрушился, Ависар растерялась. А потом у неё было несколько мгновений, чтобы решить — наброситься на ближайшего противника с голыми руками, или...

— Ави! — Маиран обернулся на неё через плечо, напоминая о своей просьбе.

Он потратил на неё драгоценное мгновение. И из-за неё пропустил первый удар. После этого Ависар уже не могла решить иначе.

— Иммунитет! — она почти что накричала на Нейтрального мага, приближавшегося к ней. — Я хочу воспользоваться Иммунитетом, — уже спокойнее добавила она, поднимая руки.

Керлеш (а это был именно он), остановился. Скользнул взглядом по её одежде и аптечке.

— Докажите своё право, — приказал он и Ависар пришлось доставать бирку целителя.

— Вы знаете правила, — недовольно произнёс маг Земли. Ависар обречённо кивнула. У неё перехватило горло, но отвечать всё же пришлось.

— Я обязуюсь соблюдать правила Иммуитета, — обречённо произнесла целительница.

— Я обязуюсь предоставить Вам Иммуитет, — ответил Керлеш и тут же выдвинул первое требование. — Никаких разговоров с Вашими спутниками. И вообще, не болтать без необходимости.

И теперь Ависар была нема, как рыба. Правила Иммуитета вполне ясно говорили с том, что в данном случае является необходимостью.

Ависар сидела на земле, изображая спокойствие. Хорошо, что в лагере были Нейтральные маги. Они хотя бы не могли понять, сколько разных мыслей толпится в её голове. Если только сюда не заявится тот темняк. Ависар хотела было оглядеться, посмотреть, нету ли его рядом, но удержалась. Сидеть и не создавать проблем — вот основная задача. Но, честное слово, если бы её связали, как остальных, сидеть и ничего не делать было бы легче!

С того места, где она сидела, открывался отличный вид на... на её друзей, привязанных к деревьям. Ависар было хорошо видно почти всех, но зрелище не радовало. Лишард, например, то и дело свешивал голову и обмякал, повисая на удерживающих его верёвках. Даже если бы не всё остальное, что сегодня выпало на его долю, ему пора бы сменить повязки на ладонях. Ависар с отчаяньем посмотрела на солнце. Оно неумолимо медленно ползло к той точке, в которой она будет вправе требовать хоть чего-нибудь.

Ависар беспокоилась за Арна. Эльфа привязали отдельно, чуть поодаль. Он всё ещё был в этой странной чёрной шапочке. Арн сидел обмякший и безвольный. Но вдруг внезапно он будто бы на короткий миг просыпался, дёргался и его голова ударялась об ствол. Ависар никак не могла понять, что с ним происходит. Понятно, что Арна хотели усыпить или вроде того — другого способа удержать его в плену не было — но почему эти конвульсии?

Ещё Ависар беспокоила Юна. Псица, поначалу рычавшая на схвативших её людей и пытавшаяся снять намордник, теперь лежала, похожая на потасканный коврик и тяжело дышала, прикрыв глаза. К сожалению, со своей позиции Ависар почти не видела Корона, но он определённо тоже испытывал беспокойство. Его ноги то и дело нетерпеливо подёргивались.

Вернулся мрачный Керлеш.

— Прошу Вас, не могли бы Вы снять с Юны намордник? — очень вежливо обратился Корон к командиру. — Ей в нём очень жарко.

Керлеш проигнорировал слова мальчика и равнодушно прошёл мимо.

Ависар пришла в ужас. Она не очень хорошо разбиралась в собаках, но они ведь, вроде, свешивали языки в жару, чтобы остыть. В таком наморднике Юна не могла себе это позволить. А жара стояла почти что невыносимая. Ависар повезло. Она хотя бы наполовину сидела в тени. Да и в принципе она могла бы немного подвинуться. Привязанные к деревьям были лишены такой возможности.

— Очень Вас прошу, снимите намордник, — уже несколько беспокойно проговорил Корон. — Я обещаю, Юна не будет кусаться, я прослежу за этим.

Корон говорил просто куда-то вперёд, но громко, чтобы его слышали все. Керлеш снова не ответил, хотя некоторые молодые Нейтральные маги с сомнением переглянулись.

— Юне очень тяжело дышать в наморднике, — снова начал Корон, — не могли бы Вы его снять?

— Заткнись! — Керлеш шагнул к Корону. — А то я надену намордник на тебя!

— Если Вы перед этим снимите его с Юны — то я согласен, — быстро проговорил Корон.

Керлеш в ответ только фыркнул и ушёл из поля зрения Корона. Ноги мальчика беспокойно завоились — видимо, он пытался посмотреть огороднику вослед. Юна тяжело вздохнула — её бока приподнялись и резко опустились, у морды поднялось маленькое облачко пыли. “Разве можно так обращаться со Спутниками?” — внутренне возмутилась Ависар. Похоже, Керлеш был слишком зол, что задуматься о последствиях.

— Очень Вас прошу, — Корон не оставлял попыток, но его голос звучал уже не так ровно, — снимите намордник. В нём очень жарко.

— Я уже понял, — откликнулся Керлеш, скрестив руки на груди, — и что с того?

— Она же может задохнуться... — голос Корона сорвался. Похоже, озвучивать эту мысль было слишком болезненно. — Пожалуйста! — взмолился юный хранитель. Его голос перешёл на крик, ноги задёргались. — Снимите его, пожалуйста! Если боитесь, я сам сниму! Я вас умоляю, только уберите эту штуку!

Корон и сам, похоже, задыхался. По-видимому, в приступе паники он пытался выпутаться из веревок. Ависар вцепилась в юбку. Слышать это и ничего не делать было ужасно. До Юны было так близко, и вместе с тем недостижимо далеко.

— Кто-нибудь, помогите! — Корон кричал что-то уже совсем бессвязное.

— А ну не дёргайся! — Керлеш наступил Корону на ногу, прижимая к земле. — А то я затыну его покрепче.

Корон затих, но Ависар отчётливо слышала всхлип.

— Керлеш! — раздался холодный и жёсткий голос.

Это был тот молодой темняк. Он, видимо, только что подошёл, привлечённый шумом. Керлеш обернулся.

— Это — Спутники, — веско произнёс темняк. — Если хоть один из них пострадает — я прослежу, чтобы ты дожид до суда.

Звучало это до мурашек угрожающе.

— Отвечаешь за них головой, — добавил темняк. — Сними намордник и напои собаку. Будет надо — отдашь ей свою миску.

Легат развернулся и ушёл. Ему не было нужды проверять, будет ли выполнен его приказ.

Керлеш поиграл желваками и шагнул в сторону Юны, но в последний момент засомневался. Похоже, он боялся псицу, даже несмотря на то, в каком она была состоянии.

— Эй, ты! — Керлеш внезапно посмотрел на Ависар. — Сними намордник.

Ависар вскочила на ноги и подбежала к Юне быстрее, чем до конца осознала, что обращались к ней. Плохо слушающимися пальцами целительница как могла быстро справилась с ремешками. Юна открыла пасть и вывалила наружу розовый язык.

— На, — рядом с Ависар в пыль шлёпнулся бурдюк с водой.

Поить собаку без миски — то ещё развлечение, но Ависар это удалось. Юна, жадно наглотавшись воды, легла уже гораздо спокойнее и даже шевельнула хвостом в знак признательности. Ависар, не дожидаясь, пока её прервут, приподняла псицу и подвинула её так, чтобы хотя бы голова попала в тень.

— И им тоже дай воды, — недовольно буркнул Керлеш, махнув рукой на пленников.

Ависар пошла быстрым шагом в указанном направлении, не веря своему счастью. Она ощупала бурдюк. Там едва хватило бы воды на всех, если пить нормально. Два глотка лишь приглушат жажду, но не помогут телу. В любом случае, пока Керлеш не передумал, начинать

надо было с тех, кто у него больше в немилости. Ависар, не обернувшись, прошла мимо Искры. Искра — Хранительница. Её наверняка угостят. А вот Лишарда будут мучить до последнего.

Но начала целительница всё-таки с Корона. Он выглядел ещё более маленьким, чем обычно, но глаза его светились такой благодарностью, будто Ависар лично уговорила Керлеша сменить гнев на милость. Лишарда пришлось поднимать из небытия. Ависар очень боялась, что её прервут, но, видимо, всё-таки командир пришёл к выводу, что живые пленники полезнее мёртвых. Пока Лишард пил, Ависар бегло осмотрела его ауру. Результаты были неутешительные. Лине тяжело далось происшествие с Коронам. Слёзы прочертили на пыльных щеках две тёмные дорожки, и она до сих пор всхлипывала. Ависар быстро сжала ей пальцы и ощутила ответноежатие. Велен одарил её своим сияюще-добрым взглядом и мыслью “ты молодец, ты всё делаешь правильно”.

— Позвольте взять ещё воды, — обратилась Ависар к Керлешу, — Госпоже Хранительнице не хватило.

Командир нахмурился, но воды дал. Её маленькая хитрость удалась.

Ренару очень и очень не нравилась последняя фраза, сказанная человеком в маске перед тем, как их отряд разделили. “Какое счастье, что среди вас есть страхолюд”. Ренар чуял, к чему это ведёт. Судя по напряжённой спине Маирана, воин тоже это понимал. Но теперь Ренару было почти что любопытно — каким таким образом они собираются заставить его играть против Маирана? Впрочем, главным в этом лагере был барон Гальди. Недооценивать лорда Мелгара Ренар не собирался.

Внешне лорд Мелгар казался спокойным во время досмотра, но Ренар догадывался, как сильно он удивился, увидев Янеру — очень сильное удивление зачастую сродни страху. Было безумно интересно, что же он подумал, встретив дочь в таком месте и в такой компании. И о чём они сейчас говорят с Янерой. Похоже, оба они не горели желанием признавать, кто такая Янера, иначе как объяснить такое холодное приветствие?

Они остановились в каком-то... загоне со стенами? тупике? Откуда взялся тупик в палаточном лагере? Впрочем, это сейчас было наименьшей проблемой. Надо было сосредоточиться. Сейчас каждое слово и каждый жест имели значение.

Ренар и Маиран стояли в нескольких шагах друг от друга. В глазах воина Ренар читал всё тот же вопрос, терзавший и его: “что же будет дальше?”.

Их сопровождало несколько Нейтральных магов и человек в маске.

— Я задам риторический вопрос, — лениво проговорил человек в маске, — может быть, вы согласитесь вернуть Кольцо добровольно? Это сэкономит бы нам кучу времени.

— Мне лестно думать, что вы так высоко меня оцениваете, — сказал Маиран.

Ренар не удержался от улыбки. Было здорово, что Маиран сохранил присутствие духа и даже способность шутить.

— Милорд, — человек в маске склонил голову.

Лорд Мелгар за плечо толкнул Янеру внутрь “тупика”, а сам остался в стороне, там, где он мог видеть всех участников сцены.

— Начинайте, — бросил он.

Ренар удивлённо посмотрел на Янеру. Её-то зачем сюда приволокли? Янера, напротив, растерянной не была. Она тут же осмотрелась вокруг, шагнула настолько далеко от человека в маске, насколько позволяло пространство и громко, на одном дыхании, провозгласила:

— У этого война на Слове не только Кольцо Нейтральности, но также Браслет Тьмы и Кулон Света!

Маиран явно не ожидал, что Янера вдруг выдаст эту информацию. Но он промолчал. Лорд Мелгар скривился. Ренар даже уловил какую-то нотку страха в нём. Он не хотел, чтобы это узнали... кто? Очевидно, Нейтральные маги в лагере. Выходит, Янера играла против отца и, похоже, уже сделала по крайней мере один успешный ход. Ренар спрятал улыбку. Он действительно гордился этой юной леди.

Человек в маске, недовольно и неразборчиво что-то ворча, поймал Янеру за плечо и дёрнул к себе. Потом достал нож и вдруг, совершенно неожиданно, перерезал верёвки, стягивающие руки Ренара. Потирая запястья, страхолуд в очередной раз за этот долгий день пытался хоть как-то понять, что происходит.

— Что ж, — сказал человек в маске, — полагаю, вы уже догадались, зачем я вас собрал. Милорд, — он издевательски обратился к Ренару, — я предлагаю Вам применить магию Страх к этому человеку, — он ткнул в Маирана, — чтобы заставить его отдать Кольцо.

— Я не буду этого делать, — ответил Ренар.

— Что ж, — пожал плечами человек в маске.

Его кулак врезался в живот Янеры и она, охнув, согнулась. Ренар почувствовал себя так, будто ударили его. Он покосился на лорда Мелгара, но тот стоял с таким видом, будто происходящее его не касалось. Господи, чего он хочет этим добиться? Проверить, имеет ли Янера какое-то значение для Ренара? Показать Янере, что о ней никто не заботится? Но это ложь! Ренару было отнюдь не всё равно, что её бьют. Просто... просто иногда приходится жертвовать личными предпочтениями ради вещей более важных.

Ренар не мог заставить себя отвернуться. Янера не произнесла ни слова. Она раз за разом вставала и встречалась взглядом с человеком в маске, который, похоже, получал истинное удовольствие от ситуации. От взгляда Янеры добрая половина жителей Кай-Дон-Мона разбежалась бы с воплями и потом полжизни мучались бы кошмарами. Она была прекрасна в этот момент — такая решительная и негибкая.

Как лорд Мелгар это терпит? Это же его дочь! Поведение барона возмущало Ренара больше всего. Пусть даже лорд Мелгар считает, что такие меры оправданы, он не обязан стоять и наблюдать за этим. Казалось, барон глубоко задумался. Должно быть, ему всё же было тяжело за этим наблюдать.

Ренару казалось, что абсолютно все его силы сейчас уходят на то, чтобы сохранять лицо бесстрастным.

Человек в маске вдруг остановился. Он схватил Янеру концами пальцев за подбородок и заставил поднять голову.

— А ты красивая, — хищно проговорил он.

Его палец скользнул по её губам и Ренар впервые почувствовал её страх. До этого его будто бы не было. Пальцы человека в маске скользили по лицу Янеры, по её тонкой изящной шее. Эти прикосновения, пожалуй, были скорее осторожными, но беспокоили ничуть не меньше, чем предшествующие удары.

Знает ли этот человек, *кого* он сейчас так бесцеремонно трогает? Решился бы он на такое, если бы знал, что перед ним — дочь лорда Мелгара?

Янера стояла, будто окаменев. Словно и хотела бы отступить, но не могла. Пальцы этого омерзительного типа полезли за горловину рубашки.

Впервые с начала этого представления Янера бросила на Ренара взгляд. Несмотря ни на

что, это не был взгляд испуганной девочки, просящий: “сделай с этим что-нибудь, защити!”. Это был твёрдый взгляд, говорящий Ренару: “мне жаль, что тебе приходится на это смотреть”.

Человек в маске дёрнул ворот на себя. Послышался треск ткани.

Будто бы она тоже сдерживалась этой тканью, вся накопившаяся ярость Ренара вылилась наружу, преобразовавшись в единственно возможную форму. Ренару в тот момент не думал о том, разумен ли этот поступок, какие последствия он будет иметь... Мыслей вообще не было. Все его существо превратилось в одно единственное желание — причинить этому человеку столько боли, сколько возможно.

Человек в маске обернулся, будто ожидал этого нападения.

Ренар оказался в аду. Это было гораздо хуже, чем любая магия Страха, которую ему пришлось испытать на себе во время обучения в Ордене. Он не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть, ни упасть, ни хотя бы пошевелиться. Только чувствовать. Чувствовать боль, охватывающую всё его существо.

Когда это закончилось, Ренар упал на колени, пытаясь отдышаться и вспомнить хотя бы кто он и где он. Это удалось не сразу.

— Как это благородно, — издевательски бросил человек в маске и это было первое, что Ренар услышал сквозь звон в ушах.

Преодолевая противную слабость в коленях, Ренар вновь поднялся на ноги. До него запоздало начало доходить, что они нарвались на хранителя. Скорее даже на дикого мага со сходными способностями — вряд ли хранитель стал бы так поступать. Господи, как неудачно.

— Так на чём мы остановились? — омерзительный тип снова повернулся к Янеру.

— Ренар, давай, — впервые с начала действия подал голос Маиран.

— Что? — не понял Ренар.

— Сделай то, о чём они просят, — в лице воина читалась отчаянная решимость. — Всё равно кому-то из нас больно. Нет большой разницы, кому именно.

В этом предложении был резон, но решиться было тяжело. Понимание того, насколько сильно Маиран не любит магию Страха, только усугубляло ситуацию.

— Давай, — повторил Маиран, шагая навстречу своей судьбе.

Ренар вдохнул и выдохнул. “Ты столько раз это делал, сможешь и ещё раз”, — подбодрил он себя. Импульс магии собрался где-то в груди и ушёл в сторону Маирана. На лице воина отразилось удивление.

Ренар рассеянно моргнул. На его памяти такого никогда не случалось. Ни с ним, ни с другими. Даже с Арном всё было иначе.

— Чего вы там копаетесь? — прошипел человек в маске.

— Я... эээ... у меня не получается, — попытался объяснить Ренар.

Человек в маске наотмашь ударил Янеру по лицу и девушка упала на землю. Мерзкий тип подскочил к Ренару:

— Как это понимать?!

— Я не знаю! — огрызнулся Ренар. — Не получается — и всё тут!

Уже чуть более спокойный, Ренар попробовал ещё раз — с тем же результатом. На губах Маирана зародилась победная ухмылка.

— Вам смешно, да? — человек в маске был в ярости.

Он говорил что-то ещё, но Ренар уже не слушал. Им завладело странное ощущение —

вроде того, какое бывает, когда мёрзнут ноги, только тут мёрзло будто бы сердце. Ренар повернулся было к лорду Мелгару, но барон и сам выглядел удивлённым. Он-то отлично понимал, что происходит. Ренар успел повернуть голову и встретить бездонный взгляд Янеры, которая смотрела на него с земли. Она тянула из него Жизнь. Прямо здесь и сейчас. Последней мыслью, которая посетила Ренара перед тем, как мир поглотила тьма, был недоуменный и жалкий вопрос “за что?”.

Янера очнулась от того, что её в лицо выплеснули с полведра воды. Она села, отфыркиваясь, пытаясь сориентироваться в неожиданном полумраке. Первой же мыслью, появившейся из небытия, было осознание того, что она сделала. Янера до боли прикусила язык, удерживая рвущийся наружу вопрос. Где Ренар? Что с ним? Терпение, терпение.

— Что ты сделала? — лорд Мелгар сидел перед ней на невысокой лавке, положив локти на колени и опершись на них.

Значит, всё-таки жив?! Сердце радостно забилося, но Янера тут же поняла, что этот вопрос можно понять и по другому: “что ты наделала, убив единственного наследника графа Кельтерна?”. Янера предпочла толковать его как вопрос о средствах, а не о целях.

— Я полагаю, что для убийца ответ на Ваш вопрос более чем очевиден, — ответила Янера, совладав с голосом. Горло аж болело от напряжения.

Янера, наконец, смогла немного оглядеться. Они находились в просторном шатре, заставленном полевой мебелью — от того тут и был полумрак.

— Как только ты посмела решиться на это в одиночку, без напарника? — лорд Мелгар был рассержен больше обычного.

Вот оно что! Янера едва сдержала нервный смешок. Лорд Мелгар негодовал по поводу того, что ей удалось! Он считал её крайне посредственным магом, могущим разве что просто в лоб убить жертву. И то верно, зачем девушке на выданье разбираться в других возможностях магии Смерти? А она решилась сделать то, что и опытные маги предпочитают делать по меньшей мере в паре, а лучше в тройке. И, видимо, преуспела, иначе он бы сердился совсем иначе. Янеру переполнило негодование. Сколько можно её недооценивать? Сколько можно считать её лишь дополнением к чему-то?

— Если бы ты интересовался жизнью своей дочери, ты знал бы, как и зачем я это сделала! — бросила она в лицо отцу.

У лорда Мелгара задёргался глаз. Как в прошлый раз. Ох... Гнев гневом, но формулировать мысли надо вежливее. Вежливость — тоже неплохое средство защиты, но теперь она её потеряла. По глупости.

— Что ж... — голодно-спокойно произнёс лорд Мелгар, — говоришь, отказалась от титула, а не от чести? Посмотрим, чего стоит твоя честь. Дай слово, что не покинешь этого шатра без моего позволения. А если вдруг тебя попробуют отсюда вывести — ты должна будешь убить того, кто это сделает, как только представится такая возможность. Всеми доступными тебе способами. Как твой лорд я приказываю тебе дать это обещание.

Янера беспомощно открыла и закрыла рот. Лорд Мелгар имел полное право отдать ей подобный приказ. Пришлось пообещать, соблюдая все условности.

— Что ж, — лорд Мелгар встал, опершись на колени, — оставайся здесь вместе с деянием рук своих.

Он махнул рукой, Янера обернулась и увидела, что на походной кровати лежит мертвенно-бледный Ренар. Она едва удержалась от того, чтобы броситься к нему. Но сначала

она поклоном проводила лорда Мелгара. Потом выждала несколько бесконечно долгих секунд, чтобы убедиться, что он не вернётся. И только потом метнулась к кровати.

Кожа Ренара была бледной и холодной. Янера схватила его за руку. Рука безвольно болталась. Янера попыталась нащупать пульс на запястье, но безуспешно. Потому, что его не было или просто потому, что она не слишком хорошо умела это делать? Янера глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь в руках. Господи, неужели она всё же ошиблась?

Янера приникла ухом к груди Ренара и долго-долго ждала, сдерживая собственное дыхание. Раздался едва слышный, будто отдалённый, одиночный удар сердца. Спустя непристойно долгое время — ещё один. Янера, неожиданно для себя самой, зашипела от злости. Они с лордом Мелгаром потратили столько времени на разговоры! А это время было так нужно ей, чтобы теперь вернуть Ренара обратно!

Чуть успокоившись, Янера подтащила к кровати ту самую лавку, на которой сидел отец. Теперь она понимала, что вся её паника с поиском пульса была до смешного бесполезной. Обратившись к магии, она отчётливо видела искорку Жизни в этом теле. Слабую, как последний тлеющий уголёк в кострище. Но уголёк можно раздуть, чтобы вновь разжечь огонь.

Янера опустила на лавку. Ей предстояла большая работа. Она ещё никогда в жизни не делала этого. Это было лишь теорией. Янера сложила ладони вместе, грея руки. У неё не было решительно никакого выбора, кроме как суметь.

— Юлия, — прошептала Янера, — ради всего святого, пусть твои предположения окажутся верными.

И, положив ладони на грудь Ренару, выдохнула, пытаясь заставить себя отдать то, что прежде она у него забрала.

“Пора”, — возникла в голове Ависар мысль. Она взглянула на Велена. Оказывается, он тоже следил за временем. И продолжал рисковать, используя магию. Сердце Ависар наполнилось нежностью и благодарностью. Кажется, Велен один среди них всех ни разу не потерял голову. Спокойный, вежливый, терпеливый. Неудивительно, что ему удавалось договориться с кем угодно. Ависар поднялась на ноги. На неё тут же обернулись находившиеся рядом Нейтральные маги.

— Меня ждёт мой пациент, — заявила целительница.

Стражники согласно кивнули. Иммунитет давал целителю право лечить своих пациентов вне зависимости от условий.

Ависар подошла к Лишарду. Бородач сидел, свесив голову, его губы шевелились. Хорошо, что Керлеш не видит — мог бы посчитать за болтовню. Лоб Лишарда покрывала испарина. Ависар достала из аптечки маленький котелок для снадобий. “Игрушечный котелок” — так его обычно называл Кирий. Наилучшее подобие кружки, которое у неё сейчас было. Она до краёв наполнила котелок водой (налив раза в два больше, чем было необходимо) и, добавив туда притупляющего боль снадобья номер один, принялась осторожно поить Лишарда, стараясь ничего не пролить.

Очевидно, от воды Лишарду стало легче. Надо было подождать, пока подействует лекарство. А тем временем...

— Мне нужно сменить повязки, — обратилась Ависар к ближайшему стражнику. Это был молодой маг Огня. — Позвольте, я развяжу ему руки?

Стражник согласно кивнул. Мало кто ставил под вопрос авторитет целителей. Разве

только такие как Керлеш.

Ависар осторожно распутала верёвку. Повязки выглядели ужасно. Все в пыли и пятнах (очевидно, волдыри на ладонях полопались после всех злоключений). Ависар полила повязки водой, надеясь, что это немного поможет отделить прилипшие бинты.

Как бы осторожно ни действовала Ависар, Лишарду всё равно было больно. Он старался не смотреть на свои руки, но то и дело вздрагивал, ёрзал на месте, сдерживал вскрики. Ависар больше всего жалела о том, что они сейчас не могут поговорить. Ни один из них не имел права произнести ни слова. Зато в этот раз Ависар могла использовать магию, чтобы ускорить выздоровление. Не так, как в прошлый раз, в тоннеле.

— Ох... — испуганно вздохнул стражник.

Ависар обернулась на него. Парень явно пытался понять, каким образом маг Огня мог получить такие ожоги.

Когда всё было закончено, Лишард с облегчением обмяк. Стражник снова связал ему руки, но, как заметила Ависар, гораздо аккуратнее, чем в прошлый раз. Ну и отлично, меньше будет чесать. Воспользовавшись тем, что никто не возражал, Ависар ещё раз напоила Лишарда — вне очереди.

Вдруг Ависар вздрогнула так сильно, что едва не уронила бурдюк. Такое знакомое и такое неприятное чувство... Не боль. Точнее, боль, но не её. Она никогда не могла описать другим, что чувствует целитель, когда что-то случается с его напарником. Этого просто не мог понять тот, кому не доводилось испытывать такие ощущения.

Маиран был довольно близко. Но что с того? Она не могла сделать для него ровным счётом ничего, не нарушив правил Иммуниитета. Собственно, единственный выбор, который был ей сейчас доступен — продолжать чувствовать или закрыться от ощущений.

Ависар не закрылась. Рано или поздно ей придётся Маирана лечить (она отказывалась допускать другие варианты). Ни к чему тратить время на осмотр, если она уже сейчас может быть полностью в курсе того, что с ним происходит.

Янера раз за разом вдыхала и выдыхала, пытаясь передать Ренару частичку Жизни. Ей казалось, что сердце Ренара — снежный ком, с какими иногда играют зимой дети. Уже слишком большой, чтобы катить его, но который ещё можно сдвинуть, постепенно раскачав. И она раскачивала его с каждым выдохом.

Сначала Янера то и дело поглядывала на лицо Ренара или прикладывала ухо к его груди, пытаясь понять, стало ли сердце биться быстрее, но потом вошла в какой-то странный транс.

Вдох.

Выдох.

Кажется, во всём мире не существовало ничего кроме них.

Вдох.

Её ладони, лежащие на груди Ренара, чуть приподнимаются, почти что отрываясь от неё.

Выдох.

Ладони опускаются, слегка надавливая на тело, будто напоминают о себе.

Вдох.

Выдох.

Янера чувствовала себя морем, накатывающим на берег волна за волной.

Вдох...

Грудь Ренара вдруг сильно поднялась, затем шумно опустилась. Его лицо дрогнуло, и он вдруг из трупы превратился в спокойно спящего человека. Ладонями Янера чувствовала, как ровно бьётся его сердце.

Только сейчас Янера поняла, как она устала. Все переживания этого дня нахлынули на неё разом. Она уронила руки и голову на кровать рядом с Ренаром и самым постыдным образом разрыдалась.

Кажется, в этих слезах было всё, что произошло за последний месяц — и страх перед неизвестным, и злость на непонятных людей, которые её окружали, и обида на отца, и чувство беспомощности, которое постоянно преследовало её по пятам. И больше всего облегчение. Облегчение от того, что Ренар, похоже, всё-таки очнётся. Что она не совершила сегодня самый большой просчёт в своей жизни.

Головы Янеры коснулась очень слабая, холодная рука.

— Что, уже оплакиваешь меня? — едва слышно спросил Ренар. — А рано.

— Тшшш, — Янера села, взяв его руку в свои, — не разговаривай, пожалуйста. Просто отдыхай, хорошо?

Ренар согласно моргнул. Вряд ли у него были силы на большее. Янера облизала вмиг пересохшие губы. Сейчас ведь придётся объясняться. Она вдруг запоздало сообразила, что они ничего не ели и, главное, не пили с самого Хранилища.

Немного пометавшись по шатру, Янера нашла и воду, и кружку и даже ложку — вряд ли Ренар справился бы с тем, чтобы пить большими глотками.

Утолив жажду, они некоторое время молчали, смотря друг на друга. Янера всё не могла понять, с чего начать. Ренар смотрел на неё выжидающе. Сейчас ведь не выдержит и снова заговорит.

— Я не хотела тебя убивать! — Янера решила сразу прояснить этот вопрос.

Во взгляде Ренара появилось ироничное выражение.

— Если бы я хотела тебя убить, ты бы умер! — возмутилась таким недоверием Янера. — Я хотела хм... — на ум пришло услышанное от Дона слово, — вырубить тебя, чтобы вывести из игры. Всё это представление ведь было для тебя. Я понимаю, что там всё не так пошло. Но ведь у тебя могло и получиться. А Маиран не любит страхолудов... — Янера почувствовала, что окончательно сбивается.

Ренар слабо сжал её пальцы своими — она всё ещё держала его за руку — и Янера вдруг поняла, что ей нет нужды оправдываться. Он её не обвинял.

— В общем, да, — попытожила Янера, — я тебя вырубил, а потом вернула обратно. Кстати, если кто-то зайдёт, сделай вид, что ты всё ещё спишь. Полагаю, никто не ожидает, что ты можешь очнуться сегодня. Скорее всего, многие ожидают, что ты можешь не очнуться вообще...

Взгляд Ренара отчётливо спросил: “что, всё настолько плохо?”.

— Сейчас, я передохну и продолжу дальше, — пообещала Янера, — я справлюсь, тебе станет лучше.

Вдох.

Выдох.

Только теперь Янера держала Ренара за руку и смотрела ему в глаза. Иногда он устало прикрывал веки, но в целом Янера чувствовала, что у неё получается. Ренар становился всё менее бледным, его рука уже не была такой безжизненной и иногда на его губах начинала играть лёгкая улыбка. Он возвращался к жизни оттуда, с самого края.

Вечером, когда безжалостное солнце, наконец, скрылось за горизонтом, Искра забылась болезненным, тяжёлым сном. Казалось, солнце просто-напросто выжгло её изнутри и снаружи. Если бы не Ависар, иногда обходившая их с бурдюком воды, они бы, наверное, давно умерли.

Во сне она увидела ворона. Птица внимательно смотрела на неё, поворачиваясь то одним боком, то другим и наклоняя голову. Ворон подсакивал все ближе и ближе, каркая и взъерошивая перья. В нем была опасность и в то же время красота и мощь. В чем-то ворон этот был совершенством, то ли в линии клюва, то ли в стати, то ли в чем-то, что не было видно глазами, но ощущалось знанием извне этого сна. Ворон подходил все ближе и ближе, его движения завораживали и усыпляли бдительность. Вот он уже стоит прямо перед лицом Искры. Каркнув, ворон клюнул её в лоб, туда, где начинаются волосы. Искра знала, что если он успеет дотянуться, то это смерть, но не стала уворачиваться, а выдернула себя из сна прежде, чем клюв успел коснуться её.

Искра подняла голову, которая лежала на её связанных руках. Кисти затекли так, что она их едва чувствовала. Искра попыталась хоть немного пошевелить пальцами, чтобы разогнать кровь.

Ночь была ужасающе тёмной. Конечно, не такой тёмной, как коридоры Хранилища, но отчего-то она казалась темнее, чем привыкла Искра. В траве оглушительно стрекотали какие-то насекомые, которых Искра не слышала прежде. Вообще сегодня у Искры было много времени на то, чтобы рассмотреть изогнутые дубы, ароматные кусты с иголками, незнакомую колючую траву растущую повсюду. Как будто выход из Хранилища находился настолько далеко от входа, что природа здесь была совсем другой. Что там Лишард говорил про то, чтобы сократить путь на три-четыре недели?

Искра вдруг почувствовала, что она здесь не одна. Обернувшись, она разглядела неподалёку тёмный силуэт.

— Добрый вечер, — на всякий случай поздоровалась Хранительница.

— Добрый вечер, — ответила темнота.

Тень приблизилась, и Искра узнала молодого темняка. В общем-то, она совсем не удивилась его появлению.

— Что Вам угодно? — поинтересовалась Искра.

— Могу я с Вами поговорить, Госпожа Хранительница? — Он упорно продолжал делать вид, будто её желания что-то значили.

— Говорите, — снисходительно ответила Искра, как будто она действительно могла отказать.

Темняк сел напротив неё, скрестив ноги, сцепив пальцы рук, локти на коленях. Из-за облака выполз тонкий серп растущей луны и хоть немного вычертил его на фоне чернильной ночи.

— Я предлагаю сделку, — произнёс темняк, — я помогу вам бежать, а вы примете меня в свой отряд.

— С чего бы это вдруг? — удивилась Искра.

— Вам не хватает человека из моего Ордена, — заявил её собеседник, — вас всё ещё четырнадцать.

В наступившей тишине снова застонал Арн. Послышался уже знакомый звук удара головой о дерево и снова всё стихло.

— Сними с него эту штуку, — потребовала Искра.

— С моей стороны было бы неосмотрительно освободить эльфа, не заручившись сперва Вашей поддержкой, — мягко возразил темняк.

Есть хоть что-то чего он не знает? Он знал и про Свиток, и про Орден Пятнадцати, и про то, что Арн — эльф. Откуда?

— Я не могу принять такое решение одна, — сказала Искра.

— Не можете? Или не хотите? — проницательно заметил темняк.

— Глупо отказываться от советов, если есть те, кто могут их дать, — пожала плечами Искра.

— Хорошо, — согласился темняк, — я разбужу одного из Ваших спутников, что бы Вы могли посоветоваться. Но не эльфа! — перебил он Искру, едва открывшую рот.

Искра задумалась. Она бы попросила разбудить Маирана, но вот только его тут, скорее всего, не было. Кого тогда? Наяну? Нет, она пропустила очень много чего сегодня. Велена? Это казалось хорошей идеей. Он, похоже, неплохо ориентировался в обстановке.

Рядом раздался тоскливый всхлип. Как тогда, в тоннеле Хранилища. Жинга опять “крутила вилки” во сне. Или опять кошмар? Здесь непонятно, здесь магия работает, значит, возможно, и то, и другое. Но даже если предположить, что Жинга просто дремлет, кто лучше предсказателя разбирается в последствиях выборов?

— Предсказательницу, — озвучила Искра своё решение.

Темняк скользнул к Жинге.

— Госпожа Хранительница желает твоего совета, — донёсся из темноты его чуть насмешливый голос.

Искра пересказала Жинге суть сделки. Некоторое время предсказательница молчала.

— Ты выбрала плохого советчика, — наконец, сказала Жинга. До Искры долетел призрак её полубезумного смеха. — Когда это я отказывалась от свободы?

— Что ж, Вы получили свой совет, — с иронией сказал темняк, вновь возвращаясь к Искре. — Ваше решение?

Искра отчего-то прекрасно поняла, что хотела сказать Жинга. Чем больше возможностей выбирать ходы, маршруты — тем лучше. Искре всего-навсего нужно было выбрать тот путь, на котором будет больше возможностей выбирать.

— Я согласна, — ответила Хранительница. — Ты освобождаешь всех нас и мы берём тебя с собой.

Отчего она перешла с ним на “ты”? Отчего он, так болезненно воспринявший то, что Велен ошибся в его звании, так спокойно это принимал? Впрочем, какая разница?

Блеснул нож и верёвки упали на землю.

— По рукам, — темняк протянул ей правую руку.

Искра едва ощутила пожатие занемевшей ладонью.

— Меня зовут Вран, — представился юноша.

— Искра, — представилась Искра.

Вран коротким, но сильным движением помог ей подняться на ноги. Искра пошатнулась, у неё закружилась голова, но она удержалась на ногах. Темняк протянул ей нож — её собственный — и кивнул в сторону Арна.

Не дожидаясь второго приглашения, Искра бросилась к эльфу и, наконец, сдернула с него эту ненавистную шапочку. Господи, как она весь вечер об этом мечтала! Арн задрожал и ещё раз ударился затылком. По его шее сзади стекала кровь, казавшаяся чёрной в слабом

лунном свете. Искра перерезала верёвки, стараясь не обращать внимания на тысячи иголок, коловших кисти, в которых, наконец, возвращалась кровь. Эльф со стоном упал на землю.

— Арн! — с беспокойством позвала Искра, переворачивая эльфа навзничь. Он казался необычайно лёгким. — Арн, очнись!

Арн приоткрыл глаза, увидел её и его губы тронула улыбка. Он с трудом пошевелился. Эльф что-то невнятно промычал и, наконец, попытался встать. Искра подхватила его и помогла подняться. Арна била крупная дрожь. Искра никогда ещё не видела его в таком состоянии.

Наконец, все были в сборе. Дон и Жинга подпирали шатающегося Лишарда. Ависар поддерживала едва переставлявшую ноги Наяну. Корон вцепился в холку Юны двумя руками. Все недоуменно переглядывались, косясь на Врана.

— Это Вран. Мы идём за ним. Вопросы потом, — коротко обрисовала ситуацию Искра.

Они, как могли тихо, прошли вокруг лагеря и остановились на небольшой укромной полянке. Тут и там на пути попадались как-то неестественно спящие Нейтральные маги. Похоже, Вран о них позаботился. На поляне кучей были свалены их вещи. Несколько выпотрошенные, но значительная их часть. Даже квикора Лины. Искра с подозрением покосилась на Врана. Тот пожал плечами.

— Лорд Кельтерн в том большом шатре, — сказал Вран, обращаясь к Наяне. — Полагаю, Вам не составит труда добраться туда, потому что Маска спит. Ещё мне нужен кто-нибудь, кто сможет быстро объяснить воину, что происходит и помочь ему добраться сюда.

— Я могу, — вызвался Дон. Похоже, он был ужасно рад возможности снова говорить.

— Хорошо, — кивнул Вран, — ждите тут.

Вран, Дон и Наяна ушли, оставив Искру объясняться.

Маиран стоял (или висел — это с какой стороны посмотреть), болезненно балансируя на кончиках пальцев. Верёвки беспощадно впивались в запястья, от них тянулась верёвка, переброшенная через ветку дерева. Несмотря на столь неприятное положение, это можно было считать передышкой.

Маиран не сомневался, что его оставили в таком виде ненадолго. Во-первых, странно было вообще его оставлять. Во-вторых, так могли слишком сильно пережаться запястья, а противники были более чем заинтересованы в том, чтобы сохранить его руки в целости. Без рук он из-за Завесы ничего не достанет.

Но, так или иначе, они ушли. Было бы просто-напросто грешно не попытаться воспользоваться этим случаем.

Наверное, если дотянуться ногами до ветки, можно попробовать освободить руки. Правда, лодыжки тоже связаны, но, в принципе, зацепиться можно. До ветки было близко. Пошевелив пальцами рук можно было почти достать до сука. Почти. Маиран осторожно покрутился, выстраиваясь в нужном направлении и замахнулся ногами.

Он задохнулся от боли, которая проснулась сразу повсюду. Тело закружилось вокруг своей оси и Маиран едва смог остановить вращение. Дерево зашелестело листьями от сотрясения. Маиран запоздало понял, что ноги были привязаны. Раньше он этого не замечал.

Восстановив дыхание, Маиран попытался разглядеть, что там, под ногами. Кажется, из земли торчал какой-то узловатый корень. Маиран как мог схватился за верёвку, на которой висел и осторожно согнул ноги. Корень немного поддавался, но держал крепко.

“Не сдаваться”, — обречённо приказал себе воин и снова дёрнул ногами.

Первым сдался корень. Хотя, надо признать, он почти вышел победителем из этого поединка. Маиран снова остановил вращение и качание и позволил себе немного отдышаться. Первый этап был пройден.

С пятой или шестой попытки Маирану удалось забросить ноги на ветку. Он снова отдышался, ослабив, наконец, давление на запястья. Только бы не сорваться. Только бы никто не пришёл и не застал его в этом положении. В ход пошли ноющие зубы. Маиран с отвращением ощутил вкус крови, пропитавшей верёвку.

Всё-таки он сорвался. Когда узлы уже почти были распутаны. Рывок — веревки окончательно соскользнули — и Маиран шлёпнулся на землю. С трудом придя в себя, воин отполз туда, где тень была погуще и замер, прислонившись к стволу. Ему едва удавалось дышать. Наверное, если бы не злость, он потерял бы сознание. Но этого нельзя было допустить.

Маирану казалось, что на шум должно было уже сбежаться пол-лагеря. Но почему-то его трепыханий до сих пор никто не заметил. Плохо слушающимися пальцами Маиран развязал верёвки, стягивающие лодыжки. Он был свободен, но что дальше? Он даже с трудом мог вспомнить, где та поляна, на которой остался его меч.

Вдруг послышался звук шагов. Маиран замер.

В свете месяца и отсветах костров от лагеря он различил, что к нему приближается молодой трибун легат (Маиран уже слышал его имя, Вран). Перед собой он вёл Дона, руки которого, похоже, были связаны за спиной. Ох, как неудачно.

Маирану очень не хотелось убивать Врана. Судя по всему, он был очень талантливым магом. Об этом свидетельствовало в том числе слишком высокое для его возраста звание. Но сейчас Маиран не смог бы выиграть поединок даже с самым паршивым магом Тьмы, а с Враном и подавно. Сил у Маирана хватило бы только на один рывок. Либо он убивает Врана очень быстро (если Дон поможет, то шансы этого даже не так малы), либо Вран побеждает. Третьего не дано.

Маиран ещё раз выдохнул. Во время этого броска у него не будет времени на колебания. Все силы — в одно движение.

Вран в растерянности остановился, озираясь. Он явно ожидал застать Маирана здесь. Маиран выждал, когда Вран повернётся к нему спиной и бросился вперёд, намереваясь свернуть темняку шею.

Однако, на середине рывка его сбил Дон. Маиран уже в который раз за сегодня болезненно плюхнулся наземь. Огородник прижал воина к земле внезапно свободными руками.

— Тшшш, — прошипел Дон, — тихо, спокойно, без резких движений.

Маиран замер, не понимая, что происходит. Дон тут же отпустил его.

— Что происходит? — просипел воин.

— Это Вран. Искра с ним договорилась, и мы уходим, — удивительно немногословно объяснил Дон. — Ну ты и резвый, однако, — не удержался он от комментария.

Маиран с трудом встал, опираясь на Дона. Его мутило. Что ж, по крайней мере, не пришлось убивать человека голыми руками.

Вран встретил его взглядом, более тёмным, чем окружающая их ночь. Понял ли он, что произошло? Наверняка.

— Я должен забрать свой меч, — сразу заявил Маиран.

Никто ему не возразил. В самом деле, оставлять меч воина в земле на милость стихиям,

было жалко. А, похоже, все здесь достаточно верили приметам или следовали букве закона. Меч, который воин воткнул в землю, может забрать только он сам. Или человек, которому он передал это право.

— Хорошо, — согласился Вран, — следуйте за мной.

Пожалуй, если бы не обстоятельства, вечер можно было бы назвать приятным. В шатре Янера нашла еду, так что удалось даже перекусить. После коротких терзаний Янера всё же удержалась от того, чтобы залезть в шкатулку с документами и поискать в письмах отца что-то интересное.

Ренар то и дело проваливался в сон, но ему было уже намного лучше. Янера и сама устала и иногда дремала, положив голову на руки на краю кровати.

— Собирайтесь и уходим, — вдруг раздался над ухом голос Наяны.

Янера вздрогнула. Она не слышала ни шагов скрытницы, ни того, как хлопнул полог шатра. Ренар сел. Выглядел он неплохо, пожалуй, идти сможет.

— Идите, — сказала Янера, отступив на шаг.

— А ты? — удивился Ренар.

— Я дала слово не покидать этого шатра, — сердце болезненно сжалось. В горле встал колючий комок. Лорд Мелгар победил. Победил её сокрушительно и полностью.

— Давай мы тебя украдём? — предложил Ренар, вставая с кровати.

— Тогда... — Янера почувствовала, как на глазах опять выступают слёзы, — тогда я буду должна убить того, кто это сделает.

Ренар плюхнулся обратно на кровать и потёр лоб рукой.

— Эти ваши игры... — недовольно проворчала Наяна. — У нас нет времени на всё это.

— Сейчас, — махнул на неё рукой Ренар, — я что-нибудь придумаю. Но без Янеры я не уйду.

Янере стало тепло от этих слов. И появилась надежда, перерастающая в уверенность. Ренар что-нибудь придумает. Обязательно.

— Ты дала слово по приказу лорда Мелгара? — уточнил он.

— Да. Слово чести. Без амулета, — сразу добавила Янера. Это было важно.

— Ага, — сказал Ренар и посмотрел на неё, — я выше по положению, значит мой приказ имеет большую силу.

— Ты не глава рода, — с сожалением возразила Янера, — пока что. К тому же, вассал твоего вассала — не твой вассал. Я подчиняюсь приказам отца. И даже если бы он подчинялся твоим — это не помогло бы.

Ренар вновь погрузился в размышления. Наяна тем временем зря времени не теряла. Она уже обошла шатёр, выпила кружку воды и теперь, что-то жуя, бесцеремонно залезла в шкатулку, которую Янера пощадила.

— Однако я мог бы приказать твоему отцу отменить его приказ, будь я главой рода Кельтернов, — думал вслух Ренар.

— Вопрос о том, являются ли Гальди вассалами Кельтернов, крайне спорный, — напомнила Янера.

— Грёбанные Ноктрисы, — проворчал Ренар.

— Грёбанные Ноктрисы, — согласилась Янера.

Ренар сидел, постукивая пальцами по краю кровати.

— У вас ещё пять минут, — жёстко сказала Наяна. Видимо, у неё заканчивались

письма.

Ренар вдруг оживился и в странном возбуждении вскочил на ноги, даже не пошатнувшись.

— У меня есть одна безумная идея! — радостно завил стражник. — Юридически она сработает. Вопрос в другом.

Он повернулся к Янере. В его глазах читалась лёгкая неуверенность.

— Янера... Только если ты согласишься, — как-то очень осторожно начал он, — если нет — я попробую придумать что-нибудь другое. В общем... я предлагаю тебе выйти за меня замуж.

Янере потребовалось два удара сердца, чтобы осознать, что он только что сказал. Она замерла в растерянности. Ренар смотрел на неё. Почему-то казалось, что сейчас он начнёт оправдываться. Но идея-то и впрямь была юридически безупречной!

— Я согласна! — заявила Янера.

— Наяна! — Ренар с улыбкой обратился к скрытнице. — Пожалуйста, пожени нас! Прямо сейчас.

— Вы не могли найти для этого более подходящего места и времени, да? — вздохнула Наяна, но спорить не стала, а подошла к ним поближе.

Янера, трепеща, встала напротив Ренара. Ох, как-то не так она представляла свою свадьбу.

— У меня нет ножа, — вдруг смущённо потупился Ренар.

Наяна выдернула из-за пояса нож и протянула Ренару.

— Что ж, — произнесла Наяна, — мы собрались здесь, чтобы соединить узами брака Ренара Кельтерна и Янеру, урождённую Гальди.

Как хорошо, что церемонию вела Наяна! Если бы она назвала Янеру просто Гальди, церемония не имела бы силы. И Наяна это знала. Пусть скрытники невыносимы, но от них порой бывает ощутимая польза.

— Подтвердите, что ваше желание вступить в брак исходит от разума, — продолжала тем временем Наяна.

Ренар и Янера соединили правые руки, будто заключали договор. В некотором роде это и был договор.

— Скажите слова, идущие от сердца.

— Я предлагаю тебе свой нож как знак моих намерений, — сказал Ренар. Он опустил всё остальное, что мог бы сказать, оставив только самые необходимые, закреплённые традицией слова.

Ренар поднял левую руку, на ладони которой лежал нож.

— Я предлагаю тебе свою руку как знак моего согласия, — Янера тоже опустила все возможные подробности.

В тот момент, когда она накрывала своей ладонью нож в его руке, её пальцы дрожали.

Левые руки переплелись вокруг рукоятки ножа. Кончик клинка был обращён вниз и смотрел аккуратно на соединённые правые руки.

— Принесите клятвы, — потребовала Наяна.

— Я, Ренар Кельтерн, предлагаю тебе своё имя и свою любовь и клянусь ценить и уважать тебя, защищать и оберегать тебя вне зависимости от обстоятельств, пока длится этот брак, — произнёс Ренар, — и после этого, — едва слышно добавил он после небольшой паузы.

— Я, Янера, принимаю твоё имя и предлагаю свою любовь и клянусь ценить и уважать тебя, хранить и оберегать твой дом и твоих детей вне зависимости от обстоятельств, пока длится этот брак, — ответила Янера.

Было немного обидно, что нельзя было сказать “пока смерть не разлучит нас”. Но Наяна не была священником. Она, как адепт Ордена, могла заключить лишь гражданский, но не венчанный брак.

— Согласен ли ты, Ренар Кельтерн, взять эту женщину в законные жёны, чтобы исполнять свою клятву?

— Да.

— Согласна ли ты, Янера, взять этого мужчину в законные мужья, чтобы исполнять свою клятву?

— Да, — Янера едва справилась с голосом.

Ренар перевернул левую руку и разжал её. Нож остался в ладони Янеры. Она, как во сне, заткнула его за пояс.

— Скрепите свои обещания поцелуем, — тут же произнесла Наяна.

Скрытница торопилась, но понимала, что нельзя упустить ни одного элемента, иначе всё было бы напрасно.

Ренар приблизился так осторожно, будто бы опасался, что Янера снова попробует его убить. Сначала Янере показалось, что он хочет поцеловать её в щёку, но это было бы отступлением от правил.

Губы Ренара коснулись её губ едва заметно, совсем невесомо. Так бережно, будто она могла от этого рассыпаться. Пожалуй, бережнее, чем ей бы того хотелось.

— Именем Ордена Тайн я объявляю вас мужем и женой, — заявила Наяна. — А теперь давайте убираться отсюда.

Ренар взял Янеру за руку. На его губах играла озорная улыбка.

— Как твой муж, я приказываю тебе покинуть этот шатёр и не убивать меня, когда мы отсюда выйдем, — сказал он.

Вот бы все приказы были такими приятными!

Маиран с Враном и Доном вернулись, и воин устало осел на землю. К нему тут подскочила Ависар.

— Ави, дай отдохнуть, — попытался отмахнуться воин.

— Заткнись, — коротко ответила целительница и принялась водить руками вокруг тела воина. Маиран застонал и вцепился зубами в рукав.

— Чёрт, да где они там копаются? — спросил Дон, имея ввиду, по-видимому, Наяну и Ренара с Янерой.

В самом деле, Наяна ушла уже давно.

— Даже если Ренар жив, то вряд ли он сейчас в состоянии ходить, — сказал, тяжело дыша, Маиран. — Возможно, они его тащат.

— А что случилось? — поинтересовалась Искра.

— Янера его атаквала, — ответил воин. — Последнее что я видел — это как он падает замертво. Потом меня увели.

— Он жив, — возразил Вран, — по крайней мере, сразу он не умер.

— Да, уж, полегчало, — фыркнул Дон. — Может, мне за ними сходить?

— Я схожу, — вызвался Арн.

Эльф уже выглядел гораздо лучше. То есть просто смертельно уставшим, как после того, когда спасал Лину. Он встал и бесшумной тенью скользнул в лагерь.

Вопреки мрачным вестям Маирана, Ренар пришёл сам, своими ногами. Немного пошатываясь, правда, но отчего-то очень довольный.

— Пора уходить, — Маиран почти что оттолкнул Ависар, открыл свой рюкзак и с сожалением выбросил из него на землю увесистый свёрток.

— У тебя два пальца сломано! — возмутилась Ависар.

— Я знаю, — оборвал её воин.

— На правой ноге!

— Я знаю, — снова ответил Маиран, — я не хочу, чтобы их стало больше.

Печально выглядящий отряд двинулся вслед за Враном.

— Нам стоит заметать следы по мере возможности. — сказал он Наяне. — Скрытников в лагере нет, но есть Маска, так что лучше действовать осторожно, — Наяна понятливо пристроилась в хвосте отряда.

— Он — маг-хранитель? — спросил Корон.

— Да, — подтвердил Вран, — но у него есть и другие интересные таланты.

Похоже, Вран тоже использовал магию для “заметания следов” — слишком уж он был погружён в себя.

Каждый шаг давался с трудом. Острые камни и колючки то и дело впивались в босые ступни, наступать на правую ногу было больно из-за сломанных пальцев. Хорошо, что Маиран догадался оставить позади кольчугу. Пусть в Ордене взгреют за утерю формы. Кольчуга — не меч. Да и, в общем-то, сейчас воин был рад, что из его мешка разграбили половину барахла. Хоть немного легче идти. И всё равно тяжело. Маиран то и дело останавливался, чтобы вздохнуть. Дышать полной грудью было тяжело из-за ушибов, хотя, насколько он мог судить, рёбра не были сломаны.

— Привал! — объявила Ависар.

Маиран возмущённо посмотрел на неё сквозь пелену боли.

— Я ещё могу идти! — прошипел он.

— Ты — можешь, — успокоила его Ависар, принуждая сесть, — Ренар — нет.

Маиран оглянулся. Ренар лежал, мертвенно бледный и вокруг него хлопотала Янера.

— Пей давай, — Ависар влила в него с полкружки до омерзения знакомого горького снадобья.

Желудок забурлил, но бунтовать в очередной раз всё же не стал.

Ависар достала бурдюк и принялась поливать его запястья, смывая кровь и грязь.

— Не трать воду, — попытался было возразить Маиран.

Ависар молча указала куда-то в сторону. Маиран прислушался — там шумел ручей. Целительница перебинтовала запястья и Маиран с облегчением вздохнул. Теперь эти места с в кровь ободранной кожей не будут касаться всего подряд, начиная от рукавов рубашки и заканчивая колючками на кустах.

— Отдыхай, — приказала ему Ависар, — а у меня ещё пациенты.

Маиран нашёл в себе силы улыбнуться напарнице. Надо будет проследить, чтобы Ависар не переутомилась, пытаясь подлатать всех в этом отряде калек. Но не сейчас... Когда-нибудь потом...

Перед Маираном кто-то остановился. Воин приоткрыл глаз и увидел Жингу.

Предсказательница стояла, почему-то внимательно разглядывая его ступни.

— Должны подойти, — заключила она.

Предсказательница наклонилась и принялась разуваться. Покончив с этим, она протянула Маирану сапоги — те самые, которые когда-то сняла с трупа человека, желавшего её убить.

— Это зачем ещё? — удивился воин.

— Я больше тебя привыкла ходить босиком. Да и все пальцы у меня целые, — заявила предсказательница, развернулась и ушла.

Сапоги шлёпнулись в пыль, грустно поникнув поношенными голенищами. Маиран понял, что сам себя сейчас чувствует старым потрёпанным сапогом.

Он не стал бегать за Жингой и уговаривать. В конце концов, в её словах был резон.

Тропа плавно забирала вверх. Подъём был не крутой, но изматывающий. То и дело приходилось отдыхать. Ренар, Лишард и Маиран подолгу идти не могли. Искра и сама себя чувствовала уставшей и разбитой, хотя ей-то досталось всего ничего.

Зато, когда они добрались до перевала, Искра замерла в восхищении. Перед ней было море. Оно задиралось так высоко, что казалось, будто оно ползёт на небо и сейчас опрокинется на них. По левую руку, где-то на границе скалистого берега и воды из-за горизонта готовилось выползти солнце. Позади скалился вершинами хребет Да-Рин-Лос.

Некоторое время они стояли, позабыв об усталости и опасности, встречая новый день. Как будто замерли и птицы, и стрекочащие насекомые, и даже ветер. Утро наступало стремительно и вот из-за воды показался первый слепящий луч.

— Какой сегодня день? — спросил Дон у Врана.

— Ведис календы сектиса, — ответил темняк.

— С тех пор, как мы вошли в Хранилище, прошли сутки, — констатировал Дон.

В это трудно было поверить, но это было так. Всё это началось только вчера.

Искра стояла и думала о том, что это, должно быть, был самый долгий день в её жизни.

Эпилог

Нейтралы обнаружили пропажу под утро и разбудили его гомоном неподалеку палатки. Маска привычно поправил платок на лице и вышел наружу. Так, значит, всё удалось и Врана здесь уже нет. Надо найти лорда Мелгара, пока не заметили и не прицепились.

Лорд Мелгар стоял у своего шатра, откинув полог и задумчиво осматривая внутреннее пространство.

— Ушла, — с непонятым Маске удовлетворением сказал барон.

Должно быть речь шла о той девушке, с которой ему вчера так и не дали как следует позабавиться. А жаль, это могло бы быть весьма увлекательно... Но лорд Мелгар явно относился к ней особенно. Впрочем, они из одного Ордена и наверняка хорошо знакомы.

Лорд Мелгар прислушался к гомону в лагере.

— Успокой их, — приказал он. — Мне надо собираться. Мне здесь больше делать нечего.

Легко сказать — успокой! А как это сделать? Маска пошёл туда, где голоса были слышны особенно громко.

Как он и ожидал, пришли караульные от другого выхода. Очевидно, коротким путём. Маска поморщился. Короткий путь действовал на нервы похлеще того лабиринта, неудивительно, что ребята на взводе. Ага, вот они его заметили.

— Мы требуем объяснений! — заявил Керлеш. — Где лорд Гальди?

— Лорд Мелгар занят. Я готов ответить на ваши вопросы.

— Какого хрена вы их отпустили? — Керлеш угрожающе брызгал слюной, подойдя почти вплотную. — Только не надо врать, что Вран-де сам с ними сбежал!

— Разумеется, нет, — Маска сохранял внешнее спокойствие, хотя внутри поднималась ярость. Ух, попадись ему этот Керлеш в другое время и в других обстоятельствах! — Разумеется, Вран действует по распоряжению лорда Мелгара. И, я смею вас заверить, Вран не подведёт.

— Не подведёт *кого*? — прищурился Керлеш.

— Да они просто хотят захватить Браслет без свидетелей! — вякнул кто-то из толпы. Его поддержали несколько голосов.

— Да! — кивнул Керлеш. — И ради этого вырвали Кольцо из наших рук!

Гомон снова усилился.

— Вот что я тебе скажу, — тихо и чётко произнёс Керлеш. — Мы больше не хотим играть в ваши игры. Этот ваш барон должен был помогать нам, а не мешать! Хватит! Мы сами этим займёмся! Верно, парни?

Ему ответили с энтузиазмом.

— Вы останетесь, — так же безапелляционно сказал Маска.

— Ха! Какой-то выродок будет мне приказывать! Вот что я тебе скажу, — Керлеш плюнул Маске под ноги. — Ты нас не остановишь, понял? Кто ты без своего трибун легата? Пойдёмте, парни!

Маска ожидал, что, проходя мимо, Керлеш заденет его плечом, но тот, напротив, брезгливо отшатнулся. Нейтралы проходили мимо, пряча злые улыбки, а то и открыто насмехаясь.

Выродок... За годы жизни дикого мага Маска слышал о себе и не такое. Немногие из тех, кто называл его подобным образом, решались повторить свои слова во второй раз.

Маска смотрел вслед Керлешу, увозящему за собой людей. А что, если?.. Губы под маской растянулись в злорадной усмешке.

Больше книг на сайте - Knigoed.net